

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

На правах рукописи

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ХОМУТОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

**Эрнст Никиш и национал – большевизм в годы Веймарской
республики**

5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор С.В. Артамошин

Брянск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. От социал – демократа к националистическому социалисту.....	22
1.1 Становление социалистических воззрений Эрнста Никиша.....	22
1.2 Эрнст Никиш в германской революции и Веймарской республике.....	41
1.3 Разрыв с социал – демократией и движение к националистическому социализму.....	72
ГЛАВА 2. Национал – большевизм и консервативная революция.....	90
2.1 Дискуссия о национальном социализме.....	90
2.2 Веймарская республика в критике Эрнста Никиша.....	106
2.3 Выбор между Западом и СССР: внешнеполитические взгляды Эрнста Никиша.....	121
ГЛАВА 3. Кризис Веймарской республики в интеллектуальном наследии Эрнста Никиша.....	141
3.1 «Рабочий» Эрнста Юнгера как национал – большевистский манифест.....	141
3.2 Коммуникационные связи Widerstand.....	155
3.3 Национал – социализм в критике национал – большевизма.....	189
3.4 Эрнст Никиш в нацистском государстве.....	203
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	217
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	222
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования:

Германская история первой половины XX века представляет собой сложный процесс глубоких политических трансформаций и катастроф, в которых германское государство играло одну из ключевых ролей. Веймарская республика один из драматичных периодов в истории Германии XX века. Это был опыт построения демократического режима в условиях тяжелейшего кризиса немецкого общества, вызванного поражением в Первой мировой войне. Последствия поражения, принятие условий Версальского мирного договора, потрясения послевоенной экономики, революционные преобразования германского общества способствовали образованию сложного консенсуса в обществе. Политическая трансформация монархии в республику создала условия для появления протестного электората, который, используя как легальные, так и радикальные средства, оказал влияние на антидемократический дискурс, возникший в послевоенной Германии. Развитие национал-социалистического движения в Баварии и его распространение на территории всего государства в 1920-х гг. благоприятствовало, в конечном счете, его приходу к власти. Осмысление исторического опыта нацистского режима сохраняет политическую актуальность и сегодня. На фоне активизации неонационалистических движений в Европе, попытках переоценки исторического прошлого Второй мировой войны изучение германского опыта приобретает особую значимость.

Обострение антироссийских проявлений в современной Европе ведёт к закреплению негативного образа России в общественном сознании германского общества. В этой связи опыт Веймарской республики позволяет проследить формирование как негативных, так и позитивных представлений о России. Позитивный образ России складывался в рядах коммунистического движения, а также среди отдельных направлений и представителей консервативной

революции. Националистическая интеллектуальная элита Веймарской республики размышляла о выходе из политического кризиса и находилась в поиске «третьего пути», который будет противопоставлен либеральной демократии и марксизму. Центральным вопросом исследования выступает проблема кризиса демократической системы и консервативного проекта развития германского государства, актуального для эпохи Веймарской республики. В связи с этим в политической борьбе против веймарской системы консервативные революционеры рассматривали возможность союза с Советской Россией, что означало позитивную оценку русской политики и культуры, а также советской политики, при условии, что советская система не будет стремиться к установлению советского строя в Германии.

Одним из направлений консервативной революции был национал-большевизм. Он занимал пограничное положение между консерватизмом и социализмом, но при этом представлял собой националистический проект социальных преобразований в германской республике. Как вариант «третьего пути» появился феномен национал – большевизма. Это был пример идеологического синтеза, объединяющий в себе как националистический, так и социалистический аспекты, соединение идеологий левого и правого радикализма. Особое место занимал национал-большевизм, который, в отличие от других направлений консервативной революции, испытывал симпатии к советской экономической системе и был сторонником широкого сотрудничества с СССР.

Одним из основных представителей национал – большевизма стал Эрнст Никиш, фигура достаточно противоречивая, но в то же время очень значимая для немецкой политической мысли того периода. Он прошёл сложный путь от социал – демократа до критика нацизма, расширил представление о существовании антифашистских позиций в консервативной среде и показал наличие оппозиции Гитлеру.

Степень изученности проблемы.

Историография исследования может быть квалифицирована по трём группам научных исследований. Первая группа представляет собой общие исследования Веймарской политической системы, в которых делается акцент на роль идеологических факторов в политической борьбе. Далеко не во всех работах обращается внимание на идейно-политический фон политической борьбы. Особенность данного подхода заключается в рассмотрении рабочего движения сквозь призму его социалистических и националистических черт. В этой связи следует выделить фундаментальное исследование германского исследователя Г. А. Винклера¹, в котором осуществляется глубокий анализ развития рабочего движения в Веймарской республике. Оставляя в стороне политическую составляющую исследования, следует сказать, что автор уделяет внимание идейно-политическим дискуссиям в рабочей среде по определению стратегии рабочего движения, в том числе и среди непартийных групп, и среди национал-большевистского движения. Рассмотрение политической истории обстоятельно проанализировано Г.А. Винклером в исследовании истории республики². В знаковой работе политического пространства Веймарской республики германский исследователь Хорст Мёллер³ пытается ответить на вопрос о перспективах политического выживания веймарской системы. Автор обращает внимание на структурно-политические несовершенства веймарской системы, связанные с функционированием парламентской системы и предполагающие допуск к участию в политической деятельности малых партий. Хорст Мёллер подчёркивает важность оценки политической культуры веймарского общества для понимания особенностей политического развития.

Основательным современным исследованием Веймарской республики является монография Урсулы Бюттнер⁴, в которой осуществлен всесторонний структурный анализ политической системы республики, ее электората,

¹ Winkler H. A. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik. 3 Bände. Berlin, 1984—1987

² Винклер Г. А. Веймар 1918—1933: история первой немецкой демократии/Пер. с нем. — М., 2013.

³ Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной несовершенной демократии/Пер. с нем. — М., 2010; Möller H. Die Weimarer Republik. Demokratie in der Krise. München., 2018.

⁴ Büttner U. Weimar. Die überforderte Republik 1918-1933. Bonn., 2010.

политических проблем и социальных ожиданий. Кризис республики во многом определялся как стечение критических обстоятельств и не был обусловлен изначально. Автор утверждает, что республика имела потенциал, социальную поддержку и не была «республикой без республиканцев».

Отечественная историография уделяла внимание истории Веймарской республики в двух аспектах: германской революции и истории национал-социализма с формулировкой «борьба рабочего класса против фашизма»⁵. Отечественные исследователи сосредоточились на изучении истории политических партий и партийно-политической борьбе в Веймарской республике и добились существенных результатов⁶. Рассмотрение Веймарской республики в контексте трансформаций германской истории было предпринято А.И. Патрушевым⁷ и А. Ю. Ватлиным⁸. Существенным прорывом в современной истории стали исследования доктора исторических наук А.Ю. Ватлина, посвященные истории КППГ и Коминтерна, которые на современном уровне исторической науки дают комплексное исследование коммунистической идеи в первой половине XX в.⁹ Большое значение для понимания феномена Баварской Советской республики имеет микроисторическое исследование А.Ю. Ватлина. В нём реконструируется история Советской республики в Баварии, раскрывается роль Советской России в ее деятельности, снимаются исторические мифы и

⁵ Драбкин Я.С. Становление Веймарской республики. – М., 1978; Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. М., 1972; он же. Рабочее и коммунистическое движение Германии в борьбе против фашизма.(1919-1933). – М., 1978.

⁶ Виноградов В.Н. Политическая «середина» в Веймарской республике и образование Немецкой государственной партии // Вопросы истории. М., 1981. №12; Горшков С.М. Немецкая национальная народная партия и становление Веймарской республики: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1994; Дорожко И.Н. Немецкая народная партия и становление Веймарской республики: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1992; Ерин М.Е. Крах политики и тактики партии Центра в Германии (1927—1933). Саратов, 1988; он же. Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль, 1990; он же. Генрих Брюнинг: канцлер и политик. Биография.- Ярославль, 2010; Космач Г.А. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики. Идеология и политика немецкой демократической партии в 1918-1929 гг. - Минск, 1989; Плужников О.В. Социал-демократическая партия Германии и становление Веймарской республики: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Челябинск, 1994; Ткачёв С.М. Левый либерализм и проблема утверждения Веймарской демократии (1918 – 1926 гг.).- М., 1997.

⁷ Патрушев А.И. История Германии: через терни двух тысячелетий. - М., 2007.

⁸ Ватлин А.Ю. Германия в XX веке.— М., 2002.

⁹ Ватлин А.Ю. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах. – М., 2023; он же. Большевики и коммунисты. Советская Россия, Коминтерн и КППГ в борьбе за германскую революцию 1918-1923 гг.— М., 2024.

стереотипы, сложившиеся вокруг нее¹⁰. Для нашего исследования эта работа имеет особое значение, так как Э. Никиш был одним из деятелей Баварской Советской республики, и понимание контекста этого «советского» эксперимента позволяет проследить трансформацию политических представлений Э. Никиша. Вместе с тем комплексного исследования Веймарской республики, в котором бы анализировались политические, экономические, идеологические и культурные факторы в отечественной историографии, пока не предпринималось.

Вторая группа исследований рассматривает проблему истории консервативной революции. Национал-большевизм является составной частью данного интеллектуального течения, существовавшего в годы Веймарской республики.

Историография консервативной революции берет свое начало после окончания Второй мировой войны. Первым исследованием стала диссертация, изданная потом книгой, Армина Молера¹¹, ставшего затем на несколько лет секретарем Эрнста Юнгера. Большое значение имела систематизация текстов представителей консервативной революции и систематизация течений внутри нее. Именно А. Молер впервые включил национал-большевистское направление в структуру консервативной революции. Особенностью книги было стремление автора к политизации вопроса, вызванное желанием реанимировать консервативную идею и создать новое правое течение.

В 1957 г. выходит исследование К. фон Клемперера, посвященное консервативному движению между Кайзеррейхом и национал-социализмом. В нем автор группирует консервативные движения и консервативных мыслителей в две группы – старых и новых консерваторов. Касаясь последних, К. фон Клемперер утверждал, что консервативная революция была следствием радикализации германского общества и консервативных сил и была направлена

¹⁰ Ватлин А.Ю. Советское эхо в Баварии. Историческая драма 1919 года в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. — М., 2014.

¹¹ Mohler A. Die konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: Grundriss ihrer Weltanschauungen. - Stuttgart, 1950. (русский перевод: Молер А. Консервативная революция в Германии. 1918-1932. /Пер. с нем.— М., 2017.

против либеральной системы Веймарской республики. Вторым составным элементом радикальных сил Германии был национал-социализм, который являлся участником свержения республики. Автор показал, что между ними существует больше сходства, чем различия¹².

Существенным прорывом в осмыслении консервативной революции стало фундаментальное исследование германского политолога К. Зонтхаймера, впервые вышедшее в 1962 г.¹³ Автор проанализировал политические идеи германского национализма в годы Веймарской республики. К. Зонтхаймер избрал не персональный, а проблемный анализ и с либеральных позиций осуществил критику консервативной революции. Отличительной чертой его исследования было объединение различных направлений и авторов в некий сплав, определенный автором как антидемократическая мысль, что помогло создать представление о единстве политического течения, боровшегося с либерально-демократической системой Веймарской республики. К. Зонтхаймер выделяет среди основных частей антидемократической мысли немецких националистов, имевших связь с кайзеровским консерватизмом, консервативных революционеров и революционных националистов, национал-большевиков и фёлькишеские группы, к которым относил и национал-социалистов. Автор при анализе проблемного поля немецкого национализма отмечает национал-большевистское направление, тяготевшее к идейно-политическому сближению с СССР. Конечная оценка автором антидемократического движения состояла в том, что он рассматривал его в качестве идеологической основы, пошатнувшей фундамент демократической республики и несущей ответственность за приход в 1933 г. нацистов к власти.

¹² Klemperer K. v. Konservative Bewegungen. Zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. – München, 1962.

¹³ Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politische Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 und 1933. – 2. Aufl. – München, 1964.

Историография ГДР также внесла свой вклад в осмысление консервативной революции. Особое место здесь занимает работа Йоахима Петцольда¹⁴, где с марксистских позиций, дается оценка этому феномену политической мысли. Стержнем его концепции является определение младоконсерватизма как духовного предшественника нацизма («германского фашизма» в терминологии автора). Это определило общую тональность исследования, нацеленного на поиск точек соприкосновения нацистских политических лозунгов и содержательного основания текстов консервативных революционеров.

Существенным поворотом в осмыслении идейно-политического течения консервативной революции стало исследование Ш. Бройера¹⁵. Само название книги указывает на методологический подход автора, нацеленный на деконструкцию консервативной революции. Германский исследователь утверждает, что представление о консервативной революции как о самостоятельном едином течении лишено всяких оснований в силу разных политических целей и содержания консервативных концепций, поэтому консервативная революция как единое течение представляет собой политический миф. Автор анализирует мировоззренческие компоненты консервативной революции, уделяя должное внимание и интеллектуальному наследию Э. Никиша как критика веймарской системы.

Отечественная историография к изучению консервативной революции подошла значительно позже, что было вызвано господством марксистского подхода в советской исторической науке, не поощрявшей изучение идейных основ движения. Одним из первых советских исследователей консервативной революции стал пермский историк, известный специалист по истории консерватизма П.Ю. Рахшмир. Большое значение имела его статья о взаимосвязи нацизма и революционного консерватизма, вышедшая в 1973 г.¹⁶ Он указывал на

¹⁴ Petzold J. Konservative Theoretiker des deutsche Faschismus. Jungkonservative Ideologen in der Weimarer Republik als geistige Wegbereiter der faschistischen Diktatur. – Berlin, 1982.

¹⁵ Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. – Darmstadt, 1993.

¹⁶ Рахшмир П. Ю. Проблема взаимосвязи нацизма и “революционного консерватизма” в буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. – М., 1973.

единую социально-политическую основу данных явлений и в ходе политической борьбы против республики считал их естественными союзниками. В опубликованной совместно с известным советским историком А.А. Галкиным книге¹⁷ авторы рассматривали веймарский консерватизм как предшественника национал-социализма, избегая предметного анализа идеологической составляющей течений.

В 1990-е гг. произошло кардинальное переосмысление консервативной революции в отечественной историографии. Следует выделить исследование О.Ю. Пленкова¹⁸, в котором значительное место отведено анализу консервативной революции. Автор избирает биографический аспект, считая уместным сконцентрироваться на политической деятельности и общих положениях политических сочинений консервативных революционеров. О.Ю. Пленков выделяет идейный вклад Э. Юнгера и Э. Никиша, и отдельно останавливается на национал-большевизме. Важное значение его исследования заключается в том, что был обозначен новый вектор научного осмысления и даны иные трактовки консервативной революции, отличающиеся от тех, что были приняты в советской историографии.

Первым предметным комплексным исследованием консервативной революции стали монографии доктора исторических наук С.В. Артамошина¹⁹. По мнению автора, консервативная революция представляет собой интеллектуальное течение Веймарской республики, отличительной чертой которого выступает национализм как противоположность либеральной модели республики. Историк предметно анализирует мировоззренческие и политические компоненты консервативной революции, указывает на единство целей и объектов, но различную тактику политической критики и особенности аргументации. С.В. Артамошин подчеркивает отличие консервативной революции от национал-

¹⁷ Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. – М., 1987.

¹⁸ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб., 1997.

¹⁹ Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции. – Брянск, 2011; его же. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. – СПб., 2018.

социализма, прежде всего, скудостью и расистско-антисемитской основой нацистской идеологии.

На рубеже XX – XXI в. вышли различные исследования по отдельным представителям консервативной революции. В данной связи следует отметить исследования С.Г. Алленова, М.О. Гузиковой, С.О. Казакова, А.В. Михайловского, А.М. Руткевича²⁰. Большой вклад в осмысление германской историографии консервативной революции внёс О.Э. Терехов. Он проследил эволюцию историографии германского феномена, выявил методологические особенности и исследовательские нюансы изучения консервативной революции²¹.

Третью группу исследований составляют работы, посвященные конкретно национал-большевизму, Э. Никишу и его окружению. Исследование национал-большевистского движения в веймарской Германии было осуществлено германским исследователем О. – Э. Шюддекопфом²². Автор акцентирует внимание на нюансах политических взглядов национал-большевиков, отмечает их большую самостоятельность. Следует учитывать стремление исследователя создать широкий спектр национал-большевистского движения, включив туда

²⁰ Алленов С. Г. "Консервативная революция" в Германии: к истории возникновения понятия и его ранних интерпретаций // Исторические записки. Науч. Труды ист. Ф-та ВГУ. – Вып. 2. – Воронеж, 1997; его же. А. Мёллер ван ден Брук: вехи жизни и творчества революционного консерватора // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. – Вып. 1. – Воронеж, 2001; его же. Русские истоки немецкой "консервативной революции": Артур Мёллер ван ден Брук // Полис. – 2001. – № 3; его же. "Консервативная революция" в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: Проблема интерпретации // Полис. – 2003. – №4.; Гузикова М. О. "Тотальная мобилизация" Эрнста Юнгера как проект модерности: историческая реконструкция и интерпретация. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004; Казаков С. О. Консервативный транзит Эрнста Юнгера. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2014. Михайловский А. В. Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской Германии. // Юнгер Э. Политическая публицистика/Пер. с нем. – М., 2008; Руткевич А.М. Прусский социализм и консервативная революция // Шпенглер О. Пруссачество и социализм/Пер. с нем. – М., 2002

²¹ Терехов О. Э. Феномен "консервативной революции" в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы исследования. – Кемерово, 2011; его же. Теория "консервативной революции" Веймарской республики в современной германской историографии // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. – Вып. 3. – Иваново, 2004; его же. Проблема континуитета "консервативной революции" в истории немецкого консерватизма в современной германской историографии // Уральский вестник международных исследований. – Вып. 3. – Екатеринбург, 2005; его же. "Консервативная революция" и национал-социализм в западногерманской историографии: основные этапы и тенденции развития (1950-е – 1990-е гг.) // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. – Вып. 4. – Иваново, 2008.

²² Schüddekopf O. – E. Nationalbolschewismus im Deutschland. 1919-1933. – 2. Aufl. - Frankfurt am Main, 1972.

Мёллер ван ден Брука, революционных националистов, прежде всего, братьев Э. и Ф.Г. Юнгеров, группу Widerstand Э. Никиша и левых национал-социалистов, группировавшихся вокруг братьев Г. и О. Штрассеров. О. – Э. Шюддекопф центральным компонентом национал-большевистского движения считал склонность к социализму и симпатии к Советскому Союзу.

В 1985 г. работа французского историка Луи Дюпе²³, была переведена на немецкий язык. Исследование было замечено и по достоинству оценено в кругу специалистов консервативной революции. Книга выделяется стремлением к комплексному изучению истории коммунистического движения в Веймарской республике в его различных проявлениях. Автор указывает, что немецким национал-большевизмом можно считать только его правое проявление, связанное с националистическим движением. Л. Дюпе ставит целью представить национал-большевизм как центральное движение консервативной революции, что на наш взгляд, весьма спорно.

Анализ деятельности журнала Widerstand был осуществлен Уве Зауэрманном, написавшим биографию Э. Никиша²⁴. Автор обращает внимание на стремление Э. Никиша политически балансировать между правым и левым лагерем, одновременно продвигая идеи тотального государства и тотальной мобилизации.

Политической и интеллектуальной деятельности Эрнста Никиша посвящено несколько исследований в германской историографии. Следует выделить статью Х. Буххайма²⁵, в которой впервые был осуществлен критический анализ политической публицистики Э. Никиша и его противодействия национал-социализму. Автор большое значение уделяет этической составляющей концепции Widerstand по отношению к нацизму.

²³ Dupeux L. Nationalbolschewismus in Deutschland 1919-1933. – München, 1985.

²⁴ Sauermann U. Ernst Niekisch: zwischen allen Fronten — München; Berlin, 1980; Idem. Sauermann U. Die Zeitschrift „Widerstand“ und ihr Kreis : publizistische Entwicklung eines Organs des extremen Nationalismus und ihre Wirkung auf die politische Kultur Deutschlands (1926–1934). — Augsburg, 1984; Idem. Ernst Niekisch und die „Konservative Revolution“. — Frankfurt am Main, 1985.

²⁵ Buchheim H. Ernst Niekischs Ideologie des Widerstand // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (5), 1957.

Исследование Ф. Каберманна о жизни и творчестве Э. Никиша опубликованное в 1973 г., подчёркивает марксистские истоки политической мысли Э. Никиша, являющиеся отличительной чертой деятельности. В условиях политической конфронтации в Веймарской республике он противопоставил протестантский Потсдам католическому Мюнхену, перенося это на политическую борьбу с веймарским режимом. Ф. Каберманн подчеркивает устойчивое стремление Э.Никиша к политическому взаимодействию с СССР как страной, занимающей антизападную и антиверсальскую позиции. Именно антизападничество составляло суть национал-большевистской позиции Э. Никиша.

В политической биографии Э. Никиша, написанной Б. Рэтч-Лангеюрген²⁶, особое внимание уделено анализу политической деятельности Э. Никиша на протяжении всей его жизни. Автор подчеркивает идейную эволюцию его взглядов, рассматривает его политические взгляды на протяжении всего периода творчества. Б. Рэтч-Лангеюрген обоснованно включает национал-большевистские взгляды Э. Никиша в контекст консервативной революции, подчеркивая его устойчивую и непримиримую антинацистскую позицию.

Круг Widerstand в основном представлен исследованиями творческого наследия Э. Юнгера. Следует отметить, что в биографиях Э. Юнгера²⁷ его политической публицистике веймарского периода практически не уделяется внимания, а личные контакты с Э. Никишем описываются как личностное почтение к последнему на протяжении всей жизни, но анализ конкретных работ, за исключением «Рабочего»²⁸, практически не осуществляется. Среди многочисленных работ, посвященных Э. Юнгера, следует выделить

²⁶ Rättsch-Langejürgen B. Das Prinzip Widerstand: Leben und Wirken von Ernst Niekisch. – Bonn, 1997.

²⁷ Noack P. Ernst Jünger: eine Biographie. – 2. Aufl. – Berlin, 1998; Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. – München, 2007; Schwilk H. Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. Die Biographie. – Stuttgart, 2014.

²⁸ Droste V. Ernst Jünger: «Die Arbeiter». Studien zu seiner Metaphysik. – Göppingen, 1981; Козловски П. Миф о модерне. Поэтическая философия Эрнста Юнгера / Пер. с нем. – М., 2002.

исследования Х. – П. Шварца²⁹ и М. Хитала³⁰. Х.- П. Шварц характеризует Э. Юнгера как консервативного анархиста, в мировоззрении которого соединены националистические и социалистические элементы, что позволяет определить его как «пруссский ленинизм». М. Хитала рассматривает националистическую публицистику Э. Юнгера и его круга, уделяя внимание, прежде всего, выработке националистической позиции. Она указала на политические контакты и общность позиций между новым национализмом Э. Юнгера и национал-большевизмом Э. Никиша.

Обобщая обзор историографии вопроса, следует указать на то, что рассмотрение национал-большевистских взглядов Э. Никиша в широком контексте политического взаимодействия немецких правых в годы Веймарской республики осталось слабоизученным в историографии вопроса, что позволяет нам внести вклад в изучение проблемы интеллектуального наследия Эрнста Никиша.

Объектом исследования выступает изучение интеллектуального течения консервативной революции.

Предметом исследования является изучение политической деятельности и интеллектуального наследия национал-большевистского публициста Эрнста Никиша.

Цель исследования состоит в комплексном анализе идеологии и деятельности Эрнста Никиша в контексте развития национал – большевистского движения в Веймарской республике.

Задачи исследования:

1. Реконструировать политическую деятельность Эрнста Никиша в годы Веймарской республики.

²⁹ Schwarz H.-P. Der konservative Anarchist. Politik und Zeitkritik Ernst Jüngers. – Freiburg im Breisgau, 1962.

³⁰ Hietala M. Der neue Nationalismus: In der Publizistik Ernst Jüngers und des Kreises um ihn. 1920-1933. – Helsinki, 1975.

2. Раскрыть социально – политические и идейные предпосылки формирования национал – большевизма в Германии и его положение в интеллектуальном течении консервативной революции.

3. Проанализировать национал – большевистскую концепцию Э. Никиша в рамках идеологической борьбы консервативной революции против веймарской политической системы.

4. Изучить публицистическую деятельность журнала Widerstand как органа национал-большевистского движения.

5. Проанализировать критическую позицию Э. Никиша в отношении национал - социализма и А.Гитлера.

6. Рассмотреть процесс запрета Widerstand и нацистские репрессии против Э. Никиша.

Хронологические рамки исследования охватывают период Веймарской республики (1918-1933). Нижняя граница определяется событиями германской революции и утверждения Веймарской республики. Верхняя граница связана с назначением А. Гитлера рейхсканцлером и началом нацификации Веймарской республики.

Географические рамки исследования охвачены территорией Германии, так как именно в ее границах осуществлялась деятельность национал-большевистского движения и лично Э. Никиша.

Диссертационная работа опирается на широкую **источниковую базу исследования**, которая подразделяется на несколько групп в соответствии с видовой характеристикой.

Первая группа источников включает в себя политическую публицистику Э. Никиша, работы представителей национал-большевистского движения, а также круга Э. Никиша. Основное значение имеет творческое наследие Эрнста Никиша, представляющее собой многоплановый пласт публицистической деятельности, включающей в себя книги, брошюры и статьи. Предметом изучения стали опубликованные Э. Никишем книги и брошюры, в которых были

сформулированы национал-большевистские взгляды автора³¹. Теоретический и политический характер имеют его статьи, опубликованные в *Widerstand*³². Предметом анализа стали статьи национал-большевистских авторов: Г. Зондермана, А. Виннига, В. Хеннеке, Й. Дрекслея³³, которые позволяют расширить и конкретизировать политическую концепцию национал-большевизма. В этой связи предметом нашего анализа стали публикации в журнале *Widerstand*

³¹ Niekisch, E. Hitler — ein deutsches Verhängnis. — Berlin, 1932; Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. — Berlin, 1935.

³² Niekisch Ernst. Der Kampf der deutschen Menschen // *Widerstand*. 4 (1929) Heft 3; Niekisch Ernst. Der religiöse Sozialismus // *Widerstand*. 4(1929) Heft 11; Niekisch Ernst. Entpreußung // *Widerstand* 4 (1929) Heft 4; Niekisch Ernst. In der Mitten und auf der Rechten // *Widerstand* 4(1929) Heft 12; Niekisch Ernst. Deutsche Außenpolitik // *Widerstand*. 4 (1929) Heft 2; Ernst, Vom Sinn unserer Niederlage. // *Widerstand*. 3 (1928) N 3; Niekisch E. Revolutionäre Politik // *Widerstand*. (1) 1926. Heft 3; Niekisch E. Der Fünfjahresplan Außenpolitik// *Widerstand* (5) 1930 Heft 7; Niekisch E. Stresemanns Völkerbundspolitik // *Widerstand*.— 1926.— Heft 3/4; Niekisch E. Rußland–Italien–Deutschland // *Widerstand*.— 1926.—Heft 6; Niekisch E. *Widerstand* // *Widerstand*.— 1927.— Heft1; Niekisch E. *Widerstand* (Dresdener) // *Widerstand*.— 1927.— Heft 4; Niekisch E. Weltverbandspolitik // *Widerstand*.— 1927.— Heft 8/9; Niekisch E. Die alte sozialdemokratische Partei // *Widerstand*.— 1927.— Heft 7/8; Niekisch E. Die Politik der Wehrverbände // *Widerstand*.— 1927.— Heft 2/3; Niekisch E. Zum 9. November // *Widerstand*.— 1928.— Heft 11; Niekisch E. Vom Sinn unserer Niederlage // *Widerstand*.— 1928.— Jg.28, Heft 3; Niekisch E. Die Parteiumwälzungen in Rußland. Ansichten eines Nichtinformierten // *Widerstand*.— 1928.— Heft 4; Niekisch E. Deutsche Verhaftungen in Russland// *Widerstand*.— 1928.— Heft 4; Niekisch E. Der deutsche Nationalsozialismus // *Widerstand*.— 1928.— Heft 5; Niekisch E. Sammlung zum *Widerstand* // *Widerstand*.— 1928.— Heft 7; Niekisch E. Ring und Gurt // *Widerstand*.— 1928.— Heft 10; Niekisch E. Hüte das heilige Feuer // *Widerstand*.— 1928.— Heft 1; Niekisch E. Um Genf // *Widerstand*.— 1928.— Heft 10; Niekisch, E. Die nationale Opposition. Was sie tun müßte, wenn sie ernst werden wollte// *Widerstand*.— 1928.— Heft7; Niekisch E. Deutsche Außenpolitik// *Widerstand*. — 1929.— Heft 2.; Niekisch E. Der Kampf des deutschen Menschen // *Widerstand*.— 1929.— Heft 3; Niekisch E. Revolutionäre Politik// *Widerstand*.— 1929.— Juli-Heft; Niekisch E. Der deutsche Nationalsozialismus// *Widerstand*. — 1929. — Heft 5; Niekisch E. Die Stunde des nationalen Gegenstandes// *Widerstand*. — 1929. — Heft 7; Niekisch E. Die Stunde der nationalen Opposition // *Widerstand*. — 1929. — Heft 9; Niekisch E. Entpreussifizierung// *Widerstand*. — 1929. — Heft 4. — S. 104–108. Idem. Erstickter Protest?// *Widerstand*. — 1929. — Heft 8; Niekisch E. Das alte Deutschland // *Widerstand*. — 1929. — Heft 10; E. Europa betet! // *Widerstand*. — 1930. — Heft 3; Niekisch E. Frankreich, Italien oder ...? // *Widerstand*. — 1930. — Heft 6; Niekisch E. Lasst die Stahlhelm der Opposition! // *Widerstand*. — 1930. — Heft 5; Niekisch E. Die Aktion der Jugend // *Widerstand*. — 1930. — Heft 4; Niekisch E. Privateigentumswille als Trotzfessel// *Widerstand*. — 1930. — Heft 9; Niekisch E. Die Technologie als Menschenfresser // *Widerstand*. — 1931. — Heft 4; Niekisch E. Klassenkampf// *Widerstand*. — 1932. — Heft 11; Niekisch E. Das Potsdamer Gesetz // *Widerstand*. — 1931. — Heft 8; Niekisch E. Betrachtungen zu einer Rußlandreise // *Widerstand*. — 1932. — Heft 10; Niekisch E. Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt. Zu Ernst Jüngers neuem Buche// *Widerstand*. — 1932. — Heft 10; Niekisch E. Das verhängnisvolle Scheitern // *Widerstand*. — 1933. — Heft 4; Niekisch E. Karl der Große // *Widerstand*. — 1934. — Heft 12.

³³ Sondermann G. Die Transformation in den Bündnen // *Widerstand*. — 1928. — Heft 1. — S. 14–16.; Idem. Überlegung und Durchbruch — oder ...? // *Widerstand*. — 1928. — Heft 4. — S. 77–83.; Idem. Bünde! Das Ganze halt! / Was aber nun? // *Widerstand*. — 1929. — Heft 10; Winnig A. Der deutsche Arbeiter und die deutsche Wirtschaft // *Widerstand*. — 1928. — Heft 2; Winnig, A. Volkstum und Staatheit // *Widerstand*. — 1928. — Heft 1; Winnig, A. Die Wahlkampagne// *Widerstand*. — 1928. — Heft 5; Idem. Unser Parlamentarismus // *Widerstand*. — 1928. — Heft 3; Drexel J. Das Jungdeutsche Manifest// *Widerstand*. — 1928. — Heft 2; Winnig A. Die Staatskrise am Horizont // *Widerstand*. — 1929. — Heft 12; Winnig A. Über

за весь период его существования. Для понимания концептуальной критики капитализма и формирования нового тотального государства ключевое значение имеет изучение публицистического наследия Э. Юнгера, и особенно его программной работы «Рабочий»³⁴.

Большое значение имеет анализ ключевых сочинений представителей консервативной революции, таких как О. Шпенглер³⁵ и А. Мёллер ван ден Брук³⁶, сформировавших концепцию прусского социализма, повлиявшего на националистические взгляды Э. Никиша.

Вторая группа – источники личного происхождения. Нами привлекались мемуары Э. Никиша³⁷, интеллектуального лидера и издателя национал – большевистского журнала *Widerstand*, в которых автор описывает свой жизненный путь, политические контакты и противоборства в годы Веймарской республики и национал - социализма. Особую ценность представляют яркие портреты деятелей национал – большевистского движения написанные Э. Никишем.

die Kirchenpolitik der Sozialdemokratie // *Widerstand*. — 1929. — Heft 5; Sondermann G. Die junge Gemeinschaft // *Widerstand*. — 1929. — Heft 5; Henneke W. Der katastrophale Weg der europäischen Bourgeoisie // *Widerstand*. — 1929. — Heft 12; Drexel J. An der Westfront ohne Veränderung // *Widerstand*. — 1929. — Heft 4; Drexel J. Erinnerung an Lausanne // *Widerstand*. — 1932. — Heft 8.

³⁴ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт // Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли / Пер. с нем. А. Михайловского. – СПб., 2000; Jünger F. G. Gift der Zivilisation // *Widerstand*. — 1928. — Heft 9; Jünger, E. Lebende und Tote // *Widerstand*. — 1928. — Heft 1; Jünger F. G. Die Mystifikation mit der Bombe // *Widerstand*. — 1929. — Heft 10. — S. 291–295; Idem. Konstruktionen und Parallelen // *Widerstand*. — 1929. — Heft 6; Jünger F. G. Über den Geist des Krieges // *Widerstand*. — 1929. — Heft 8; Jünger F. G. Der Fährmann (Gedicht) // *Widerstand*. — 1929. — Heft 5; Jünger E. Die Reinheit der Mittel // *Widerstand*. — 1929. — Heft 10; Jünger E. Schlussfolgerung zu dem Essay // *Widerstand*. — 1930. — Heft 1. — S. 8–13.; Idem. Betrachtungen // *Widerstand*. — 1929. — Januar; Jünger F. G. Wahrheit und Wirklichkeit: Rückblick auf den Niedergang der bürgerlichen Welt // *Widerstand*. — 1934. — Heft 5.

³⁵ Шпенглер, О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. — М., 1998; Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер; пер. с нем. Г. Д. Гурвича; послесл. А. Руткевича. — М., 2002; Шпенглер О. Политические произведения / пер. с нем. сост. В.В. Афанасьева. - М., 2024; Spengler O. Politische Schriften. München: C. H. Beck, 1932; Spengler O. Briefe. 1913-1936, hrsg. von Anton M. Koktanek. – München, 1963

³⁶ Moeller van den Bruck, Arthur. Rechenschaft über Rußland. Hrsg. von Hans Schwarz. Berlin., 1933 Мёллер ван ден Брук, А. Миф о вечной империи и Третий рейх / А. Мёллер ван ден Брук, А. В. Васильченко; [пер. с нем. А. В. Васильченко]. — М., 2009.

³⁷ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился / Пер. с нем.. – СПб., 2012.

В опубликованных дневниках Э. Юнгера³⁸ содержатся как оценки личности и творчества Э.Никиша так и свидетельства о событиях связанных с его заключением в нацистскую тюрьму. Воспоминания О. Петеля³⁹, участника национал – большевистского движения и члена круга Э.Никиша, позволяют нам не только оценить политические контакты, но и выявить глубину его воздействия на участников этого движения. Мемуарный роман Э. фон Заломона⁴⁰, политического публициста, близкого к кругу Э.Никиша и издававшегося в его журнале, даёт широкую панораму политической борьбы в Веймарской республике и основательную характеристику политических деятелей правового лагеря, основанную на личных воспоминаниях автора.

Третья группа – периодические издания. Нами изучены публикации в журнале Widerstand за 1926-1934 гг.⁴¹, которые позволяют проанализировать публицистическую активность авторов, политическую проблематику номеров, изменение политической направленности изданий. Анализ публикаций выявляет коммуникационные контакты между национал – большевиками, с одной стороны, и публицистами правого и левого толка с другой стороны. Изучение статей йенского журнала Die Tat,⁴² политические позиции которого вписываются в интеллектуальное течение консервативной революции, позволили нам определить точки соприкосновения политических взглядов в обсуждении проблемы преодоления депрессии германской экономики в начале 1930-х гг.

Четвертая группа - иллюстративные материалы. Изучены политические карикатуры П.А. Вебера, которые публиковались в качестве визуального комментария в номерах Widerstand, а также к книге Э. Никиша, посвященной критике А.Гитлера и национал-социализма.

Методология исследования опирается на принципы историзма и объективизма. Принцип историзма предполагает рассмотрение феномена

³⁸ Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948)/Пер. с нем. - СПб., 2007.

³⁹ Петель К. О. Национал – большевистский манифест/Пер. с нем. – М., 2023.

⁴⁰ Заломон Э. фон. Анкета / Перевод с нем. Л.В.Ланника. – СПб., 2019.

⁴¹ Widerstand, 1926-1934.

⁴² Die Tat, 1930-1932.

национал – большевизма в тесной связи с событиями, происходившими в Веймарской республике и Третьем рейхе с учётом политических, экономических, социальных изменений. Принцип объективизма выражается в том, что автор анализирует данное явление и политическую деятельность Эрнста Никиша вне своих идеологических и политических убеждений, политических пристрастий, моральных оценок.

В диссертации помимо общенаучных методов исследования были задействованы методы исторического анализа, а именно историко – генетический и историко – сравнительный. Первый позволил проследить эволюцию национал – большевизма на протяжении периода Веймарской республики, а второй дал возможность сопоставить идеи Э.Никиша с воззрениями других представителей «консервативной революции», а также провести параллели с идеологией национал – социализма.

Работа опирается на принципы междисциплинарных исследований. Особое значение имеет интеллектуально – биографический подход, позволяющий проследить эволюцию идей мыслителя в контексте его личной биографии и исторической эпохи. При анализе публикационной активности в журнале Widerstand нами был использован контент-анализ. Метод креолизованного текста использовался при анализе политических карикатур.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным анализом политической публицистики национал-большевистского движения в Германии в годы Веймарской республики на основе междисциплинарного подхода.

1. Научная новизна состоит в комплексном анализе германского национал-большевистского движения с выделением основной политической проблематики и полемики вокруг ключевых проблем Веймарской республики.

2. В диссертации реконструируются политические взгляды и национал-большевистская концепция Э. Никиша как средство воздействия на

формирование негативного образа Веймарского государства и партий Большой коалиции.

3. В ходе исследования автор уточняет нюансировку политических позиций представителей национал-большевистского движения, их полемику с оппонентами. Особое внимание уделяется критике национал-социализма и ее лидера А. Гитлера в период кризиса Веймарской республики.

4. Диссертант вводит в научный оборот широкий пласт источников и литературы по теме исследования, которые позволяют реконструировать и проанализировать политическую деятельность и политическую концепцию Эрнста Никиша.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национал – большевизм Эрнста Никиша следует рассматривать как целостную политико–мировоззренческую идеологию, направленную на борьбу против Версальской системы и создание националистического германского государства на основе принципов национализма и социализма.

2. «Советская ориентация» внешнеполитической концепции Э.Никиша выступала как способ преодоления послевоенного положения Германии и выбора антизападного союзника. В условиях экономической депрессии стремление заимствовать советскую модель пятилетки служила образцом эффективной системы тотальной мобилизации.

3. Национал – большевизм Эрнста Никиша представлял собой синтез «пруссского социализма» и революционного радикализма, политически примыкая к интеллектуальному течению консервативной революции в Веймарской республике. Он выступал идеологическим компонентом несистемной оппозиции демократической системы.

4. Политическая позиция Э. Никиша характеризовалась непримиримой критикой национал-социалистического движения как злого рока Германии, уводящего рабочий класс от борьбы против буржуазного общества. Национал-

социализм выступал в его представлениях как элемент буржуазной системы, использующий национализм для сохранения капиталистических основ общества.

5. Журнал *Widerstand*, являясь органом несистемной оппозиции республики, выступал как интеллектуальная площадка национал – большевистского движения, созданная для пропаганды национал-большевистских взглядов и влияния на общественное мнение.

6. Круг Эрнста Никиша и его журнала *Widerstand* представлял собой интеллектуальное сообщество, объединённое неприятием Веймарской республики, Версальского мирового порядка, критикой буржуазного общества и капитализма, решительной и последовательной борьбой с национал – социализмом и призывами к политическому сотрудничеству с Советским Союзом, использованием советской системы пятилетки как формы преодоления экономической депрессии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в учебных курсах по истории Германии XX, истории консервативной революции, при подготовке к занятиям лекционного и семинарского типов.

Апробация материалов исследования. Результаты исследования были апробированы в докладах на 4 конференциях различного уровня. В 6 публикациях нашли отражение основные положения и результаты исследования.

Структура диссертации в соответствии с проблемно – хронологическим принципом состоит из трёх глав, введения, заключения, списка использованной литературы, а также приложения с иллюстрациями.

Глава 1. От социал – демократа к националистическому социалисту

1.1 Становление социалистических воззрений Эрнста Никиша

Германия на рубеже XIX – XX вв характеризуется как страна, переживающая стремительный экономический подъём. По данным отчёта немецкого финансиста Карла Гельфериха «Благосостояние народа Германии в 1888 -1913 годах» говорится о росте промышленности, технических и научных инновациях, расширении транспорта, связи и торговли, отмечается увеличение дохода на душу населения, повышение уровня жизни широких слоев населения»⁴³. Германия достигла уровня развития, которого ранее в своей истории не знала, и в условиях мирного соперничества между нациями продемонстрировала, что по мощи и потенциалу не уступает ведущим мировым державам. За короткий срок страна преобразилась из аграрного государства в крупную индустриальную державу. Объём промышленного производства вырос в шесть раз, значительно увеличились добыча угля и выпуск чугуна. Параллельно с традиционной промышленностью стремительно развивались новые отрасли — химическая и электротехническая, в то время как доля сельского хозяйства в экономике заметно сократилась.

Германский исследователь Ульрих Херберт указывал, на то, что быстрый экономический рост привел к ряду проблем и противоречий. С одной стороны чувство удовлетворения от осознания достигнутых успехов, с другой понимание того, что есть побочные эффекты модернизации. Прежде всего, это касалось социального, культурного и психологического напряжения, возникшего на фоне стремительного экономического роста и индустриализации⁴⁴. Развитие промышленности привело к резкому росту городского населения и формированию крупного пролетариата. Это усилило социальное неравенство и

⁴³ Helfferich K. Deutschlands Volkswohlstand 1888 – 1913 – Berlin.,1914. - S. 6, 123-125.

⁴⁴ Херберт У История Германии в XX веке./Пер. с нем. М., 2024. - Т.1 - С.24.

обострило классовую борьбу. Рабочее движение набирало силу, требуя прав и улучшения условий труда, что вызывало тревогу у буржуазии и элит.

В буржуазной среде стали проявляться формы духовного протеста против «модерна»: материализма, коммерциализации, разделения труда. Люди ощущали отчуждение, утрату целостности личности. Это привело к развитию движения за реформу жизни, молодёжных субкультур, утопических идей и ностальгии по «органическому» обществу. В это время усилились радикальные настроения как слева (социализм, коммунизм), так и справа (национализм, антисемитизм, фёлькишество). Модернизация не только не укрепила стабильность, но и привела к подрыву традиционных устоев, не предложив при этом убедительной альтернативы. Несмотря на экономическое величие, политическая система Германской империи оставалась авторитарной: власть кайзера, влияние аристократии и армии, слабость парламентаризма. Всё это создавало диссонанс между современной экономикой и «отсталой» политикой⁴⁵.

Германский исследователь Йоахим Радкау отмечал «нервозность», наступившую в конце XIX века. Это явление было вызвано ускорением темпа жизни, урбанизацией, техническим прогрессом и социальной неопределённостью, которые способствовали у широких слоёв населения нарастанию тревожности, переутомлению и нервным расстройствам. «Нервы» стали символом времени, отмечал он⁴⁶.

Таким образом, побочные проблемы модернизации формировали не только социальные проблемы, но и глубокий системный кризис буржуазного общества, в котором экономический прогресс шёл рука об руку с внутренними противоречиями, ставшими в итоге предпосылками для катастроф XX века.

В атмосфере этих изменений начал свой жизненный путь будущий немецкий политик, талантливый журналист и один из идеологов национал – большевизма Эрнст Никиш, который родился 23 мая 1889 г. в Требнице

⁴⁵ Херберт У Указ. соч. - Т.1 - С.24.

⁴⁶ Радкау Й Эпоха нервозности: Германия от Бисмарка до Гитлера /пер. с нем. Н. Штильмарк ; науч. ред. С. Ташкенов. — 2-е изд. — М., 2017. — С. 17-22.

(Силезия) в мелкобуржуазной семье. Он был первым из шести детей мастера-насекальщика Августа Никиша и его жены Марии, урождённой Шнелл. Мать Эрнста Никиша была дочерью каменщика из окрестностей Нёрдлинген и обладала «ярким, острым умом, большим практическим мастерством и большой энергией»⁴⁷. Несмотря на ограниченные возможности, предоставляемые народной школой, в душе женщины теплилась неугасимая жажда знаний и духовного развития. Её образование было скудным, но она обладала редким качеством – неутолимой тягой к самообразованию, всегда находила время для чтения книг. Большую помощь оказывала городская библиотека - настоящий оазис знаний посреди серой повседневности. Несмотря на недостатки формального образования, она самостоятельно формировала свою широкую и глубокую мировоззренческую позицию. Её упорство и любознательность стали залогом духовного богатства, достигнутого вопреки обстоятельствам. Всё, за что она принималась, было абсолютно реальным делом. Как вспоминал Э.Никиш, мать была главной дающей «силу семье». Несмотря на то что вся её жизнь прошла в напряженных трудах, Мария до самой смерти - умерла она в шестьдесят восемь лет – оставалась красивой и любознательной женщиной.

Отец Эрнста Никиша был намного мягче ее. Э.Никиш вспоминал об упорстве отца в работе, обучении, а также отмечал такую его черту характера, как честолюбие. По своему происхождению он относился к группе коренных пруссаков, и это совпадение вскоре сыграло основополагающую роль в его жизни и творчестве. Э. Никиш с достоинством относился к этому, хотя прусское самосознание проявлялось в нём не классическим путём, а, скорее, окольным, через позицию социального неравенства: в небольшом баварском городке, где классовая и конфессиональная система пресекала любые попытки чужаков к профессиональному и личностному росту.⁴⁸ Когда Э.Никишу было два года, семья

⁴⁷ Kabermann F. Widerstand und Entscheidung eines deutschen Revolutionärs. Leben und Denken von Ernst Niekisch. — Köln., 1974. - S. 28.

⁴⁸ Rättsch-Langejürgen B. Das Prinzip Widerstand: Leben und Wirken von Ernst Niekisch. — Bonn, 1997. — S.34.

переехала из Требница в Нёрдлинген (Бавария). Отец купил там небольшую мастерскую своего бывшего хозяина, получив таким образом возможность обрести экономическую независимость. По воспоминаниям Э. Никиша, Нёрдлинген был «древний имперский город», к которому у него «никогда не лежала душа»⁴⁹. Это был маленький сельский немецкий городок с населением не более 8000 человек, большинство жителей которого составляли ремесленники. Семья имела скромный доход от мастерской, на который приходилось существовать достаточно большой баварской семье. Кроме Эрнста было еще пять сестёр. Прусское происхождение отца вызывало опасения у потенциальных клиентов. В нём они видели представителя чуждого протестанского пруссачества на католической баварской земле. Пруссия и Бавария прошли путь к вынужденному союзу в рамках единой Германской империи, их отношения определялись геополитическим соперничеством, религиозными различиями и борьбой за лидерство среди германских земель.

Юношеские впечатления Э.Никиша, сына ремесленника, оказали определённое влияние на его последующие политические убеждения: «Как только ремесленник открывал небольшую лавку, он уже достигал престижного состояния в обществе. Это было настоящее буржуазное представление о том, что купец, торговец был более знатным человеком, чем ремесленник, производящий товары».⁵⁰ Вспоминая детство, Э.Никиш отмечал, что соседские дети отказывались играть с ним из-за принадлежности родителей к более высокому классу. Поэтому с юных лет для Э.Никиша свойственно презрение к буржуазным формам жизни. «Несмотря на малолетство, я весьма критически взирал на всё это, «сливки общества» вызывали у меня острую неприязнь».⁵¹ Трагическим воспоминанием детства было самоубийство высокоодарённого одноклассника, который, будучи сыном почтальона, больше не мог противостоять враждебности одноклассников и учителей, обусловленной его статусом.

⁴⁹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился./Пер. с нем. – СПб., 2012. - С. 48.

⁵⁰ Kabermann F. Op. cit. - .S. 27.

⁵¹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... - С. 49.

В данной атмосфере шло формирование личности Э.Никиша и строились его взаимоотношения со сверстниками. Он был одиноким юношей и не имел настоящих друзей. Большую часть своего времени проводил в одиночестве, часами бродил в окрестностях Нёрдлингена до самого позднего вечера. Он вспоминал, что в школу ходил с беспокойным сердцем, ожидая возможности стычек со сверстниками. Уже с детства Э. Никиш переживал по поводу противостояния социальным шаблонам, навязанным социальным статусом. Тот факт, что его родители, будучи владельцами собственной мастерской, принадлежали уже не к «рабочему классу», а к низшим слоям буржуазии. Он не видел в этом никакой дифференциации классов, но в своём восприятии верил в двухклассовое общество, в котором «господствующий класс» подавлял любого, кого считал «недостойным», независимо от его достижений⁵².

Родители Э.Никиша решили не отдавать сына в прогимназию, а выбрали реальное училище. Совершая этот выбор, они, скорее всего, стремились дать Эрнсту практическое образование, что позволит ему получить профессию и, возможно, продолжить дело семьи. Обучаясь в реальном училище, он столкнулся с социальными стереотипами. Характерным было его утверждение: «Сын ремесленника должен оставаться в своей мастерской - так говорили в городе. Недружелюбие родителей передалось детям, и я в реальной школе, так же как и во времена обучения в народной школе, всегда находился в напряжённых отношениях с большинством моих учеников. Придирки, с которыми мне пришлось столкнуться, преследования, которым я подвергался, препятствия, которые мне чинились постоянно, злонамеренные доносы, с которыми приходилось иметь дело на каждом шагу, - всё это сделало моё пребывание в реальной школе отвратительным»⁵³.

Занятия мало вызывали в нём интереса, за исключением уроков истории, а уроки Святого Писания и воскресное посещение церкви просто раздражали его.

⁵²Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.34.

⁵³ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... — С. 55.

По возможности он «ходил вокруг церкви, а не в церковь». Можно утверждать, что в юности психологически Э.Никиш сложился как интроверт, характеризующийся сосредоточенностью на своем внутреннем мире, замкнутостью, склонностью к размышлению, погружению в себя. Он всё больше предпочитает проводить время в одиночестве. Свою эмоциональную и интеллектуальную энергию Э.Никиш перенацелил на чтение. Большой интерес у него вызывали произведения немецкого писателя, автора приключенческих романов про индейцев, Карла Мая. Э.Никиш вспоминал, что «собирал пфенниги и накопил сумму, достаточную для покупки у букиниста книги Карла Мая «Сатана и Искарот», затем поочередно выменял на эту книгу и прочитал остальные двадцать два тома Карла Мая, вышедшие на тот момент»⁵⁴. В книгах К.Мая он находил идеи справедливости и борьбы с угнетением, волю к победе, а также личные качества героев - мужество и героизм. Наряду с чтением книг Э. Никиш проявил себя в творчестве, предпринял первую попытку заняться писательством. Вдохновила на это его англо-бургская война, которая воспринималась в начале XX века как борьба малого народа за независимость против имперской державы: «Лет в двенадцать я, руководствуясь исключительно своей фантазией, написал новеллу о бурах и даже проиллюстрировал её «портретами»»⁵⁵.

В результате юный Э. Никиш пережил непростые годы юношества – систематическую травлю и социальную исключённость из-за социального происхождения и «чужеродности» его семьи в локальном обществе, а также его собственную критическую позицию по отношению к буржуазным нормам. Из-за постоянных конфликтов со сверстниками он оказался в социальной изоляции, в результате чего вскоре по собственному желанию перешёл в подготовительную школу. В ней Э.Никиш устанавливает дружеские отношения с одноклассниками и основывает корпорацию учеников, становясь её президентом. Таким образом, здесь он нашёл способ реализовать свои лидерские качества. Однако этот союз

⁵⁴ Там же. - С – 55.

⁵⁵ Там же. – С – 59.

вскоре был распущен. В этот период у Э.Никиша проявляется стремление мыслить самостоятельно, развивать критичность и сомнение ко всему, противостоя всяческим шаблонам и стереотипам: «Я человек не верующий, я – в пятнадцатилетнем возрасте – анархист и нигилист. Никто не может знать, что еще из меня получится. Жизнь моя наверняка не пойдет по нормальной колее»⁵⁶.

Через три года он переводится в учительский колледж Альтдорфа под Нюрнбергом⁵⁷. Его родители испытывают при этом двойственные чувства: с одной стороны, отец надеется найти искусного ремесленника, способного взять на себя управление семейным предприятием, с другой, он, как никто другой, не получив настоящего образования, понимает важность обучения, позволявшего преодолеть социальный статус. Достичь этого было проще, если бы сын стал учителем, а не оставался бы в отцовской мастерской. Таким образом, несмотря на отсутствие аттестата о среднем образовании, Эрнст Никиш был зачислен в учительский колледж⁵⁸.

Находясь в колледже, он проявил свой нонконформистский характер, вступая из-за «определенного своеволия» в конфликт с учителями и директором. Вместе с тем обучение приносило определённые плоды. Э.Никиш проявлял интерес к литературе, особенно современной. Его привлекали Герхарт Гауптман, Генрик Ибсен, Герман Зудерман, Франк Ведекинд, Иоганнес Хальбе. Это были известные драматурги и писатели конца XIX – начала XX веков в основном из Германии и Скандинавии, которые поднимали острые социальные, моральные, психологические вопросы, ломали театральные условности⁵⁹. Это вселяло в него надежду, что он может стать литератором и Э.Никиш пишет пьесу «Князь». Работая над ней, он обратился к творчеству Ф.Ницше, испытывая ницшеанское влияние. Рукопись попала к директору школы, и Э.Никиш оказался под угрозой исключения из колледжа. Он воспринял это достаточно спокойно. Это вызвало

⁵⁶ Там же. – С – 59.

⁵⁷ Там же. - С. 58.

⁵⁸ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.35.

⁵⁹ Kabermann F. Op. cit - S. 28.

удивление директора, и по итогу Э.Никиш продолжил обучение, но отношения с руководством школы были испорчены. Он занимался самообразованием, уделяя внимание литературе. По окончании учительского колледжа стал учителем⁶⁰.

Для Э.Никиша выпуск из колледжа и трудоустройство учителем существенно улучшало социальное и материальное положение. Он приобрёл статус «образованного служащего», который обеспечивал финансовую стабильность в виде регулярной заработной платы, в отличие от ремесленных заработков, доступ к социальным льготам, а также один из легальных способов подняться по социальной лестнице. Это был типичный путь мелкой городской буржуазии в Германии начала XX века: через педагогику – к социальной устойчивости и постепенному подъёму.

В 1908г. Э.Никиш проходил добровольную службу вольноопределяющимся в пехотном полку в Нойбурге – на Дунае. Военная служба для него была противна: «Долг стоять по стойке смирно наполнял меня ненавистью, необходимость подчиняться чужим приказам сводила меня с ума: это было личное нежелание, а не пацифистская приверженность»⁶¹. После окончания военной службы Э. Никиш вернулся в школу и преподавал сначала в окрестностях Нёрдлингена, а затем в Аугсбурге. Своё мироощущение того времени он передавал следующим образом: «С юных лет я - полагаю, что вправе заявить так, - всегда был в оппозиции. Никогда я не демонстрировал ни малейших признаков догматического ума. Я никогда не принимал на веру то, что говорили мне учителя и священники, я всегда сомневался и всегда всё ставил под вопрос, меня всё время так и подмывало иронизировать. Социальные процессы рано стали увлекать меня. Однако я вряд ли могу сказать, что меня с самого начала особо привлекала политика. Я читал либеральные газеты, радовался критике, которой подвергалось правительство, и часто выражал недовольство, что этой критике недостаёт перца».⁶² Можно утверждать, что в эти

⁶⁰ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 62.

⁶¹Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.35.

⁶² Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 65.

годы был заложена философская основа его политико-мировоззренческих размышлений. В сохранившихся ранних записях Э.Никиша во время работы учителем начальной школы, присутствует большое количество высказываний Ф.Ницше, что свидетельствует, о глубоком впечатлении, которое труды этого философа произвели на 21-летнего Э.Никиша. Он уделял особое внимание критике буржуазии, воли к власти⁶³.

Своё отношение к философии Э.Никиш высказывал так: «В И. Канте я видел настоящего полноценного философа, А. Шопенгауэр и Ф. Ницше стали для меня простыми философскими фельетонистами перед лицом его возвышенного величия. Философия истории предложила мне схему интерпретации мировых событий. Ранке оказал на меня сильное влияние. В течение многих лет не проходило дня, чтобы я не читал Ранке, на моем столе всегда лежал том его сочинений. Так же интенсивно, как и с Ранке, я занимался Макиавелли. Благодаря ему, я получил представление о политике, которое остается для меня определяющим до настоящего времени...»⁶⁴.

Также он отмечал, что «многим обязан Макс Веберу — человеку, который соединил в себе универсальность Ранке и трезвость Макиавелли, сиюминутный реализм с ясностью видения перспектив. По мнению Э.Никиша не так много на свете ученых, статьи которых столь насыщены материалом, сколь работы Вебера. Он пишет: «Они напоминают грузовые баржи. Но при этом самое великое заключается в умении управляться с таким изобилием материала, которое проявляется почти всегда. Вебер, который зачастую кажется ломовым извозчиком с перегруженной телегой, в действительности везде остается королем, занятым грандиозным строительством. Он — суверенный ум, который творит, черпая из изобилия, будучи великим князем учености, он, несмотря на свою раннюю смерть и вопреки ей, до сих пор обладает непревзойденной властью в царстве наук. У Вебера был острый взгляд, позволявший видеть реальные данности у всех, кто

⁶³ Kabermann F. Op. cit - S. 28.

⁶⁴ Ibid. - S. 28.

проходил его школу, приходило понимание важности факта. Вебер обладал обостренным взглядом на реальность, он укреплял чувство реальности у всех, кто ходил к нему в школу. В 26 лет я познакомился с Карлом Марксом. Его книга «18-й брюмер» сразу дала мне представление о величии этого мыслителя. Чтение трудов Маркса привело меня к социалистическому движению»⁶⁵. Э.Никиш самостоятельно изучал труды К.Маркса, особенно «Капитал», «Манифест коммунистической партии», «Нищету философии». Э.Никиш в своих автобиографических заметках 1950-х гг. писал: «Маркс открыл мне глаза на то, что бедность - не судьба, а система»⁶⁶. Чтение трудов Карла Маркса сыграло ключевую роль в формировании политического сознания Э.Никиша и стало отправной точкой его вхождения в социалистическое движение.

В августе 1914 года началась Первая мировая война. Взрыв многолетней напряженности вначале казался освобождающим⁶⁷. В Германии царил бурный патриотический подъём. Вагоны военных эшелонов украшали надписи, свидетельствовавшие о беспредельной уверенности в победе: «С Францией разберемся – русскими займёмся!»⁶⁸. Себастьян Хафнер отмечал, что: «немцы встретили войну не как катастрофу, а как освобождение – от скуки, буржуазной рутины, внутренних противоречий»⁶⁹. «Мир рухнул – и все вздохнули с облегчением»⁷⁰. Война стала разрядкой, решением всех вопросов. Вспоминая детство, С.Хафнер указывал: «Для нас, детей, война началась как праздник. Школы закрыли. Улицы были полны песен, флагов, оркестров. Люди плакали от счастья»⁷¹. Война для молодёжи была высшим проявлением жизни. «Мы не хотели мира - мы хотели судьбы»⁷². Они ненавидели буржуазную

⁶⁵ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 68.

⁶⁶ Пленков О.Ю. Эрнст Никиш: попытка синтеза большевизма и прусской этики// Никиш Э. Политические сочинения. Спб., 2011. - С.23-25.

⁶⁷ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.38.

⁶⁸ Херберт У. Указ.соч. Т.1 - С.134.

⁶⁹ Хафнер С. Неужели было так? Воспоминания 1914–1933 / пер. с нем. А. С. Боровикова. — М., 2016. - С. 25-45.

⁷⁰ Там же. - С. 44.

⁷¹ Там же - С.31.

⁷² Там же. - С. 36-38.

мещанственность, лицемерие имперской Германии, война казалась им возможностью очищения, героического перерождения. «В тот момент мы не знали, что аплодируем собственному уничтожению»⁷³.

Германский писатель Томас Манн, писал: «...Это было неведомым, ранее никогда не испытанным чувством, мощнейшим и восторженным единением нации, готовностью к самым серьёзным испытаниям. Это была готовность и радикальная решительность, каких еще не знала до этого момента история». Война должна была стать чистилищем, способным избавить от всей фальши и половинчатости вильгельмовской империи. «Война! Это было очищение и высвобождение, как мы это чувствовали, а ещё огромная надежда. Война сама по себе была испытанием, нравственной необходимостью»⁷⁴.

Начало Первой мировой войны стало для Э. Никиша переломным на его жизненном пути: от школьного учителя к солдату Императорской германской армии. Он не был милитаристом и успешно оградил себя от собственнического коллективного ликования: «Я хладнокровно встретил события. Мне было жутко ясно, что эта война проиграна»⁷⁵. Он не проявлял национального энтузиазма и не испытывал надежды на то, что война может обернуться благоприятно для Германской империи. «Я ненавижу безумие, охватившее мое окружение. ... Рассказы о «героических подвигах военного времени меня нисколько не тронули». Я с пугающей ясностью понимал, что эта война должна быть проиграна, и с глубокой печалью взирал на то опьянение, которым было охвачено население», утверждал он в своих мемуарах.⁷⁶ Э.Никиш оценивает воодушевление, охватившее немецкую нацию как форму спасения: «Война была спасительным выходом, путём к желанной свободе, той плавильной печью, в которой административно-бюрократическая Империя будет переплавлена в подлинное буржуазное национальное государство. Только так можно понять ту

⁷³ Там же. - С. 44.

⁷⁴ Молер А. Консервативная революция в Германии 1918-1932./Пер. с нем. - М., 2017. - С.64-65.

⁷⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.39.

⁷⁶ Хомутова Е.В. Эрнст Никиш и национал-большевистское движение в Веймарской республике // Ученые записки Орловского государственного университета, Орёл, 2026 - №1 (110). - С.88-94.

страстность, с которой отправлялась на войну молодёжь, только так можно было понять то воодушевление, с которым немецкая буржуазия вообще приветствовала начало войны и одобряла её. Так как у неё не было собственных сил, чтобы приспособить Империю к требованиям современной эпохи, она все свои надежды возлагала на авантюру, в которую очертя голову ввязалось административно-бюрократическое государство, его император и его генералы, и которая могла закончиться только грандиозной исторической катастрофой»⁷⁷.

Для Эрнста Никиша война была в первую очередь бегством и своего рода авантюрой немецкого бюргера, не способного превратить империю в настоящее буржуазное национальное государство⁷⁸. Он считал, что Первая мировая война, не может быть оправдана ни с какой точки зрения, и выступал против любых форм национализма или милитаризма. Уже после проигранной битвы на Марне в 1914 г. Э.Никиш утверждал: «Время работает на наших противников, а вот мы кончим плохо. На меня стали смотреть косо – как на пораженца и пессимиста»⁷⁹. Из-за болезни глаз он был определен в тыловые части и не оказался на линии фронта. Сначала его направили готовить новобранцев в резервный батальон Аугсбурга, а с осени 1915 г. – охранять русских военнопленных в лагере г. Пуххайм. По его собственным словам, он исполнял свой долг «примерно» и в феврале 1917 г. был отпущен в Аугсбург, чтобы вернуться к своей профессии учителя⁸⁰. Таким образом, непосредственным участником войны он не был.

Э. Никиш описывал в своих мемуарах опыт Первой мировой войны как опыт поколения. Возможно, он действительно сдержал свои первоначальные крики радости, но в последующие годы вёл трудную борьбу с самим собой, пытаясь понять, как оценить необычность этого периода. Письмо к другу и коллеге-учителю Кристиану Арнольду проливает свет на эти внутренние конфликты. Это также определяло его отношение к Пруссии и Германской

⁷⁷ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С – 78.

⁷⁸ . Kabermann F. Op. cit - S. 29.

⁷⁹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. – С. 78.

⁸⁰ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.39.

империи. Он считал, что эра человечества была побеждена «новым немецким духом», который набирал силу с 1870 года и воспринимался как «чуждый». Как отмечал немецкий исследователь Б. Рэтч-Лангеюрген: «Как, вероятно, говорил он себе, как я могу всё ещё проходить мимо этого государства, за которое все страдают, за которое столько умирают, этого государства? Нет, он больше не мог этого сделать, даже если бы он искренне этого хотел! Как можно было бы выдерживать в долгосрочной перспективе невыразимые жертвы, если бы вера в государство и любовь к нему не росли неизмеримо!». Для многих немцев феномен «государства» стал ясен благодаря жертвам войны, поскольку государство больше не рассматривалось как необходимое зло, а возводилось в ранг силы идентичности. Поражение 1918 г. приобрело особенно драматичный оттенок. Любое рациональное осмысление событий 1914–1918 гг. казалось невозможным. Последствия для отдельного человека в травмированной нации были непредсказуемы. Для Э. Никиша, хотя он никогда не был фронтовиком, война также оказала своё решающее влияние: он тоже нашёл свой путь к государству, тоже отверг индивидуалистический принцип и тоже стал глубоко политизированным. Полный лихорадочного ожидания, Э.Никиш ждал событий того времени, которые в ноябре 1917 г. привели к событию века - русской революции. Позже, когда фаза его отчаянных поисков ориентации давно миновала, а тема войны прочно заняла место в его идеологии, он, обладая противоречивой харизмой, как сторонний наблюдатель, задал провокационный вопрос: «Разве ужасная жизнь в грязи, крови и бесконечном ужасе не была всего лишь откровением – откровением о том, что человек по сути своей всего лишь солдат государства?»⁸¹.

В Веймарской республике рефлексия войны породила рецепции национализма, черпавшего свою силу из культа прошлого и веры в будущее, отвергая любые попытки примириться с настоящим. Это было характерно и для

⁸¹ Ibid. — S.39-41.

Э.Никиша, но только в его основе лежали не эмоциональные переживания, а рационалистический анализ.

Впоследствии, в 1920 – е гг., он идеализировал дух фронта, хотя не обладал личным переживанием, и это оставалось камнем преткновения в его политической карьере. Как отмечал Э. Никиш в письме Г. Эрхардту в 1926 г., «он не пережил войны в окопах, но полагал, что увидел её в сердце администрации — и это было хуже»⁸².

К 1917 г. стало ясно, что кайзеровская Германия зашла в тупик. Как указывает У. Херберт, страну охватил не просто кризис, а крах имперской Германии: «В январе и феврале 1917 г. во многих крупных городах вспыхнули протесты, которые выливались в голодные бунты. Нехватка продовольствия стала источником постоянного недовольства среди рабочего класса и малообеспеченных потребительских кругов. Протесты были направлены против государства. В апреле 1917 г. во многих крупных городах прошли крупные забастовки рабочих. Ничто так не изматывало людей во время войны, как голод. Наступил экономический крах и утрата политической легитимности. Военное руководство поставило все на одну карту: весеннее наступление 1918 г. Но то, что считалось окончательной победой, превращалось в решительное поражение — медленно, но неотвратимо. Военное руководство не хотело подчиняться — оно хотело, чтобы о поражении объявило гражданское правительство»⁸³. Так возник миф об «ударе кинжалом», но он был придуман еще до того, как кинжал был извлечен. У. Херберт обращает внимание, что решающим фактором выступает не внутренне разложение, а именно голод, забастовки, утрата доверия к монархии и генералитету. «Голод стал не побочным эффектом войны, а центральным политическим фактором. Он подорвал лояльность государству и армии»⁸⁴.

Для Э.Никиша кризис 1917-1918 гг. - это не поражение в войне, а катастрофа духа. 1917 г. стал не годом поражения, а годом внутреннего

⁸² Ibid. – S. 43.

⁸³ Ibid. – S. 44.

⁸⁴ Херберт У. Указ.соч. Т.1 - С.161-218.

истощения. Этот кризис стал переломным моментом не только как военно-политический провал, но и как глубокий моральный и цивилизационный раскол.

Начавшаяся в 1917 г. революция в России поразила широкие слои немецкой общественности подобно молнии. Октябрьская революция в России произвела на Э.Никиша глубокое воздействие. Он был воодушевлён событиями в России, где казалось, шла успешная пролетарская революция, которая вела не к уничтожению государства, а напротив, к его укреплению. Он неоднократно делился в дневнике внутренним смятением, охватившим его. «Я полон жгучего нетерпения и горячего желания наконец-то, добиться широкой деятельности, ради которой стоит высвободить энергию», – писал он 15 ноября 1917 г. Десять дней спустя он записал: «Я считаю, что моё время должно наконец-то иссякнуть. С этой целью я сейчас стремлюсь к установлению более тесных связей с кругами, для которых хочу работать»⁸⁵. Э. Никиш видел в Октябрьской революции 1917 г. в России успех пролетарской революции, направленный не на исчезновение государства, а его укрепление.

В этот период политические взгляды Э.Никиша стали дрейфовать в сторону социал – демократии. Ключевую роль в этом сыграло также изучение трудов К.Маркса, чтение которых позволяло ему думать революционно в сложившейся ситуации. Ему близки были идеи классовой борьбы, критика буржуазного государства и капитализма, идея революции как необходимого переворота. Э.Никиш видел в марксизме инструмент для борьбы с социальной несправедливостью. Он считал, что марксизм должен быть адаптирован к немецким условиям, где национальное достоинство и прусская дисциплина могут стать основой социалистической революции, в отличие от «анархического интернационализма» западных социалистов.

В опубликованном эссе «Идеалистическое содержание социализма», наряду с Марксом и Энгельсом, подчёркивал важность французских и английских

⁸⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.43.

утопистов, а также Вейтлинга и Лассалья. Он рассматривал социалистическое государство как «исполнителя завещания Веймарской и Кёнигсбергской империй», то есть наследия Гёте и Канта. В другом эссе Э.Никиш уже обращался к тому, что впоследствии стало центральным направлением политической мысли Э.Никиша: приоритет и первенство самого государства не как инструмента правящего класса, а скорее состояние, в котором государство является инструментом автономного господства. Однако поскольку буржуазия потерпела крах, рабочему классу предстояло создать «народное государство»⁸⁶. Это усилило его приверженность социалистическим идеям и вступление в социал-демократическую партию Германии стало логическим шагом в рамках его политических убеждений того времени.

В то время он часто встречался с депутатом социал-демократического ландтага, а затем с министром внутренних дел Германии Эрхардом Ауэром, от которого получил политическое известие, что «...король Людовик проиграл войну, и император теперь лишается не только своей короны, но и короны других немецких князей»⁸⁷.

Войну Э.Никиш рассматривал как проявление буржуазного духа. Он отмечал: «Для меня было совершенно естественно примкнуть к рабочему движению. Конечно, это произошло не без внутреннего конфликта. Ведь я знал, что вся сущность моя заключается в протесте. Я действительно понял, - протестный характер моего поведения. И если я никогда не был религиозен, никогда не был христианином, то я был рожден протестантом». Католицизм представлялся Э.Никишу суммой искусственно защищаемых и освящаемых ценностей и представлений, и потому он часто задавался вопросом: «А не есть ли социал – демократия своего рода светская католическая церковь? Не попадают ли и в ней люди в путаницу догм, в плен к непоколебимым тезисам, которые надлежит заучивать, не навязывается ли им строго определенная вера? Смогу ли я

⁸⁶ Dupeux L. Nationalbolschewismus in Deutschland 1919 – 1933. München., 1985 – S. 235-236.

⁸⁷ Цит. по: Buchheim H. Ernst Niekischs Ideologie des Widerstand // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (5), 1957. - S.334.

на самом деле выдержать членство в социал – демократической партии? Всеми фибрами своей души я ждал революционной бури». В октябре 1917 г. Э.Никиш вступил в Социал-демократическую партию Германии. Позднее он объяснил свой шаг тем, что «ещё пребывал во власти заблуждения, что социал-демократия — это революционная партия, я поборол в себе все сомнения, которые побудила во мне её догматически – католическая сущность»⁸⁸.

В дневнике Э.Никиш записал 4 ноября 1917 г.: «Несомненно, что я твердо намерен продолжать играть политическую роль и что я сознательно приступаю к работе, чтобы присвоить ее себе. Мое вступление в Социал-демократию было первым шагом. Жизнь ничтожества невыносима»⁸⁹.

Таким образом, вступление его в СДПГ может быть обусловлена проявлением солидарности с рабочим классом. Вероятно, это было ключевым мотивирующим фактором. Другая причина, по которой он изначально вступил в эту партию, а не в значительно более революционную НСДПГ, была чисто прагматической: его политическое стремление было направлено на будущее СДПГ поскольку она была крупной партией с представительством в парламенте, то, и поэтому возьмёт на себя ответственность за правительство в обозримом будущем. Это было, по крайней мере, не слишком маловероятным. Э. Никиш надеялся закрепиться там, чтобы найти свой собственный путь в общественную жизнь, а также возможность участвовать в формировании новой политической системы после падения кайзеровского режима. Независимые социал-демократы, с другой стороны, существовали всего полгода, и их шансы на выживание были, по меньшей мере, сомнительными, она не обладала достаточной организационной базой и влиянием для масштабных преобразований. Таким образом, у Э. Никиша были и текущие политические причины для вступления в СДПГ, которая после некоторых колебаний вернулась к своей линии 1914 года по этому вопросу⁹⁰.

⁸⁸ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 80-81.

⁸⁹ Kabermann F. Op. cit - S. 20.

⁹⁰ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.45.

С самого начала Э.Никиша больше всего интересовала внешняя политика, и под мощным влиянием русской революции его взор неизбежно, по крайней мере, мысленно, был обращен на Восток в поисках политических решений для нынешнего положения Германии. В своей первой, по-видимому, утерянной работе этого периода, озаглавленной «Свет с Востока», он резко раскритиковал Брестский мир и назвал русскую революцию «русским чудом», которое, подобно смерти царицы Елизаветы в 1761 г., наконец спасшей Пруссию в Семилетней войне, дало Германии последний шанс предотвратить надвигающееся поражение. Однако это станет возможным только в том случае, если Германия получит в союзники революционную Россию и исправит Брестский мир, заключенный с полным игнорированием истинного положения дел и без учета каких-либо политических соображений⁹¹.

По мнению Э. Никиша, первоначально революцию 1917 г. стоило рассматривать как ослабление военно – политического блока Антанты, а западные державы ожидали установления в России либерально – демократической республики с соответствующей конституцией, согласно которой Россия «будет принадлежать к числу либеральных и демократических держав Европы». Камнем преткновения для этого стал вопрос частной собственности. Крестьянам нужна была земля без возмещения стоимости прежним владельцам. Это стало отправной точкой деятельности большевиков, которые привлекли на свою сторону крестьян, пообещав отнять землю у господ. «Буржуазная Россия 1917 года погибла», Ленин не согласился, чтобы Россия служила Западным державам. Большевистские призывы к миру нашли отголоски в немецких сердцах. Стало очевидным, что «избежать катастрофы» можно только в случае заключения мира. Он рассматривал русскую революцию не как угрозу, а как шанс для «обновления» Европы. Русская революция нашла отклик в пролетарских сердцах немцев и стремление к совершению немецкой революции⁹². Можно утверждать, что

⁹¹ Buchheim H. Op. cit. — S.336.

⁹² Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 81-82.

русская революция 1917 г. заложила основы восприятия германской революции. Русское влияние ощущалось особенно сильно благодаря повсеместному возникновению Советов как в передовых частях армии, так и в глубоком тылу. Появление советов во всех сферах жизни свидетельствовало о глубоком проникновении русского примера и его способности вдохновлять на создание аналогичных структур в самых разных условиях. Э.Никиш видел в СДПГ партию, которая может реализовать подобный сценарий в немецких условиях.

Таким образом, социалистические воззрения Эрнста Никиша сложились как синтез личного протеста против буржуазных норм и социальной несправедливости, философского осмысления истории и политики через призму Ницше, Маркса, Вебера, опыта Первой мировой войны и разочарования в имперской системе, вдохновения Октябрьской революцией и идеей германо-советского союза. Вступление в СДПГ в 1917 г. стало логическим шагом на пути его политизации. Он рассчитывал, что партия станет инструментом революционных преобразований в Германии, сочетающих в себе классовую борьбу и социальную справедливость, сильное государство и национальный подъём. Но позже его взгляды эволюционировали в сторону национал-большевизма — синтеза социализма и национального возрождения, противопоставленного как буржуазному Западу, так и ортодоксальному марксизму. Этот путь отражал поиск «третьего пути» для Германии в условиях кризиса Веймарской республики.

1.2 Эрнст Никиш в германской революции и Веймарской республике

Германская революция 1918 г. произошла одновременно с поражением Германии в Первой мировой войне и объяснялась прежде всего неудачей Германии в войне. Поражение в войне стало катализатором внутривнутриполитических

проблем. К 1918 г. стало очевидно, что Германия проигрывает, чему способствовал ряд факторов: вступление США в войну, что привело к изменению баланса сил на стороне Антанты; отсталость в вооружении по сравнению с противником; выход германских союзников из войны, в результате чего Германия оказалась практически в изоляции, а также сложное положение на Западном фронте.

Германский исследователь Г. Винклер подчёркивает, что революция стала следствием комплексного кризиса кайзеровской Германии, который нарастал в течение войны и достиг кульминации осенью 1918 г., когда рухнули последние опоры монархии. Военное поражение, экономический коллапс и политическая изоляция правящих элит создали ситуацию, когда революция стала неизбежной⁹³. Схожую позицию высказывал С. Хафнер. Он отмечал, что революция стала следствием военного поражения Германии и внутреннего разложения кайзеровского режима. Мысль о возможном поражении никогда не воспринималась всерьёз. Для населения в тылу Германии война обернулась голодом, переживаниями за родственников на фронте. Однако никто не предполагал, что всё это может привести к поражению в войне⁹⁴. К лету 1918 г. ситуация на фронте значительно изменилась. Провал немецкого наступления летом 1918 г., всё увеличивающееся дезертирство солдат, под видом не вернувшихся из отпуска, указывали на намечающийся кризис военных действий на Западном фронте. Однако вплоть до начала осени 1918 г. ничто не указывало, что Германская империя абсолютно проигрывает войну⁹⁵. Об изменившемся отношении солдат к войне, в котором всё сильнее проступают ожидания окончания войны, подчёркивает германский исследователь Б.Зиманн⁹⁶.

⁹³ Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии. / Пер. с нем. — М., 2013. — С.13-37.

⁹⁴ Хафнер С. Революция в Германии 1918/19: как это было в действительности? / Пер. с нем. С. П. Гавриша и др; вступ. статья, примеч., ред. Я. С. Драбкина. — М., 1983. — С.39.

⁹⁵ О кризисе военной стратегии кайзеровской армии в 1918 подробнее см: Ланник Л.В. Победоносные проигравшие. Германская военная элита в 1914 -1921гг. — СПб., 2016. - С.354-401.

⁹⁶ Ziemann B. Gewalt im Ersten Weltkrieg. Töten – Überleben – Verweigern. – Essen, 2013. – S. 130 – 132.

Германский исследователь Г.А. Винклер, отмечает, что ситуация в тылу приобрела угрожающее значение: в стране был голод, наблюдался топливный кризис, транспортный паралич, инфляция. Среди населения намечался политический раскол, падение доверия к монархии и военным руководителям. Начинался рост радикальных настроений: забастовки, солдатские бунты, влияние русской революции⁹⁷.

Политик СДПГ, первый рейхсканцлер республики Ф. Шейдеман отмечал, что причина глубокого недовольства населения выражалась в недостатке предметов первой необходимости и питания. Такую же нужду он испытывал и в своей семье⁹⁸.

Войска Германии утрачивали прежнюю боеспособность, началось катастрофическое падение дисциплины. 9 июля 1918 г. генерал Людендорф писал «о растущем количестве недозволенных отлучек, проявлений трусости, отказ от повиновения командирам перед лицом врага на Западном фронте». Принимались самые суровые меры, но они были неэффективны. Начальник Генерального штаба П. фон Гиндербург 16 августа 1918 г. указывал на растущую недисциплинированность «целых частей и усиливающиеся антивоенные настроения»⁹⁹. Как отмечал отечественный исследователь Л.Ланник, «в тылу без всякой причины оставались десятки тысяч «выздоровливающих» и «откомандированных». «...» Бегущие немецкие солдаты в августе 1918 г. встречали подходящие резервы криками «штрейкбрехеры», так как контратаки для них воспринимались теперь лишь как затягиватели войны¹⁰⁰.

Среди социал – демократических политиков стали появляться мысли, связанные с отречением кайзера Вильгельма II. Так, Филипп Шейдеман отмечал, что «уход канцлера, которого я, конечно высоко ценю, тоже сильно облегчил бы

⁹⁷ Winkler, H. A. Von der Revolution zur Stabilisierung. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1918 bis 1924 — Bonn, 1984. - S.48 – 50.

⁹⁸Шейдеман Ф. Крушение Германской империи. Воспоминания первого канцлера Веймарской республики о распаде великой державы. 1914–1922 гг. / Пер. с нем. М. П. Бумажных. — М., 2022. - С.28-29.

⁹⁹ Драбкин. Я. С. Революция 1918–1919 гг. в Германии: Краткий очерк . — М.,1958. — С. 49-51.

¹⁰⁰ Ланник Л.В. Указ. соч. – С.366.

мир, я предполагаю, что на смену ему придёт лучший». Все представители правительства промолчали, но поняли, что моё замечание означало «мы все должны уступить место людям «без прошлого» в этой войне»¹⁰¹. С его слов, он получал многочисленные письма поддержки идеи отречения кайзера со стороны многих адресатов. Он отмечал, что «получал легионы писем говоривших о том, что он должен быть устранен. Настроения в стране становились хуже не с каждым днём, а с каждым часом. Некоторые независимые депутаты открыто призывали на собраниях к революции. В газетах выдвигали требования отречения императора»¹⁰². Таким образом, осень 1918 г. продемонстрировала наступающий государственный кризис.

Началом германской революции стало восстание матросов в Киле 3 ноября 1918 г., которое быстро получило распространение по стране¹⁰³. К вечеру 4 ноября восставшие установили контроль в Киле, образовав Совет рабочих и солдатских депутатов, на кораблях были подняты красные флаги. В эти дни Ф. Шейдеман на заседании фракции обратился к коллегам: «Разве вы не чувствуете, что мы стоим перед крушением империи, - а вы говорите о крушении большинства рейхстага? Сейчас необходимо стать во главе движения из Килия и Гамбурга завтра или послезавтра перебросится в Берлин. Может быть, ещё можно избежать самого страшного, если император тотчас же отречётся и, кроме амнистии, будет дано обязательство полной демократизации империи, союзных государств и местного самоуправления». Карл Либкнехт записывал 8 ноября в своем дневнике: «Правительственные социалисты еще, конечно, опередают нас и опозорят как перед историей, так и перед нами самими»¹⁰⁴. Фридрих Эберт, немецкий социал-демократ, лидер правого крыла СДПГ до последней минуты думал, что можно избежать общего восстания, если сейчас будет заключён мир и будут сделаны политические уступки¹⁰⁵.

¹⁰¹ Шейдеман Ф. Указ.соч. – С. 89-91.

¹⁰² Там же - С.203-212.

¹⁰³ Цит. по Винклер Г. - С.52-53.

¹⁰⁴ Драбкин Я.С. Революция 1918–1919 гг. в Германии: Краткий очерк ... - С.79.

¹⁰⁵ Шейдеман Ф. Указ.соч. - С. 210-211.

Под давлением обстоятельств после решительных выступлений представителей предприятий, рабочий Совет принял вечером решение: призвать берлинских трудящихся начать утром 9 ноября всеобщую забастовку и выйти на улицу с имеющимся у них оружием. За подписью Исполнительного комитета рабочего и солдатского Совета было составлено обращение, призывавшее к свержению монархии и образованию социалистической республики. В помещении партийного правления СДПГ было срочно проведено собрание, на котором Ф. Шейдеман настойчиво убеждал задержать рабочих на предприятиях хоть на два часа, до 9 часов утра. Он надеялся, что будет получено известие об отречении кайзера и это внесет успокоение, позволит сорвать самостоятельное выступление масс¹⁰⁶. Революционные потрясения прокатились по Баварии.

7 ноября 1918 г. в Мюнхене прошла демонстрация против монархии Виттельсбахов, организованная НСДПГ во главе с Куртом Эйснером совместно с лидером революционного крыла Баварского крестьянского союза Людвигом Гандорфером. Образовавшийся революционный рабочий совет провозгласил Баварию «свободным государством» с республиканским правлением, а К. Эйснера выбрал его главой. Правительство К. Эйснера столкнулось с серьезными экономическими проблемами: ростом цен, нехваткой топлива и продовольствия, увеличением числа безработных, уровня преступности. У К. Эйснера отсутствовало чёткое понимание того, как должна выглядеть новая государственная система, а сами революционные силы могли только опираться на опыт советской России¹⁰⁷.

Эрнст Никиш с пристальным вниманием следил за политическими событиями и в дневниковых записях высказывал желание посвятить себя политической деятельности. Так, в мае 1918 г. он записал: «Моё развитие как политической личности идёт семимильными шагами. Политические достижения

¹⁰⁶ Драбкин Я.С. Революция 1918–1919 гг. в Германии: Краткий очерк ... С.79-80.

¹⁰⁷ Ватлин А.Ю. Советское эхо в Баварии: историческая драма 1919 г. в шести главах, пяти картинах и двадцати документах.— М., 2014.- С.23-30.

теперь стали центром моего существования, моей жизни, моими действиями»¹⁰⁸. Начиная с осени 1918 г. политическая деятельность Эрнста Никиша складывалась следующим образом: он стал активистом СДПГ в Аугсбурге, активно сотрудничал с местной партийной газетой *Schwäbische Volkszeitung*. В этот период в Аугсбурге, как и во всей Германской империи, свирепствовала эпидемия гриппа, и Эрнст Никиш, ввиду закрытия школ, не преподавал, а сосредоточился на работе в редакции, в которой он в течение года полностью взял в свои руки руководство политической линией газеты. Утром 8 ноября, когда Курт Эйсер (НСДПГ) объявил о конце монархии и провозгласил республику в Мюнхене 7 ноября, его политическая жизнь изменилась. За пределами города весть о перевороте распространилась на удивление быстро. В Аугсбурге Э. Никиш заявил, что был первым социал-демократом, узнавшим об этом рано утром следующего дня. Он отмечает, что созданные органы в лице «Советов рабочих и солдатских депутатов» сотрудничали с офицерами бесконфликтно, но с его точки зрения, события ноября 1918 года «не были подлинно революционными по природе своей, они были всего лишь проявлениями общего немецкого краха»¹⁰⁹. Своё решение участвовать в политической деятельности определялось его ожиданиями социальных изменений. Ещё до начала восстания в Киле Э.Никиш высказывал надежду на социалистическое будущее германского государства, которое «облегчило бы земное бремя человечества», и тем самым исполнило «Веймарско-Кёнигсбергское завещание». Здесь дуализм духа и меча обогатился новым термином, который олицетворял как материальное освобождение, так и национальный долг: социализм. «Я чувствую, как она подкрадывается ко мне, жуткая и ужасная, но неизбежная: революция. Она у порога. Я уже чувствую её дыхание», – записал Э.Никиш в дневнике в октябре 1918 г.¹¹⁰

Эрнст Никиш, заняв пост председателя, стал организатором Аугсбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. Он отмечал, что его представители

¹⁰⁸ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.46.

¹⁰⁹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 89.

¹¹⁰ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.46.

«были осторожны, осмотрительны и даже трусоваты. Они всячески увиливали, тянули с решением, хотели дожидаться директив из Мюнхена». Э. Никиш способствовал тому, чтобы о революции стало известно жителям Аугсбурга, приказав расклеить на домах информационные плакаты»¹¹¹.

События 9 ноября 1918 г. развивались стремительно. Из всех ворот фабрик и заводов выдвинулись колонны рабочих, над которыми появились красные флаги. Демонстранты стягивались к центру города, к императорскому дворцу, рейхстагу, к зданию имперской канцелярии. Рейхсканцлер принц Макс Баденский ожидал сообщения об отречении императора и, не дождавшись его, предложил прибывшей социал – демократической делегации во главе с Ф.Эбертом сформировать правительство. На предложение Макса Баденского Ф.Эберт ответил: «Это трудная должность, но я принимаю». Впоследствии Макс Баденский оценивал своё решение следующим образом: «Я сказал себе: революция собирается быть победоносной, мы не можем ее разбить, но, может быть, сможем ее задушить... Если Эберт будет представлен мне улицей в качестве народного трибуна, тогда придет республика, если же будет выдвинут Либкнехт, тогда еще и большевизм. Но если отрекающийся кайзер назначит Эберта рейхсканцлером, тогда есть еще маленькая надежда для монархии. Может быть, удастся повернуть революционную энергию в легальные рамки избирательной борьбы»¹¹².

Ту же позицию разделял министеряль - директор Симонс: «Речь шла о решении: либо мирным путем передать правительственную власть в руки Эберта, либо власть путем кровавой революции перейдет к спартаковцам... Только переходом чиновников на сторону Эберта можно было спасти армию, а Эберт не был, как я знал, принципиальным противником монархии»¹¹³. Только несколько часов после визита Эберта Вильгельм II из Ставки сообщил Макс Баденскому по

¹¹¹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 89.

¹¹² Цит. по: Артемов В. А., Кардашова Е. В. Фридрих Эберт — первый президент Германии. — Воронеж, 2001. — С.54.

¹¹³ Революция 1918–1919 гг. в Германии: Краткий очерк... — С.79.

телефону о своем согласии отречься от титула германского кайзера, но не от прусской короны. Бегство Вильгельма II в Голландию поставило точку в судьбе германской монархии. Акт об отречении был им подписан лишь 28 ноября 1918 г.¹¹⁴.

В своих мемуарах Ф. Эберт вспоминал: «Я принял власть не потому, что хотел её, а потому, что боялся, что иначе хаос поглотит Германию. Я видел, как быстро распространяется революция из Киля, и понимал: если мы не возьмём управление в свои руки, это сделают радикалы»¹¹⁵. Как отмечают отечественные исследователи В.А. Артемов и Е.В. Кардашова, что «спорным остается вопрос о том, был ли готов Эберт взять на себя ответственность, за кайзеровскую империю обанкротившуюся во всех отношениях. На наш взгляд требовалась незаурядная решительность, чтобы взять правительственную власть в момент полного военного поражения Германии, и Эберт такую решимость проявил»¹¹⁶. В тот же день, 9 ноября 1918 г., Филипп Шейдеман без согласования с Ф. Эбертом провозгласил республику с балкона Рейхстага. Ф. Эберт был раздосадован этим: «Это было самовольство. Я надеялся на конституционную монархию с регентом, но после слов Шейдемана пути назад уже не было»¹¹⁷. Филипп Шайдеман провозгласил республику, опередив на несколько часов лидера союза Спартака Карла Либкнехта¹¹⁸, который в 16 часов с балкона императорского дворца провозгласил социалистическую республику. В своём выступлении К. Либкнехт отметил: «День свободы наступил...— Я провозглашаю Германию свободной социалистической республикой..., в которой не будет больше рабов!» <...> «Если старое правительство свергнуто, мы все же не должны думать, что наша задача уже выполнена. Мы должны напрячь все силы, чтобы создать правительство рабочих и солдат, построить новый, пролетарский государственный строй, строй мира, счастья и свободы для наших братьев в Германии и во всем мире». На

¹¹⁴ Там же. - С.79.

¹¹⁵ Ebert F. Lebenserinnerungen. — Berlin, 1928. - S.123.

¹¹⁶ Артемов В.А., Карашова Е.В. Указ.соч. – С.55.

¹¹⁷ Ebert F. Op. cit. - S.125.

¹¹⁸ Kabermann F. Op. cit. - S. 31.

мачте, где недавно развевался кайзеровский штандарт, был поднят красный флаг. Среди стоявших у дворца массы людей раздавались лозунги: «Да здравствует республика! Да здравствует Либкнехт!»¹¹⁹.

10 ноября 1918 г. СДПГ совместно с НСДПГ сформировала временное правительство — Совет народных уполномоченных. В него вошли три представителя от каждой партии. Главные посты заняли члены СДПГ: Фридрих Эберт стал председателем, военным министром и министром внутренних дел, Филипп Шейдеман — министром финансов, Отто Ландсберг — министром прессы и информации. Главной задачей Ф.Эберта стало сдерживание революционного развития. «Дезорганизация в этот тяжёлый час, - сказал Эберт, - привела бы Германию к анархии и самым ужасным страданиям»¹²⁰. Германский исследователь Г.А. Винклер отмечал, что руководство СДПГ сознательно выбрало путь управляемого перехода от монархии к республике, чтобы избежать радикального сценария развития революции¹²¹. Фридрих Эберт заключил пакт с Верховным военным командованием (пакт Эберта-Грёнера), согласно которому армия поддерживала новое правительство в обмен на невмешательство в военные вопросы и обещание не проводить радикальную демократизацию армии. Это решение позволило избежать гражданской войны, но вызвало недовольство левых радикалов. Ф. Эберт отмечал, что: «армия — последний оплот порядка. Если мы её оттолкнём, страна погрузится в анархию. Я предпочёл союз с офицерами, чем власть советов по русскому образцу»¹²². Также социал – демократическое руководство заключило соглашение с крупными предпринимателями, пакт Эберта – Симонса, согласно которому профсоюзы обязались прекратить стихийные забастовки и не допустить экспроприации частной собственности. Взамен предприниматели согласились на восьмичасовой рабочий день, коллективные договоры и введение рабочих в заводские советы. Германский исследователь Г.А.

¹¹⁹ Vossische Zeitung 10. XI. 1918.

¹²⁰ Херберт У. Указ. соч.- С. 200-201.

¹²¹ Винклер Г. А. Указ. соч. — С.63-75.

¹²² Ebert F. Op. cit. - S.140.

Винклер заключал, что: «это был компромисс, который позволил стабилизировать ситуацию, но сохранил основы старого порядка»¹²³.

11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу было подписано перемирие между Германией и странами Антанты, которое вступило в силу в 11 часов утра. Это ознаменовало окончание Первой мировой войны.

СДПГ рассматривала рабочие и солдатские советы как временную меру, необходимую в переходный период для успокоения масс, но не как основу новой системы управления. Партия считала, что реальная власть должна принадлежать избранному Национальному собранию, а не советам. На 16-21 декабря 1918 г. в Берлине был назначен Имперский съезд рабочих и солдатских советов. Главный вопрос заключался в том, следует ли передать законодательную и исполнительную власть в Рейхе рабочим, крестьянским и солдатским советам или же следует как можно скорее расчистить путь для выборов в Учредительное национальное собрание, станет ли Германия республикой советов или парламентской республикой. На этом съезде в качестве делегата принял участие Эрнст Никиш. Он принадлежал к числу депутатов, которые настаивали на сохранении и укреплении системы Советов как основы государственного строя. Э.Никиш отмечал, что Советы должны стать реальным инструментом власти, а не формальным органом, подчинённым буржуазии. Делегаты СДПГ, составлявшие большинство на съезде, обеспечили принятие «парламентского решения» - проголосовали против системы Советов и выступили за создание парламентской республики и проведение выборов в Национальное собрание. Это решение означало отказ от советской системы и передачу власти временному правительству до выборов в Национальное собрание. Это решение стало ударом по левым радикалам, прежде всего спартаковцам, которые требовали установления власти Советов и социалистической республики. «Союз спартаковцев» был создан 11 ноября 1918 г. Его лидерами были Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Во время ноябрьской революции ими был выдвинут лозунг

¹²³ Винклер Г.А. Указ. соч. - С.78.

«Вся власть Советам!». Э.Никиш решительно выступил против «Союза Спартака» и его требования всевластия советов. «Вы погубите революцию, если продолжите в том же духе. Социалистическая Германская Республика может выжить, только опираясь на широкие народные массы»¹²⁴.

Главной заботой Э. Никиша было сохранение «единства Рейха»: он опасался, что радикализм будет способствовать сепаратизму и партикуляризму. Э.Никиш голосовал за правящее большинство, опирающееся на широкую народную поддержку, за единый фронт НСДПГ и СДПГ. Это больше соответствовало реальному настрою населения, чем спартаковская концепция революции в большевистском стиле. Между Э. Никишем и «Союзом Спартака» существовали расхождения, но они выступали за радикальные изменения Германии. Э.Никиш в дальнейшем занял национал – большевистскую позицию, сочетая социалистические идеи с национализмом. Он видел в союзе с Советской Россией инструмент борьбы против «буржуазного Запада» и Версальского договора. «Союз Спартака», напротив, ориентировался на интернационализм и классическую марксистскую доктрину, объединённую с большевистским радикализмом. Э. Никиш придерживался демократической линии, требуя контроля над Советами со стороны будущего Национального собрания. Он не хотел отказываться от самой идеи Советов. На этом этапе Э.Никиш отверг радикальные решения, хотя неоднократно проводил чёткую границу со всем «буржуазным», признавая, что пассивное сопротивление рабочих и солдатских советов во многих районных управлениях, региональных отделениях и муниципальных администрациях не следует ломать силой. Гражданская война не была его целью. Он надеялся на бескровную, «мягкую» революцию, основанную на аргументации, а не на радикально-активистских методах. Э.Никиш сохранил эту позицию и тогда, когда его назначили на более высокую должность¹²⁵.

¹²⁴ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.48-49.

¹²⁵ Ibid. - S.49.

С декабря 1918 г. по январь 1919 г. по Берлину прокатилась волна столкновений между правительством и радикальными силами, известная как «рождественские беспорядки». В начале января 1919 г. произошли волнения, вызванные отставкой Эмиля Эйхгорна, начальника берлинской полиции, принадлежавшего к левому крылу НСДПГ, по обвинению в сотрудничестве с коммунистами. В ходе выступления КППГ слышались лозунги «расквитаться с кровавыми собаками и могильщиками революции». В ходе выступления был создан революционный комитет из представителей левого крыла НСДПГ и КППГ во главе с Карлом Либкнехтом. Эберт поручил Носке подавить выступление КППГ во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург силами фрайкоров. Приказ Эберта от 8 января гласил: «Восстание, организованное КППГ, угрожает безопасности государства. Приказываю немедленно прекратить беспорядки. Все необходимые меры для восстановления порядка будут приняты»¹²⁶. К 13 января бои в Берлине были завершены, число погибших достигло 156 человек. 15 января были убиты лидеры КППГ, Роза Люксембург и Карл Либкнехт. Как отмечал Г.А. Винклер, «эти убийства стали символом раскола немецкого общества и показали, что правительство готово использовать крайние меры для подавления оппозиции»¹²⁷.

19 января 1919 г. состоялись выборы в Национальное собрание. По итогам голосования крупнейшей партией стала СДПГ. «Результаты выборов показали, что большинство населения поддерживало парламентскую демократию, а не советскую систему»¹²⁸. Фридрих Эберт выбрал Веймар, поскольку хотел, чтобы Германию ассоциировали не только с военными поражениями, но и с культурным наследием. Он считал необходимым обеспечить безопасную работу депутатов и проведение заседаний. «Веймар стал символом новой республики, свободной от революционных страстей столицы»¹²⁹.

¹²⁶ Mommsen W. J. Die Urwüthen der deutschen Demokratie. — München, 1998. - С.89.

¹²⁷ Винклер Г.А. Указ. соч. - С.90-95.

¹²⁸ Там же - С.100.

¹²⁹ Там же - С.105.

11 февраля 1919 г. Ф. Эберт был избран первым президентом республики. В своей речи после избрания он заявил: «Я принимаю должность рейхспрезидента как хранителя национального единства, защитника закона и внутренней и внешней безопасности. Моя задача — привести Германию к стабильности через демократические институты»¹³⁰.

Последние вспышки радикализма отмечались в апреле 1919 г. и связаны были с попыткой установить советскую власть в Мюнхене. После отставки аугсбургского делегата Мюнхенского Центрального совета в январе 1919 г. Эрнст Никиш занял его место и вскоре был избран председателем Рабочих, Крестьянских и Солдатских советов. Казалось, он был человеком компромисса, тем более, что, как и Курт Эйсер, он продолжал отстаивать идею максимально возможного сотрудничества между двумя социалистическими рабочими партиями, несмотря на то, что НСДПГ потерпела катастрофическое поражение на выборах в Баварию 12 января 1919 г., получив всего три места, а СДПГ голосовала против сближения, не желая быть втянутой в, казалось бы, пагубную политику НСДПГ. В этом отношении Э. Никиш поддерживал следующую точку зрения: лозунг «Вся власть советам» с её революционным подтекстом принадлежал радикалам, но он хотел предоставить советам конституционно закреплённое положение. «Мы живём в переходный период, но считаем, что он должен прийти к моменту, когда парламент будет заменён системой советов, но не в одночасье». Он выступал за единый фронт, за Советы, но против последовательного продолжения революции. Э.Никиш, таким образом, занял межпартийную позицию между СДПГ и НСДПГ. Это могло означать, что либо он действительно считал эту компромиссную формулу наилучшим способом обеспечения благополучия нации, либо не хотел быть навязанным обязательной фракционной дисциплины, либо пытался добиться максимально широкого признания в обоих лагерях как интегративной стратегии, обеспечив тем самым себе устойчивое положение в долгосрочной перспективе. Нам представляется

¹³⁰ Protokolle der Weimarer Nationalversammlung. — Bd.1. — Weimar, 1919. - S.201.

оправданным сочетание всех трёх элементов. Отказ Э.Никиша от дальнейших революционных действий был вызван осознанием тенденции, которая угрожала его политическому положению. С другой стороны, Э. Никишу приходилось считаться с политикой СДПГ¹³¹.

Речь Э. Никиша на чрезвычайном заседании Мюнхенских рабочих советов, частично была опубликована в газете *Neue Zeitung* от 12 февраля 1919 г. Более подробную позицию он изложил в статье, написанной зимой 1918-1919 гг. и опубликованной в феврале 1919 г. в журнале *Arbeit und die Zukunft*, издаваемом Центральным советом. Он предварил статью перечнем ошибок, осуждавших, парламентаризм. Э.Никиш отрицал способность парламента воплощать волю народа, в то время как советы представлялись органом подлинной демократии. Народные советы в конечном итоге могли заменить рабочие, крестьянские и солдатские советы, став «воплощением народной воли с такой степенью совершенства, которая никогда ранее не достигалась в историческом развитии». Поэтому он считал, что даже демократическим социалистам не следует бояться системы советов. Соглашение между СДПГ и НСДПГ теперь стало бы ещё проще, поскольку, прежде всего, парламент должен быть сохранен при любых обстоятельствах, а советы должны приобретать всё большее влияние. Это произойдёт только в том случае, если они смогут проявить себя. Переход от парламентаризма к системе советов должен быть эволюционным, а не революционным¹³². Таким образом, он занял должность, которая, по его позднему признанию, «полностью соответствовала» в то время его «внутренним установкам и убеждениям».

21 февраля 1919 г., направляясь в парламент, чтобы официально сложить полномочия, К. Эйсер был застрелен ультраправым офицером, графом Антоном фон Арко - Валлеем. Гибель К.Эйсера вывала взрыв эмоций. 100 тысяч человек шли за его гробом, а в парламенте коммунист в отместку за убийство открыл

¹³¹ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. — S.49-50.

¹³² Buchheim H. Ernst Niekischs Ideologie des Widerstands ... S.335.

стрельбу, тяжело ранив лидера баварских социал – демократов Эрхарда Ауэра и убив двух других депутатов¹³³. Как отмечает А.Ю. Ватлин, «политические убийства стали частью страшного наследия войны». Убийца оправдал себя, сказав, что «Эйснер - большевик, еврей, он не немец, он не чувствует себя немцем...он предатель родины»¹³⁴.

После убийства премьер-министра Эйснера 21 февраля 1919 г. в Мюнхене воцарилось политическое междуцарствие. Исполнительная власть перешла к Центральному совету. Именно в этот критический момент и вплоть до формирования нового кабинета министров Э.Никиш, как его председатель, почти четыре недели был «носителем верховной власти» в Баварии. Это была огромная ответственность в условиях хаоса и радикализации масс. Его политика, очевидно, оказала сдерживающее воздействие. Благодаря Э.Никишу и другим членам Центрального совета, кто придерживался социалистического большинства, этот орган, как пишет Х. Буххайм, не дошёл до безудержной радикализации политики. Таким образом, была проложена дорога к постепенной нормализации обстановки¹³⁵.

18 марта 1919 г. было сформировано новое правительство под руководством Йоханнеса Хоффмана. В годы кайзеровского правления он придерживался социал – демократических взглядов. Это был серьезный, солидный человек, выносивший веские, хорошо продуманные суждения и отличавшийся твердостью характера. Его политические намерения были благими и честными, отмечал Э.Никиш¹³⁶. Однако правительство Хоффмана оказалось неспособным справиться с кризисом. Анархисты и коммунисты покинули Центральный Совет. Ситуация накалилась до предела, особенно после провозглашения Советской республики в Венгрии 21 марта 1919 г., что вдохновило баварских левых радикалов.

¹³³ Дамье В.В. Революция в Баварии (1918-1919) и немецкие анархисты// Новая и новейшая история 2019.- №4 С.3-18.

¹³⁴ Ватлин А.Ю. Советское эхо... С.31.

¹³⁵ Kabermann F. Op. cit. - S. 32-33.

¹³⁶ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 119.

В первых числах апреля 1919 г. в Мюнхене и Аугсбурге обозначились радикальные попытки провозгласить Советскую Республику путем своего рода «второй революции», чтобы противостоять все более очевидной общей тенденции развития буржуазного парламентаризма. В ночь с 6 на 7 апреля делегаты Центрального Совета собрались во дворце Виттельсбахов и проголосовали за провозглашение Баварской Советской Республики. Вел данное заседание Э. Никиш. Он внёс предложение подождать ещё несколько дней, однако его предложение не поддержали¹³⁷.

На этом ночном заседании Центрального совета, проходившем под председательством Э.Никиша, он был единственным, кто воздержался от голосования по этому вопросу: «При общем голосовании по вопросам, провозглашать ли республику советов... я единственный воздержался. <...> Без сомнения, и я тоже подпал тогда под чары кипящего революционного настроения... и я тоже в принципе позитивно оценивал идею советов. Однако моя политическая интуиция подсказывала мне, что Бавария, учитывая её традиции и общественное своеобразие, отнюдь не является той страной, где может осуществиться принцип советов»¹³⁸. Как отметил германский историк Г.А.Винклер, «самыми решительными сторонниками провозглашения Баварской Советской республики были не коммунисты, а независимые социал - демократы анархисты»¹³⁹.

Утром 7 апреля была подписана прокламация о создании новой Советской республики, разосланная во все районные управления Баварии, что создавало впечатление, будто она была сформирована с полного согласия Центрального совета и его бывшего председателя: «Жребий брошен. Бавария — Советская республика. Трудящийся народ — господин своей судьбы <...> Баварская Советская республика следует примеру венгерского и русского народов. Она сейчас же установит связь с этими братскими народами <...> Да здравствует

¹³⁷ Ватлин А.Ю. Советское эхо... С.91-115.

¹³⁸ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 130.

¹³⁹ Винклер Г. А. Советское эхо... С. 91.

свободная Бавария! Да здравствует Советская республика! Да здравствует мировая революция! Революционный Центральный совет Баварии. Решение Центрального совета объявляло 7 апреля праздничным днем, провозглашение Советской республики было приказано отметить колокольным звоном во всех церквях». Провозглашение Советской Баварии вызвало широкую эмоциональную поддержку городских низов. Однако главной проблемой, как отмечает Ватлин А.Ю., было отсутствие единства в рядах самих социалистов ¹⁴⁰.

Однако Э.Никиш «никогда не подписывал» прокламацию, что сыграло определенную роль в судебном процессе в июне 1919 г.¹⁴¹ После того как внесенное предложение, было принято всеми присутствующими, Эрнст Никиш объявил о своей отставке, тем самым прекратив поддержку революционных сил. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о дате отставки Э.Никиша. Есть предположение, что Э. Никиш никак не мог уйти в отставку в ночь с 6 на 7 апреля, как утверждает в его мемуарах, поскольку на нескольких прокламациях последующих дней всё ещё стояла его подпись. Есть предположения, что он указал эту раннюю дату в интересах «чистой биографии». Однако в письме Э.Никиша Центральному совету от 8 апреля говорится: «Я уже дважды заявлял о своей отставке с поста председателя Центрального совета, позавчера и вчера, но каждый раз я позволял воле собрания принуждать себя оставаться на своём посту. Однако теперь я должен заявить, что моя отставка, о которой я сейчас заявляю, должна считаться безвозвратной»¹⁴². Напротив, впоследствии он пытался связаться с правительством И. Хоффманна, которое 6 апреля бежало в Бамберг. Э. Никиш, очевидно, считал предполагаемую недолговечность Советской республики. Он в любом случае намеревался в личной беседе предложить Хоффманну отмену прокламации от 7 апреля,

¹⁴⁰Там же. - С.91-123.

¹⁴¹Kabermann F. Op. cit. - S. 32-33.

¹⁴²Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.56-57.

одновременно предоставив иммунитет сторонникам Центрального совета. Этот разговор так и не состоялся¹⁴³.

Преемником Э.Никиша на посту председателя Центрального совета стал 25-летний поэт – экспрессионист, член НСДПГ, Эрнст Толлер. Состав правительства был пёстрым и включал представителей разных левых течений: Густав Ландауэр, писатель, анархист, комиссар по народному просвещению и культуре; Эрих Мюзам, анархист, участник революционных событий; Франц Липп, журналист и политик, отвечал за внешние связи. Кандидатуру Э.Никиша предлагали на пост министра культуры, но он решительно отказался. Г. Ландауэр прокомментировал предложение о назначении Э. Никиша министром культуры следующим образом: <...> Должен сказать, я просто не могу быть не внимательным. Я очень уважаю нашего товарища Э.Никиша, я уважаю его как человека во всех отношениях, но он даже не подходит для того, чтобы вести такое собрание. По моему мнению, у него определённо нет сил для такой должности, которая здесь обозначена как образование и культура. Его кандидатура – глупость»¹⁴⁴.

Правительство Э.Толлера было преимущественно «поэтическим». Коммунисты во главе с присланным из Берлина Евгением Левине отказались участвовать в этом правительстве, считая его недостаточно радикальным. За неделю своего существования правительство не успело провести серьезных социально – экономических преобразований. Тем временем свергнутое правительство Хоффманна собрало военные части и готовило наступление на Мюнхен.

Опыт существования Баварской Советской Республики в 1919 г. послужил для Эрнста Никиша фундаментальным политическим уроком, который во многом определил его последующий отход от традиционных партийных форм и формирование национал-большевистской повестки. Как показывает А. Ю. Ватлин

¹⁴³ Ibid. - S.56-57.

¹⁴⁴ Ibid. - S.51.

в своём исследовании, Э.Никиш, занимая пост председателя Центрального совета, оказался в эпицентре событий, но при этом с самого начала оценивал провозглашение республики как рискованную авантюру, лишённую надёжной опоры в виде массовой поддержки, ресурсов и чёткой стратегии обороны. Тем не менее, Э.Никиш, вступая в диалог между разрозненными фракциями пытался удержать политический процесс в русле компромисса¹⁴⁵.

Первая Мюнхенская республика скоро сделалась объектом насмешек: она «порвала» дипломатические отношения с рейхом, отправила послание Ленину, в котором сообщалось о том, что пролетариат Верхней Баварии присоединяется к мировой революции, отменяет деньги для преодоления капитализма. Никиш пытался выступить посредником между разными фракциями революционеров в Баварии, но он был неопытен и не знал, как действовать против анархистов и леваков¹⁴⁶.

Однако Баварская Советская Республика просуществовала всего неделю, до 13 апреля, и потерпела поражение в результате контрпереворота, организованного мюнхенскими социал-демократами. Эрнст Никиш не принимал активного участия в этих событиях, которые в конечном итоге привели к упразднению Советской Республики Фрайкором, организованным правительством Хоффманна. Визит Э.Никиша с Густавом Ландауэром перед путчем социал-демократов и спартаковцев к премьер-министру Хоффманну в Бамберг, в ходе которого он намеревался договориться о ненасильственном упразднении новой Советской Республики, сорвался из-за плохих транспортных условий. Если бы визит состоялся, и переговоры Э.Никиша могли увенчаться успехом, и кровопролития между «белыми» и «красными» войсками, между Фрайкором и сторонниками Советской Республики можно было бы избежать в последующие недели.

Крах Баварской Республики в мае 1919 г. стал для Э.Никиша жёстким практическим уроком, который во многом определил его дальнейшую

¹⁴⁵ Ватлин А.Ю. Советское эхо ... С.117-217.

¹⁴⁶ Пленков О.Ю. Эрнст Никиш... С.11.

политическую деятельность и выработку собственной идеологии. Этот опыт позволил ему сформировать представление о том, что революция без прочной опоры на стратегию и учёта значения социальной базы обречена. Также для Э.Никиша стал понятным тот факт, что локальная революция без стратегического союзника нежизнеспособна. Эти мысли подтверждаются исследованиями А.Ю.Ватлина, который называет ряд причин провала республики. Он показывает, что за революционерами не стояло большинство населения, в руководстве республики не было единства: между анархистами, независимыми социалистами и коммунистами шли острые споры о тактике. Всё это затрудняло принятие решений. Красная Армия страдала от нехватки дисциплины, опытных командиров и вооружения. Эти обстоятельства сделали республику уязвимой перед организованным внешним давлением. Этим давлением стали регулярные части и фрайкор, имевшие преимущество в подготовке и вооружении. А.Ю.Ватлин подчеркивает, что именно нарастающее военное давление стало решающим фактором поражения. Эти факторы в совокупности привели к краху Баварской Советской республики. Роль Баварской Советской республики в политической истории Германии более значительна, так как в эпицентре этих революционных событий, а затем репрессий формировалась смесь антикоммунизма и атисемитизма, которая через 14 лет привела к власти нацистов¹⁴⁷.

Пока Фрайкор продолжал наступление на Мюнхен, Э. Никишу удалось вернуться в Аугсбург 18 апреля. Он понимал, что вскоре последует его арест. Это место было отнюдь не безопасным, тем не менее дни до ареста он смог провести с семьёй. Поскольку полицейские следователи не догадались искать его в собственной квартире, он провёл ещё две с половиной недели на свободе. Его арест состоялся 5 мая 1919 г. в рамках начавшихся политических решений. Эрнста Никиша доставили в тюрьму Айхштетт, а затем перевели в Бамберг, где всё ещё заседало действующее правительство. Премьер-министр Хоффманн хотел поговорить с заключённым в чём, и состояла причина его перевода. Глава

¹⁴⁷ Ватлин А.Ю. Советское эхо ...С. 129-169; 183-187; 214-217; 245-249.

баварского правительства связался с Э.Никишем через посредника и дал ему понять, что если он уйдет из политики примерно на пять лет, то его минует наказание. Данное предложение было им отвергнуто с раздражением. Э.Никиш покинул СДПГ в знак протеста против её неоднозначной роли во время революции и не собирался отказываться от дальнейшей деятельности, а наоборот, в этом же месяце развернул активную деятельность. Э.Никиш вступил в НСДПГ, которая хотела добиться его освобождения из тюрьмы путем предоставления ему политического мандата. В двух письмах от 19 и 22 мая Независимые социал-демократы Аугсбурга потребовали его амнистии, ссылаясь на выдвижение Э. Никишем кандидатуры на пост мэра и городского совета на предстоящих выборах. Их аргументация сводилась к следующему: «Ему необходимо предоставить возможность лично участвовать в избирательной кампании»¹⁴⁸. Сам Э. Никиш также добивался своего освобождения, но безуспешно. Анна Никиш, его жена, в письме в суд обратила внимание на юридические и политические вопросы, связанные с арестом мужа. Только после того как 20 июня его тесть внёс залог в размере 10 000 марок, прокурор предоставил ему условно-досрочное освобождение.

Судебный процесс над Э. Никишем в Мюнхенском военном трибунале начался 23 июня 1919 г., в день ратификации Версальского договора берлинским рейхстагом. Его обвиняли в государственной измене. Председательствовал на процессе доктор Штадельмайер – тот самый судья, который приговорил коммуниста Э. Левине к смертной казни. Тот факт, что защиту Э.Никиша возглавил социал-демократ доктор Филипп Лёвенфельд, организовавший 13 апреля переворот против Советской Республики, в подготовке которого участвовал Э.Никиш, был одним из парадоксов, которыми была так богата его жизнь. Э.Никиша обвиняли в государственной измене – это самое тяжкое обвинение, за которое предусмотрена смертная казнь или длительное заключение. Он впоследствии вспоминал процесс: «Во время допроса я фактически вырвал всё

¹⁴⁸ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.63-64.

оружие из рук суда. Я взял на себя ответственность за происходящее». Это поставило прокурора в очень затруднительное положение. Редактор газет Bayerischer Kurier и Münchner Fremdenblatt, связанных с Баварской Советской Республикой, признал, что «поведение подсудимого, который, кстати, умело защищался, производило впечатление сочувствующего и открытого»¹⁴⁹. Э.Никиш представил факты, которые скорее его уличали, чем оправдывали, но он также сумел в решающие моменты удачно сочетать вымысел и правду. Например, Э.Никиш отрицал, что сопровождал рабочую делегацию из Аугсбурга 4 апреля, которая должна была выступить за провозглашение Советской республики перед мюнхенским правительством, и утверждал, что его деятельность как советского республиканца никогда не была продиктована амбициями, а исключительно чувством ответственности. В качестве доказательства он приводил тот факт, что в противном случае не был бы готов так быстро уйти в отставку с поста председателя Центрального совета 7 апреля. Можно предположить, что Э. Никиш произвёл впечатление своими заявлениями на суде и вместо обвинения в государственной измене его признали виновным в пособничестве и подстрекательстве к государственной измене, и суд приговорил к двум годам тюремного заключения. Наказание он отбывал в исправительных учреждениях Эбрах и Нидершёнфельд.

После вынесения приговора Э.Никиш оставался на свободе. Сочетание более мягкого приговора и отсрочки его исполнения позволило ему избежать более суровой участи, которая постигла других участников революционных событий в Баварии. Суд рассчитывал на то, что Э.Никиш отойдёт от политической деятельности, однако он продолжил политическую деятельность, что означало доминирование над личными интересами. Э.Никиш знал, что отсрочка может быть продлена за «хорошее поведение» или немедленно отменена в противном случае. Тем не менее, он не удержался от того, чтобы объявить «борьбу насмерть» социал-демократическому большинству на мероприятии

¹⁴⁹ Ibid.- S.65-66.

НСДПГ и пообещать НСДПГ подготовить новую революцию. Были ли эти заявления результатом накаленной обстановки в зале или сиюминутным настроением или же отражали истинные политические убеждения Э.Никиша, вопрос спорный. В любом случае власти воспользовались его речью как поводом для повторного ареста 26 июля и отправки в тюрьму Эбрах. Оттуда он написал своему другу Кристиану Арнольду следующее письмо: «Неописуемое чувство – быть арестованным. Я испытал его уже дважды: один раз, когда уже мысленно подготовился к этому событию, второй раз, когда событие поразило меня внезапно, как гром среди ясного неба <...> Два ареста вот это опыт! Раньше, когда я ещё день за днём тащился в школу в самой скучной однообразной рутине, я мечтал о своём будущем; я мечтал о бурных временах, о народных собраниях, революциях, подъёмах и падениях <...>¹⁵⁰.

Нидершёнфельд (Бавария) - место раннего заключения Э.Никиша - представляла собой так называемую «крепостную тюрьму» для политических заключённых. По законам Веймарской республики того времени это был более мягкий вид наказания, нежели уголовная тюрьма. Наказание применялось к заключённым, действовавшим из «благородных убеждений», т.е. к политическим преступникам. Условия в баварской крепости были относительно сносными. Заключенные часто содержались не в общих камерах, а в отдельных комнатах, что позволяло сохранять личное пространство. Им разрешалось носить собственную одежду, а не тюремную робу. Рацион питания был, как правило, лучше, чем в обычных тюрьмах. Заключенные часто могли получать передачи из дома или заказывать еду на стороне за свой счёт. Были организованы посещения по субботам. Одной из главных привилегий была возможность интеллектуального труда. Узникам разрешалось иметь книги, бумагу, писать книги и статьи, могли заниматься творчеством. Комендантский час и переклички были обязательны, но атмосфера была мало пропитана духом уголовного наказания и больше напоминала строгий пансион или монастырь. Главной проблемой для узников

¹⁵⁰ Ibid. - S. 65-66.

была моральная и психологическая изоляция. Для интеллектуалов, таких как Э.Никиш, это было время размышлений и оформления политических идей. Из материалов, которыми Э.Никиш занимался в течение нескольких месяцев заключения, следует выделить только что опубликованное произведение О. Шпенглера «Закат Европы». Книга произвела на него «глубокое впечатление» и, очевидно, продолжала влиять на его взгляды и в последующие годы. Фабиан фон Шлабрендорф говорил о том, что Э. Никиш еще в 1930 г. внимательно и «с карандашом в руке» читал сочинения О. Шпенглера «Беседы в Штутгарте». Также Э. Никиш читал Теодора Лессинга «История как придание смысла бессмысленному». Не исключено, что он познакомился и с работой Хьюго Болла «К критике немецкой интеллигенции», опубликованной в 1919 г.

Э.Никиш соседствовал с известным драматургом и политическим деятелем Эрнстом Толлером и Эрихом Мюзамом. Э. Никиш постоянно переписывался с НСДПГ. Тем не менее, он страдал от вынужденного бездействия: «Жизнь здесь проносится невероятно быстро. Чтение газет занимает всё утро. Днём я что-то пишу, пишу письма и что-то читаю. Бессмысленное существование, когда желание действовать бьёт ключом». Его товарищи по партии неоднократно подавали прошения об амнистии в земельное правительство, выражая свою заинтересованность в его дальнейшей судьбе. Так, весной 1920 г. он был избран депутатом земельного парламента. Однако получение иммунитета на этом основании оказалось невозможным. Если бы вопрос об освобождении действительно обсуждался в баварском парламенте, а не был снят с повестки дня процедурными уловками, голосование, по сути, дало бы отрицательный результат из-за буржуазного большинства¹⁵¹.

Время от времени между заключёнными возникали разногласия и крупные ссоры. Например, 22 октября 1920 года Эрих Мюзам записал в своём дневнике, что Э. Никиш выступил в роли «штрейкбрехера» - тем, кто отказывается участвовать в забастовке и поддерживать забастовщиков. Предысторией стала

¹⁵¹ Ibid. - S. 64-66.

ситуация с заключёнными, которые безуспешно просили тюремную администрацию повысить заработную плату за уборку крепости. Получив отказ, они объявили забастовку. Тогда Э. Никиш лично схватил метлу, чтобы ударить бастующих рабочих в спину, которые всё ещё использовали свой единственный в тюрьме инструмент власти <...> Часть бастующих признала его правоту¹⁵².

Отбывание наказания в крепости усиливало у Э.Никиша неприятие к Баварии и желание как можно скорее покинуть её. Этому способствовало также то, что убийца Эйснера, граф Арко, был приговорен к пожизненному заключению в крепости и избежал более сурового наказания, установленного министром юстиции Баварии Эрнстом Мюллером-Майнингеном в августе 1919 г. В этом чувствовалась несправедливость, по крайней мере, в глазах политических заключённых. Так одному из заключённых отказали в смягчении наказания в связи с похоронами ребёнка. Другие тщетно ждали медицинской помощи, например, Эрих Мюзам, страдавший прогрессирующей глухотой. Заключенные были совершенно озлоблены, когда в результате амнистии, принятой Рейхстагом 4 августа 1920 г., мятежники Каппа были помилованы, однако советские политики, уже отсидевшие в заключении более длительный срок, были вынуждены продолжить отбывать наказание из-за возражений баварского правительства.

Сам Э.Никиш на себе испытал нападки и козни министра юстиции, который способствовал распространению информации о якобы готовности побега Э.Никиша из крепости. Срок заключения Э.Никиша закончился досрочно 29 августа 1921 г., в связи с тем что баварский парламент принял закон об амнистии.

Тем временем НСДПГ лавировала в бурных временах. Жесткий контроль Коминтерном социалистических рабочих партий Европы был для немецких независимых партий испытанием на прочность, которое они в конечном итоге не выдержали. На партийном съезде в Галле 12 октября 1920 г. НСДПГ раскололась

¹⁵² Mühsam E. Tagebücher 1910–1924, hrsg. von C. Hirte. — München, 1994. — S. 241.

на радикальную фракцию, принявшую 21 условие Коминтерна для вступления и объединившуюся с КПП в начале декабря 1920 г., и умеренное меньшинство, которое стремилось сохранить независимое существование партии при любых обстоятельствах и по праву продолжало использовать её название. НСДПГ, которая 31 июля 1919 г. большинством голосов отвергла Веймарскую конституцию, становилась все более лояльной к Республике, несмотря на свою подчеркнута классовую позицию, что достигло кульминации в ее объединении с СДПГ 24 сентября 1922 г. Э. Никиш был одним из тех, кто способствовал этому.

После освобождения из тюрьмы Э.Никиш занимал две взаимодополняющие позиции. Хотя он намеревался использовать возможность прямого политического вмешательства в качестве депутата Баварского земельного парламента и лидера фракции НСДПГ, издаваемая им местная газета *Die Umschau. Wochenblatt der Unabhängigen Sozialdemokratische Partei Swabia und Neuburg* должна была служить учебным плацдармом для поддержки местных членов НСДПГ. Эта газета начала выходить 5 ноября 1921 г., и её главной задачей было пропаганда идеи единства рабочего класса. Она прекратила своё существование 30 сентября 1922 г. после объединения СДПГ и НСДПГ. Были определенные трудности, ведь заседать в ландтаге, где доминировали буржуазно-клерикальные партии, имея всего 15 представителей партий, было в конечном счёте, столь же нецелесообразно. Тем не менее Э.Никиш воспользовался этим и проводил политику как на парламентской, так и на журналистской сцене. Он раздражал своими постоянными колкостями и заставлял депутатов ландтага обсуждать неудобные вопросы, например, условия содержания в крепости Нидершёнфельд. С помощью убедительного меморандума Э. Никишу даже удалось добиться рассмотрения этого вопроса в Рейхстаге.

Данный опыт был полезен ему: здесь он научился «делать» газету и таким образом отточить навыки начинающего политика. Результатом стала хорошо структурированная, легко написанная и в целом легко читаемая газета, безусловно, заслуживающая более широкого распространения. Тот факт, что Э.

Никиш воспринимал её как «игровую площадку», также означал, что он определял сугубо личные приоритеты и иногда отклонялся от официальной линии партии.

В это время Э. Никиш призывал к сильному государству, подразумевая защиту от сепаратистских тенденций, которые в этот период появились в Баварии и связаны они были с возможностью проведения экономической политики в духе коллективизма социал-демократами. «Тот, кто хочет напасть на реакцию, должен победить Баварию», – требовал он как в земельном парламенте, так и в *Umshau*, маленьком еженедельнике, который был немедленно запрещён 19 августа 1922 г. после неоднократных нападков на баварское правительство. По счастливому стечению обстоятельств накануне Э. Никиш в письме в штаб-квартиру НСДПГ в Берлине потребовал от правительства принятия принудительных мер против Баварии, если она продолжит сопротивляться принятию Закона о защите республики. Теперь, когда он, казалось бы, «попал по адресу», закон был без колебаний применён и создал правовую основу для запрета *Umshau*. Антибаварские настроения Э. Никиша тем временем переросли в глубокую ненависть.

Мысли и действия Э.Никиша в 1921 - 1922 гг. характеризовались неустанной борьбой за Рейх и Республику, народ и Отечество. Кредо А.Криспина, лидера НСДПГ, гласило, что он не знал национальных интересов, что нет отечества, которое можно было бы назвать Германией, что наше отечество – это Земля, пролетариат, Пролетарский Интернационал. Это вовсе не отражало точку зрения Э. Никиша. Националистические нотки уже проступали в его высказываниях, хотя были едва заметные. Например, когда он говорил о «национализме с определённым обоснованием» в смысле «зрелой, кажущейся естественной преданности национальной общности», или когда он обозначил будущую задачу объединённой СДПГ не допустить, чтобы бедствия Германии «возопили к небесам»¹⁵³. Его призыв принять исход войны со всеми

¹⁵³ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.69-71.

вытекающими последствиями этому не противоречил, он требовал от немцев лишь ответственности за свои действия. В то время Э. Никиш был одним из убеждённых защитников республики, и не столько потому, что ценил парламентскую демократию, сколько потому, что, сама мысль о возвращении к монархии была для него невыносима.

24 сентября 1922 г. в Нюрберге состоялся объединительный съезд СДПГ и НСДПГ и было провозглашено создание объединённой социал – демократической партии. Причиной послужил рост ультраправых движений и угроза политической стабильности Веймарской республики, а также убийство министра иностранных дел Вальтера Ратенау¹⁵⁴. Из-за произошедшего объединения Э.Никиш ощущал себя пониженным в политической иерархии до должности заместителя председателя в объединённой Социал-демократической партии. Однако этот союз был недолгим, и в конце 1922 г. он, следуя призыву товарища по партии Йозефа Файнхальса, сложил с себя мандат, переехал в Берлин, куда давно стремился попасть, и занял там новый пост – руководителя молодёжного секретариата Немецкого союза текстильщиков¹⁵⁵.

Переезд из Мюнхена в Берлин, переход от активной политической деятельности к административной и организационной работе в профсоюзе, а также отход от руководящей роли бывшего председателя Баварского центрального совета рабочих, крестьянских и солдатских советов к молодёжному функционеру в Немецком союзе текстильщиков были для Э.Никиша нелёгкими, тем более что личные и прежде всего экономические причины вынудили его пойти на этот шаг. Он отмечал, что «не получал особого удовольствия от работы с молодёжью, а тянуло к другой работе»¹⁵⁶. В Берлине Э. Никиш чувствовал себя

¹⁵⁴ Подробнее см.: Sabrow M. Der Rathenau-Mord. Rekonstruktion einer Verschwörung gegen die Republik von Weimar. München, 1994; Idem. Der Rathenau-Mord und die deutsche Gegenrevolution. — 3., durchges. Aufl. — Göttingen, 2022. — 334 S; Idem. Die Republik der Gewalt // Gewalt gegen Weimar: Zerreißproben der frühen Republik 1918–1923 / hrsg. von M. Sabrow. Göttingen: Wallstein, 2023. S. 9–42; Idem. Politische Attentate als gegenrevolutionäre Strategie: Die Organisation Consul und Rutschplan // Gewalt gegen Weimar... S. 183–204.

¹⁵⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.71-75.

¹⁵⁶ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился... С.187,192.

неуютно. Секретарь молодёжного отдела в ассоциации текстильщиков — незначительная официальная должность, но вскоре он понял, что быстрое продвижение в политически активной столице было значительно сложнее, чем в провинции. «В Баварии у меня был авторитет; там меня, естественно, считали предназначенным для самых важных партийных должностей <...> Здесь же мне приходится бороться за то, чтобы добиться самых нелепых ответственных должностей»¹⁵⁷.

Поскольку партийная работа также мало его привлекала, он вскоре обратился к политической журналистике. В 1923 году Э.Никиш обработал свои размышления о внутренней политике Баварии в цикле статей под названием «Бавария» в левом журнале *Weltbühne*, где основным автором, которого в то время печатали под разными псевдонимами, был Курт Тухольский.

В этот период Э. Никишем написан ряд статей, посвящённых деятельности тайных организаций в Баварии, в которых он предостерегает против «деструктивных тенденций в баварской политике, предающих и разрушающих единую империю»¹⁵⁸, говоря о «ячейке порядка» как о «роковом болоте, на котором словно ядовитый цветок пышно расцветает гитлеризм»¹⁵⁹.

В этой ранней серии статей, написанных в резком тоне, представляют интерес два момента: во-первых, политическая критика, опирающаяся на личный опыт, растущие силы реакции в Баварии, состоящей из клерикальных, правоэкстремистски-антисемитских и монархических сил. Э.Никиш анализировал её исторически, политически и социологически. Во-вторых, полемика против враждебной Рейху сепаратистской политики. Нападки Э.Никиша на баварский консерватизм, который особенно в Баварской народной партии и её «отвратительно-консервативной маске» преуспел в «хитром, лицемерном, опасном и коварном маскировании себя во всё новых, прогрессивных позициях», здесь всецело основаны на республиканско-социал-демократических убеждениях,

¹⁵⁷ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.69-75.

¹⁵⁸ Никиш.Э Жизнь, на которую я отважился...С. 30.

¹⁵⁹ Kabermann F. Op. cit. - S.33-34.

антифедералистски - централистских, почти этатистских и, прежде всего, антиклерикальных, противостоящих любому смещению политики и церкви. Он считал, что католический священник оказывал неизмеримое влияние на баварского крестьянина, разжигал ли он негодование против безбожной, социалистически-материалистической республики с кафедры или за пивным столом во время воскресных карточных игр. Вскоре не осталось ни одной деревни, где бы эта республика не встречала отторжения и сопротивления.

Хотя ни Гитлер, ни национал-социалисты не упоминаются в статьях «Бавария», вряд ли будет преувеличением сказать, что в этой серии статей он предупреждал об опасности, которая, как стало очевидно во время Ноябрьского путча Гитлера 1923 г., в определённом смысле предвосхитила общее последующее развитие событий вправо, даже в Рейхе. В статье «Французская Бавария» в *Der Glock* от 19 марта 1923 г., где Э. Никиш резко критикует одностороннюю политическую юстицию и правозкстремистские тайные общества в Баварии, к которым она всегда относилась снисходительно. Здесь же за девять месяцев до Ноябрьского путча впервые упоминаются Гитлер и его партия. В контексте полемики против «отца и создателя» баварской реакционной идеологии как «ячейки порядка» Рейха, бывшего премьер-министра, а затем председателя Верхнебаварского окружного управления и «непосредственного начальника мюнхенского полицейского управления» фон Кара он утверждал: «Эти выдающиеся качества господина Кара в прошлом месяце пошли Гитлеру только на пользу, господин Кар совершил подвиг, доказав, что единственной жертвой чрезвычайного положения, введённого против запланированного Гитлером путча, стала Социал-демократическая партия. Само собой разумеется, что, естественно, ни один из национал-социалистов не был взволнован до состояния верноподданнического немецкого и христианско-германского возбуждения никакими преследованиями со стороны прокуратуры. Мюнхенская пресса, которая неделями буквально пускает пену изо рта, всякий раз, когда какой-нибудь несчастный коммунистический червь фантазирует о мировой революции, спешит

как можно скорее предать забвению гитлеризм февраля. Даже сейчас они всеми силами стараются как можно меньше говорить о новой попытке переворота быстро и ловко... отвлечь от этого внимание общественности. Э. Никиш, убеждённый в том, что если генеральный прокурор рейха не нейтрализует «реакционных баварских заговорщиков», то Бавария будет продолжать, хоть каждый сезон преподносить Рейху сюрпризы новой попыткой баварского реакционного переворота, завершает своё эссе скептическим вопросом: «Как долго, конечно, Рейх, и без того лихорадочно больной, сможет выдерживать эти опасные потрясения, предсказать невозможно»¹⁶⁰.

Таким образом, для Эрнста Никиша Германская революция 1918 г. стала не точкой отсчёта новой демократии, а национальной катастрофой и предательством. Он увидел в революции не социалистическое освобождение, а капитуляцию перед Западом. Революция свергла монархию, но не сломала Версальскую систему, а напротив, родилась Веймарская республика, которую он презирал за «слабость» и «западничество». Он призывал к другой революции - национально - социалистической, которая объединила бы рабочих и солдат против Версаля и Запада. Оказавшись в эпицентре революционных событий, связанных с установлением Баварской советской республики, занимая пост главы правительства, он пытался найти баланс в сложившемся хаосе, что привело к конфликту с более радикальными элементами. Эта ситуация выработала у него настороженность в отношении революционных затей и закрепила уверенность в важности сотрудничества с Советским Союзом. После подавления республики Э.Никиш кардинально пересмотрел свои взгляды и пришёл к выводу о важности национализма, а также к поиску новых организационных форм политического воздействия.

¹⁶⁰ Ibid. - S. 37-38.

1.3 Разрыв с социал – демократией и движение к националистическому социализму

В начале 1920-х гг. социал-демократическая партия Германии была одной из опор парламентской демократии, неоднократно формировала или входила в правительственные коалиции. 1920 г. стал поворотным моментом в истории Социал-демократической партии Германии. После бурных событий 1918-1919 гг. партия столкнулась с падением популярности, расколом рабочего движения и ростом радикальных настроений в обществе.

Эрнст Никиш, тронутый национальной судьбой, военным поражением Германии, принял решение о вступлении в СДПГ: «Когда рано утром 8 ноября 1918 г. я узнал, что Эйсер выгнал Виттельсбахов из Мюнхена, каждый мой нерв напрягся... Охваченный революционным жаром, я жаждал создания нового, социалистического общества со всеми вытекающими последствиями и

жертвами... Мне казалось, что прорвалась сильная политическая воля, сметая всё, что ей противостояло. Теперь, по моему мнению, компромисс невозможен, и со старой властью нужно было расправиться безжалостно»¹⁶¹. Э.Никиш, вступая в СДПГ в 1917 г. под влиянием марксистских идей, видел в партии силу, способную осуществить «народную революцию» и преодолеть классовый антогонизм: «Я верил, что социал-демократия – единственный путь к подлинной народной революции»¹⁶².

Однако в 1918 г. его представление об СДПГ изменилось. Деятельность партии в годы революции он воспринимал как глубокое предательство революционного потенциала, открывшегося после падения монархии. Как отмечает немецкий историк Юрген Заруски, социал – демократическое руководство в 1918 г. «признавало необходимость революционных изменений, но отвергало революционные методы» - что превратило СДПГ в силу «стремящуюся к власти через революцию, но боящуюся её последствий»¹⁶³. Именно это противоречие и стало объектом для критики со стороны радикально левых, включая Эрнста Никиша, который обвинял партию не в измене идеалам, а в отсутствии воли к подлинно новому порядку. Э.Никиш обвинял Эберта, Шейдемана и Носке в том, что они взяли власть не для преобразования общества в социалистическом духе, а для сохранения старых элит под маской порядка. По его мнению, СДПГ предпочла компромисс с генералами и бюрократией подлинной революции, тем самым задушив её на корню и упустив шанс свержения подлинной революции, предпочтя «порядок любой ценой» и союз с консервативными силами. «Они боялись не столько анархии, сколько силы, исходящей снизу. Энергия масс пугала их больше, чем реакционные офицеры. Они хотели управлять революцией как министерством, а не как историческим взрывом <...>. «Вместо того чтобы сломать аппарат кайзеровской бюрократии,

¹⁶¹ Dupeux L. Op. cit. - S. 226.

¹⁶² Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С.30-35.

¹⁶³ Zarusky, J. Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen, 1917–1933. — München, 1992. — S. 23.

они встроились в него. Революция была сведена к смене вывесок: вместо кайзера – президент, вместо канцлера – министр, но механизм остался прежним»¹⁶⁴. Он считал, что революция, ликвидируя Советы, без угрозы кровопролития, установила государственную «власть именно против мятежных рабочих», руководствуясь при этом не «гуманными, а властно-политическими соображениями». Разочарование в реформистской стратегии СДПГ привели Э.Никиша к более радикальной Независимой социал – демократической партии Германии, возникшей из левого крыла социал-демократии: «СДПГ стала партией компромиссов, а не революции»¹⁶⁵.

1920 г. был для Эрнста Никиша временем радикальной трансформации его взглядов. Вернувшись в СДПГ, он оказался в оппозиции к официальной линии партии. В период работы в профсоюзе и будучи редактором журнала *Der Firm*, где он начал публиковать свои первые произведения, в которых подвергал критике политику социал-демократов, указывая, что она приведет к тому, что над Германией будет развеваться флаг горя и унижения¹⁶⁶. Вместо того чтобы создавать социалистическое общество, партия стала опорой либеральной республики. «СДПГ верила, что можно победить систему, играя по её правилам. Но правила были созданы для того, чтобы система выживала. Легальность стала её тюрьмой, а парламент сценой для имитации борьбы»¹⁶⁷.

К середине 1920-х гг. Эрнст Никиш всё больше разочаровывался в ортодоксальном марксистском интернационализме. Ключевым теоретическим разрывом с ортодоксальным марксизмом стала переоценка роли классовой борьбы. Анализируя события 1918 г., Эрнст Никиш писал: «Безнадёжность положения Германии заключается в том, что в качестве элементарного события не произошло объединения классовой борьбы пролетариата с национальным пафосом. Воля к классовой борьбе, которая сосредоточена на своей чистоте и

¹⁶⁴ Niekisch E. Die deutsche Revolution und die Sozialdemokratie — Berlin, 1919. — S. 64.

¹⁶⁵ Niekisch E. Hitler — ein deutsches Verhängnis — Berlin, 1932. — S.85.

¹⁶⁶ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 190.

¹⁶⁷ Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.75-76.

неопределённости, не освобождает даже тот социальный слой, который её ведёт. Воля к классовой борьбе как политический инструмент и вместилище национальной воли к жизни освобождает народы»¹⁶⁸. Постепенно он стал отходить от ортодоксального марксизма, в котором видел «заостренную формулировку факта классового противостояния», возводящую классовый конфликт в абсолют и ведущую к «отчуждению рабочего класса от государства». Эрнст Никиш считал ошибочным утверждение Ф.Энгельса о том, что государство как институт распадётся. Напротив, Ленин доказал, что вопрос о том, кто получит контроль над средствами власти в ходе революции, может иметь решающее значение для победы. Государство в значительной степени создаёт предпосылку для новой экономической и политической реконструкции, для мобилизации и развития производительных сил страны и, в конечном счёте, для способности существовать как фактор силы в международной внешнеполитической игре. Поэтому для Э. Никиша вывод был очевиден: во внешнеполитическом плане страна обладает силой ровно в той мере, в какой весь народ, а не только один из его социальных классов, признаёт государство своим и единодушно поддерживает его. Только с государством и посредством государства народ может выжить в международной борьбе за власть¹⁶⁹. Он пришел к убеждению, что социалистическое движение должно преодолеть классовую ограниченность и обратиться к национальному целому.

Эрнст Никиш считал: «Только сделав дело национального освобождения делом своего класса, рабочий класс освобождает себя, только позволив своим классовым интересам утонуть в насущных интересах государства, он обретает над ним контроль. Нужно быть первым слугой государства, чтобы иметь моральное право управлять им»¹⁷⁰. Он пришёл к выводу, что СДПГ отказалась от национальной основы в своём стремлении к интернациональному, отодвигая на

¹⁶⁸ Niekisch E/ E. Niekisch // Widerstand. — 1932. Heft 10— S.83.

¹⁶⁹ Dupeux L. Op. cit. - S.35.

¹⁷⁰ Kabermann F. Op. cit. - S. 39-43.

второй план германские проблемы. По мнению Э.Никиша, «социал – демократия оторвала классовую борьбу от национального пафоса». Она говорила о рабочих всего мира, но забыла о немецком рабочем. В этом её историческая слепота: она не поняла, что освобождение класса возможно только через освобождение нации». Таким образом, «партия стала машиной для выборов. Её лидеры больше заботились о министерских портфелях, чем о судьбе пролетариата. Они боялись инициативы масс, потому что она могла нарушить их аккуратные коалиции»¹⁷¹.

Решающим фактором его политического поворота стало отрицание Версальской системой. Он видел в репарациях и территориальных потерях национальное унижение Германии. Условия мира возлагали на весь немецкий народ вину за войну и военные долги. Социал – демократы проявили слабость и отошли от революционности в условиях Рурского кризиса. Э.Никиш отмечал, что в час, когда Германии нужны были воля и решимость, СДПГ предложила протоколы и комитеты. «Она боялась силы, потому что не знала, как её направить. Так демократия стала синонимом бессилия»¹⁷². В своем дневнике 26 июля 1923 г. Эрнст Никиш назвал «СДПГ мёртвой партией», жившей устаревшей марксистской идеологией и лишённой интеллекта». Нынешние условия требовали создать «партию, пропитанную реальным политическим инстинктом», «республиканскую», «национальную» и готовую к самообороне¹⁷³.

Националистический поворот Э.Никиша начался в 1923–1924 гг. в связи с оккупацией Рурской области и принятием плана Дауэса. Рурский кризис, по оценке российского исследователя И.Э. Магадеева, стал поворотной точкой в эволюции системы международных отношений: он не только обнажил противоречия между ключевыми державами (прежде всего продемонстрировав расхождение интересов Франции и Бельгии с одной стороны и Великобритании – с другой) но и выявил структурные слабости послевоенного порядка. При этом

¹⁷¹ Niekisch E. Geschichte des deutschen Nationalismus// Widerstand. — 1932. - S.33.

¹⁷² Kabermann F. Op. cit. - S. 39-43.

¹⁷³ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.74.

кризис не сводился к двустороннему франко – германскому противостоянию: Великобритания и США выступили в роли внешних балансиров, стремясь не допустить коллапса Германии и большой войны, а также подтолкнуть к новым формулам урегулирования. В итоге Рурский кризис запустил масштабную трансформацию архитектуры европейской безопасности: он побудил европейские державы к активному поиску компромиссов, привёл к модификации Версальского режима и создал предпосылки для выработки плана Дауэса и заключения Локарнских соглашений, ознаменовавших переход от жёсткой послевоенной модели к более сбалансированной системе коллективных договорённостей¹⁷⁴.

Правительство Веймарской республики объявило политику пассивного сопротивления: прекращение добычи и отгрузки угля для Франции, призвав чиновников и рабочих к забастовкам, однако германское правительство продолжало платить зарплату рабочим. Начавшаяся гиперинфляция сильно ударила по населению. В этих условиях Э.Никиш считал, что кредитование рурской борьбы можно было бы осуществлять не за счёт запуска печатного станка, а путём установления налога на имущество и выплачивать репарации в первую очередь за счёт крупных состояний и доходов.

Эрнст Никиш воспринял Рурский кризис 1923 г. не как технический вопрос репараций и не как межгосударственный конфликт, а как доказательство краха социал – демократической и либеральной политики. Э.Никиш считал, что СДПГ капитулировала перед «версальским порядком» как воплощением западного капиталистического империализма. Их требования он воспринимал как продолжение классового господства над немецким пролетариатом. Поэтому поддержка «политики исполнения» со стороны социал – демократов означала, по его мнению, прямое служение интересам буржуазно – капиталистического движения. Западную ориентацию и Локарнские договорённости Э.Никиш рассматривал как стратегическую ошибку и классовое предательство. Локарно

¹⁷⁴ Магадеев И. Э. В тени Первой мировой войны: дилеммы европейской безопасности в 1920-е — М., 2021. — С.130 - 240.

для него был символом окончательного признания Германией своего подчинённого места в послевоенном порядке. По логике Э.Никиша, сопротивление внешнему давлению и внутренней эксплуатации не могло быть разделено на «чисто социальное» и «чисто национальное»: подлинная борьба рабочего класса, считал он, неизбежно приобретала национальный характер, потому что освобождение от внешнего гнёта и внутреннего классового угнетения было двумя сторонами одной задачи. Исходя из своей позиции, Э.Никиш считал, что Германия должна искать союз не с западными державами, а с Советской Россией. Это была возможность для Германии совершить «национально – революционный» прорыв, сломав Версальскую систему¹⁷⁵.

Х. Буххайм справедливо отмечал, что Э.Никиш сформулировал свою позицию столь радикально, прежде всего, под впечатлением неблагоприятного хода рурской борьбы и, вероятно, надеялся тем самым, не в последнюю очередь, повлиять на «националистическое отделение» молодых социалистов¹⁷⁶.

Рурские события вызвали разногласия между СДПГ и НСДПГ. Э.Бернштейн выступал против любых компромиссов с национализмом. Он видел в Плане шанс на стабилизацию парламентской демократии. Оккупация Рура для НСДПГ, Э.Берштейна и умеренных социалистов стала доказательством безумия национального противостояния, в то время как для Э.Никиша это было механизмом «колонизации» Германии американским капиталом и закреплением «рабского» статуса Версальского договора. Он определял это как «симптом слабости политической и национальной жизнеспособности Германии» и «самоотречение народа»¹⁷⁷. Для Эрнста Никиша оккупация Рура была государственным унижением, которое требовало не переговоров, а национального восстания. Он видел в пассивном сопротивлении проявление политической

¹⁷⁵ Kabermann F. Op. cit.— S.42-43.

¹⁷⁶ Buchheim H. Op. cit - S.253.

¹⁷⁷ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.79.

слабости и призывал к союзу рабочих и националистов и созданию революционной народной армии против оккупационных сил Франции и Бельгии.

По всей видимости, эти идеи Эрнста Никиша не остались без внимания руководством социал-демократов. Э. Бернштейн ответил на брошюру Э.Никиша «Путь немецких рабочих» в газете *Glocke* 1 августа 1925 г. Э.Бернштейн назвал свою статью «Должна ли германская социал-демократия проводить националистическую политику?» Он опровергал обвинение Э.Никиша в том, что социал-демократия отошла от проблем государства и нации. Э.Бернштейн считал позицию Э.Никиша «частью фразеологии немецких националистов». Обращаясь к внешнеполитическим проблемам, он утверждал, что существуют не только «два метода: метод безропотного подчинения диктату врага и метод воспитания мятежного духа, интеллектуальной и духовной воинственности», но и третий метод, который неоднократно применялся социал-демократией в недавнем прошлом с большим успехом в Германии. Однако Э.Бернштейн не называет точно, что он имеет в виду, но можно предположить, что речь идёт об официальной социал-демократической политике, проводимой германским правительством.

Э.Бернштейн видел в националистической фразеологии Э.Никиша отход от марксизма и обвинения его в сделке с буржуазией и «деловыми кругами». Можно предположить, что критическая позиция Э. Никиша задела Э.Бернштейна за живое и вся его аргументация представляла собой набор цитат «классиков марксизма». К тому же Э.Бернштейн обошёл молчанием события русской революции и захвата власти большевиками в целом, что представлялось для Э.Никиша важным, особенно в контексте поиска союзника в борьбе против Версальской системы.

По сути это возражение видного деятеля социал-демократии лишь подтвердило критику Э.Никиша, которая была как нельзя более уместна: «В работе Э.Бернштейна не было ни следа социал-революционного рвения, ни единого намёка на то, как социал-демократы могли бы противостоять набиравшей

силу, особенно среди молодёжи, националистической тенденции»¹⁷⁸. Ознакомившись со статьёй Э.Бернштейна, Э.Никиш вынужден сделать вывод о его полном непонимании большевистских изменений в России и той роли, которую может сыграть Советская Россия в противодействии Версальской политике.

Ответ Э.Никиша содержал в себе нотки разочарования. Он отметил: «Я был бы крайне удивлён, если бы Эдуард Бернштейн одобрил меня». Э.Никиш был потрясён тем, что человек, который когда-то вызывал ожесточённые споры внутри СДПГ на рубеже XIX – XX в. своей книгой о предпосылках социализма, теперь сам избегал «острой, фактической дискуссии» по насущным проблемам не только Германии, но и фактически социал – демократии. Э.Никиш саркастически назвал Э.Бернштейна «непринуждённым собеседником на зарплате <...> распространителем ядовитых инсинуаций». Э.Никиш обращал внимание, прежде всего, на вопросы внешней политики социал-демократов, и считал успехи Э.Бернштейна в этой области мнимыми: «В конечном счёте, именно степень могущества», а не добрая воля, определяет глобальную политическую судьбу государства. Это отчётливо демонстрирует пример Советской России, и её Красной Армии, а также стран Антанты, которые и не думают разоружаться. Однако Э.Никиш, полемизируя с Э.Бернштейном, подчёркивал, что отдельные суждения К.Маркса и Ф.Энгельса можно трактовать как «национальные», «государство утверждающие». «Разве Э.Бернштейн не знает этого? — спрашивает он. «Даже доказать, что Энгельс сегодня, если бы дело касалось Э.Бернштейна и 77-й дивизии в Шёнеберге, подлежал бы исключению из списков из-за своих националистических взглядов». Э.Никиш заключал, что «важны не отдельные заявления и замечания властей по поводу отдельных конкретных инцидентов, а их фундаментальная позиция, последовательные тенденции их общей позиции»¹⁷⁹.

¹⁷⁸ Kabermann F. Op. cit. - S. 46.

¹⁷⁹ Ibid - S. 46-48.

Можно утверждать, что Э.Никиш изначально принял для себя такую же свободу в обращении с социалистической традицией, как и Ленин в русском большевизме. Это следует считать характерной чертой его мысли в последующий период. Э.Никиш заключал, что «не следует относиться к К.Марксу и Ф.Энгельсу так, как книжники обычно относятся к Библии... Немецкий рабочий класс, во всяком случае, никогда не видел в К.Марксе и Ф.Энгельсе, инстинктивно постигавших их внутреннюю установку, советников по национальной политике»¹⁸⁰. На обвинения Э.Бернштейна в немецко-националистическом мышлении и причастности к крупному капиталу Э.Никиш высказал позицию, которую он сам вскоре назовёт «пролетарским национализмом»: «Только тот класс завоюет и удержит государственную власть, который наиболее эффективно поставит себя на службу самоутверждению этого государства. Именно из этого соображения проистекает моё стремление содействовать сближению рабочего класса с идеей государства. Я полагаю, что немецкий рабочий класс завоюет власть в государстве и сможет формировать общественный строй в соответствии со своими потребностями только в том случае, если он будет восприниматься общим инстинктом как самый надёжный орган государственной воли к самоутверждению. <...> Э.Бернштейн глубоко ошибается, если полагает, что я хотел призвать социал-демократию к единому фронту с немецкими националистами. <...> Можно сказать, что сама социал-демократия способствует укреплению немецких капиталистических тенденций, продвигая западную ориентацию»¹⁸¹. Э.Никиш действительно был далёк от позиций немецких националистов, но уже во втором сочинении, «Основные вопросы германской внешней политики», видно сближение с позицией Консервативной революции¹⁸². Эта аргументация полностью основана на примате внешней политики. Э.Никиш рассматривает классовые противоречия как чисто внутренние и вторичные. В международных отношениях государство выступает как «самостоятельный

¹⁸⁰ Ibid. - S. 46-49.

¹⁸¹ Ibid. - S. 49.

¹⁸² Niekisch E. Entscheidung. — Berlin, 1930. - S.109.

организм», и все социальные классы будут действовать в соответствии с «государственными интересами», поскольку «национальное чувство общности, объединяющее классы, просто возникает из глубины души».

Он считал себя сторонником «реальной политики». В «западной ориентации» курса Штреземана он видит для Германии «обман», так как победители никогда не пойдут на восстановление Рейха. По его мнению, было бы самообманом полагаться на Локарнские соглашения и Лигу Наций, «как будто народы руководствуются исключительно идеалами и благородными побуждениями». Благодаря своему «центральному положению Германия может существовать только как сильное государство» и, следовательно, должна развивать свой оборонный потенциал. Однако, поскольку «пацифистские наклонности обнаруживаются почти исключительно в рядах леводемократических и социал-демократических партий», можно «предположить, что демократия будет терять позиции по мере того, как будет продвигаться восстановление Германии».¹⁸³ Э.Никиш связывал свое принятие «революционно-консервативной» интерпретации событий в России с приматом внешней политики. «Суть развития России неясна, пока мы рассматриваем её исключительно как революционное социальное событие. Её можно понять только с точки зрения внешней политики». Он считал разрыв с Западом важнейшим результатом большевистской революции, поскольку российская интеллигенция, была пропитана западными ценностями, став «носителем их духа». Э.Никиш считал «поучительным повторение исторического опыта», когда в государстве вопросы внутренней политики начинают занимать подчинённое положение по отношению к внешней. Э.Никиш считал, что Мёллер ван ден Брук в своих толкованиях консервативной «идеи» не сказал ничего иного¹⁸⁴. Однако восточный

¹⁸³ Dupeux L. Op. cit. - S. 236.

¹⁸⁴ Об националистическом повороте консервативной революции в сторону Советской России в творчестве Мёллера ван ден Брука; см.: Schwierskott, H.-J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Konservatismus. — 2. Aufl. — Stuttgart, 1962. — S. 108-112; Schlüter M. Moller van den Bruck. - Lebendes Werk. Köln; Weimar; Wien, 2010. S. 267–272, 322-324; Weiß, V. Moderne Antimoderne: Arthur Moeller van den Bruck und der Wandel des Konservatismus. — Paderborn ; München ; Wien ; Zürich, 2012. — S. 163-173, 209-211.

вектор консервативной революции и перспектива германо – советского сотрудничества связаны именно с Мёллером ван ден Бруком¹⁸⁵. Как отмечал российский исследователь Артамошин С.В., следует учитывать периодичность взаимоотношений консервативной революции и советской системы. По его мнению, позиция Мёллера ван ден Брука предполагала, что «большевизм должен осознать эти различия между русским и немецким социализмом и уважать право немцев строить свой социализм, отличающийся от русского большевизма». По словам исследователя, Мёллер ван ден Брук проявлял интерес к изучению большевистского опыта, в котором он видел отражение тех процессов, которые происходили в немецком консерватизме. Вряд ли его привлекал механизм большевистской политики. Как – то не согласуется система политического террора с концепцией консервативно – национального единства. К тому же у Мёллера ван ден Брука отсутствуют призывы к национальному или классовому уничтожению, характерные для работ большевистских лидеров. Скорее здесь можно говорить о политическом единстве действий, которое не полагает тактического слияния, но в перспективе ведёт к националистическому перерождению коммунизма и превращению его в ведомого. На данном же этапе немецкий коммунизм и консервативную революцию объединяло общее понимание беды. Они оба стремились к тому, чтобы сорвать с немцев Версальские оковы. Мёллер ван ден Брук последовательно проводил мысль о необходимости политического объединения правых и левых, так как видел в деятельности этих объединений общую направленность»¹⁸⁶. По нашему мнению, уже в это время оформились национал – большевистские взгляды Э.Никиша. Уже тогда он отмечал, «что национальный инстинкт очень хорошо почувствовал верный путь, но по социальным причинам он презирал его» <...> «постыдные эгоистические интересы богатых немецких классов опасались подобных

¹⁸⁵ См.подробнее: Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики – СПб., 2018. - С.347-359.

¹⁸⁶ Там же. - С.347-359.

последствий. Поддержка, которую могла предложить Россия, ценилась ниже системы собственности»¹⁸⁷.

Тем не менее, необходимо выделить различие между волей и решением. То, что высказывал Э.Никиш в то время, по сути, было чистым национализмом. «Спасение Германии будет заключаться не в её большевизации от отчаяния, возможно, вдохновлённую русской моделью, а скорее в её гибкости и пластичности, позволяющих ей формировать свою политическую конституцию, свой общественный строй и свою экономическую организацию в соответствии с потребностями и законностью немецкого народа, в форме, которая максимально усилит её силу сопротивления, направленную вовне»¹⁸⁸.

Э.Никиш хотел противопоставить Западу деятельную оппозицию, в то время как по отношению к Востоку он считал уместным проявление «симпатии» и «связующих нитей». Однако этого было недостаточно¹⁸⁹.

Э.Никиш считал необходимым, чтобы СДПГ и профсоюзы заняли позицию против выплат репараций и начали борьбу «против воплощения капиталистических и империалистических тенденций в западных державах»¹⁹⁰. Эти идеи он развил в брошюре «Путь немецкого рабочего класса к государству», в которой призывал Социал-демократическую партию порвать с идеологическими устоями – такими, как классовая борьба и революция – ради служения государству¹⁹¹. Он считал, что СДПГ должна, воплощать дух сопротивления немецкого народа западному империализму. Но это означало отказ от марксистского учения о классовом государстве и переход не к Лассалю, что вело либо к «отрицанию государства, обрекающему его на ничтожность», либо к «ясной решимости стать самым искусным органом государственного разума».

¹⁸⁷ Dupeux L. Op. cit. - S.237-238.

¹⁸⁸ Ibid. - S.238.

¹⁸⁹ Ibid. - S.235-236.

¹⁹⁰ Никиш Э. Жизнь на которую я отважился... С.189.

¹⁹¹ Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.77.

Говоря о Германии, он подразумевал лишь «пролетарский» немецкий народ и не испытывал никаких симпатий к интересам буржуазии¹⁹².

Как впоследствии вспоминал Эрнст Никиш, «пакт Дауэса» стал причиной разрыва в его отношениях с Социал-демократической партией. Написанная им статья в социал-демократический еженедельник *Die Glocke*, посвященная критике плана Дауэса, вызвала критику СДПГ, заклеймившую линию Э.Никиша как националистическую¹⁹³.

Именно в этот момент он познакомился с группой единомышленников внутри Социал-демократической партии Германии, которые также искали альтернативу как буржуазному национализму, так и пролетарскому интернационализму. Переломным моментом в мировоззрении Э.Никиша стало его знакомство в 1923 г. с хофгайсмарским кружком – группой молодых социалистов, которые выступали против марксистского интернационализма и стремились соединить социалистические идеи с национальной идеей. Это объединение возникло под впечатлением острой угрозы нации. Хофгайсмарский кружок уже встал на путь национализма ещё до вступления Э. Никиша в него. Идейным лидером кружка был Франц Остерот – сын секретаря Союза горняков, а в состав входили среди прочих Густав Далендорф, Бенедикт Обермайер, Вальтер Ошилевский¹⁹⁴.

«Хофгайсмарцы» были убежденными последователями Лассаля, у которого они видели оправдание великогерманской идеи и, прежде всего, идеи имманентного государства, примиряющего классовые различия.

Эрнст Никиш установил тесные связи с кружком в конце 1924 г. Он увидел, что его члены имеют свои цели и их курс на национальное освобождение, безусловно, не соответствовал позиции исполнительного комитета СДПГ. Таким образом, они выступали в роли аутсайдеров. Проблема «государства и нации» трактовалась внутри партии сдержанно, поскольку СДПГ понимала её лишь

¹⁹² Dureux L. Op. cit. - S. 237.

¹⁹³ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 189.

¹⁹⁴ Там же. - С.224.

инструментально, так как партию, прежде всего, интересовал вопрос о том, как использовать государство для достижения своих целей. Возникает такое ощущение, что Э.Никиш и кружок Хофгайсмара нашли друг друга. Радикализм и бескомпромиссность Э.Никиша быстро выдвинули его в число ведущих идеологов группы. Он привнёс в дискуссии кружка опыт участия в советском движении и более резкую антизападную риторику. Правда, конструктивное сотрудничество продлилось всего несколько месяцев.

Внутри кружка к 1925-1926 гг. нарастали противоречия между умеренным крылом и радикалами во главе с Э.Никишем. Вопрос о жёсткости курса по отношению к Западу и о приемлемости советского опыта стал причиной раздора. Э.Никиша обвиняли в том, что он был националистом, который видел «положительную ценность в угнетении других народов» и поэтому ему не место в СДПГ¹⁹⁵. В 1926 г. Э.Никиш разорвал отношения с СДПГ и вышел из членов хофгайсмарского кружка. Тем не менее вокруг него сложился круг единомышленников, среди которых были Бенедикт Обермайр и Хайнц Баумайстер. Они последовали за Э.Никишем в Старую социал-демократическую партию Саксонии, а также к попытке создания нового журнала под названием «Widerstand» «Сопротивление». Здесь были отточены новые идеологические основы Э.Никиша, оформившиеся у него за два предыдущих года: антизападный дискурс и германский национализм. Хофгайсмарский кружок сыграл важную роль в политической деятельности Э.Никиша. В нём произошёл окончательный разрыв с классическим марксизмом, он апробировал свои антизападные и национально - социалистические аргументы. Из левого революционера он стал превращаться в одного из самых ярких идеологов национальной революции.

Летом 1926 г. Э. Никиш покинул Берлин и переехал в Дрезден, где вступил в «Старую социалистическую партию» (АСП), основанную осенью 1925 г. 23 депутатами-диссидентами правого крыла СДПГ. Он рассматривал эту партию, прежде всего, как площадку, где мог свободно развивать свою линию: синтез

¹⁹⁵ Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.80.

национальной и социалистической повестки. Партия допускала более радикальную риторику. Он хотел использовать эту партию для возвращения социалистического рабочего класса к «осознанию государства» и стал главным редактором её органа - Der Volkstaat. Э.Никиш в некотором смысле управлял изданием, поддерживая партию журналистами. Много разъезжал по стране, выступал в качестве оратора. Руководство партии поддерживало харизматичного и энергичного Э. Никиша. Она была новой и не имела ещё собственной программы, но в своём уставе придерживалась национальной политики СДПГ и её гейдельбергских резолюций. В её рядах были политики с многолетним парламентским опытом. До появления Э.Никиша они выступали за продолжение коалиции с консерваторами в саксонском земельном парламенте. Создание АСПС было призвано зафиксировать дистанцию от левосоциалистически ориентированной государственной СДПГ, но рассматривалось лишь как временное решение.

Э.Никиш выступал за необходимость самоутверждения государства, которое не оставляло места пацифистским тенденциям классовой борьбы, отодвигая социальные проблемы на второй план. Он принялся за работу с присущей ему энергией. Его первые редакционные статьи в «Volksstaat» сопровождались едкими комментариями, но не содержали ничего нового. Однако его статьи в «Firn» и «Glocke», а также две брошюры были более содержательными. Если Э.Никиш действительно хотел создать альтернативную социалистическую партию в соответствии со своими идеями, направить её по националистическому пути, то ему нужно было добиться разрыва с СДПГ.

В статьях в Volksstaat он соединял понятия нации и социализма в единое целое, указывая на политику национальных интересов СССР, которая всё больше отказывалась от своих «коммунистических претензий» и ограничивалась «сохранением общих государственно – политических потребностей». Э.Никиш старался избегать прямых восхвалений Москвы в Volksstaat. Его второй публицистической платформой был Wider-im Volks, в котором он писал, что

вступив в Лигу Наций, Германия станет безоговорочным сторонником империалистической <...> политики Англии». Он рассматривал дальнейшее присутствие АСПС в ландтаге Саксонии как фундаментальную поддержку своей политики.

Национализм Э.Никиша имел двойственную природу. С одной стороны, он означал дистанцирование от западных стран Антанты, а с другой – преданность германскому государству как источнику всего общественного существования. Для Э. Никиша эта идея тем временем адаптировалась к национальным потребностям. Социалистическому национализму, являвшемуся фундаментальной необходимостью, позволялось существовать лишь в той мере, в какой он не затрагивал интересы государства. Благополучие народа, а не конкретно рабочего класса, было превыше всего. Это вызывало критику АСП, они были недовольны этим вопросом. Неслучайно председатель Бук поставил речь Э.Никиша на голосование на партийной конференции: должно ли это стать будущей линией партии? Делегаты единогласно одобрили позицию Э.Никиша. Это был последний большой триумф Э.Никиша на политической сцене Веймарской республики. Партия Э.Никиша теперь явно не была союзником СДПГ, представляя собой, скорее крошечную ореховую скорлупу, попавшую в волну радикализма и опасно приблизившуюся к пропасти.

Показателем политического развития Э.Никиша можно считать его растущую склонность к радикализму, а также решение принять Августа Виннига в редакцию газеты Volksstaat в июле 1927 года. А.Винниг, бывший обер-президент Восточной Пруссии и исключённый из СДПГ со времён Капповского путча 1920 г., ценился старыми социал-демократами не только как автор статей, но и как оратор¹⁹⁶.

Одновременно с деятельностью партии Э.Никиш основал собственный ежемесячный журнал Widerstand (Соппротивление), журнал социалистической и

¹⁹⁶ Ibid. - S.90-97.

национально – революционной политики, о котором подробнее речь пойдёт в третьей главе диссертации.

Разрыв Эрнста Никиша с социал-демократией и его переход к националистическому социализму отражали глубокий кризис его политической идентичности в Веймарской Германии. Пройдя путь от левого революционера до идеолога национал-большевизма, Э.Никиш попытался синтезировать социалистические и националистические идеи в рамках «консервативной революции». Его «восточная ориентация» и призыв к германо-советскому союзу против Запада представляли собой радикальную альтернативу как веймарской демократии, так и нацизму. Находясь в Саксонской партии, развивая идеи национализма, противостояния Версальскому миру, сближения с СССР, он пришёл к выводу, что и здесь нет идейной поддержки. В результате Э.Никиш принял решение о выходе из неё. 1926 г. ознаменовал перелом в политическом пути Э. Никиша. Связано это с началом издания журнала Widerstand - журнала революционной политики. Начиная с этого момента, его усилия постепенно переключались с партийной деятельности на создание интеллектуально-организационного ядра национал-большевистского движения.

Глава 2. Национал – большевизм и консервативная революция

2.1 Дискуссия о национальном социализме

Дискуссия о национальном социализме развернулась в Германии 1920-х гг. на фоне глубочайшего национального кризиса в результате поражения в Первой мировой войне. Версальский мирный договор вызвал неоднозначную реакцию в немецком обществе. Значительная доля населения Германии восприняла его как катастрофу, разрушившую национальное единство. Либеральная Веймарская республика, возникшая в результате революции 1918 г., постоянно подвергалась атакам с разных сторон: справа её обвиняли в «предательстве» армии и государства, слева – за подавление революционных советов и свертывание революции. В этой среде и возникали движения, которые пытались объединить критику капитализма с идеей национального возрождения. На стыке правых и левых тенденций обретает свои корни феномен, получивший название «консервативная революция» - интеллектуальное течение, объединившее

критиков либерализма, демократии и западной цивилизации. Германский исследователь Армин Молер, который одним из первых занялся изучением «консервативной революции»¹⁹⁷, подчеркивал многоаспектность и непростую природу этого явления. Он предпринял попытку упорядочить его, выделив следующие направления: революционный консерватизм, солдатский национализм, младонационализм, героический нигилизм, младоконсерватизм, немецкий и прусский социализм, третий путь¹⁹⁸. Последнее название явно указывает на стремление к поиску уникальной траектории развития, отличающейся как от капиталистической, так и от коммунистической моделей.

Особенностью идеологии консервативных революционеров выступал не интернациональный, а национальный и даже националистический характер. Это тенденция как объединяющий элемент подчёркивается российским исследователем С.В.Артамошиным¹⁹⁹.

Российский исследователь В.Афанасьев связывал это с актуализацией вопроса обретения новой немецкой государственности²⁰⁰.

В Веймарской республике сложилась уникальная плеяда консервативных мыслителей, которые, отвергая либеральную демократию и коммунизм, предлагали «Третий путь» политического развития Германии. Наиболее яркими представителями были Освальд Шпенглер и Мёллер ван ден Брук.

В ходе революционных изменений, происходивших в Германии в годы становления Веймарской республики, большое влияние в среде «консервативных революционеров» оказали социалистические тенденции, слившиеся у них с германским национализмом. Однако нужно отчётливо понимать их отличие от марксизма. На это указывал О.Шпенглер в 1932 г.²⁰¹. Ими была предложена модель консервативного социализма как формы общественного объединения,

¹⁹⁷ Молер А. Консервативная революция ...С. 33-37.

¹⁹⁸ Там же. - С 33-37.

¹⁹⁹ Артамошин С.В. Понятия и позиции ...С.177.

²⁰⁰ Афанасьев В.В. Либеральное и консервативное//Шпенглер О. Политические произведения. – М., 2002. - С.231.

²⁰¹ См. Spengler O. Vorwort // Politische Schriften. München, 1932. - S. V–VII.

основанного на национальных немецких ценностях²⁰². Впервые данный подход был предложен германским философом Освальдом Шпенглером²⁰³. К тому моменту он получил германскую известность как автор книги «Закат Европы» (1918-1922 гг.), привлекавшей к себе мировое внимание. Успех первого тома «Заката Европы» сделал О.Шпенглера одним из популярных авторов среди немецких правых. Второй том вышел в 1922 г. и затрагивал политические аспекты. Он стал частым гостем различных политических ассоциаций и клубов, например, «Клуба господ»²⁰⁴, особенно после публикации его работы «Пруссачество и социализм»²⁰⁵. Это сочинение стало одним из идеологических мостов формирования молодого националистического движения в демократическую эпоху. В её успехе отражено стремление повлиять на развитие немецкого национализма. Самое важное в сочинении было то, что оно давало консервативно – националистическую оценку политическому пространству республики, её лидерам и тем изменениям, которые произошли в Германии после революции. Как утверждал О. Шпенглер, именно «с этой книги берет свое начало национальное движение»²⁰⁶.

Данная книга оказала глубокое влияние на консервативную революцию в Веймарской республике. О.Шпенглером была выдвинута концепция синтеза пруссачества и социалистической идеи, противопоставлен национализм марксистскому классовому подходу и либерализму. Он утверждал, что пруссачество и социализм составляли единое целое, а не были противоположностями. Он считал, что социализм должен быть только немецким «ибо никакого другого социализма не существует»²⁰⁷. Его следует освободить от влияния идей Маркса, так как марксизм вырабатывал презрение к национальному

²⁰² Артамошин С.В. Понятия и позиции ...С.177.

²⁰³ См. Breuer, S. Anatomie der konservativen Revolution. — Darmstadt, 1993.- S. 235

²⁰⁴ Yschiola Y. Jungkonservative in der Weimarer Republik: der Ring-Kreis 1928–1933. Frankfurt am Main, 1988. - S.43.

²⁰⁵ Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер; пер. с нем. Г. Д. Гурвича; послесл. А. Руткевича. — М., 2002. - С.15-41.

²⁰⁶ Шпенглер О. Политические сочинения...С.234.

²⁰⁷ Шпенглер О. Пруссачество и социализм...С.9.

труду. Национальный социализм призван был заменить социализм личных интересов национальным принципом. О.Шпенглер в духе Ф. Ницше осуществил «переоценку всех ценностей», обновив суть социалистической концепции. Он утверждал, что марксисты преуспевают исключительно в сфере критики, но оказываются бессильны, когда речь заходит о созидании. По этой причине, по мнению О. Шпенглера, Карл Маркс был, скорее, критиком, нежели подлинным творцом, фактически выступая лишь «отчимом» социализма²⁰⁸. Идея социализма по О.Шпенглеру имеет глубочайшее значение, выражающееся в «воле к власти, борьбе за счастье не отдельных лиц, а целого»²⁰⁹. В Ноябрьской революции 1918 г. О. Шпенглер видел лишь предательство истинного социализма, поэтому для него социализм – это общее чувство, чувство работы, а не спокойствия. «Каждый истинный немец — рабочий. Таков стиль его жизни»²¹⁰.

В отличие от марксизма, в котором социализм связан с классовой борьбой и перераспределением собственности, у О.Шпенглера он означал иерархию обязанностей перед государством, служение обществу в соответствии с рангом и способностями, приоритет общего блага над индивидуальными интересами. Как отмечал К.П. Фишер, в анализе его взглядов для немецкого мыслителя «смысл социализма в том, что над жизнью господствует служебное положение, которое добывается усердием и способностями, а не разница между бедными и богатыми. Такова наша свобода от хозяйственного произвола частных лиц»²¹¹.

В основе шпенглеровского сочинения было противопоставление немецкого и английского духа: Англия – дух викингов и торговцев, Германия – дух монашествующих и духовно – рыцарских орденов. О.Шпенглер считал, что либерализм, установленный в Германии, является исключительно английской формой, которая губительна для немцев. Альтернативой ему выступало облагороженное военным энтузиазмом германское общество Первой мировой

²⁰⁸ Там же. - С.9.

²⁰⁹ Там же - С.68.

²¹⁰ Там же. - С.19.

²¹¹ Фишер К. П. История и пророчество: Освальд Шпенглер и «Закат Запада» / пер. с англ. В. В. Федотова. — М.,1977. - С.156.

войны. Он утверждал, что «подлинный немецкий социализм начался нес революции в 1918 г., а в 1914 г. с началом Первой мировой войны»²¹². Объявление войны привело к национальному единению, объявленному кайзером. Этот патриотический подъем на основе «социалистических прусских черт», по его мнению, продемонстрировал социалистическую сущность немецкой нации: дисциплину, заботу о высшем благе, продуктивность готовность к самопожертвованию, служению коллективу. Именно на этот аспект обращает внимание британский исследователь И.Ландау²¹³.

Германский консервативный мыслитель Эрнст Юнгер считал, что «немец в гражданской одежде выглядит смехотворно. Существует только одна масса, которая не вызывает смех – это армия»²¹⁴.

Германский консервативный публицист Ганс Церер, главный редактор журнала *Die Tat*, в 1931 г. писал: «Это поколение вернулось домой социалистами — не потому, что прочитало и усвоило Карла Маркса, а потому, что в борьбе не на жизнь, а на смерть отлилось в общность, прочувствовав всю глубину социальной несправедливости и поняв обоснованность того социального ресентимента, который переполнял рабочих»²¹⁵. Таким образом, «национализм» и «социализм» объединялись в идеи сильного авторитарного государства.

«Пруссачество и социализм» послужили одновременно призывом и вектором политического развития: если немецкая нация не сможет объединиться, как это якобы произошло в духе гражданского мира 1914 г. в ходе военных действий Великой войны, создать органическое сообщество, выходящее за рамки класса и индивидуализма, в соответствии с прусским социалистическим духом, то немецкий народ будет находиться под управлением стран Антанты²¹⁶. Таким

²¹² Цит по.: Landau I. The Socialism of Fools? Oswald Spengler and the Critique of Capitalism // *Journal of Contemporary History*. — 2011. — № 46(1).

²¹³ Ibid. - S.372.

²¹⁴ Шпенглер О. Политические сочинения... С. 234-235.

²¹⁵ Zehrer H. Rechts oder Links? // *Die Tat*. - 1931/ - Okt., - S. 505.

²¹⁶ Lewis B. Oswald Spengler and the Politics of Decline . - New York; Oxford, 2022. - S.99.

образом, марксизм, О.Шпенглер презрительно называл продолжением либерального индивидуализма.

Концепция «прусского социализма» О. Шпенглера опиралась на контраст между английским и немецким мировоззрением. Значительное влияние на него оказали идеи немецкого социолога и философа Вернера Зомбарта. В книге «Торгаши и герои» 1915 г. В. Зомбарт²¹⁷, проводит четкое разграничение между коммерциализмом английской цивилизации и героической культурой Германии. Такие же мысли характерны и для Освальда Шпенглера. Он ставил в противовес английской этике достижения успеха германскую этику исполнения долга. О.Шпенглер утверждает, что «английская нация формировалась на основе разграничения между состоятельными и обездоленными, тогда как прусская – на основе разделения между главенством и подчинением»²¹⁸. Следовательно, английскому принципу «каждый сам за себя» он противопоставляет прусский «все за всех». «Социализм, — писал О.Шпенглер, — это не вопрос милосердия и гуманности, а вопрос воли к власти».²¹⁹ Пруссачество представляет собой совокупность душевных, духовных и физических свойств, выражающих «ощущение жизни, инстинкт, невозможность поступать иначе»²²⁰. Оно есть выражение «воли, задач, возможностей, определяющих судьбу нации: прусский элемент как определенная совокупность чувства реальности, дисциплины, корпоративного духа и энергии. Английский и прусский дух породил два нравственных принципа, выразившихся в индивидуализме и социализме. Первый есть ответственность за свои действия, самоопределение, решительность, инициатива, второй-это верность, дисциплина, самоотверженность, самоотречение, самовоспитание»²²¹.

²¹⁷ Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота // Зомбарт В.Собрание сочинений: в 3 х т./Пер. с нем. — СПб., 2005. — Т.2.— С.12-65, 45-48.

²¹⁸ Хомутова Е.В. Дискуссия о национальном социализме// КЛИО, СПб., 2026 - №06 (234). – С.66-72.

²¹⁹ Шпенглер О. Пруссачество и... С. 71.

²²⁰ Там же. - С.43-55.

²²¹ Там же. - С.46-53.

О.Шпенглер определял прусский элемент «как определённую совокупность чувства реальности, дисциплины, корпоративного духа и энергии»²²². О.Шпенглер отмечал, что прусскому стилю свойственно растворение частной воли в общей воле²²³. Автор утверждал, что истинный социализм по своей сути и духу является немецким, основой которого выступала этика, основанная на чувстве долга, которое проявлялось в преданном служении немецкому государству и народу.

Концепция «прусского социализма», разработанная О. Шпенглером, представляет собой своего рода альтернативу, позиционирующуюся как новый, «третий» путь развития, где главное место отводится дисциплине нации вместо борьбы классов, а принцип равенства, заменив понятием иерархии и обязательств перед государством.

Один из лидеров консервативной революции Мёллер ван ден Брук развил суждения О.Шпенглера, поместив их в центр критики политического духа Германии. Артур Мёллер ван ден Брук занимает особое место в истории немецкой консервативной политической мысли Веймарской республики благодаря двум ключевым аспектам. Во-первых, он использовал понятие «Третий рейх», назвав так свою книгу, вышедшую в 1923г., которая стала манифестом консервативной революции. Во-вторых, являлся лидером «консервативной революции» и одним из руководителей «Июньского клуба»²²⁴. Он был увлечён творчеством Ф.Ницше и в одной из своих работ назвал его «величайшим из всех психологов»²²⁵.

Жизненный путь Мёллера ван ден Брука полон противоречий. Он испытывал глубокое уважение к творчеству Ф.М. Достоевского, издал его первое собрание сочинений на немецком языке, стал убежденным сторонником немецкого национализма в годы Великой войны. Он говорил о немецком «социализме» и подвергал критике марксизм и демократические принципы. Как и многие представители «консервативной революции», Мёллер ван ден Брук мечтал

²²² Там же. - С.49.

²²³ Там же. - С. 52-60.

²²⁴ О деятельности Июньского клуба см.: Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики – СПб., 2028. - С.152-159.

²²⁵ Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009. - С.10

о духовном возрождении страны. Падение империи Гогенцоллернов и унижительные условия Версальского договора вызвали у него стойкое отторжение к либеральной модели общества. Он рассматривал Первую мировую войну как борьбу между либеральной идеологией и социализмом, где Германии отводилась первостепенная роль. Мёллер ван ден Брук выступал с критикой либерализма, отмечая, что «либерализм подорвал культуру, уничтожил религию, разрушил Отечество. Он был самоубийством для человечества»²²⁶. Артур Мёллер ван ден Брук характеризовал либерального человека как личность, лишенную твердых убеждений и подчиненную мимолетным желаниям: «Сам либерал – это посредственный человек. Он смотрит на свою жизнь исключительно с позиции удовлетворения своих потребностей. У него нет никаких пристрастий. Свобода воспринимается им, прежде всего, как свобода действий»²²⁷. Стоит подчеркнуть, что Мёллер ван ден Брук отрицал либеральную демократию, парламентскую систему, партийную борьбу, рассматривая их как арену эгоистических интересов и угрозу национальному единству. Он отмечал, что «демократия – это причастность народа к своей судьбе...»²²⁸.

Основополагающей идеей его концепции был пересмотр традиционных представлений о социализме. Мёллер ван ден Брук последовательно отстаивал мнение, что марксизм, делающий упор на интернациональное братство и классовое противостояние, совершенно не соответствует истинному немецкому менталитету. В противовес этому он выдвинул концепцию «прусского» социализма, который, по его мнению, должен базироваться на идее служения государству и укреплении национального единства. Как и О. Шпенглер, Мёллер ван ден Брук отрицал марксистский интернационализм и выдвигал утверждение, что «у каждого народа свой социализм». Марксистский социализм, по его мнению, был порождением либерального духа и ценностей. «Немецкий социализм может быть только прусским социализмом». Мёллер ван ден Брук

²²⁶ Там же. - С.187.

²²⁷ Там же. - С.207.

²²⁸ Там же. - С. 211-226.

понимал социализм как общество равных, единый социум с ярко выраженной национальной чертой. Именно национализм должен придать социализму новые черты²²⁹. Последняя глава книги «Третий Рейх», имевшей заголовок «Третий Рейх» приобретает программный характер. Она основывается на следующих положениях:

1. Антипарламентаризм и элитизм. Он видел в парламентской системе инструмент «упадка Запада», так как политические партии распространяли «разруху и раздор». Истинное управление, согласно его воззрениям, должно было находиться в руках элиты, которая объединялась не по признаку происхождения, а благодаря «волевому» порыву. Мёллер ван ден Брук подчеркивал: «Национализм — это движение сверху вниз, а не снизу вверх».

2. «Немецкий социализм» против марксистского социализма. Мёллер ван ден Брук рассматривал социализм как форму братства, опирающуюся на трудовую дисциплину, однако категорически отрицал идею классовой борьбы, которая разрушает национальное единство. Он стремился найти некую «срединную» линию, альтернативу, как капитализму, так и большевизму. В представлении Мёллер ван ден Брука, как Россия, так и Германия представляли собой «молодые державы», которым суждено было подорвать господство «устаревающего» западного мира. Поэтому логично утверждать, что его собственное понимание социализма носило ярко выраженный национальный, корпоративный характер с акцентом на «народность», а не на пролетариат.

3. Прусский социализм. По его мнению, истинный социализм уже воплотился в Пруссии благодаря таким элементам, как всеобщая воинская повинность, строгая дисциплина и забота государства о гражданах. Он считал, что этот «пруссский дух» должен был стать основой для формирования единого образа жизни для всей Германии²³⁰.

²²⁹ Артамошин С.В. Понятия и позиции... С.181.

²³⁰ Мёллер ван ден Брук А. Указ. соч. - С. 345-364.

Таким образом, Мёллер ван ден Брук представил консервативно – националистическую реакцию на кризис Веймарской республики. Он стремился спасти немецкий народ посредством объединения традиционных ценностей, строгой дисциплины и социальной сплочённости, освободив эту концепцию от либеральных и марксистских искажений Запада.

Позднее консервативный публицист Карл Отто Петель в национал – большевистском манифесте утверждал, что «Пруссия есть принцип». Призыв быть «слугой государства», воплощением которого был Фридрих II, был созидательной силой, которая составила основу государственной власти. Объединяющий элемент германского государства можно найти не только в Потсдаме Фридриха Великого, но и в философии Гегеля и его марксистской инверсии к будущему национальному и социалистическому государству будущего. Петель утверждал, что только благодаря прусскому духу Германия будет жить, и поэтому «Пруссия обязана сохраниться, Пруссия как отношение и как реальность, Пруссия как принцип»²³¹.

Эрнст фон Заломон - видный представитель национал-революционного направления в кругах «консервативной революции», германский соучастник убийства В.Ратенау в 1922 г. В начале 1930-х гг. занялся активной публицистической деятельностью. Он начал печататься в национал-консервативном периодическом издании *Deutsche Allgemeine Zeitung* и написал роман «Вне закона». Позднее Эрнст фон Заломон в «Анжете» писал, что в ответ на вопрос о национальности в анкете по денацификации он написал: «Я пруссак!». Эрнст фон Заломон решительно отвергал образ прусского духа как враждебного, подчеркивая его глубокую этическую ценность, утверждал, что «Пруссия породила государство». В ранних работах Эрнста фон Заломона прослеживается влияние прусского мифа, который предполагал несовместимость пруссачества и демократии. Прусское государство решало внутренние и внешние проблемы как единое целое, превосходящее простую сумму его частей. Таким

²³¹ Карл Отто Петель Национал – большевистский манифест. – М., 2023.- С.98-100.

образом, он видел в Пруссии иерархическую и авторитарную модель государства

232

Национал-большевизм как политическое явление стал заметен в Германии в конце 1920-х гг. Лидером национал – большевизма был Эрнст Никиш, который, испытывал сильное влияние как марксизма, так и философии Освальда Шпенглера. Эрнст Никиш был сторонником идеи прусского духа, основанного на строгой дисциплине, приверженности национальным идеалам, упорядоченности, самоотверженности и готовности к самопожертвованию. В 1930 г. Эрнст Никиш опубликовал программный манифест, известный как «6 пунктов немецкого протеста», который был направлен против «идей 1789 года», индивидуализма, капитализма, марксизма, парламентаризма, против Запада и варварского азиатского большевизма. Политическая часть программы состояла из следующих тезисов: «обратиться лицом к Востоку и его позитивным ценностям, осуществить необходимый выход из мирового капиталистического хозяйства, организовать принудительное переселение из городов в деревню, создать предпосылки для крестьянской жизни, осуществить отказ от идеи гуманизма, отказаться от частной собственности, вместо неё воспитывать чувство долга и служения народу и государству»²³³.

Эрнст Никиш отвергал идеи Французской революции 1789 г., так как на них основано буржуазное общество. Универсализм и космополитизм представлялись чуждыми немецкому духу, некой «западной заразой», что позволяло противопоставить им национальные ценности. Истинные германские ценности произрастают из немецкого (прусского) духа. Либеральная демократия, по его мнению, утверждает индивидуализм и разлагает народ изнутри, что ведет к хаосу, спасением от которого будет авторитарное государство с жесткой вертикалью власти. Э.Никиш подчёркивал, что «пруссский социализм» - это долг, дисциплина

²³²Futterknecht F. The Prussian myth and modern nationalism in Ernst von Salomon's Novels // History of European Ideas, Vol. 16, No. 4-6, 1993. - P. 975.

²³³ Темплин В. Эрнст Никиш Пруссак и национал-большевик// <https://gegneranalyse.de/personen/ernst-niekisch/#literatur> (дата обращения 14.02.2026г.).

и служение. Индивид это слуга целого. Вместо равенства всех граждан он предлагал корпоративно – ранговую структуру общества в духе спартанского государства или прусского юнкерства. По мнению Эрнста Никиша «Пруссия всегда стояла в стороне от собственно Европы»²³⁴.

1789 год привел к власти буржуазию. Эрнст Никиш рассматривал капитализм и парламентаризм как взаимосвязанные явления. В марте 1929 года он писал, что спасение Германии только в укреплении германских позиций против Запада: «Из-за доступности немецкой земли и немецкой души немецкий человек должен облачиться в тяжелую броню. Он должен возводить высокие валы, рыть непреодолимые траншеи, запирается в толстых стенах: именно так прусскость когда-то изолировала себя от мира», и именно это «было источником её силы». Он призвал к «возрождению дисциплинированной, варварской, более могущественной, чем интеллектуальная, прусской Германии»²³⁵. Как отмечал французский исследователь Л. Дюпе, «пруская идея службы постоянно находилась в противоречии с позицией буржуазного либерализма. Можно было бы считать прусской чертой антибуржуазность как таковую, а потому антибуржуазность саму по себе можно было бы назвать прусской чертой, стало быть, национал-большевизм вполне мог принять прусское облачение, влезть в прусскую шкуру»²³⁶.

Мировой кризис 1929 г. обострил ситуацию в Веймарской республике. Как отмечал Петель, «Германия мертва. Сегодня мы сражаемся не во имя завтрашней родины, в которой реальность заставила нас забыть о вчерашних мечтах, чтобы избавиться от нищеты рабочего класса. Вчера у нас была традиция, история, культура – они закончились в тот момент, когда мы встали под знамена пролетариата, который начинает свою традицию»²³⁷. Он полагал, что «символом этой политической позиции» Э. Никиш видел «Потсдамский закон». В этой идее

²³⁴Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 241.

²³⁵Dupeux L. Op. cit.— S. 321.

²³⁶ Ibid. - S.241.

²³⁷Paetel K.O. Dann ist das Deutsche im letzten ein Glauben. - S. 247; Paetel K.O. Zwischen Bilanz/ Die Sozialistische Nationalismus, (5), 1931, Mai. - S.248.

Потсдама он усматривал все предпосылки своего национал-большевизма: тотальное государство, плановую экономику, союз с Россией, аффекты, отвращение к Западу, к западному миру, безусловную военную державу, бедность²³⁸.

В этом заключалось значение духа Потсдама, который сформировал в себе сильные зачатки новой, первоначальной идеи господства. Как отмечал Э.Никиш «прусское государство» развивалось в противовес Римской империи, и ее императору, оно могло обрести мужество на своем пути, только опираясь на ответственность перед своей особой идеей. Верность себе выдержала самые суровые испытания, потому что было очевидно, как эта особая идея была оправданием, подтверждением необходимости бытия, преобразующим восторгом, обязывающим к самосовершенствованию образом собственного исторического существования. Его борьба была омрачена гордой бесстрашностью протестантской совести, разбитой перед этим неуклонным: «Вот я стою, я не могу поступить иначе» самым яростным ударом враждебного мира».

Реализация идеи Потсдама по своей сути предполагала создание тотального государства, в котором экономика, общество и культура занимают подчиненное место, которое государство может им отвести с учетом своих жизненных потребностей. Вся жизнь в принципе во всех своих сферах ориентирована на необходимость войны, поскольку государство постоянно подвергается угрозе. Чтобы центр тяжести прусского государства не сместился на запад, захват земель там должен был быть компенсирован завоеванием земель на востоке.

«Потсдам против Рима и его представителей, Пруссия против Римской империи германской нации, государство против империи, Восток против Запада», – в этом с точки зрения Э.Никиша состоял смысл мирового перелома, который ставит немцев перед выбором. «Потсдам – это духовный и политический принцип формирования, который относится к европейскому Востоку так же, как римская

²³⁸Ibid. - S.372.

сила формирования относится к европейскому центру. Только в рамках восточного движения он является творческим»²³⁹.

В статье «Закон Потсдама» (Das Gesetz von Potsdam), опубликованной в августе 1931 г., Эрнст Никиш развил идеи разрушения западной системы. «Если немецкий народ хочет возродиться, он должен вернуться к доримской и дохристианской эпохе. Карл Великий установил господство Рима над германскими народами с помощью военного насилия, духовного и ментального отчуждения, и закрепил его на биологическом уровне, устроив резню саксонской знати и организовав латинскую колонизацию Саксонии. Более 1000 лет история Германии развивалась на биологической, политической и духовной почве, созданной Карлом Великим». По мнению Э.Никиша, необходимо было порвать с римской идеей Imperium, с христианством и римским духом, относиться к римской крови так же, как Карл Великий относился к саксонской, и создать новый порядок из трёх столпов: прусского государства, «древнего прусского духа» и «другой жизненной субстанции» — германо-славянской «прусской расы».²⁴⁰ Э.Никиш писал, что «когда дух Карла умрет на немецкой земле, умрут и немецкие протестанты. Но тогда освободится место для немецких законодателей, которые выступят перед миром не со своим гневным протестом, а со своими претензиями власти». Культурный германский круг должен находиться под знаком Потсдама, так же как исчезающий Запад находится под знаком Рима, унаследованного Парижем. Франция предчувствует этот «закат Запада» в подъеме Востока, поэтому она уже построила непреодолимую систему обороны, своего рода «китайскую стену»²⁴¹.

Основой германской политической деятельности Э.Никиш видел «Потсдамский закон». В идее Потсдама Э.Никиш создал квинтэссенцию своего национал-большевизма: тотальное государство, плановая экономика, союз с

²³⁹Götz Nikolaus [Niekisch E.] Menschenfresser Technik // Widerstand 6 (1931) Heft 4. - S. 108–115.

²⁴⁰Sauermann U. Ernst Niekisch und der revolutionäre Nationalismus – München, 1985. – S.32.

²⁴¹Götz Nikolaus. Menschenfresser Technik ... S. 60.

Россией, разрыв с Западом²⁴². Он отмечал, что «ибо в этом заключался смысл большевистской революции: в крайней опасности смерти Россия обратилась к идее Потсдама, довела ее до крайних пределов, почти до безграничности, и создала то безусловное воинское сословие, которое даже повседневную жизнь подчиняет правилам военного лагеря, чьи граждане готовы голодать, если им приходится сражаться, чьи все проявления жизни до предела наполнены волей к обороне»²⁴³.

Таким образом, идея Потсдама в гораздо более глубоком смысле стала судьбой для России, чем она когда-либо была для Германии²⁴⁴. Представления Э. Никиша можно определить как революционные и социалистические. Он рассматривал возможность союза с Москвой как действенный способ противостоять буржуазной и капиталистической западной цивилизации и Версальской системы.

С 1931 г. Э.Никиш стал развивать идею «прусского большевизма» или «национал – большевизма» - как особого германского национального вида социализма с центральной идеей возвращения к Пруссии. Проблема немецкого социализма в концепции Эрнста Никиша заключалась в синтезе социалистической справедливости и национального суверенитета. Эрнст Никиш выступал за национал-большевизм — идеологию, которая, по его мнению, утверждала единство народа, нации и государства. Идеология национал-большевизма была направлена на проведение социальной революции, которая улучшит социальное положение рабочих. При этом отмечалось, что социальная революция может состояться только в контексте национальной революции и при условии, что её политической целью будет создание нового типа государства. «Только воля к классовой борьбе как политический инструмент и национальное воплощение воли к жизни освободит народы», отмечал Э.Никиш²⁴⁵. Идею

²⁴² Paetel K.O. Zwischen Bilanz... S.372.

²⁴³ Ibid. - S.372.

²⁴⁴ Götz Nikolaus Menschenfresser Technik... S. 63.

²⁴⁵ Темплин В. Указ. соч. // <https://gegneranalyse.de/personen/ernst-niekisch/#literatur> (дата обращения 14.02.2026г.)

прусского социализма, разделяли многие «национал-революционеры». Они выступали за дисциплинированное, антибуржуазное и антииндивидуалистическое общество. Многие национал-революционеры, включая Эрнста Никиша, были пруссаками и видели в Пруссии идеал (наверное, кроме католиков братьев Штрассеров). Поэтому национал-большевизм Эрнста Никиша географически был укоренён в Германии к северу от Майна и к востоку от Рейнской области. При этом его национал-большевизм предполагал распространение «прусского духа» на всю Германию. Эрнст Никиш идентифицировал себя в качестве «прусского большевика», активно противопоставлял прусский «дух Потсдама» западному «духу Веймара».

Геополитические воззрения как компонент национал – большевизма опираются на антизападничество и ориентацию Германии на Восток. Э.Никиш считал, что в пределах самой Германии «Третий рейх» должен опираться на социалистическую и протестантскую Пруссию, которая имеет генетические и культурные связи с Россией и славянским миром, а не на западную католическую Баварию, которая тяготеет к романскому и западному образу жизни. Германский выбор виделся Э.Никишу в том, чтобы «стать либо африканской, либо азиатской, прижаться к негритянской Франции или к татарской России».

На немецкой земле дух Потсдама, по мнению Э.Никиша, угасает, однако в России он возродился. В этом он видел глубочайший смысл большевистской революции: «Находясь перед смертельной угрозой, Россия ухватила за идею Потсдама и довела её до крайности, создав то безоговорочное воинственное государство, которое даже повседневную жизнь подчиняет правилам полевого лагеря, граждане которого умеют голодать, когда приходится и сражаться». Россия, как отмечал Э.Никиш, стала более прусской, чем остались мы, содрогающиеся при виде большевистского правления, пропитанного духом Потсдама²⁴⁶.

²⁴⁶Buchheim H. Op. cit. - S.348.

Таким образом, Э. Никиш попытался воплотить национал – большевистский синтез идей О.Шпенглера и Мёллера ван ден Брука, соединив социализм и национализм в единое целое. Центральными элементами идеологической доктрины Эрнста Никиша выступал антизападный дискурс и ориентированность на Восток, предполагающие сотрудничество с Советской Россией и совместное противодействие Версальской системе. «Потсдамская идея» в творчестве Эрнста Никиша стала частью его геополитической концепции, в которой Пруссия выступала историческим фундаментом для национального возрождения Германии в союзе с Советским Союзом против «буржуазного Запада».

2. 2. Веймарская республика в критике Эрнста Никиша

Веймарская республика занимает уникальное место в исторической памяти Германии. Просуществовавшая всего четырнадцать лет, она завершилась трагическим крушением, приведя к власти национал – социалистическую диктатуру. Веймарская республика возникла под фатальным знаком Версальского договора. Сформировавшаяся в период революционных потрясений республика на всем своем историческом пути несла это отягощение. Версальский договор разбил хрупкое конституционное единство Германии, вызвав кардинальные изменения в общественном настроении. Республиканцы, лишённые возможности отказаться от подписания договора, потеряли поддержку народа. С 1919 г. Веймарская республика и республиканцы стали синонимом поражения и трусости, превратились в единственного виновника германского поражения. Республика стала для Германии уникальным экспериментом, в котором впервые в истории страна обрела либеральную демократию, парламент и гарантированные гражданские свободы. Как отмечает немецкий историк Г.А. Винклер, Веймарская республика – это «огромная лаборатория классического модернизма, время культурного прорыва, освобождение от пустых традиций, огромного триумфа мирового художественного и интеллектуального авангарда»²⁴⁷.

²⁴⁷ Винклер Г. А. Указ. соч. - С. 10.

Эти события были в центре внимания и обсуждения представителями консервативной революции. Спектр их отношений к республике колебался от холодного презрения до открытой ненависти. Но парадокс заключался в том, что, отвергая Веймар, они не хотели возвращения в кайзеровскую империю. Преобладающая часть этого направления была объединена мыслью о том, что Версальский мир сыграл роковую роль в судьбе первой немецкой демократической республики, он объединён с республикой и составляет одно целое²⁴⁸.

Отправной точкой отсчёта для всех теоретиков консервативной революции был 1918 год. Ноябрьская революция и последующее подписание Версальского договора воспринимались ими не как демократическое обновление, а как национальное унижение и акт духовной капитуляции. Все они занимали антилиберальные и антидемократические позиции. Веймарская республика воспринималась ими как система, навязанная Германии державами – победительницами, что выразилось в принятии Версальского договора и в статье об исключительной вине Германии. В глазах консервативных революционеров демократия представлялась как процесс институционализации Версальского порядка. Квинтэссенцией их подхода служат слова Эрнста Юнгера: «Я ненавижу демократию как чуму»²⁴⁹.

В 1933 г. О. Шпенглер считал, что Веймарская республика возникла в результате «предательства». Он подчёркивал «я ненавижу грязную революцию 1918 г. с первого же дня, как предательство низменной части нашего народа по отношению к сильной, неиспользованной, воскресшей в 1914 г., которая хотела и могла иметь будущее. Всё, что после этого я писал о политике, было направлено против сил, которые укрепились на горе нашей нищеты и несчастий с помощью наших врагов, для того чтобы сделать наше будущее невозможным»²⁵⁰. По его мнению, кризис авторитета власти, который привёл к революции 1918 г., сделал

²⁴⁸ Артамошин С.В. Понятия и позиции... С.204.

²⁴⁹ Цит по.: Hagestedt L. Ernst Jünger: Politik, Mythos, Kunst. Berlin, 2004. - S. 171.

²⁵⁰ Шпенглер О. Политические произведения... С.56.

Германию особенно уязвимой в условиях послевоенного хаоса: «Все революции происходят из-за падения авторитета государственности»²⁵¹.

О.Шпенглер полагал, что приход нацистов к власти в 1933 г. был лишь обещанием будущих тяжелых свершений: «Национальный переворот 1933 г. был чем-то великим и останется таковым в глазах будущего... Это было прусским насквозь, как подъём 1914 года... Но именно поэтому те, кто действует, должны отдавать себе в этом отчёт: это не была победа, ибо противники отсутствовали». <...> «Горе тем, кто путает мобилизацию с победой! Движение только что началось, а вовсе не достигло цели»²⁵².

Веймарская республика была проявлением упадка немецкой государственности и воплощением чуждых, по его мнению, для Германии политических форм. Он видел в ней разрыв с германской историей и германским государством²⁵³. О.Шпенглер подчёркивает, что республика не имела подлинной поддержки в немецком обществе и воспринималась как навязанная, как результат поражения в войне и как следствие национальное унижение: «Веймар осужден в сердце народа. Утверждение конституции натолкнулось на абсолютное равнодушие»²⁵⁴. Веймарская республика стала результатом распада монархических институтов, а не органичным развитием государства. Он видел в этом признак слабости и утраты национального единства: «Современная республика есть не что иное, как руины монархии, которая сама от себя отказалась»²⁵⁵.

О.Шпенглер подвергает критике либеральную демократию. Он отмечает, что «германская конституция 1919 г. заключала в себе диктатуру партийных машин, завладевших всеми правами и ни перед кем по-настоящему не ответственных». О.Шпенглер утверждал, что демократические институты становятся фикцией: «Как в первом случае — скипетр и корону, так во втором —

²⁵¹ Там же. - С.59-65.

²⁵² Шпенглер О. Политические произведения... С.57.

²⁵³ Артамошин С.В. Понятия и позиции... С.205.

²⁵⁴ Шпенглер О. Пруссачество и социализм... С.29.

²⁵⁵ Шпенглер О. Политические произведения... С.57-69.

права народа с великими церемониями проносят перед толпой, соблюдая их тем скрупулезнее, чем меньше они значат на деле... Деньги организуют весь их ход [выборов] в интересах тех, у кого они имеются, и проведение выборов становится заранее оговоренной игрой, поставленной как народное самоопределение»²⁵⁶. Он видел в республике доминирование мелкобуржуазного, «плебейского» духа в политике. «Она [республика] является «буржуазной» или «плебейской» в худшем смысле этих слов. Она смотрит на человеческие дела, историю, политическую и экономическую судьбу снизу, мелко и мелочно, из окна подвала, из переуллка, из литературного кафе и народного собрания, не с высоты и не издали. Ей ненавистно любое величие, всё, что возвышается, господствует и превосходит»²⁵⁷. Перспективы развития германской государственности О. Шпенглер видел в преодолении Веймарской республики и устранении исторического разрыва в судьбе Германии.

Критическая позиция характерна и для Мёллера ван ден Брука, который отмечал, что, «мы получили республику, основой которой была не Веймарская конституция, а Версальский договор. Мы все стали почти крепостными, у нас даже появился крепостной дух, дух франкофильства, который влюбляет нас в наших врагов и заставляет думать их мыслями»²⁵⁸.

Он видел в ней упадок немецкой государственности, появление чуждых Германии политических форм, которые препятствуют национальному возрождению. Республика была «историей немецкого унижения»²⁵⁹. Либеральная республика рассматривалась как проявление либерального господства²⁶⁰. Мёллер ван ден Брук полагает, что для того, чтобы избавиться от унижения необходимо разрушить Веймарскую республику, создав новое, подлинно национальное государство. Главную движущую силу в преодолении Веймарской республики он

²⁵⁶ Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. — М., 1998. - С.486-489.

²⁵⁷ Шпенглер О. Политические произведения...С.129-137.

²⁵⁸ Артамошин С.В. Понятия и позиции...С.211.

²⁵⁹ Мёллер ванн ден Брук А., Васильченко А.В. Указ.соч. - С.166.

²⁶⁰ Там же. - С.187.

видел в объединении молодежи и рабочего класса. Этот фронт смог бы не только преодолеть внутренний раскол германского общества, но и придать Германии единство и внутреннюю завершенность, на что оказалась неспособна Веймарская конституция²⁶¹.

Эрнст Никиш, находясь в лагере националистических критиков Веймарской республики, существенно отличался от консерваторов О.Шпенглера и Мёллер ван ден Брука тем, что их позиция восприятия веймарской системы как следствие версальской системы казалась ему справедливой. Он также писал о том, что Версаль надел оковы на германский народ и республика приняла это «порабощение». Однако социалистический опыт Э.Никиша определял его оценку системы сквозь призму национально – социалистической оценки. Поэтому в его взглядах на республику присутствовал именно этот социалистический ракурс, сохранявший противопоставление буржуазии и рабочих, в отличие от близкого к нему справа дискурса консервативной революции. Представляет интерес в этой связи посмертно опубликованная работа «Легенда о Веймарской республике», написанная с большой дистанции, но именно это позволяет увидеть преемственность его оценок в период республики и послевоенных оценок. Как отмечает Ф.Каберманн: «Эта книга, наряду с трудами Артура Розенберга, лучшим описанием той эпохи, беспощадно осуждает германскую буржуазию и социал-демократию»²⁶². Для него в представлении Э.Никиша Веймарская республика была лишь плацдармом для нацизма, за которым скрывается буржуазия, стремящаяся к тому, чтобы искоренить социализм в Германии, поддержанная в этой самоубийственной политикой социал-демократии.

В предисловии к работе Э.Никиш писал, что «книга не является признанием врага в этой республике. Моё сердце было привязано к республиканской конституции, слабость и нерешительность которой наполняли меня мрачными предчувствиями»²⁶³. Его вряд ли можно назвать врагом веймарской демократии,

²⁶¹ Артамошин С.В. Понятия и позиции...С.215.

²⁶² Kabermann F. Op. cit. - S.107-117.

²⁶³ Ibid. - S.107-117.

однако господство буржуазного либерализма и социал – демократия, проводившие политику выполнений, сделали его последовательным критиком правительственного курса.

Следует задаться вопросом: « Почему Э.Никиш назвал «Веймар» легендой? Что имел ввиду человек, который начал как социал-демократ, а закончил как идеолог «национал-большевизма» и узник нацистских тюрем?» На наш взгляд, Э.Никиш рассматривал проблему Веймарской республики двояко: с одной стороны, как национал – большевик, стоящий на революционно-консервативных позициях; с другой стороны, с точки зрения протестантского прусского взгляда. С революционно-консервативной позиции он осуждал Веймар в либеральной мягкости и неспособности урегулировать национальный вопрос, предлагал революционное решение с опорой на «Восток». Обращаясь протестантской прусской традиции, видел в ней нравственный и организационный фундамент для новой, мощной Германии. Именно здесь проявилась попытка синтеза: объединить радикальный социальный протест с консервативным, традиционалистским взглядом на государственное устройство.

Как для всех теоретиков консервативно – революционного направления, так и для Эрнста Никиша центральным тезисом его политической мысли было утверждение, что Веймарская республика с момента своего возникновения несла в себе печать национального унижения от поражения в Первой мировой войне. Он утверждал, что Веймарская республика не была следствием естественного развития немецкого общества. Ноябрьская революция 1918 г. была актом военного поражения в войне и катастрофического положения германского тыла. Поэтому послевоенная германская демократическая республика представляла собой незавершённую революцию, которая не сохраняла преемственности с основами немецкой политической организации²⁶⁴. Вместе с тем события ноября 1918 г. оказали глубокое духовное воздействие на германское общество²⁶⁵.

²⁶⁴ Niekisch E. Sammlung zum Widerstand // Widerstand. 3 (1928) Nr. 7-8. - S. 151-162.

²⁶⁵ Niekisch E. Gedanken über deutsche Politik. Dresden, 1929. - S.77.

Утверждение, что Веймар стал легендой, определяется тем, что эту систему пытались выдать за нечто подлинное немецкое, тогда как на самом деле с точки зрения Э.Никиша она была системой, навязанной извне. Такое восприятие веймарского государства было характерно для её противников как справа, так и слева, что позволяет увидеть в позиции Э.Никиша схожую тенденцию, направленную на пропаганду тезиса об иностранном порабощении Германии, символически представленной в образе «оков». Её согласие с версальскими положениями требовали логически оказывать всяческое противодействие всем тем, кто стремится бороться, в том числе с оружием в руках, против её диктата. Политика выполнений, проводимая правительством Г. Штресемана, означала соглашательский курс по отношению германских репараций и франко – бельгийской оккупации Рура поддержан СДПГ. «Стремление к рабству является формой, в которой проявляется ее инстинкт самосохранения и, в силу объективных обстоятельств, должен проявляться»²⁶⁶.

Э.Никиш отмечал, что крах немецкой монархии в 1918 г. завершил создание нового европейского порядка, утверждавшего диктат Антанты, а Версальский договор был его основой. Он утверждал: «Веймарская конституция родственна конституции империи после 1648 г.: она является гарантией иностранного господства над немецким народом, формой существования негосударства, формой, в которой отставание малогерманской империи продолжает исторически преследовать, подобно тому, как после 1648 г. преследовала ее средневековая империя»²⁶⁷. Как отмечал германский исследователь Ф. Мейнеке, «веймарская конституция разбилась об элиты». Он полагал, что Веймарская конституция страдала от серьезных недостатков. Для формирования правительства не было прочной и устойчивой основы, находящейся в зависимости от колебаний партийной политики. Внутри партий Веймарской коалиции наблюдалась близорукая жажда власти. При упоминании «Версальского мира» сразу

²⁶⁶ Niekisch E. Gedanken über deutsche Politik...S.155.

²⁶⁷ Niekisch E. Entscheidung... S.36.

вспоминаются духовные и материальные последствия, когда частная жизнь каждого разрушена²⁶⁸.

Смысл немецкой революции 1918 г. заключался в том, что отныне буржуазный дух целиком и полностью овладел Германией. Э.Никиш заключал, что в силу сложившегося положения вещей этот прорыв буржуазного духа в Германии явился триумфом буржуазных идей государств-победителей, германское буржуазное государство, Веймарская республика, были созданы не из немецких условий, но возникли в соответствии с желаниями и требованиями победителей. «Статья о виновности в войне гласила: человек виновен, если он немец. Версальский диктат предписывал: тебя наказывают за то, что ты немец. Веймарское государство - это государство тех немцев, которые серьезно и усердно занимаются дегерманизацией, его существование прямо основано на его согласии с параграфом вины. Немецкое бытие должно быть окончательно уничтожено: такова воля западных государств²⁶⁹. Немец становится «обезьяной Запада» в том же смысле, в каком Веймарская республика является лишь карикатурой на западную демократию»²⁷⁰.

Национал – большевистский подход Э.Никиша позволял ему трактовать республику как «конституционную форму национальной капитуляции», которая привела к утверждению чуждой германскому духу политической формы. Веймарская система стала конституционно-политическим отказом Германии от национального самоутверждения. «Веймарское государство - это империя, которая больше не протестует, империя, которая избрала подчинение, которая сама отправила себя в подчинение»²⁷¹. По мнению Э.Никиша, Германия проиграла не только Первую мировую войну, но и мировоззренческую битву. Победа Антанты привела к торжеству западных либеральных ценностей, духовных принципов католического Рима как символа универсализма и западной

²⁶⁸ Майнеке Ф. Немецкая катастрофа: размышления и воспоминания / Пер. с нем. Н. А. Власова. — СПб., 2024. - С.75-76.

²⁶⁹ Niekisch E. Der Kampf der deutschen Menschen // Widerstand. 4 (1929) Heft 3. - S. 67-76, 33-73.

²⁷⁰ Niekisch E. Entscheidung. .. S.116.

²⁷¹ Niekisch E. Der religiöse Sozialismus // Widerstand. 4(1929) Heft 11. - S.341.

духовной традиции, победившей над протестантским Потсдамом, символом прусского духа, порядка и государственного величия. Он считал, что дух Потсдама был единственной силой в Германии, которая могла политически организовать и придать государственный характер германскому послевоенному обществу. «Распад Пруссии не приведет к укреплению власти Рейха. Существующее Веймарское государство раздает последние остатки немецкого суверенитета и свободы отчасти своим друзьям из Лиги Наций, отчасти международным банкирам. В нынешней ситуации есть только единственное противоядие против «духа Веймара», который разрушает Германию: это «дух Потсдама»²⁷².

Э.Никиш, так же, как и консервативная революция, отрицал германскую природу Веймарской республики, утверждал, что «это другая Германия», политический курс которой определяется иностранными государствами²⁷³.

Э.Никиш солидарен с представителями «консервативной революции» в оценке причин утверждения республики как результата поражения в войне. Для него она оставалась «символом чужого господства над Германией», которое является «опаснейшем врагом национальной воли к жизни»²⁷⁴. Веймарская система живет буржуазно-либеральной идеей Запада, которая противоположна немецкому прусскому духу Потсдама. Как утверждал российский исследователь С.В. Артамошин, движение немецкого сопротивления боролось против системы западных ценностей, символизирующих собой идею мировой империи, за немецкое национальное государство²⁷⁵.

Э.Никиш видел во внутренней политике Веймарской республики курс, противоположный духу немецкой государственности. Это было вызвано тем, что в её основании были положены буржуазно – либеральные идеи. Поэтому положение немецкого крестьянства не вызывает у него беспокойства, оно

²⁷² Niekisch E. Entpreußung // Widerstand 4 (1929) Heft 4. - S. 104-108, 107.

²⁷³ Niekisch E. In der Mitten und auf der Rechten // Widerstand 4(1929) Heft 12. - S. 36.

²⁷⁴ Ibid. - S. 37-38.

²⁷⁵ Артамошин С.В. Понятия и позиции... С. 217-218.

воспринимает его как «инородное тело», как «беспокоящую силу, противоречащую его сущности»²⁷⁶. Поэтому крестьянские выступления Landvolk вызвали лишь репрессивную реакцию властей. Таким образом, Э.Никиш считал, что Германия стала полностью западной: в духовном, экономическом и политическом плане она пошла на запад. «Она капитулировала перед Западом и полностью отдалась в его руки»²⁷⁷. Либеральный принцип и городской дух, утвердил и своё господство над Германией. Как писал Э.Никиш, это было похоже на то, как если бы целый народ отправился «поездом в город» и оторвался от крестьянского мира.

Э.Никиш обращал внимание на то, что либерализация, вестернизация империи неизбежно включает отказ от ориентации на Восток, потери ценностей и чувства Востока²⁷⁸. В статье в 1927 году Э.Никиш утверждал, что «борьба против веймарской системы есть война против Франции»²⁷⁹, в силу того что либерализм выступал французским оружием, направленным на расчленение и ослабление Германии. Вывод Э.Никиша состоял в том, что республика держалась исключительно на штыках победителей и отсутствии воли у немецкой буржуазии к преодолению этого. Таким образом, можно заключить, что Э.Никиш в своих статьях в журнале *Widerstand* чётко проводил антипарламентскую и антилиберальную критику.

Э.Никиш придерживался единого консервативно – революционного подхода к объяснению политической слабости Веймарской республики, состоявшей в оторванности её от германских национальных корней в сторону универсализма западного либерализма. Стремление к изменению германской системы объединяло Э.Никиша с консервативной революцией в том смысле, что фаза революционно – путчистских действий первой половины 1920-х гг. сменилась переходом республики в фазу стабилизации, что исключало революционный курс.

²⁷⁶ Niekisch E. Gedanken über deutsche Politik... S. 389,276.

²⁷⁷ Niekisch E. Entscheidung... S. 186 .

²⁷⁸ Götz Nikolaus (Ernst Niekisch). Der sterbende Osten. Das Gift der Zivilisation // *Widerstand*. 4(1929) Heft 9. - S. 275-279.

²⁷⁹ Ibid. – S. 277.

Поэтому вооруженная борьба с Веймарским государством сменилась борьбой с принципами и мировоззренческой основой республики, в которую Э.Никиш вносил свой вклад не только яркой политической публицистикой, но и организаторскими способностями, создав площадку и дав возможность высказываться широкому кругу авторов *Widerstand*.

Авторской чертой Э.Никиша было то, что националистическую борьбу против Веймарской республики он сочетал с социалистической внепартийной борьбой против буржуазного общества. Поэтому его базовый подход состоял в том, что «немецкая борьба за свободу неизбежно должна включать в себя борьбу с буржуазностью вообще». Республика стала государственным образованием в «духе Веймара», и эта «попытка должна была потерпеть неудачу, так как она была сделана в духе аполитичности, ибо ничто иное не является «духом Веймара»²⁸⁰. Духовный принцип Германии оказался бессильным, в этом и состоял смысл поражения Германии.

Э.Никиш отмечал слабые стороны веймарского государства: «Веймарская конституция характеризует политическую и социальную ситуацию, существовавшую летом 1919 года. Она описывает эту ситуацию, но ей не хватало сил, чтобы её сохранить... Рабочий класс, ярчайший носитель надёжного республиканского духа, был вынужден отступить перед лицом как социальной, так и политической реакции... Таким образом, вскоре после 1919 года существование Веймарской конституции превратилось в фиктивное существование»²⁸¹. Причина этого виделась Э. Никишу в том, что СДПГ, которые в наименьшей степени были ответственны за войну, но в полном объёме взяли на себя бремя мирных условий, не смогли в первые годы республики успешно противостоять тактике правых партий, стремившихся возложить ответственность за послевоенное положение исключительно на социал-демократов.

²⁸⁰Niekisch E. Deutsche Außenpolitik // *Widerstand*. 4 (1929) Heft 2. - S. 33-36.

²⁸¹ Kabermann F. Op. cit. - S. 49.

Таким образом, Э.Никиш подчёркивал, что «...когда реакция начала ослаблять и подрывать конституцию, не было никого, кто мог бы защищать её с воодушевлением и новой решимостью... Если даже те, кто стоял на страже конституции, не цеплялись за неё с горячей, преданной убеждённости, как она могла бы тогда утвердиться, как могла бы она завоевать всё более широкое признание в сознании людей? Веймарская конституция, подвергавшаяся нападкам реакции, презируемая рабочим классом, всё больше переставала быть точным выражением политической реальности»²⁸². Но уже страшный год республики 1923 г., о чём Э.Никиш писал летом 1924 года, продемонстрировал серьёзные признаки упадка, показал не только «кризис немецкого правосознания», но и «глубокую безнравственность» буржуазного общества. Социальное единство «тонкое чувство справедливости»; «явно было ослаблено, если не уничтожено»²⁸³. Политические восстания 1923 г. и их судебное преследование продемонстрировало ярко выраженное «извращение правосудия в ущерб республиканизму, что стало <...> повседневным явлением, а это свидетельствовало о «серьёзном психическом заболевании немецкого народа». Э.Никиш считал, что тогда слабость республики была вызвана политикой насилия Антанты и реставрационными попытками старых свергнутых монархов, что не могло сделать её сильнее, с тем, чтобы обеспечить уважение к закону и «посредством этого принуждения, в свою очередь, культивировать, развивать и обострять разрушенное чувство справедливости». Судебная система все больше превращалась в «политическое средство борьбы и власти», в которой господствовала реакция. В подтверждение этого Э.Никиш ссылается не только на «снисходительную терпимость», с которой правительство Рейха терпело нарушение германского правового единства посредством «учреждения баварских народных судов», но и то, что центральная власть позволила баварскому мятежу А.Гитлера остаться практически безнаказанным, так как Кар не предстал перед

²⁸² Ibid. - S. 49-51.

²⁸³ Ibid. - S. 49-51.

судом, а генеральный прокурор Рейха передал дело А.Гитлера в Мюнхенский народный суд, что политически говорило о многом. Противоположность судебных решений вызывало у Э.Никиша возмущение оттого, что «капписты, убийца Эйслера - Арко, Людендорф оставались на свободе», в то время как суровые «приговоры к тюремному заключению» рабочих или участников Баварской Советской республики выступали явным контрастом. Это касалось и его самого, и его друга Э. Толлера, который был осужден вместе с ним и освобожден в 1924 году. «Жесткость мер против Саксонии и Тюрингии», считал, Э.Никиш позволяет сделать вывод о том, что не только в судебной системе, но и среди населения больше нет настоящего чувства справедливости, которое противостояло бы дальнейшему «нарушению закона»²⁸⁴.

По мнению Э.Никиша, причиной этого стала, прежде всего, слабость центральной власти Рейха, которая была лишь политическим выражением фактической слабости рабочего класса. Нестабильные политические и экономические условия Германии, заключил он, радикализировали рабочий класс, средний класс и мелкую буржуазию в Германии не влево, в социалистическом направлении, а вправо в националистическом смысле. Поэтому Э.Никиш считал, что, любой, кто всё ещё хотел оказывать политическое влияние, особенно на молодёжь, должен был учитывать эту общую тенденцию вправо и формулировать свои аргументы в националистическом ключе, если хотел быть услышанным²⁸⁵.

Относительно дальнейшей судьбы Веймарской республики Э.Никиш оставался весьма скептичен. Единственным средством сохранения политической стабильности был его призыв к «единому фронту порядочных людей», их стремление к «большей активности, неутомимости и бесстрашию». Это могло вызвать «мощное движение», которое охватит всю Германию. Однако сам слабо верил в возможность реализации такого плана: «Государство, чья воля к справедливости должна быть поставлена под сомнение, безнадежно погибло»²⁸⁶.

²⁸⁴ Ibid. - S. 49-51.

²⁸⁵ Niekisch E. Entscheidung. ... S. 75.

²⁸⁶ Kabermann F. Op. cit. - S. 49-51.

Тем не менее Э.Никиш считал необходимым заявить, что спасение Германии состоит в союзе двух энергий: прусского духа и русского большевизма. «Немецкое государство должно возродиться. Если Веймарское государство является препятствием этому, оно должно быть устранено, однако, если оно не является препятствием, оно не должно приниматься во внимание, и не заслуживает, чтобы к нему прикасались»²⁸⁷. Здесь отчётливо звучит базовый лозунг немецкого правого лагеря: « Deutschland erwahe!», что служит подтверждением того, что Э.Никиш в большей степени эволюционировал вправо, чем влево. Он считал, что подъем Германии начнётся тогда, когда «немецкий народ вновь вспомнит о своих духовных началах, о своем аристократическом образе жизни и сам перестанет считать, что борьба с духом демократизма и американизма окончательно завершена. Как только немецкий дух снова обретет достаточную уверенность, чтобы не считать себя полностью подавленным и потерянным, как только он снова наберется смелости, чтобы, несмотря на все это, сохранить свою самобытность, первая твердая точка нового сопротивления будет завоевана»²⁸⁸.

Э.Никиш не воспринимал всерьёз стабильность Веймарской республики, исходя из отличия, ценностной шкалы - её противоположностей прусскому духу. Она выступала для него примером национального бесчестия. Борьба против неё и Версальского мирного договора имела не столько националистические, сколько социал-революционные мотивы. Он полагал, что страны Антанты будут препятствовать Германии в «социалистической перестройке её экономики» из-за опасения «давать себя соблазнить в свой собственный пролетариат какими-либо успешными социалистическими экспериментами в Германии»²⁸⁹.

Можно заключить, что политическое мышление Э.Никиша всегда оставалось революционным. Его суждения были направлены не на подчёркивание исторической преемственности, а на политический, социальный или

²⁸⁷ Niekisch E. Entscheidung. ... S.75.

²⁸⁸ Niekisch E. Vom Sinn unserer Niederlage. // Widerstand. 3 (1928) N 3. - S. 54-55.

²⁸⁹ Ibid. – S.56.

интеллектуальный разрыв с прошлым. «Консервативные интеллектуалы Веймарской республики начали поиск третьего пути, отличительной чертой которого стал германский национализм. В их представлениях он стал противоядием от версальско-веймарской системы, с которого начнется возрождение германской нации и германского государства...»²⁹⁰.

Таким образом, критика Веймарской республики в интеллектуальном наследии Э.Никиша занимает важное место. Она превращается в политического врага, в полемике с которым вырабатывалась его национал – большевистская позиция. Это была критика не только политической системы, но и ценностей либерального общества. Веймарская республика была для Э.Никиша полем экзистенциального противостояния двух цивилизационных проектов — западного либерального и восточно-ориентированного национально-революционного. Наиболее оригинальной чертой его позиции было стремление к стратегическому союзу с Советской Россией, что в условиях раппальской политики имело под собой реальную почву. Именно антивеймарская и антиверсальская направленность его мысли делала «восточную ориентацию» логически неизбежной. В СССР Э.Никиш видел не только геополитического союзника в борьбе с антантовской и версальской системой, но и модель тотальной мобилизации, образец государства, сумевшего преодолеть буржуазную раздробленность и поставить общество на службу единой цели. Его восхищение советской индустриализацией и пятилетками, парадоксальным образом сочетавшееся с крайним немецким национализмом, делало его идеологию уникальным гибридом — «прусским большевизмом». Наконец, значение никишевской критики Веймарской республики двойственно. С одной стороны, он был одним из самых последовательных интеллектуальных противников немецкой демократии, чьи идеи объективно способствовали подрыву её авторитета. С другой стороны, его путь — от участия в Баварской Советской республике через национал-большевизм к антинацистскому сопротивлению и, наконец, к

²⁹⁰ Артамошин С.В. Понятия и позиции... С. 18.

разочарованию в реальном социализме ГДР — отразил трагические метания целого поколения немецких левых, так и не нашедших «третьего пути» между либеральным Западом и коммунистическим Востоком.

2.3 Выбор между Западом и СССР: внешнеполитические взгляды

Эрнста Никиша

Крах Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, провозглашение Веймарской республики и крайне неблагоприятные статьи Версальского договора серьёзно подорвали стабильность немецкого государства. Соглашения, заключенные в Версале после Первой мировой войны, часто рассматриваются как ключевой элемент, спровоцировавший внутренние трудности в послевоенной Германии. Версальский договор, по сути, был миром старого мира, в котором «народы с мощным потенциалом» потерпели поражение. Он был подписан «изувеченным и окованным народом», который не смог противостоять ему. Мир принес миру не свободу, а порабощение. Он не дал им мира»²⁹¹. В Зеркальном зале Версальского дворца государственные деятели Антанты смогли утвердить свой политический порядок и навязать Германии свою власть²⁹². Германские интеллектуалы были убеждены, что решение внешнеполитических проблем германской республики позволит справиться с внутренними трудностями немецкого общества. Таким образом, устранение последствий этого договора представлялось консервативным интеллектуалам Веймарской республики ключом к преодолению внутривнутриполитических проблем и восстановлению страны. В этой связи они считали, что союз между Советским Союзом и Германией, заключенный в ходе Генуэзской конференции 1922 г. в виде Рапалльского договора, был самым эффективным способом разрушить Версальский порядок²⁹³.

²⁹¹ Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики на СССР в представлениях Эрнста Никиша // Вестник Брянского государственного университета. 2025, № 4 (66). - С.113-121.

²⁹² Артамошин С.В. Понятия и позиции... С.227.

²⁹³ Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики... С.113-121.

По мнению российского исследователя Сипливого Г.Н., в текстах консервативно-революционных авторов можно найти на два основных «представления» о России. В первом случае Россия предстает в своем «классическом облике», как особое экзистенциальное и мистическое пространство, что присутствует у О.Шпенглера и Мёллера ван ден Брука. Россия, несмотря на столетия модернизации и большевистскую революцию, предстает в своем «традиционном» образе: как вечная Русь, сохранившая свою особую идентичность в условиях наступления европейского Просвещения. Вторым вариантом репрезентации образа России становится акцентуация на передовых проектах большевистской модернизации. Если для Шпенглера или Артура Мёллера ван ден Брука Советская Россия — это лишь «красная маска» на лице «России вечной», то «национал-революционеры», например, Эрнст Юнгер или «национал-большевики», например, Эрнст Никиш стремятся обуздать технологические тенденции модерна, ориентируясь на материалистические образы. Оба подхода в конце концов, склоняются к различным вариантам «восточной ориентации»²⁹⁴.

Один из первых, кто обратился к необходимости восточной ориентации Германии, был Мёллер ван ден Брук. В 1919 г. в книге «Право молодых народов» он отметил не только политическую близость Германии и России как «молодых народов», но и востребовано для Германии русской культуры, в частности повышенный интерес немцев к Ф.М.Достоевскому, к чему имел отношение Мёллер ван ден Брук как редактор его собрания сочинений. «Мы нуждаемся в Германии в безусловности русской культуры. Мы нуждаемся в ней как в противовесе западничеству, чьё влияние мы прервём, как его прервали в России»²⁹⁵.

Многие национал-революционные публицисты достаточно часто ссылались на Ф.М. Достоевского. Его фигура, как отмечал германский исследователь

²⁹⁴ Сипливый Г.Н. «Образ Советской России в глазах немецких «Консервативно-революционных» интеллектуалов в 1920–1930-е гг.» ЭНЖ «История» 2020. 10(96). Том 11.

²⁹⁵ Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Указ. соч.- С.88.

Шюддекопф²⁹⁶, близка своей «ментальной и духовной установкой», местами нигилистической, местами «абсолютистским складом ума», а прежде всего, идейным содержанием. К этому следует добавить антиримский и антиевропейский аспект в творчестве Ф.Достоевского, его протест против «Запада». Всем им импонировало знаменитое эссе из «Дневника писателя»: «Германский мировой вопрос. Германия – страна протестующая» от мая 1877 года. В нём Ф.Достоевский определял решающую задачу Германии в истории: «Задача Германии одна, и прежде была, и всегда. Это её протестантство, не та единственная формула этого протестантства, которая определилась при Лютере, а всегдашнее её протестантство, всегдашний протест её – против римского мира, начиная с Арминия, против всего, что было Римом и римской задачей, и против всего, что от древнего Рима перешло к новому Риму и ко всем тем народам, которые восприняли от Рима его идею, его формулу и стихию, к наследникам Рима и ко всему, что составляло это наследство»²⁹⁷.

Мёллер ван ден Брук развил взятую у Достоевского идею «старых» и «новых», построив на ней свою концепцию «права молодых народов»²⁹⁸, в которой он выделяет группу «молодых народов», в которую включает Германию, Россию, США. Им противопоставлялись «старые народы» - Франция и Великобритания. Во многом его книга определялась ситуацией Парижской мирной конференции. Акцентируя внимание на послевоенной ситуации Европы, Мёллер ван ден Брук использовал определение «старого» и «молодого» народа, заимствованное у Ф.Достоевского, но стремился придать им националистический

²⁹⁶ Kabermann F. Op. cit. - S.69-70.

²⁹⁷ Достоевский Ф.М. Дневник писателя// Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 9-ти томах. Т.9- М., 2004. - С.165-166.

²⁹⁸ Moeller van den Bruck, Arthur. Das Recht der jungen Völker. München, 1919. Его тезисы о произведениях Ф.Достоевского и о России изданы Х.Шварцем: Moeller van den Bruck, Arthur. Rechenschaft über Rußland. Hrsg. von Hans Schwarz. Berlin, 1933

О роли Ф.Достоевского и его влиянии на консервативную революцию см.: Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии: к истории возникновения понятия и его ранних интерпретаций//Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. Вып.2 – Воронеж, 1997; его же. А.Мёллер ван ден Брук: вехи жизни и творчества революционного консерватора// Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Вып.1. – Воронеж, 2001; его же. Русские истоки немецкой «консервативной революции»: Артур Мёллер ван ден Брук// Полис 2001, №3

смысл, группируя «молодые народы» вокруг интересов Германии. На это указывало утверждение Мёллера ван ден Брука о Германии, как о «естественном позвоночнике континента», позволяющем объединить всё, что осталось европейского²⁹⁹. Его конъюнктурные утверждения о политическом «равноправии» для молодых народов были вызваны желанием преодолеть жёсткую позицию Франции на мирной конференции 1919 г. Это сопровождалось заявлением о руководящей роли Германии в будущей «восточной политике»³⁰⁰. Германский исследователь Х-Й. Швиерскотт видел в интересе Мёллера ван ден Брука к России будущие контуры его «восточной идеологии»³⁰¹. Российский исследователь С.В.Артамошин отмечал, что «в 1920-е гг. его идея восточного блока претерпела определённую эволюцию в сторону антизападного фронта»³⁰².

Это согласовывалось как противостоянием духовному миру Запада, так и его симпатией к России. Германо-русское сотрудничество должно привести к формированию «новой восточной политики», в результате которой «Россия сама станет Европой», а Германия лишь «привносит равномерности поступи и ритмичность в жизненные ожидания Востока, соразмерность во взбудораженную жизнь России».³⁰³

Идеи восточной ориентации германской политики нашли поддержку в кругах национал-большевистского движения. Центральное место она заняла в национал-большевистской доктрине Эрнста Никиша. Как и для большинства исследователей консервативной революции, проекты внешнеполитических действий и перспективных союзов определялись последствиями Версальского мирного договора. Для Э. Никиша Версаль был не просто мирным соглашением, а актом национального унижения, «преступлением против немецкого народа», закреплявшим его подчиненное положение в Европе. Репарации, колониальные территориальные потери, ограничения на вооружение — все это делало

²⁹⁹ Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker. München, - S. 43.

³⁰⁰ Ibid. - S. 105-106.

³⁰¹ Schwierskott, Hans-Joachim. Op. cit.— S. 136.

³⁰² Артамошин С.В. Понятия и позиции... С.333.

³⁰³ Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker... S. 106.

Германию, по его мнению, объектом, а не субъектом международной политики. Версаль стал неизбежной судьбой Германии, как только она столкнулась с Западом. Немецкая западная политика означала выполнение воли Антанты, прежде всего, Франции, что означало занятие Германией пассивной позиции³⁰⁴. Таковую же позицию подчёркивал в манифесте национал – большевизма Карл Отто Петель, отмечавший, что «врагом революционного национализма остается Версаль! Мы мало что можем сказать по этому поводу, но всегда помните: именно этот валун лежит на свободе Германии. Путь к государственности, путь к социализму, путь к революции, ведет только через разрыв всех договоров и пактов от Версаля до Юнга! Путь к суверенной немецкой нации ведет только через восстановление Великой Германии, т.е. исключительно и только через руины Версальской системы»³⁰⁵.

Единая националистическая позиция по отношению к Версальскому миру определялась тем, что Версаль в целом был «немецкой смертью»³⁰⁶. Э.Никиш считал Версальский договор «империалистическим». Он отвергал тезис о единоличной виновности Германии, но в то же время говорил о «лжи о невиновности в войне»³⁰⁷. Э. Никиш пессимистично оценивал политическое положение Германии, видя необходимость в возврате к Вестфальскому миру 1648 году³⁰⁸. В своей книге «Основные вопросы немецкой внешней политики» он подчеркивал: «Мы рассматриваем ситуацию в немецких землях: она ужасна. Мы... ощущаем бессилие и узы нашего Отечества во всей их безнадежности»³⁰⁹. Это указывает на то, что пессимизм Э. Никиша во многом определял его позицию сопротивления, так как он не говорил об освобождении территории, а призывал к сопротивлению, прежде всего, духовному сопротивлению³¹⁰. АнтиВерсаль

³⁰⁴ Niekisch E. Entscheidung.. S.95, 117.

³⁰⁵ Петель К.О. Указ. соч. - С.108.

³⁰⁶ Артамошин С.В. Понятия и позиции...С.235.

³⁰⁷ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.98 – 102.

³⁰⁸ Kabermann F. Op. cit. - S. 55.

³⁰⁹ Niekisch E. Grundfragen deutscher Außenpolitik. – Berlin, 1925. - S. 12.

³¹⁰ Ibid.- S. 12.

превратился в националистический символ сопротивления, что отражалось от номера к номеру в издаваемом Э. Никишем журнале *Widerstand* ³¹¹.

Внешнеполитическая стратегия Г.Штреземана оценивалась Э. Никишем как поддержание условий Версальского договора, превращая Германию лишь в инструмент французской воли³¹².

Таким образом, политика Г. Штреземана рассматривалась не как самостоятельный курс, а как подчинение интересам Франции и сохранение послевоенного статус-кво, Версальской системы. Э.Никиш полагал, что ориентация внешней политики на Францию означала следование европейской континентальной политике и представляла собой реализацию идеи пан-Европы³¹³.

По мнению Э. Никиша, «судьбой и роком» внешнеполитического положения Германии было её центральноевропейское расположение. Он считал, что любая разумная политика должна была исходить из позиции, что политика против России в долгосрочной перспективе невозможна и пагубна. Земельный, героический, антигородской, антицивилизаторский, антирационалистический, антиевропейский стиль жизни определял движение немецкого народа на восток³¹⁴. Э. Никиш подчёркивал, что западные державы должны были признать, что их политика толкала немцев и русских в объятия друг друга. Нынешнее положение Германии делало её «ценной» в конфликте между Западом и Востоком. Э.Никиш сделал вывод о том, что: «пересмотр Версальского договора неизбежен»³¹⁵. Он писал о завершённом повороте Германии в сторону России, и о том, что было бы катастрофой вновь отклониться от него. Следовательно, Э. Никиш видел будущее Германии на Востоке. Политика Германии должна опираться на волю к сопротивлению западным державам из соображений целесообразности. Симпатии к России, установление связей с Россией являются актами такой воли к

³¹¹ Хомутова Е.В.Ориентация германской внешней политики...С.113-121.

³¹² Там же. - С.113-121.

³¹³ Артамошин С.В. Понятия и позиции...С.235.

³¹⁴ Kabermann F.Op. cit. – S. 44.

³¹⁵ Niekisch E. Entscheidung. ..S.117-118.

сопротивлению. Конечно, отмечал Э.Никиш, «поворот Германии на Восток – это не только отрыв от тех, кто считал, что держит нас надежно и навсегда на цепи, это также скрытая угроза для них. Нельзя заранее рассчитать, какой молниеносный удар объединенный Восток нанесет Западу в один прекрасный день. Своим поворотом на Восток Германия объявляет о создании нового мира. Движение на Восток означает, что он вновь приближается к славянскому элементу в пространственном и душевном плане, он приводит его в форму и к расцвету, подчинив его себе – опять же в пространственном и душевном плане»³¹⁶.

Единая политика с Россией, «которая разделяет с нами ту же глобальную политическую судьбу», не может выражаться в одновременном заключении союза с державами «капитализма Антанты» и Лигой Наций, учитывать то, что последняя находится под влиянием Франции. Это грозит «превратиться в военный союз против России». Германия может использоваться в политическом и военном отношении как плацдарм против Востока. Цель западной политики Г.Штреземана состоит в «балканизации Германии»³¹⁷. Россия избежала этой опасности благодаря своей революции. Э. Никиш отмечал, что «ошибочно поймешь сущность русского развития, пока будешь рассматривать его исключительно как революционное социальное событие». Оно «должно быть понято с точки зрения внешней политики». «Социальная структура России крестьянская, а не капиталистическая. Россия опиралась на это социально-структурное различие, существующее между Россией и Западной Европой, чтобы максимально усилить чувство антагонизма и, тем самым, защитные инстинкты русского народа против западных держав. Россия представляла себя воплощением фундаментального антагонизма западным державам. Большевистская идеология, которую использовала Россия, не означала, что она действительно ориентируется на коммунистические принципы, в примитивных российских условиях производства отсутствовали все предпосылки для этого. Она лишь довела

³¹⁶ Ibid. - S.118.

³¹⁷ Kabermann F. Op. cit. - S 43.

глубокую враждебность, непримиримый конфликт интересов между Россией и западными державами до резкого, безусловного и крайнего выражения. Россия хотела казаться совершенно иной страной по сравнению с западными державами, чтобы представить свою борьбу с Западом как спасение и утверждение своей истинной и глубочайшей сути»³¹⁸. Перенос «глобальную политическую оппозицию западным державам» большевиков на социальный уровень, их собственные феодальные и буржуазные классы были «представителями» враждебного западного «социального принципа», «носителями его духа» и, соответственно, должны были быть устранены. Большевицкая революция таким образом, фактически представляла собой функцию российской внешней политики, а советский империализм в XX веке был лишь продолжением классически экспансионистской российской внешней политики другими средствами»³¹⁹. Русские «переживали социальные потрясения как глобальную политическую борьбу», и блестящее достижение Ленина и большевиков состояло в том, что они позволили революции «переживаться как национальному акту, антикапиталистическому натиску – как средству спасения отечества, всемирно-революционной миссии – как заповеди преданного, государственно-утвердительного, патриотического чувства»³²⁰. Россия поняла это, когда ее независимости угрожало преобладание Запада. Она полностью порвала со всем, что не имело русского происхождения: с культурой, экономическими, политическими и социальными порядками Запада³²¹.

По мнению Э. Никиша, российская революция была большим, чем просто политическая трансформация. Он видел в ней отражение гибели западной культуры, которая, как он считал, была серьезно подорвана стремлением к наживе и упадком нравственности³²².

³¹⁸ Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики... С.113-121.

³¹⁹ Kabermann F. Op. cit. - S. 43-45.

³²⁰ Ibid. – S. 43-45.

³²¹ Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики...С.113-121.

³²² Kabermann F. Op. cit. – S. 43-45.

Э. Никиш формулировал свою концепцию внешней политики, которая опиралась на отрицание локарнской политики Г.Штреземана и требовала расширения сотрудничества с Советским Союзом. «Немецкая политика и, следовательно, Сопротивление в целом, если оно хочет быть отчасти немецким, отчасти политическим, у него не может быть другой цели, кроме восстановления немецкой независимости, освобождения от навязанных оков и завоевания великого, влиятельного положения в мире. С немецкой точки зрения, которая, «поскольку мы немцы, нет ничего важнее этой цели, поэтому вся наша внутренняя политика, социальная, экономическая и культурная должна получать свои самые истинные импульсы, своё общее направление и руководящий ею дух именно отсюда, она должна довольствоваться тем, чтобы быть лишь средством для достижения этой высшей цели»³²³. Единственной политикой, способной спасти немецких рабочих от участи «безнадёжного рабства», могла быть только политика разрыва договоров, отмены их обязательств и разрушения их связей. «В этот момент жизненные потребности немецкого рабочего с жизненными потребностями... вся нация вместе в одном... Национальная миссия ему превыше всего»³²⁴. Э. Никиш призывал немецкое общество, которое не должно быть «терпением бездействующих, изнуренных и истощенных», а напротив, должно быть исполнено «непоколебимого духа сопротивления, непоколебимой воли к сопротивлению»³²⁵. Э.Никиш призывал к саботажу Версальского договора, Локарнского соглашения, плана Юнга. Только в восстании против Версаля и его ценностей и идей Германия освободится³²⁶. Э. Никиш полагал, что это приведёт «к моральной подготовке, к ожидаемому моменту, когда борьба снова станет возможной. Мы должны остерегаться смирения со своей судьбой и примирения с ситуацией, мы должны развивать дух сопротивления фактам власти, и тогда нынешнее бессилие останется лишь эпизодом»³²⁷.

³²³ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С.269-270.

³²⁴ Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики...С.113-121.

³²⁵ Niekisch E. Entscheidung...S.119-120.

³²⁶ Ibid. - S.122.

³²⁷ Niekisch E. Revolutionäre Politik // Widerstand. (1) 1926. Heft. - S.100.

«Дух сопротивления», который был стержнем его политической позиции, заключался в том, что время борьбы и действия ещё не пришло, и требовал ожидания и подготовки к ней. Сейчас у Германии нет ни сил, ни средств, чтобы изменить положения Версальского договора и ликвидировать последствия поражения. Он считал, что только охваченный безумием человек мог сейчас думать об открытой борьбе, и только такой демагог, как Гитлер, мог убедить народ, что освобождение Германии в настоящее время находится в пределах политической возможности и может произойти без применения какой-либо дополнительной силы. Это временное принуждение к молчанию, полагал Э. Э.Никиш, не должно вести к духовному смирению с существующим положением, к забвению потерянной свободы или к её утрате. Германии следует поддерживать постоянную духовную готовность к борьбе и деятельности. Э. Никиш считал, что германская делегация в Версале не могла не подписать мирный договор, но она должна была сделать это с закрытыми глазами, отвернув лица, выражая таким образом, немецкий протест³²⁸.

В отношении сопротивления Версальской системе Э. Никиш полагал, что следовало понять её глубинные истоки. Основанием ослабления германского духа он считал влияние на немцев западной духовности. Однако идеологическое сопротивление Версалию должно было вестись не только во внешней политике, но и во внутренней против тех сил, которые, будучи «агентами и сторонниками держав-победительниц», воплощали в себе западный дух. Э. Никиш, ссылаясь на Версаль называл их «чуждыми и враждебными», как и всё, что жило за счёт Германии. «Постоянный бунт и восстание против них, как и против всего западного, по обе стороны наших границ должны быть нашей самоочевидной позицией. Конечно, это революционно. Но не должно быть никаких сомнений: либо мы — революционный народ, либо мы задохнёмся в болоте и в конце концов перестанем быть свободным народом³²⁹». Он подчеркивал, что «воистину,

³²⁸ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С.354-359 .

³²⁹ Niekisch E. Revolutionäre Politik // Widerstand. (1) 1926. Heft. - S.3.

цепи, связывающие нас, крепки и тяжелы, требуется немалое сопротивление, чтобы не отчаяться<...> Кажется понятным, что трепет перед сверхчеловеческой задачей освобождения охватывает слабые умы. Однако священное пламя не должно угаснуть ни в этом поколении, ни в следующем. Его следует беречь «...» до того дня, когда весь народ будет готов вновь обрести свободу³³⁰».

Э. Никиш доходил в своей критике Версальского договора и его последствий до отрицания какой-либо политической общности с западными странами, а в своём неприятии капитализма – до осуждения буржуазного общества и буржуазного образа жизни в целом. Он считал, что благодаря послевоенным договорам западные государства сделали бессилие Германии неотъемлемой частью европейского порядка. Немецкая буржуазия согласилась на это, потому что больше заботилась о своей собственности, чем о свободе нации. Э. Никиш был убеждён, что спасение Германии и освобождение немецкого рабочего класса не связаны с интеграцией в панъевропейскую систему³³¹. Он утверждал, что Германия может защитить свои национальные интересы, только проявив умеренность по отношению к своему восточному соседу. Германия должна принять принципиальное решение: поворот к социалистическому Востоку против капиталистического Запада³³².

В данном контексте национал-большевистская ориентация отображает тяготение ряда революционных консерваторов к европейскому Востоку. Национал-большевики видели в Советском Союзе ключевого партнера Германии в противостоянии буржуазному Западу. Э. Никиш утверждал: «Социалистическая и революционная Германия, объединившись с революционной Россией, способна одержать верх над буржуазным Западом, а освобождение Германии от Версальского гнета даст стимул для мировой социалистической революции»³³³. В своей поздней работе «Третья имперская фигура» он размышлял о

³³⁰ Kabermann F. Op. cit. - S 62 ;Niekisch E. Grundfragen deutscher Außenpolitik. .. S.15.

³³¹ Buchheim H. Op. cit. - S.343.

³³² Ibid.- S.335.

³³³ Ibid. - S.335.

взаимосвязанности исторических путей русского и немецкого народов, подчеркивая важность геополитического вектора, направленного на Восток. «Мы должны, — писал Э.Никиш, — провести полное отделение от Запада. Мы объявляем себя сторонниками законов и ценностей стран восточней Эльбы. В странах Запада к немцам относятся как к неполноценным, на Востоке же они — ведущая сила. Тем, чем был Рим для Запада, должен стать Потсдам для востока. Мировое господство всего римского прошло, на очереди — Восток³³⁴».

В представлении Э.Никиша судьба Германии заключается в том, что и её территория, и её душа стали полем битвы конфликтующих исторических принципов, поэтому она духовно и практически стоит перед альтернативой: либо поддаться Западу и навсегда потерять свободу, либо полностью вернуть себе свободу и индивидуальность, примкнув к Востоку. Он считал, что немецкий народ должен взять пример с Советской России, также потерпевшей поражение, но освободившейся от гнета. Немецкий рабочий класс должен научиться у русских мыслить национально и перенацелить классовую борьбу на германскую волю к свободе³³⁵. Со свержением буржуазного общества связывалось начало возрождения Германии, поэтому немецкий народ должен, во-первых, поддержать глобальный русско-азиатский натиск на Европу и двигаться с ним в этом направлении. Во-вторых, он должен так же радикально, как и русский народ, уничтожить всё западное в собственном пространстве. Он должен подражать глобальным политическим достижениям большевиков: социальному перевороту как национальному акту, выполнению всемирно-революционной миссии как заповеди патриотической борьбы.

В соответствии с этим Э.Никиш призывал к отказу от любого политического сотрудничества с западными странами и проведение восточной ориентацией германской политики. Э. Никиш полагал, что восстание против всего

³³⁴ Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. – Berlin, 1935.- S.110.

³³⁵ Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики...С.113-121.

европейского и западного в России представляло собой возрождение славяно-азиатского. Ленин перенес марксистскую доктрину классовой борьбы во внешнюю политику и мобилизовал антиевропейские силы ради радикального освобождения русского народа. Сталин завершил его политику, служа делу революции с беспрецедентной жестокостью³³⁶.

В ориентации на восток, т.е. СССР, Пруссия сможет вновь обрести свое величие, а Германия вернуть новое мировое значение. Просоветская ориентация Э. Никиша была естественна для национал-большевика. Он полагал, что большевистская идеология может переплетаться с прусской моделью: мобилизация масс против внешнего врага соответствует призыву к ликвидации паразитических классов и искоренению буржуазии. В своей геополитической концепции Э. Никиш широко использовал «потсдамскую идею» и уникальность прусской модели развития. Можно было теперь подчеркивать и культивировать эту антиевропейскую тенденцию Пруссии, ее враждебность Европе³³⁷. Он считал, что «Россия была центром антиверсальского мира³³⁸». С начала 1930-х гг. публикации о Советской России начинают стремительно увеличиваться. Рассмотрение материалов, опубликованных в журнале «Widerstand» под редакцией Э. Никиша, показывает, что в публикациях 1930 года Советская Россия упоминалась примерно в 28%. К 1931 году частота упоминаний увеличилась до 47%, и данная тенденция сохранилась почти на том же уровне и в 1932 году.

Наиболее ярким подтверждением прямого интереса Э. Никиша к реальным процессам, происходящим в СССР, служит его участие в «ARPLAN». «ARPLAN» создана в 1931 г. как «ассоциация для анализа советского планового хозяйства». Организация была сформирована по инициативе экономиста Фридриха Ленца и юриста Арвида Харнака (будущего лидера советской шпионской сети «Красная капелла», раскрытой гестапо в 1942 г.). В работе общества участвовали как

³³⁶ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit.— S.98-102.

³³⁷ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С.241.

³³⁸ Там же. - С.236.

марксисты (Дьёрдь Лукач, Карл Виттфогель), так и националисты (Эрнст Никиш, Эрнст Юнгер). Общество занималось изучением теоретических основ и практических результатов плановой экономики в СССР. Однако помимо этого отчетливо прослеживается практический и предметный интерес участников этой группы к изучению именно советской системы планирования экономики. Членов «ARPLAN» привлек успех первой пятилетки в СССР, превратившей её из страны аграрной в индустриальную. Фридрих Ленц, ультранационалистический профессор политической экономии, основатель «ARPLAN», размышлял в «Новой России» о геополитическом и цивилизационном значении первого пятилетнего плана для национальной судьбы Германии «между Москвой и Версалем». Его характерный «национал-большевистский» анализ, просоветский, с позицией жесткого национализма, завершился следующим выводом: «Сталинский СССР — единственная страна, которая предлагает немцам — несмотря на слабость их государства и социальную разобщенность — больше пространства для маневра как в технологическом, экономическом, так и в лингвистическом и культурном плане»³³⁹». Таким образом, советская пятилетка представлялась как экономический триумф, не имеющий прецедентов, достигнутый благодаря принципиально другой экономической модели.

Следствием участия в «ARPLAN» для Э.Никиша и стала поездка в СССР. Визит был осуществлен в 1932 г. по линии этой организации. Поездка была организована при поддержке советского посольства. Э.Никиш побывал в Москве, Ленинграде и Киеве. Именно к этому эпизоду жизни относится единственная встреча Эрнста Никиша с известным большевиком Карлом Радеком. Как отмечали Мартин А, Дэвид – Фокс М., «...тот факт, что сам Э.Никиш отвергал ярлык национал-большевика, хотя многие считали его квинтэссенцией, указывает на значимость поиска «третьего пути» революционного национализма <...> Ряд крайне правых деятелей имели прямые контакты с Советским Союзом. Э.Никиш,

³³⁹ Susan Gross Solomon. *Doing Medicine Together: Germany and Russia Between Wars*. - p.130.

например, ездил в Советский Союз в 1932 году, где встретился с Карлом Радеком³⁴⁰». Сам же Э.Никиш о К. Радеке отзывался достаточно сухо. В силу ряда обстоятельств поездка пошла не совсем «по плану»: изменился маршрут. Хотя сами цели у неё были очень размытые, её логично охарактеризовать как «ознакомительную», т.к. обществу, заинтересованному в изучении плановой экономики СССР, необходимо было увидеть воплощение «плана» на практике. Это определило состав группы, состоящей в основном из специалистов технических школ и политэкономистов³⁴¹.

Новый маршрут предполагал «изнуряющие экскурсии». Он вспоминал: «Можно... ни разу не наткнуться на какие-нибудь специальные сооружения или мероприятия, посредством которых Россия хотела бы... оказать подкупающее влияние на своих гостей. Люди одеты плохо <...> обувь достойна сожаления и сострадания. Магазины почти пусты <...> В витринах... вещи самые жалкие и самые бесполезные <...> из высоких окон смотрят угрюмые лица бедноты <...> Россия хочет быть рабочим государством и реально является таковым <...> Русский коммунистический рабочий верит... в свою всемирную миссию, в то, что он несет некое послание миру. Он представляет себя как тип человека, который призван завладеть миром. Все русское существование скроено в расчете на этот тип <...> Рабочее государство России в фундаменте своем имеет зияющую трещину: русских крестьян <...> Рабочее государство формирует людей по своим надобностям, оно переделывает целый народ. Дух техники и индустриализма подчиняет себе сто сорок миллионов крестьян и делает их товарищами рабочих <...> Мавзолей перед Кремлем, рядом с фантастическим храмом времен Ивана Грозного, действует эффективно и захватывающе <...> Россия будет оставаться элементом преобразования мира, она будет закрепляться в тех формах бытия, в

³⁴⁰ Дэвид – Фокс М. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе. – М., 2020. - С.430.

³⁴¹ Никиш Э. Жизнь на которую я отважился...С. 334.

каких будет дольше всего потрясать мир и преобразовывать его, разлагая изнутри»³⁴².

Эта бедность убеждала его в подлинности происходящего. Россия, писал он, не пытается скрыть свою монотонность «потёмкинскими деревнями». Она является такой, какая есть, государством рабочих. Э.Никиш отмечает, что «и мужчины и женщины должны трудиться, чтобы иметь гражданские права – да и вообще право на жизнь»³⁴³. Эта обстановка укрепляла в нем веру в готовность населения страны к великой жертве, в борьбе с Западом³⁴⁴. Главной фигурой становится русский рабочий. Э.Никиш видит в нём прототип человека будущего. Э.Никиш отмечает, что «русский рабочий верит в свою всемирную миссию. Он предоставляет себя как тип человека, который призван завладеть миром»³⁴⁵.

Особый интерес у Э.Никиша вызывала плановая экономика в СССР. В этом он видел не техническую, а экзистенциальную противоположность двух миров. Пятилетний план приобретает черты «социальной этики»: цифры становятся «нравственной валютой», а их достижение — долгом гражданина. Рабочий служит не хозяину, а собственному делу, поэтому забастовка превращается в «измену рабочему государству». Ударники производства — это молодые рабочие, воспитанные в социалистической вере, становятся «совестью и опорой» заводов. Э. Никиш передаёт показательный ответ на вопрос, почему они выбрали этот путь: «Если бы мы тратили время, чтобы объяснять это во время работы, мы никогда не стали бы ударниками». Э.Никиш указывал, что труд здесь уже не средство выживания, а «поддержка и утверждение самого смысла» социалистического общества.

Э.Никиш показывал результаты индустриализации: строительство тяжёлой промышленности и пустые полки магазинов. Он отмечал, что форсированная индустриализация должна была, прежде всего, создать средства производства —

³⁴² Там же. - С 342-348.

³⁴³ Там же. - С. 341.

³⁴⁴ Дэвид — Фокс М. Указ. соч. - С.430.

³⁴⁵ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 342.

уголь, руду, нефть, электричество. Первый пятилетний план был нацелен именно на это. Производство тканей и обуви почти не выросло, потому что тяжёлая промышленность была одновременно и военной промышленностью. Таким образом, вся экономика оказывается формой мобилизации. Уровень жизни резко снизился, и наступили, как он отмечал, «трудные времена». Настоящее приносится в жертву будущему, и в этом Э.Никиш видел «исключительный героизм», на который другие народы оказались неспособны.

Э.Никиш указывал на эволюцию положения советского крестьянства в ходе политики индустриализации, состоящую в том, что «крестьянин обязан превратиться в рабочего». Механизация сельского хозяйства даёт для этого средства, а колхоз должен стать аналогом завода. Э. Никиш фиксирует, что кулак объявляется «предателем своей страны, вредителем», а крестьянин теряет уверенность в будущем. Город завоёвывает деревню, техника — природу. Э. Никиш проводил параллель с американским фермером, но оговаривал, что русский сельский пролетарий из колхоза не имеет ничего общего с «немецким образом крестьянина», что является признанием трагического разрыва с традиционным миром, который, по мнению автора, является неизбежной, хотя и болезненной частью строительства нового мира.

Особое место он уделяет описанию мавзолея Ленина. Для Э. Никиша это «вершина нового мифа», которую он помещает в стеклянный саркофаг напротив собора Василия Блаженного, создавая зримую оппозицию двух эпох. Тело вождя, освещённое прожекторами, не обязано быть «мощами чудотворца» — свет так ярок, что почти сводит его к «фигуре из воска». И тем не менее миф расцветает именно на грани науки и любопытства. «Для нас, русских, всё легче, чем для других народов, — цитирует Э. Никиш слова одного коммуниста. — Когда мы в тупике, мы советуемся с нашим Лениным и находим там ответ».

Преломляя впечатление от путешествия и возвращаясь к Германии, он отмечает, что когда пересекаешь германскую границу, возвращаясь из России, осознаёшь, что Германия, хотя и более процветающая, опрятная и здоровая, есть

«нация, не имеющая ни мировой миссии, ни нравственного миропонимания». Россия, по его мнению, будет оставаться «элементом преобразования мира», закрепляясь в тех формах бытия, в каких будет дольше всего потрясать мир и преобразовывать его, разлагая изнутри³⁴⁶.

Следует подчеркнуть, что стремление к сближению с Советским Союзом, к которому призывал Э.Никиш, не означало отказа Германии от свободы действий. Э. Никиш выражал готовность к взаимодействию и совместным началам, направленным против Версальского договора, однако неизменно акцентировал внимание на необходимость сохранения суверенного курса немецкой политики. Учитывая политическое положение Германии, он считал, что для Германии было бы совершенно естественно ориентироваться на Восток и стремиться к установлению тесных контактов с Россией. Отношения с Россией не должны быть слишком тесными, «мы должны осторожно и дальновидно лавировать между Западом и востоком»³⁴⁷. «В этом российском развитии есть что-то удивительно загадочное» <...> Стомиллионный народ подчиняет все свое культурное, экономическое и социальное существование исключительно точке зрения спасения своей внешнеполитической свободы. Многие черты нам чужды, а также народ, который во многих отношениях отличается от немецкого народа и, следовательно, никогда не смог бы устроить свою жизнь по его правилам³⁴⁸». По мнению Э. Никиша, Россия принесла бесчисленные жертвы ради своего существования, чего немец не сделал.

Э. Никиш отмечал особенность германской политики взаимодействия с СССР, так как возможное освобождение от Версальского договора с помощью России имело бы мало смысла, если бы Германия впоследствии оказалась «втянута в те же удушающие отношения с Россией» <...> Спасение Германии не в том, что она, увлечённая русским примером, может от отчаяния большевизироваться, а в том, что она обладает гибкостью и пластичностью,

³⁴⁶ Никиш Э. Размышление о путешествии в Россию, М., 2025. - С.1-45.

³⁴⁷ Niekisch E. Der Funfjahrsplan Außenpolitik// Widerstand (5) 1930 Heft 7. - S.200.

³⁴⁸ Ibid. - S.201.

чтобы, сформировать свою политическую конституцию, свой общественный строй и свою экономическую организацию в соответствии с потребностями и законностью немецкого народа, превратиться в форму, способную максимально усилить её силу сопротивления, направленную вовне³⁴⁹».

Очевидно, отношение Э. Никиша к Советской России в эти годы не было однозначным и чётким, как и к буржуазно-капиталистическому западному миру. Как отмечал Ф.Каберманн, даже его идеологическому макиавеллизму было трудно убедить обеспокоенную буржуазную молодежь в принципиальной идентичности советского коллективизма и немецкого «аристократического принципа», большевизма и «немецкого» или «пруссского социализма». Очевидно, что он поставил перед собой задачу, которую не мог выполнить изначально из-за фундаментального внутреннего противоречия, несмотря на мобилизацию национальных чувств и постоянные исторические аналогии. Хотя молодёжь была открыта Востоку, она в значительной степени относилась к России до 1917 г., но не Советскому Союзу, и носила, скорее, литературный, чем политико-социальный характер³⁵⁰.

Таким образом, Эрнст Никиш видел решение проблемы германской внешней политики Германии именно в ориентации на Восток. Именно советско-германское объединение, по его мнению, позволит преодолеть Версальскую систему, и в результате Германия сможет вернуть себе мировое значение. Оно позволяло объединить все антиверсальские силы германского общества вокруг восстановления германской национальной идеи, не исключавшей достижение социальной справедливости. В любом случае, его внешнеполитический проект означал сущностный разрыв с проводимой Веймарской республикой политикой и указание на перспективность развития германо-советских отношений как бастиона против негативного воздействия западного мира. Опыт СССР приобретал значимость не только как источник вдохновения, но и как

³⁴⁹ Kabermann F. Op. cit. – S. 45.

³⁵⁰ Ibid. – S. 46-50.

практическая модель реализации социалистических принципов. Как отмечал Артамошин С.В., «Э. Никиш и Э. Юнгер предлагали использовать советскую систему пятилеток как форму проведения тотальной мобилизации»³⁵¹.

Глава 3. Кризис Веймарской республики в интеллектуальном наследии Эрнста Никиша

³⁵¹Артамошин С.В. Понятия и позиции...С. 247.

3.1. «Рабочий» Эрнста Юнгера как национал-большевистский манифест

Ярким и масштабным событием деятельности национал-большевистского круга в Берлине стала публикация философско-политического сочинения Эрнста Юнгера «Рабочий». Как уже отмечалось, он был одним из ключевых авторов Widerstand и тех, кто был близок к национал-большевистскому кругу и лично к Э. Никишу. Их знакомство на протяжении ряда лет переросло в длительную дружбу. Но кроме личных аспектов, важным было то, что круг обсуждаемых проблем на квартире Э. Никиша касался не только вопросов политического противостояния Веймарской республики, но и актуальных проблем, в частности преодоления мирового экономического кризиса. Германия находилась в тяжелейшем положении и с каждым годом ситуация приобретала более кризисный характер. Обсуждение вопросов планирования экономики и опыта советской пятилетки как привлекательной для национал-большевиков модели преодоления кризиса нашли свое отражение в книге Э. Юнгера, ставшей знаковым событием в развитии национал-большевизма в Германии, но и занявший важное место в развитии течения консервативной революции.

Книга была опубликована в 1932 г., в период кризиса Веймарской республики³⁵². Это касалось как обострения политических проблем и стремления властей к установлению чрезвычайного управления страной, так и затяжного экономического кризиса, из которого Германия не могла выйти. Книга Э. Юнгера затрагивала многие проблемы, которые касались не только особенностей национал-большевистского подхода, но и имели широкий философский дискурс³⁵³. Однако следует обратить внимание на те места, которые связаны с

³⁵² О ситуации в Германии 1932 г. подробнее смотри, см.: Гинцберг Л. И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. – М., 1972. – С. 232-310.; Винклер Г.А. Указ. соч. – 501-630.

³⁵³ Подробнее акцент на философские аспекты книги Э. Юнгера отмечены в работах ряда отечественных и германских исследователей, см.: Гузикова М.О. «Тотальная мобилизация» Эрнста Юнгера как проект модерности: историческая реконструкция и интерпретация. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004; Артамошин С.В. Метафизика Рабочего: консервативный проект модерна Эрнста Юнгера в годы Веймарской республики// Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 25(2). – М., 2008. – С. 206-220; Казаков С.О. Консервативный транзит Эрнста Юнгера. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2014; Михайловский А.В. Маятник модерна: дискуссии о технике в Германии. – М., 2024; Droste V. Ernst Jünger: «Die Arbeiter». Studien zu seiner Metaphysik. – Göppingen, 1981.

политической концепцией национал-большевизма и критикой буржуазного общества. Определяя буржуазное общество, Э. Юнгер не только критически осмысливал саму систему, но и акцентировал внимание на политической системе Веймарской республики. Развитие рабочего движения в буржуазном мире было ориентировано на обеспечение стабильности самой системы посредством снижения риска обострения политических противоречий между буржуазией и рабочими и снижение рисков социальных столкновений. Как отмечал Э. Юнгер, цель буржуазного общества была направлена на то, чтобы познать в «безопасности высшую ценность и сообразно ей определяет свою жизнь»³⁵⁴. Современность буржуазного общества характеризуется утверждением господства техники в силу прагматического подхода, связанного с необходимостью создания комфортных условий существования, улучшения жизни населения. Однако техника является средством господства рабочего, а не бюргера, который не способен качественно управлять техническим процессом. В этой связи Э. Юнгер отмечал, что «техника есть тот способ, каким гештальт рабочего мобилизует мир и совершает в нем революцию»³⁵⁵. Таким образом, техника выступает основным качеством рабочего, средством его господства. В условиях затяжного экономического кризиса Веймарской республики автор делал далеко идущий вывод о том, что данный кризис выступал ярким подтверждением наступающего глобального кризиса буржуазного мира.

Э. Юнгер считал, что еще в годы Первой мировой войны начался поворот к оформлению нового общественного порядка, основанного на управляемой и организационной основе, который превращал человека в часть глобального процесса, определяемого четким порядком действий. В начале 1930-х гг. он видел повторение подобного процесса, который требовал жесткой организации всей общественной жизни. Э. Юнгер утверждал, что человечество находится на пороге наступления новой эпохи Рабочего. Ее особенностью будет

³⁵⁴ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт//Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли/Пер. с нем. А. Михайловского. – СПб., 2000. – С. 107.

³⁵⁵ Там же. – С. 284-285.

возрастание роли техники не только в экономической, но и общественной жизни. Утверждение техники является признаком наступающих глубинных изменений. Еще в годы Первой мировой войны проявился «двойственный лик техники», выразившийся в том, что «к локомотиву можно прицепить не вагон-ресторан, а платформу с ротой солдат и что мотор может приводить в движение не шикарный автомобиль, а танк, - что, стало быть, развитие транспортных средств быстрее приводит в соприкосновение друг с другом не только доброжелательных, но и злонамеренных европейцев»³⁵⁶. Как указывал германский философ Г. Фигаль, «техника сводится к делу человеческих рук и не принимается во внимание, что с техникой возникают радикально новые условия для этого действия – условия новой действительности мира, которую Э. Юнгер характеризует понятием Рабочего. Попытка способствовать или препятствовать этим условиям, приветствовать их или из-за них печалиться уже подчинена им. Поэтому вера в прогресс – чистая идеология, в которой новая действительность, не став очевидной, артикулирует себя; консерватизм любого рода не может спасти традиционные резервы, за которые он держится перед лицом нового мира <Рабочего>. Таким образом, принять техническую революцию можно только с позиции <героического реализма>, как его называет Э.Юнгер»³⁵⁷. Как отмечал биограф Э. Юнгера Х. Кизель, техника и ее особая роль в наступающей эпохе Рабочего были впервые прочувствованы на войне, а в условиях социального кризиса 1920-1930-х гг. могли стать средством достижения общественного благополучия³⁵⁸. Наступающая эпоха Рабочего требует от рабочего овладения средствами техники как особым языком, на котором говорит эпоха. «Техника – это тот способ, каким гештальт рабочего мобилизует мир»³⁵⁹. Э. Юнгер называл технику современным оружием, с помощью которого происходит преобразование мира. «Стук ткацких станков Манчестера, треск пулеметов Лангемарка – это

³⁵⁶ Там же. – С. 242-243.

³⁵⁷ Фигаль Г. Метафизический характер модерна// Судьбы нигилизма/ Пер. с нем. – СПб., 2006. – С. 147.

³⁵⁸ Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. – München, 2007. – S. 393.

³⁵⁹ Юнгер Э. Рабочий... С. 235.

знаки, слова и предложения прозы, которые требуют, чтобы мы истолковали ее и овладели ей. Люди сдаются, если отказываются внимать ей, если отбрасывают ее как бессмыслицу. Важно отгадать тайный, мифический закон, действующий сегодня, как и во все времена, и пользоваться им как оружием. Важно овладеть этим языком»³⁶⁰. Подчинение рабочим технике позволит ему выступать в качестве носителя технической власти. Э. Юнгер указывал: «мотор в этом смысле – не властитель, а символ нашего времени, эмблема власти, для которой взрывная сила и точность не противоположны друг другу. Он – игрушка в руках тех смельчаков, которым нипочем взлететь на воздух и усмотреть в этом акте еще одно подтверждение наличному порядку. Из этой позиции, которая не по силам ни идеализму, ни материализму, но должна быть понята как героический реализм, проистекает та предельная степень наступательной силы, в которой мы нуждаемся. По своему складу ее носители относятся к тем добровольцам, которые ликованием приветствовали великую войну и приветствуя все, что за ней последовало и еще последует»³⁶¹. Овладение техникой будет означать начало новой революции, в которой рабочий будет выступать в качестве передового борца, так как «в технике мы находим самое действенное, самое неоспоримое средство тотальной революции». Она приведет к тому, что «фаза разрушения сменяется действительным и зримым порядком, когда к господству приходит та раса, которая умеет говорить на новом языке не в духе голого рассудка, прогресса, пользы или комфорта, а владеет им как языком стихийным. Это будет происходить в той мере, в какой на лице рабочего станут проступать его героические черты.<...> Поставить технику на службу по-настоящему и без каких-либо противоречий можно будет только тогда, когда в распоряжающихся ею единичных людях или их сообществах будет репрезентирован гештальт рабочего»³⁶².

³⁶⁰ Там же. – С. 210.

³⁶¹ Там же. – С. 90.

³⁶² Там же. – С. 251.

Революционность новых изменений найдет свое выражение в изменении общественных ценностей, когда на первый план выйдет служение обществу, а не безопасность и комфорт буржуазного мира. Действия человека становятся организованными, обладающими глубоким смыслом, отражающим наступающую эпоху. Он писал: «Стараясь услужить Агасферу, мы не поведем его в библиотеки, это нагромождение книг – или, если и поведем, то лишь с той целью, чтобы показать, как переплетены эти книги, каким названиям отдается предпочтение и как одета публика. Лучше поведем его по улицам и площадям, заглянем в дома и во дворцы, в самолеты и станции метро – туда, где человек живет, борется и наслаждается, короче, туда, где он находится за работой. В жесте, которым одиночный человек разворачивает газету и просматривает ее, можно разглядеть больше, чем во всех передовицах мира, и нет ничего более поучительного, чем простоять четверть часа на каком-нибудь перекрестке. Что может проще и скучнее, чем автоматизм уличного движения, но разве и он не является знаком, символом того, что сегодняшний человек начинает двигаться, подчиняясь беззвучным и незримым командам?»³⁶³.

В отличие от Э. Никиша, который социалистически и революционно смотрел на место и роль рабочего класса, Э. Юнгер видел в эпохе Рабочего продолжение организационного состояния Первой мировой войны, потому что война была для него не набором жесткостей и бессмыслиц, как для Э. Никиша, а носила важный характер в формировании послевоенного поколения и его лично. Э. Юнгер отмечал, что милитаризованное состояние общества есть проявление воли к господству. «Сегодня мы видим, как долины и равнины заполняют военные лагеря, развертывание войск и учения. Мы видим, как государства, грозные и вооруженные как никогда прежде, во всех своих частностях нацелены на развертывание власти и распоряжаются такими командами и арсеналами, в назначении которых не может быть никакого сомнения. Мы также видим, как одиночный человек, все отчетливее обнаруживает себя в том состоянии, когда его

³⁶³ Там же. – С. 210-211.

без раздумий могут принести в жертву. При взгляде на это возникает вопрос, не присутствуем ли мы на открытии спектакля, в котором жизнь выступает как воля к власти и более ничто?»³⁶⁴.

Современное развитие общества изменяет характер работы, преодолевая рамки непосредственно труда и превращаясь в единый процесс труда. Он отмечал, что «работа есть не деятельность как таковая, а выражение особого бытия, которое стремится наполнить свое пространство, свое время, свою закономерность»³⁶⁵. В рамках обсуждаемых в национал-большевистском кругу вопросов преодоления последствий экономического кризиса с ориентацией на плановую регулируемую экономику, Э. Юнгер указывал на изменения в плане утверждения тотального характера работы. Он подчеркивал, что «тотальный же характер работы есть тот способ, каким гештальт рабочего начинает проникать в мир»³⁶⁶. Э. Юнгер указывал на преемственность между солдатом Великой войны и рабочим, их совместной деятельности в «огневом ландшафте»³⁶⁷. Они оба связаны с господством техники, выступают как ее мастеровые и утверждают, что «техника – наша униформа»³⁶⁸.

Рассматривая проект преодоления кризиса и отражения переходного состояния общества, Э. Юнгер создал концепцию тотальной мобилизации. Можно предположить, что данная идея обсуждалась в кругу Widerstand и в полной мере соответствует представлениям национал-большевизма и плановой экономики. Она характеризуется подчинением человека тотальному характеру работы, когда все подчинено определенной цели. В данной связи можно сказать, что образцом тотальной мобилизации выступала советская пятилетка. Э. Юнгер считал, что тотальной мобилизации предшествовала техническая революция в мире. Тотальный характер работы определял «тотальность технического пространства» и был отражением «тотальности типа». Он отмечал: «В своем проявлении обе эти

³⁶⁴ Юнгер Э. О боли//Юнгер Э. Рабочий... С. 525.

³⁶⁵ Юнгер Э. Рабочий... С. 153.

³⁶⁶ Там же. – С. 168.

³⁶⁷ Там же. – С. 119.

³⁶⁸ Юнгер Э. О боли ...С. 507.

фазы связаны друг с другом, - это становится заметно, поскольку, с одной стороны, тип, для того чтобы обрести действительность, нуждается в подходящих ему средствах, а эти средства, с другой стороны, скрывают в себе язык, на котором может говорить только тип. Приближение к этому единству выражается в стирании различий между органическим и механическим миром; его символ – органическая конструкция»³⁶⁹. Тотальная мобилизация является отражением современности. Э.Юнгер подчеркивал, что «мы живем в тот период истории, когда все зависит от предельной мобилизации и концентрации находящихся в нашем распоряжении сил. <...> В силу этого возникает потребность в тотальной мобилизации, которая перед каждым явлением личного и материального порядка должна со всей грубостью ставить вопрос о его необходимости»³⁷⁰. Современной чертой тотальной мобилизации является превращение общественного пространства в «плановый ландшафт», который предусматривает мобилизацию государством всех ресурсов и подчинение ему всего, включая мобилизацию человеческих ресурсов. Э. Юнгер полагал, что тотальная мобилизация погружает человека в единое пространство нации, нацеленное на достижение конкретной цели, что позволяет подчинить государственные, экономические и человеческие ресурсы единой задаче. Он отмечал, что «задача тотальной мобилизации состоит в том, чтобы превратить жизнь в энергию, как она обнаруживается в жужжании колес в хозяйственной деятельности, технике и транспортных средствах или в огне и оживленном движении на поле битвы»³⁷¹. Э. Юнгер считал, что установление тотальной мобилизации государством будет означать превращение общества в единый военный лагерь, действующий по военным порядкам. В этом он видел достижение преодоления политических и экономических проблем Веймарской республики. «Образ государства, который сегодня складывается у нас, должен быть ближе не к пассажирскому или торговому пароходу, а, скорее, к военному

³⁶⁹ Юнгер Э. Рабочий... С. 260.

³⁷⁰ Там же. – С. 300.

³⁷¹ Там же. – С. 315.

кораблю, где господствует простота и экономия, и где каждое движение совершается с инстинктивной уверенностью»³⁷². Наступление времени тотальной мобилизации означало, что больше нет неопасных, защищенных мест. Происходит стирание военного и гражданского. Все приобретает военизированный характер. «Эпоха прицельного выстрела снова уже позади нас. Командующему эскадрилей, отдающему в ночном небе приказ к воздушной атаке, уже не ведома разница между теми, кто участвует в битве, и теми, кто не участвует в ней, и смертельное газовое облако, подобно стихии, простирается над всем живым. Возможность подобной угрозы, однако, предполагает не частичную и не всеобщую, но – тотальную мобилизацию, которая распространяется даже на дитя в его колыбели. Ему грозит та же и даже еще бóльшая опасность, чем всем остальным»³⁷³. Всеобщность тотальной мобилизации означала, что она преодолевает национальные границы и становится планетарным явлением, выступая в качестве новой формы господства.

Э. Юнгер считал, что форма тотальной мобилизации должна привести к всеобщему изменению политической и общественной жизни. Мир свободных устремлений должен смениться временем всеобщего подчинения, когда у человека не будет свободного времени, не вовлеченного в единый процесс работы. Идеей тотальной мобилизации Э. Юнгера высказывал национал-большевистские ожидания преодоления как политической системы Веймарской республики, так и основ буржуазного общества, преодоления либерального общества с надеждой построения нового мира, в котором будет господствовать рабочий. Система планового регулирования рассматривалась им как переходная стадия к новому тотальному обществу. Симпатии Э. Юнгера, как и Э. Никиша, к плановому хозяйству определялись восхищением советской модели пятилетки, которая исследовалась и обсуждалась в рамках общества Артплана. «Эти признаки, равно как и само слово <план>, подтверждают, что речь тут не может

³⁷² Там же. – С. 315.

³⁷³ Юнгер Э. Тотальная мобилизация//Юнгер Э. Рабочий... – С. 452.

идти об окончательных мерах. Тем не менее, плановый ландшафт отличается от чисто мастерового ландшафта тем, что он имеет точно определенные цели. В нем отсутствует перспектива безграничного развития, а также свойства того политического *perpetuum mobile*, который снова и снова заводится противовесными силами оппозиции»³⁷⁴. Плановое хозяйство как средство достижения тотальной мобилизации было формой преодоления либеральной модели экономики. Ее всеобщность предусматривала и трансформацию либеральных ценностей, и в первую очередь положений Веймарской конституции. Тотальная мобилизация включала человека и все общество в целом в план мобилизационных действий, от которого никто не мог уклониться.

Государственное регулирование экономики представляло для Э. Юнгера отражение советского опыта пятилетки индустриализации. В этом отчетливо проявляется национал-большевистская позиция Э. Юнгера по отношению к обществу. О.-Э. Шуддекопф и Л. Дюпе считали, что это было сформировано у Э. Юнгера под воздействием национал-большевистских позиций Э. Никиша, с которым он был дружен и политические позиции которого ему были близки³⁷⁵. Совершенно определенно у Э. Юнгера проступает восторг советской формой планового хозяйства, который присутствует в «Рабочем» и «Тотальной мобилизации». Он писал, что «русская <пятилетка> впервые явила миру попытку сведения в единое русло совокупных усилий великой империи»³⁷⁶.

Публикация Э. Юнгером «Рабочего» в 1932 г. оказала воздействие на современников, причем не только политических публицистов, но и философов. В частности известен интерес М. Хайдеггера в конце 1930-х гг. он посвятил этой книге специальный философский семинар. Германский философ Г. Фигаль обращал внимание на то, что «влияние <Рабочего> на Хайдеггера легко проследить. Книга Юнгера – несмотря на уверенность в своем времени и

³⁷⁴ Юнгер Э. Рабочий... С. 394.

³⁷⁵ Подробнее см.: Schüddekopf O. –E. Nationalbolschewismus im Deutschland. 1919-1933. – 2. Aufl. – Frankfurt am Main, 1972; Dupeux L. <Nationalbolschiwismus> im Deutschland. 1919-1933. – München, 1985.

³⁷⁶ Юнгер Э. Тотальная мобилизация... – С. 452.

несмотря на все ошибочные оценки в программном отношении – по-прежнему интереснейшая попытка понять техническую революцию модерна. Ибо Юнгер в отношении технической стороны модерна не верил в прогресс и вместе с тем был свободен от не менее распространенных в то время пессимистических оценок. Эта своеобразная позиция по отношению к техническому миру основана на воззрении, <...> что нельзя трактовать технику как инструмент и своего рода аналог орудия труда»³⁷⁷. Относительно проведения аналогии между тотальной мобилизацией Э. Юнгера и тотальной мобилизацией национал-социализма Г. Фигаль склонен отвергнуть, ибо «то, что в <Рабочем> есть программное предвосхищение национал-социализма – это, скорее, расхожее мнение, от которого нужно, наконец, отказаться»³⁷⁸. Германский исследователь П. Козловски подчеркивал желание Э. Юнгера исключить политическую предопределенность образа Рабочего, ибо «понятия <бюргер> и <Рабочий> не как социологические или экономические категории, а как <экзистенциальные>, как формы отношения к своему бытию, как <типы экзистенции>»³⁷⁹. Книга Э. Юнгера представляла собой критику современности и моделирование наступающего общества будущего. «<Рабочий> Юнгера – это попытка противопоставить деперсонализирующим силам модерна, технике и экономике, персонализированный тип, который в состоянии овладеть анонимными силами техники, установить над ними свое личное господство. Рабочий – это героическая фигура, которая может стать господином модерна, а не только будет его жертвой. <Рабочий> - это эпос о таком герое»³⁸⁰. Нам представляется верным вывод П. Козловски: «Книга Юнгера <Рабочий> не является политической в узком смысле слова, это историко-философская и мифическая антропология субъекта эпохи. <...> ее метафизическая мифология субъекта представляет собой консервативную утопию. Она критикует прогрессистскую утопию левых и, будучи модернистским

³⁷⁷ Фигаль Г. Метафизический характер модерна...С. 146.

³⁷⁸ Там же - С. 150.

³⁷⁹ Козловски П. Миф о модерне: Поэтическая философия Эрнста Юнгера/Пер. с нем. – М., 2002. – С. 64.

³⁸⁰ Там же - С. 69.

проектом, критикует консерватизм и традиционализм; как технократически-нигилистическая утопия – это оппозиция позитивизму и либерализму. Консервативный модернизм или модернистский консерватизм Юнгера есть не что иное, как антиутопическая утопия, проект типа человека, героического субъекта, который был бы способен овладеть силой модерна, не переселяясь при этом в безличную страну утопии»³⁸¹.

Реакция современников на выход «Рабочего» была разной. Среди важных откликов на книгу следует указать на немецкого философа О. Шпенглера, который 5 сентября 1932 г. писал Э. Юнгеру: «Я благодарен Вам за любезную пересылку вашей новой книги (Э. Юнгер отправил О. Шпенглеру книгу «Рабочий» 5 сентября 1932 г. – Е.Х.), которую я до сих пор бегло просмотрел. Я надеюсь ее прочесть, когда появиться больше свободного времени. Но уже сегодня я не могу скрывать от вас мою основную мысль. Вы, как и многие другие, определяете понятие рабочего не из фразеологии марксистов. Рабочим является чиновник, крестьянин, предприниматель, офицер выступающие как ремесленники. Единственный, кто до конца трудится своими силами, так это крестьянин, однако прямо скрыто распределяете на буржуазию и пролетариат. Однако именно в Германии крестьянство ни политическое, ни властное. Если в <Рабочем> так называемое умершее крестьянство сопоставляется с фабричным рабочим как новым типом, отдаленное от действительности, и поэтому в любом влиянии на будущее можно увидеть все другие пути»³⁸². Как отмечал биограф Э. Юнгера Х. Кизель, «от шпенглеровского <Человека и техники> юнгеровский <Рабочий> отличается своим истинным восторгом техникой и своим оптимизмом»³⁸³.

Важным представляется рецензия на книгу, написанная Э. Никишем и опубликованная в 10 номере *Widerstand* за 1932 г. Э. Никиш писал: «Юнгер бесстрашно смотрит вещам в лицо. Он не соблазняет, не приукрашивает. Он

³⁸¹ Там же - С. 70.

³⁸² Spengler O. Briefe. 1913-1936, hrsg. von Anton M. Koktanek. – München, 1963. – S. 667-668.

³⁸³ Kiesel H. Op. cit. – S. 393.

говорит то, что он видит. Он чувствует последовательность, которая лежит в установленных вещах. Суровый и жестокий, он при этом выступает против самого себя; он позволяет художнику, который видит все своими глазами, не сфальсифицировать увиденное через надежды своего сердца». Э. Никиш называл данную книгу «национал-большевистским манифестом». Особо уделяя внимание фигуре Рабочего, он делал акцент на то, что это «образ Рабочего на пути к всемирному господству; он есть основание технизированного мира, движущегося к тотальности». «Рабочий» Э. Юнгера есть «мыслительная абстракция, так же как и философское преобразование опыта русского мира». Конечный вывод, к которому приходит Э. Никиш, следующий: «Юнгеровская книга, с металлической решительностью и четким пронизательным лицом, требует нового деятельного решения. Может быть теперь немецкой трусливой глупости больше не представится спокойного часа»³⁸⁴. В мемуарах Э. Никиш впоследствии отмечал: «Во время одного из собраний у Броннера Юнгер рассказал мне о книге, которую он только что закончил, «Рабочий». Эта книга – наверняка одна из лучших у Юнгера. В ней он перевел духовное содержание русской революции и большевизма в немецкий способ мировосприятия и образ мышления. Без русской революции эта книга никогда бы не возникла, она была бы просто невозможна. Еще до своего путешествия в Россию я, прочитав гранки этой книги, написал статью в <Сопротивление>; в ней я характеризовал содержимое этой книги как <национал-большевистское>»³⁸⁵.

Эрнст фон Заломон в своей автобиографической книге «Анкета» отмечал, что «об Эрнсте же Юнгере ничего не говорило больше, нежели тот факт, что он, как и прежде, оставался ведущим мыслителем во всем этом движении (имеется в виду движение «нового национализма» - С.А.), а также единственным, при упоминании имени которого во всех остальных случаях чрезвычайно критически настроенный и в своих духовных притязаниях весьма заносчивый верхний слой

³⁸⁴ Niekisch E. Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt. Zu Ernst Jüngers neuem Buche//Niekisch E. Widerstand. – Krefeld, 1982. – S. 157-164.

³⁸⁵ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 295.

интеллектуалов из среды противников из самых различных лагерей все же соизволил обратить на него внимание. Вероятно, причины тому, что из провозвестника нового и до элементарности духовного национализма он превратился в первого из тех, кто стал его преодолевать. Причины следует искать где-то в глубине натуры Эрнста Юнгера. Его книга «Рабочий. Господство и гештальт» вышла в свет как раз в тот момент, когда усилие по встраиванию более или менее искреннего социализма в сферу понятий о нации были еще в полном разгаре, а его заметки в «Сердце искателя приключений» являлись чуть ли не антитезой к только что возвращенному биологическому миру мечтаний и волшебства, давая совершенно иную и крайне своеобразную перспективу сферы магического»³⁸⁶.

Переводчик «Рабочего» на русский язык и российский философ А.В. Михайловский отмечал вариативность смыслов и исходящую отсюда их различную интерпретацию. «Известно, что после Второй мировой войны Юнгер попытался представить свой труд о рабочем, в первую очередь, как <диагноз эпохи>. Однако достаточно даже самого поверхностного знакомства с его политической публицистикой (не говоря уже о переписке с братом Фридрихом Георгом, Хуго Фишером, Фридрихом Хильшером, Карлом Шмиттом и, в особенности, с журналистом Людвигом Альвенсом), чтобы убедиться в том, что грандиозное мозаичное панно Рабочего складывалось в течение нескольких – наиболее интенсивных – лет, проведенных Юнгером в Берлине, и является логическим завершением его политической публицистики. Заняв шпенглеровскую позицию <героического реализма>, Юнгер смог увидеть <гештальт> новой действительности и воспеть очарованную техникой волю к политическому, экономическому, социальному и культурному эксперименту имперских масштабов. Так возникла книга, которая выходит за рамки любой

³⁸⁶ Заломон Э. фон. Анкета... С. 370.

классификации и одновременно объединяет в себе политический ландшафт, социальную утопию и метафизический трактат»³⁸⁷.

Философско-политическое сочинение Э. Юнгера «Рабочий» представляло собой опыт философского осмысления современности, а также выступало ее политической критикой. Созвучие политических позиций Э. Юнгера и Э. Никиша позволяло вписать ее в разряд национал-большевистской литературы, однако своим содержанием оно превосходило любую политическую заданность, и в том числе национал-большевистскую.

3.2 Коммуникационные связи журнала Widerstand

Политические журналы играли значительную роль в Веймарской республике. Они решительно сформировали политическую культуру того

³⁸⁷ Михайловский А.В. Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской Германии//Юнгер Э. Националистическая революция/Пер. с нем. А.В. Михайловского. – М., 2008. – С. 341.

времени. Журнал *Widerstand* (1926–1934 гг.), издаваемый Эрнстом Никишем, отличался высокой степенью идеологической сплоченности и вовлекал в свою деятельность активистские группы. Появление журнала *Widerstand* («Соппротивление») 1 июля 1926 г. стало логическим завершением политической эволюции Эрнста Никиша. Пройдя путь от председателя Советов рабочих и солдат в Аугсбурге и участника Баварской Советской Республики до изгнания из Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в 1926 г., Эрнст Никиш оказался в идеологическом вакууме. Летом 1926 г., разорвав связи с СДПГ, он стал членом Старой социал-демократической партии (ССП)³⁸⁸, основанной в Саксонии отделившимися от СДПГ членами. А после провала эксперимента с партией он попытался заняться не только публицистической, но и в очередной раз практической политической деятельностью. В июле 1926 г. Эрнст Никиш стал главным редактором партийной газеты *Der Volksstaat*³⁸⁹.

Как Э.Никиш отмечал в мемуарах, у него зародилась идея превратить кружок в основу для создания журнала³⁹⁰. Первый номер *Widerstand* вышел в Дрездене. В своей журналистской деятельности он видел цель постепенно превратить АСП в парламентское крыло круга, сформировавшегося вокруг журнала *Widerstand*. В июле 1926 г. Эрнст Никиш вместе с членами хофгайсмарского кружка стал издавать журнал *Widerstand*, который стал не только теоретическим органом, но и стремился оказывать непосредственное политическое влияние. Журнал был основан как рупор национально - революционного социализма.

Эпиграфом к изданию стали слова Карля фон Клаузевица: «Соппротивление — это такая деятельность, посредством которой противник должен быть уничтожен настолько, что ему придется отказаться от своих намерений»³⁹¹. Свою аудиторию Э. Никиш видел как «национальную оппозицию» политической

³⁸⁸ Buchheim H. Op. cit. - S. 341.

³⁸⁹ Дэвид – Фокс М. Указ. соч.- С.191.

³⁹⁰ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 225-226.

³⁹¹ Buchheim H. Op. cit. - S. 341.

действительности. В первом издании он утверждал, какой должна быть истинная немецкая политика: «вернуть независимость и вернуть себе ведущую роль в мире»³⁹².

В развитии Widerstand можно выделить несколько фаз: 1) В 1926 - 1927 гг. журнал был органом немарксистских, националистических молодых социалистов округа Хофгайсмар, исключенных из СДПГ. Журнал примечателен тем, что его редактор Никиш, отойдя от социал-демократических позиций, продолжал, будучи интеллектуальным лидером саксонских старых социалистов, уделять особое внимание рабочему классу, отводя ему ведущую роль в борьбе с «Версальским порядком». В эти годы движение Сопротивления пропагандировало «пролетарский национализм». 2) С 1928 по 1930 год Widerstand искал своё положение среди политических сил, боровшихся как против «Версаля», так и против «Веймарской системы». Он стал журналом «национальной оппозиции». Компромиссная политика националистических лидеров укрепляла Э.Никиша в убеждении, что буржуазное, или буржуазно-национальное мышление, никогда не приведет к занятию решительной националистической позиции. Либерализм виделся главным препятствием на пути к желанной национальной «воле к сопротивлению». С другой стороны, к 1928 г. Widerstand дистанцировался от пролетарского национализма и опирался на «националистическое меньшинство». Неудачные попытки политической консолидации, предпринятые редакторами Э. Никишем и А. Виннигом в конце 1928 г., указывали на то, что термин «меньшинство» не следует воспринимать буквально. Widerstand был замечен, и в 1929 - 1930 гг. ему удалось повлиять на значительную часть молодёжного движения и студенческих объединений. 3) В 1930–1932 гг. движение Widerstand больше не стремилось к деятельности среды «меньшинства» революционных, «безусловных» националистов, существующих в правых организациях, а стремилось формировать их самостоятельно. Ему удалось, привлечь нескольких энергичных лидеров распадающегося Oberland. Однако более важным стало то,

³⁹² Ibid. - S.341.

что с 1930 г. журнал развивал самостоятельную идеологию «прусского большевизма», которая, не принимая во внимание способность к достижению консенсуса внутри национального лагеря, не получила широкого распространения, но имела ряд верных последователей. В то же время *Widerstand* был одним из самых изысканных журналов Веймарской республики. Благодаря своеобразному, захватывающему языку Э.Никиша и рисункам А. Пауля Вебера он привлекал интеллектуалов. С 1932 по 1934 год под влиянием Эрнста Юнгера журнал отошёл от «прусского большевизма». Националистическая аргументация, появившаяся в журнале в конце 1920-х гг. благодаря Августу Виннигу, отошла на второй план, и вместо восточной ориентации стало стремление к проблемам планетарного господства. «Третья имперская фигура», «фигура рабочего», была призвана не только, преодолеть Версальский порядок, но и сформировать постбуржуазный мир. Однако, когда в декабре 1934 г. *Widerstand* был запрещён, это ещё не получило данного развития.

Состав редакции журнала *Widerstand* менялся с течением времени, но ключевые фигуры определились сразу. Главным редактором стал Э.Никиш. Соредакторами, в разное время выступавшими в качестве соиздателей, выступали Август Винниг (с лета 1927 г. по январь 1930 г.), главный иллюстратор журнала художник А. Пауль Вебер, чьи сатирические литографии стали визитной карточкой издания (с января 1931 г.), и на самых ранних этапах Бенедикт Обермайр и Отто Якобсен (1926 г.). Интеллектуальное ядро журнала составляли выдающиеся фигуры консервативной революции. Среди наиболее активных авторов журнала *Widerstand* были Эрнст и Фридрих Георг Юнгеры, Густав Зондерманн, Йозеф Дрексель, Франц Шаувекер, Эрнст фон Заломон, Ханс Бэкер, Отто Петрас³⁹³.

С июля 1927 г. к Э.Никишу в качестве соредактора присоединился Август Винниг. Тесная связь А. Виннига с журналом стала очевидной уже с ранних

³⁹³ Sauermann U. Die Zeitschrift „Widerstand“ und ihr Kreis : publizistische Entwicklung eines Organs des extremen Nationalismus und ihre Wirkung auf die politische Kultur Deutschlands (1926–1934). Augsburg, 1984. —S.74-76

номеров. В январе 1927 г. была опубликована его короткая статья, в двойном номере за май-июнь был опубликован 2-х страничный очерк об истории рабочего движения. Когда А. Винниг стал соредактором, ему было сорок девять лет. Сын могильщика, он был каменщиком по образованию. А.Винниг быстро поднялся в профсоюзном движении перед Первой мировой войной и к 1913 г. стал председателем Немецкого союза строителей. В ноябре 1918 г. он был назначен имперским уполномоченным в Прибалтике и рейхскомиссаром Восточной и Западной Пруссии, а в июле 1919 г. – верховным тайным советником Восточной Пруссии. После участия в Капповском путче А. Винниг был отстранён от должности и исключён из СДПГ в марте 1920 г. Позднее он выступал за немарксистский социализм в статьях в буржуазно-консервативных газетах, противопоставляя буржуазию набирающему силу «рабочему классу». Э.Никиш в своих мемуарах так описывает знакомство с ним: «Август Виннинг известен мне благодаря своей автобиографической книге «Ранне – красный», в которой он показал себя прекрасным рассказчиком. А. Виннинг получил образование абсолютно самостоятельно и образование достаточно хорошее. Истории его были увлекательны, он имел хорошее чувство юмора и распространял вокруг себя позитивное настроение. Он любил жизнь и её наслаждения. В 1925 г. между нами установились личные отношения». В мемуарах есть эпизод, посвященный вступлению А.Виннига в Старую социал – демократическую партию. Согласно ему Э.Никиш решительно отговаривал его от этого шага: « Я сказал ему, что он вкладывает свой престиж в абсолютно ненадежное предприятие. А он думал, что не хочу пускать его в партию, чтобы он не создал мне конкуренции. Это было ошибкой. Когда он вступил в партию, я поддерживал все его попытки выдвинуться на передний план. Я делал это более охотно, так как сам готовился покинуть партию³⁹⁴». Здесь автор ошибается. Во-первых, А. Винниг вступил в АСП в начале июля 1927 г.; во-вторых, Э. Никиш представил проект партийной программы АСП весной 1928 г. (а также участвовал в нескольких крупных

³⁹⁴ Никиш Э.Жизнь, на которую я отважился...С. 205-206.

съездах АСП). Однако в первой половине 1928 г. А. Винниг, похоже, стал выходить на первый план. По крайней мере, об этом свидетельствует всё более частое упоминание имени в газете Volksstaat. По-видимому, Э. Никиш предчувствовал надвигающийся провал АСП в свете провального хода избирательной кампании. Идейное сближение Августа Виннига и Эрнста Никиша стало результатом совпадения их политических траекторий и общих взглядов в кризисный для Германии период. А. Винниг разглядел в идеях Э.Никиша платформу, которая ему была близка. В декабре 1924 г. А.Винниг опубликовал «Süddeutsche Monatshefte», статью «Глаубе и пролетариат», которая вышла брошюрой в 1926 г. В ней он определил пролетариат как новый импульс народности, который надвигается на старые государства, появляется рядом с ними, заменяет их и в то же время дополняет их. « В настоящее время пролетариат осознаёт себя как класс... Но это нечто большее, чем просто класс. Прежде всего, это партия народа, её следует назвать партией исторического и биологического единства, которое, согласно жизненным законам, определяет пролетариат». В 1926 г. А. Винниг заявил, что рабочий должен набраться смелости, чтобы взойти «на Голгофу национального освобождения», понять, что отныне его врагом является «не начальник, а международный капиталистический финансист», и провозгласить себя единственным истинным представителем нации ³⁹⁵.

После провала их партии на выборах с января 1929 г. журнал Widerstand убрал слово социалистический из названия, став «Журналом национал – революционной политики». Из списка «постоянных авторов» исчез бывший молодой социалист Бенедикт Обермайр, а вскоре А. Винниг отошёл от национал-большевизма и в 1930 г. присоединился к консервативной Народной партии.

Особый колорит журналу придавали иллюстрации, которые впечатляли читателей своими пророческими идеями. Автором этих иллюстраций был А.

³⁹⁵ Sauermann U. Die Zeitschrift „Widerstand“ und ihr Kreis ...S.74-76.

Пауль Вебер, немецкий литограф и художник, политический иллюстратор, который ранее рисовал для молодежных и националистических журналов. Э.Никиш искал в издательство технического редактора с целью придать журналу более впечатляющий вид. Он обратил внимание на А.Пауля Вебера, познакомившись с его карикатурой в газете *Vormarsch*. В своих мемуарах Э.Никиш описывает А.Пауля Вебера «высоким, стройным мужчиной, с длинным, узким, лошадиным лицом, абсолютно черными волосами и небольшой бородкой». Подчеркивает: «Его внешность была экзотичной, его можно было принять за араба. В нем не было ничего от интеллектуала, в нем можно было увидеть существо, живущее инстинктами»³⁹⁶. Э.Никиш выделял в нём такое качество, как простота. Его сила как художника заключалась в графике. Вскоре началось тесное сотрудничество, которое переросло в сердечную дружбу. В мемуарах Э.Никиш пишет о том, что «питал к нему самые теплые чувства и принял искреннее участие в его судьбе». Он стал моим доверенным лицом во всех вопросах и, в конце концов, сделался наряду со мной соиздателем *Widerstand*³⁹⁷. Э.Никиш объяснял Веберу, какой мотив он задумал, а Вебер воплощал идеи Э.Никиша в изображении. Э.Никиш сделал заказ Веберу на обложку журнала. С января 1929 г. верхнюю половину обложки занимало название журнала, а нижнюю три точки, указывающие вправо или на восток в овале. Значение этого символа так и не было объяснено. Обложка оставалась неизменной до декабря 1933 г. Затем на обложке журнала *Widerstand* можно было увидеть самый узнаваемый элемент – геральдический орёл (рис.1) как яркий символ идей Э.Никиша. Орёл был изображен с серпом и молотом в когтях, что символизировало союз германского национализма и большевизма. Ежемесячный рисунок А. Пауля Вебера, иллюстрировавший пессимистический настрой *Widerstand*, был воспроизведен на переплетённом листе мелованной бумаги, обратная сторона которого оставалась чистой. В таком виде журнал выходил до своего запрета. Рисунки А.Пауля Вебера

³⁹⁶ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С.230-235.

³⁹⁷ Там же. - С.232.

имели очень сильное воздействие на его читателей. Так, например, в статье Э.Никиша 1929 г. речь шла о плане Юнга. В статье автор разоблачал «изменническую злонамеренность сторонников плана, призванного связать последующие поколения». Веберу было поручено создать рисунок для этого эссе, суммирующий всё, что могло сказать движение Widerstand против плана. Конечно же, Э.Никиш также дал своему иллюстратору следующую цитату: «Главное, чтобы государственные деятели не позволяли этому лаю нервировать себя». Эта цитата стала подзаголовком рисунка А. Пауля Вебера «Под лаем». Вебер переработал заголовок и цитату в следующую картинку: министр иностранных дел Г. Штреземан сидит на массивном мягком кресле; видно, что ему трудно оставаться в этой позе. Его лицо выражает ужас, руки скручены страхом. Он наклонился вперёд, лицо его искажено страхом, руки сжимают мягкие подлокотники кресла. По диагонали позади Г.Штреземана стоит огромный голый человек. Он похож на скелет, скованный тяжёлыми цепями по шее, рукам и ногам, которые прикреплены к стальному шару, лежащему на земле. Именно этот обиженный великан, символ немецкого народа, грозил нервировать государственного деятеля. Вместо головы у фигуры полностью разложившийся череп: рот широко раскрыт, словно фигура издает нечеловеческие крики от боли («лай»!).

Все работы А.Пауля Вебера были выполнены в характерной гротескно – сатирической манере. Рассмотрим иллюстрацию «Кроты становятся равными», опубликованную в Widerstand в 1933 г. (рис.2). Здесь Вебер изображает Генриха Брюнинга, который взял на себя руководство Центристской партией в мае 1933 г., но распустил ее в июле под давлением национал-социалистов, то есть «уравнял». Шляпа иезуита указывает на католицизм центра. Поднятая рука – ключевой элемент в контексте 1930-х гг. как отсылка к нацистскому приветствию. Не менее интересен политический рисунок, выпущенный в виде открытки в 1934 г. Рисунок под названием «Оптимизм – это трусость» (рис. 3). Это слова, сказанные Освальдом Шпенглером. В открытке мы видим ключевые элементы:

череп, погруженный наполовину в воду, приоткрытый рот, пустые глазницы, на череп надет массивный элемент - цилиндр. На нём изображены личинки. Вебер показывает бездумный оптимизм в условиях нарастающей политической угрозы – это форма трусости и лицемерия. Вебер показывает, что за внешним блеском буржуазного мира скрывается неизбежная смерть, разложение (личинки) и моральная пустота. Оптимизм нацистов Э.Никиш так же считал уклонением от политической реальности.

Иллюстрацию «...И возвращающийся после короткого перерыва» (рис.4), Вебер нарисовал в 1934 г. В рисунке упоминается неудачная Женевская конференция по разоружению, проходившая в 1932-1935 гг., но также высмеивается радиопропаганда Геббельса. Однако видение смерти, бьющей в военный барабан, остается вечным напоминанием.

Эти примеры демонстрируют, насколько Э. Никиш и А.Пауль Вебер понимали друг друга и насколько они дополняли друг друга. Рисунки Вебера были обличительными, они выражали то, что невозможно выразить словами, но что читатель должен был осознать, читая сопутствующую статью. Однако было и кое-что ещё. Э.Никиш, который как правило умел не перегружать политические соображения моральными категориями в своих статьях, впечатлял ясными формулировками, удачными образами и отточенными фразами, но ему было трудно избавиться от своей назидательности и обратиться к эмоциям. Многие читатели, возможно, быстро утомились бы от этого стиля, если бы рисунки А. Пауля Вебера не обеспечивали такого долговременного равновесия. Чем больше Вебер рисовал для Widerstand, тем весомее становился его вклад.

В журнале он рисовал карикатуры не только на капиталистов и церковь, но и критиковал Гитлера (как слишком «западного» и «римского»). Им были сделаны рисунки к брошюре «Гитлер – злой рок Германии». Они в символической форме разоблачают внутреннюю лживость нацистского режима и катастрофическое развитие мировой политической ситуации. Рассмотрим рисунки к брошюре «Гитлер – злой рок Германии», сделанные Вебером. Он

проиллюстрировал шрифт шестью рисунками, пером и тушью. Они выходят за рамки текста Э.Никиша по своей непосредственной наглядности и образности, напоминающей притчи по убедительности. На обложке брошюры (рис.5) Вебер изобразил гротескную, демоническую фигуру Гитлера. Вокруг него огромная толпа людей, следующих за ним, символом чего являются поднятые руки³⁹⁸. Следующая иллюстрация - «Скелет, играющий на виолончели (или контрабасе)» (рис.6). На ней изображена большая возвышающаяся над толпой людей фигура скелета с музыкальным инструментом. Скелет – музыкант как аллегория смерти. Траурная музыка здесь - это ритм, под который движется общество к катастрофе. Изображённая здесь толпа безмолвно следует за ритмом. Низкий горизонт указывает на то, что дальше пути нет, только безвыходность. Люди лишь «аккомпанементы» к главной теме – смерти. Вебер намеренно противопоставил гигантскую фигуру смерти в лице музыканта и крошечные фигуры людей, тем самым показал, насколько хрупка человеческая жизнь перед лицом катастрофы³⁹⁹.

Одна из самых известных иллюстраций этого цикла - «Рок» (рис.7). Эта композиция создаёт ощущение неудержимого, фанатичного порыва. Она обладала пророческой силой. Изображение гроба является центральным элементом этой работы. В ней легионы людей со свастикой и знаменами движутся вверх, но не подозревают, что за пригорком их ждет падение прямо в огромный гроб, украшенный свастикой. Триумфальное шествие превращается в похоронную процессию, а лунный пейзаж усиливает ощущение неотвратимой катастрофы. По сути, это мрачное пророчество, предсказывающее, что движение Гитлера ведет нацию не к величию, а к гибели⁴⁰⁰.

Не менее трагична иллюстрация «Ворон и павшие» (рис.8). На ней огромная фигура ворона противопоставлена телам на земле, знаменуя собой силу, которая управляет, господствует над жертвами, которые внизу. По замыслу Вебера,

³⁹⁸ Niekisch, E. Hitler. Ein deutsches Verhängnis. — München, 1932. —S. 5.

³⁹⁹ Ibid.- S. 6.

⁴⁰⁰ Ibid. - S. 11.

фигура ворона не просто птица, а рок, и этот силуэт подчёркивает бессилие людей. На изображении нет флагов, лозунгов, только тишина, как после катастрофы. Это соответствует тезису Э.Никиша о том, что нацизм подавляет политическую жизнь⁴⁰¹.

Иллюстрация «Гибель» (рис.9) стала одной из известных. Здесь Вебер ярко изображает надвигающуюся катастрофу под знаком свастики. «В Хофбройкеллере» в Мюнхене Гитлер произнес свои печально известные боевые речи: сама смерть надувает мыльный пузырь перед толпой с лицом Гитлера. Мыльный пузырь используется как метафора пропаганды: он красив, привлекает внимание, а внутри только воздух, он хрупок и неизбежно лопнет⁴⁰².

Завершает иллюстративный ряд брошюры изображение, на котором представлена фигура человека (рис.10), который оплакивает утрату, бессилие. Он сидит на пустой тачке как символе незавершённого действия, обрушившихся надежд⁴⁰³.

Таким образом, «злой рок» в понимании А. Пауля Вебера и Э.Никиша заключался в том, что немецкое национальное движение пошло по «неверному» пути, который приведет страну к гибели.

Он всегда работал в духе Э. Никиша, но в начале 1930-х г. дав Веберу свободу творчества. Редактор журнала предоставил ему такую свободу, что рисунки больше не обязательно должны были быть основаны на конкретных статьях. Они сами по себе представляли собой почти рисованные редакционные статьи. Рисунки стали крупноформатными, тщательно выполненными на каждый выпуск. Вебер создал для журнала около 120 рисунков, а также оформил книги Э.Никиша. Вебер также сделал множество портретов Э.Никиша. Сегодня журнал невозможно представить без иллюстраций Вебера. Это также связано с тем, что

⁴⁰¹Ibid. - S. 21.

⁴⁰²Ibid. - S. 33.

⁴⁰³Ibid. - S. 36.

журнал отличался от всех подобных журналов 1920-х и 1930-х гг. именно этим взаимодействием текста и изображения⁴⁰⁴.

С 1936 г. А.Пауль Вебер отошёл от политической иллюстрации, занялся семьёй, а в 1937 г. был арестован гестапо за связь с группой Э.Никиша и отправлен в концлагерь, но через несколько месяцев освобожден. При этом позже он получил премию от нацистов и создавал антибританские плакаты для пропаганды (серия *Britische Bilder*). После 1945 г. он снова получит разрешение проводить выставки.

Журнал *Widerstand* принадлежал к тем немецким журналам, которые не субсидировались ни политическими организациями, ни партией, ни финансовой группой, ни органом власти, ни частным лицом, однако достиг политического влияния и известности. С 1926 г. семья Э.Никиша жила на скудные доходы от продажи журнала *Widerstand*, первоначальный тираж которого составлял всего несколько сотен экземпляров. В 1926 г. цена подписки первоначально была значительной. Благодаря стараниям молодых друзей из молодёжного социалистического движения, журнал удавалось продать. Тираж журнала *Widerstand* составлял не более 3000–4000 экземпляров и представлял идеологию, которую сегодня часто называют «утопической щепоткой!»⁴⁰⁵ Германский исследователь Ф.Каберманн отмечал, что тираж *Widerstand* сопоставлялся с другими консервативными изданиями. В. Штапель дает оценку тиражей: *Das deutsche Volk* (В. Штапель) около 3000-5000, *Gewissen* (Меллер ван ден Брук) около 4000, *Der Ring* (Х. фон Глейхен) около 1000, *Tat* до 1929 г. около 1000, после захвата Х. Церера до примерно 30000 в 1932 г., *Widerstand*, около 4500. Йозеф Дрексель указывал, что тираж - около 6000 экземпляров; на каждый выпуск приходилось от трех до четырех читателей, так что общая аудитория, вероятно, составляла от 20000 до 25000 человек. Наряду с Э. Никишем, Й. Дрексель стал главным организатором движения сопротивления и, в частности, редактировал

⁴⁰⁴Sauermann U. Op. cit. - S. 74-76.

⁴⁰⁵Ibid. - S. 13-14.

информационную службу для членов. Впоследствии в автобиографическом очерке Й.Дрексель вспоминал: « В 1925 г. я встретил Эрнста Никиша, встреча оказалась решающей для моего дальнейшего жизненного пути. Э.Никиш был уважаемой личностью благодаря своей бескомпромиссной радикальности мышления, своей личной порядочности, своей способностью привлекать людей разных и противоположных политических убеждений. Среди его друзей и соратников были социалисты левого и левоэсеровского происхождения, а также крупные консерваторы. С этим необычным человеком меня сразу же связала тесная дружба, никогда не перерастающая в слепое ученичество, которая на протяжении сорока лет и на горьком опыте не теряла своей сердечности и искренности вплоть до смерти Э.Никиша. На протяжении многих лет взгляды Э.Никиша находили свое отражение в издаваемом им журнале *Widerstand*», одним из сотрудников которого я был до запрета журнала»⁴⁰⁶.

С 1926 по 1934 г. журнал *Widerstand* был рупором своего редактора Эрнста Никиша. Его новаторское эссе о революционно - националистической политике, опубликованное в первом номере журнала, оставалось программой журнала до самого его закрытия. Главной целью было «завоевание Германией обширной и влиятельной позиции». Журнал должен был учитывать политические течения своего времени. Будучи в значительной степени ориентированным на внешнюю политику, он должен был реагировать на изменения в расстановке мировых политических сил. Это влияло на выбор статей, которые журнал считал необходимыми публиковать в каждый момент времени, и, будучи частью идеологии сопротивления, пропагандировал их.

24 декабря 1927 г. Эрнст Никиш основал издательство *Widerstandsverlag*, владельцем которого стала Анна Никиш, жена. Эрнст Никиш был уполномочен управлять издательством и фактически являлся его руководителем. Издательство работало в «духе сопротивления, издавая соответствующую литературу»⁴⁰⁷. С

⁴⁰⁶ Ibid. - S. 59-65.

⁴⁰⁷ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 228.

января 1928 г. издательство публиковало не только журнал Э.Никиша, но и ряд книг, выпущенных в последующие годы. Это были как его собственные, так и работы Александра Митчерлиха, Отмара Шпанна и Вильгельма Штапеля. Кроме того были изданы работы Отто Петраса, Ханса Бэккера, Вильгельма Леманна, Вильгельма Пуффа, Макса Бензе, Фридриха Георга Юнгера. Но главная роль принадлежала журналу *Widerstand* и книгам Эрнста Никиша, издаваемым издательством⁴⁰⁸.

Однако самым выдающимся проектом стало издание «Двенадцати книг прусской истории» Леопольда фон Ранке и перевод «Книги о Макиавелли» Прецоллини. «Прусская история» смогла выйти в свет только благодаря пожертвованию 30 000 рейхсмарок гамбургским купцом Альфредом Тёпфером, политическим другом Э.Никиша с 1926 г. Он также финансировал «*Widerstand*», взяв на себя расходы в обмен на некоторое количество бесплатных экземпляров. Помощь купца не ограничивалась только двумя проектами. В 1937 г. гестапо обнаружило у него дома, помимо сочинений, около 800 книг разных авторов, изданных в издательстве⁴⁰⁹. Издательство выпускало книжную серию *Schriften des Widerstand*. Это были брошюры и книги для углубленного изучения идеологии. Именно в этой серии вышла книга Э.Никиша «Гитлер – злой рок Германии». Также издавалась газета *Entscheidung* - еженедельная политическая газета, издаваемая с октября 1932 по март 1933 года, пытавшаяся влиять на текущую политическую ситуацию в Германии.

Первоначально тираж журнала был небольшим, печатался на бумаге низкого качества, но со временем журнал стал мощным инструментом продвижения национал – революционных идей. Отдельные выпуски содержали не более двенадцати страниц и распространялись без обложек. Объем статей был неравномерен. С ростом числа подписчиков, увеличился объем журнала. Так, в январе 1928 г. объем увеличился до 26 страниц, а весной 1934 г. выпуски стали

⁴⁰⁸Там же. - С. 229.

⁴⁰⁹Sauermann U. Op. cit. - S.57.

регулярно состоять из 32 страниц. К 1934 г. внешний вид журнала изменился: количество страниц достигло 40 страниц. Стоимость одного номера составляла 50 пфенингов.

С мая 1929 г. издательство и редакция были указаны не в Дрездене, а в Берлине. Примечательно, что приход к власти нацистов и последовавшее за этим тяжёлое положение *Widerstand* никак не повлияли на состав редакции. Ни один из постоянных сотрудников, публиковавшихся в *Widerstand* до конца 1933 года, не покинул редакцию под влиянием событий весны 1933 г. В 1933 и 1934 гг. штат редакции даже расширился, но это не было связано с изменившейся политической обстановкой. Наибольшего пика развития издание достигло в первые месяцы правления Адольфа Гитлера⁴¹⁰. После прихода к власти нацистов Э.Никиш снизил количество своих публикаций. Вероятно, это связано с тем, чтобы сделать журнал менее уязвимым, включив в него статьи других авторов, так как сопротивление нацистов было направлено, прежде всего, против самого Э.Никиша.

Деятельность *Widerstand*, не приносила материальной прибыли, но Э.Никиш мог в нём высказывать свои мысли. Он с самого начала ценил эту независимость. Его журнал был барометром изменений в политической сфере. Позиция Э.Никиша по отношению к русской революции контрастировала с позицией *Volksstaat*. Он утверждал, что Октябрьская революция спасла Россию от гибели, а большевизм, «национальное революционизирование социализма», есть форма, которую Россия направит против победоносных западных государств⁴¹¹. Поэтому «только высвобождение всех <...> революционных инстинктов» может освободить Германию, и необходимо «ради будущего народа быть готовым открыть даже врата преисподней»⁴¹². На страницах журнала разворачивалась пламенная антибуржуазная и антикапиталистическая деконструкция версальско-веймарского порядка, основанная на синтезе националистических и социалистических концепций. Лишь в 1930 г., после разработки собственной

⁴¹⁰ Ibid. - S. 130-132.

⁴¹¹ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S. 97-100.

⁴¹² Ibid.- S.98.

идеологии журнал стал ярко выраженным национал – большевистским изданием. Проблематика публикаций позволяет определить политические приоритеты издания.

Проанализируем публикационную активность авторов и тематику их работ в журнале *Widerstand* с 1926 по 1934 гг. В 1926 г. Э.Никишем в журнале *Widerstand* было опубликовано четыре статьи, две из которых Франца Глатцеля, и Г.Зондерманна. Работы Э.Никиша были посвящены таким проблемам, как критика внешнеполитического курса Г.Штреземана, капитуляция Германии перед Версальским порядком⁴¹³; поиск альтернативных, антизападных союзов в борьбе против Версальской системы⁴¹⁴. Франк Глатцель уделил внимание проблеме нового национализма. Автор подчеркивал, что особенность «нового национализма» будет в том, что он обращен к рабочему классу и приведет к национальному единству. Речь идет о том, чтобы весь немецкий народ внутренне переработал всю свою немецкую историю. Новый национализм — это неотъемлемая часть нации. Защищать его — значит защищать жизненное пространство нации, создавать рабочее пространство для рабочих, то есть создавать свободу для народа и для людей. Новый рейх, который хочет быть свободным от внешнего влияния, который нуждается в помощи всех бедняков, нуждается и в чувстве родины у всех своих граждан»⁴¹⁵. Эрнст Кристиан Эйнар Людвиг Детлев, граф цу Ревентлов посвятил статью рабочему классу как о национальной силе⁴¹⁶. Густав Зондерманн писал о необходимости создания «нового фронта»⁴¹⁷ против либерального порядка Веймарской республики. Таким образом, ключевые проблемные публикации 1926 г. объединяет общее направление формирующегося национал – большевизма, который стремился соединить классовую борьбу, национализм, антизападничество.

⁴¹³ Niekisch E. Stresemanns Völkerbundspolitik // *Widerstand*. — 1926. — Heft 3/4. — S. 21–23.

⁴¹⁴ Niekisch E. Rußland–Italien–Deutschland // *Widerstand*. — 1926. — Heft 6. — S. 53–58.

⁴¹⁵ Glatzel F. *Widerstand, Klassenkampf, neuer Nationalismus* // *Widerstand*. — 1926. — Heft 3/4. — S. 29.

⁴¹⁶ Reventlow E., Graf zu. *Die Arbeiter und die Zukunft Deutschlands* // *Widerstand*. — 1926. — Heft 6. — S. 58–60.

⁴¹⁷ Sondermann G. *Die neue Front* // *Widerstand*. — 1926. — Heft 5. — S. 46–49.

1927 год можно рассматривать как период относительной стабилизации Веймарской республики, но для радикальных кругов это время упущенных возможностей. Статьи в журнале этого года посвящены в большинстве своем антивоенскому сопротивлению. Э.Никишом было опубликовано четыре программные статьи, главной темой которых являлось сопротивление как душевное напряжение, духовная активность, а не разовое восстание⁴¹⁸. Поощрять волю народа к сопротивлению – значит призывать его к максимальным усилиям в целях самосохранения. Э.Никиш указывал на важность «малых дел» как основы будущего революционного движения⁴¹⁹. Э.Никиш писал о необходимости отстаивать идею национального государства, способного вести самостоятельную внешнюю политику и противостоять Западу⁴²⁰. Э.Никиш продолжал критику социал – демократической партии и её курса, обвиняя её в приспособленчестве и отказе от революционной воли⁴²¹. Э.Никиш обратил внимание на роль военных объединений как ячейки будущей революционной организации⁴²². Георг Дертингер опубликовал две работы, в которых он рассматривал полемику со «Стальным шлемом», связанную с проблемой оставаться ему внепартийным союзом или вступать в партийные коалиции, а также обращал внимание на практическую работу союза: помощь безработным фронтовикам, поддержание национального духа⁴²³. Курт Пастеначи опубликовал одну статью, посвященную политике как способу борьбы за власть⁴²⁴. Август Винниг опубликовал одну статью, в которой поднимал проблему рабочего класса, который призван стать носителем новой государственной идеи, преодолевающий буржуазный индивидуализм⁴²⁵.

⁴¹⁸ Niekisch E. Widerstand // Widerstand. — 1927. — Heft 1. — S. 1–4.

⁴¹⁹ Niekisch E. Widerstand (Dresdener) // Widerstand. — 1927. — Heft 4. — S. 33–35.

⁴²⁰ Niekisch E. Weltverbandspolitik // Widerstand. — 1927. — Heft 8/9. — S. 13–25.

⁴²¹ Niekisch E. Die alte sozialdemokratische Partei // Widerstand. — 1927. — Heft 7/8. — S. 69–78.

⁴²² Niekisch E. Die Politik der Wehrverbände // Widerstand. — 1927. — Heft 2/3. — S. 13–25.

⁴²³ Dertinger G. False Questions // Widerstand. — 1927. — Heft 1. — S. 10.

⁴²⁴ Pastenachi K. Politik — Macht! // Der Jungdeutsche. — 1927. — 17. April. — S.22.

⁴²⁵ Winnig A. Freiheit und Zwang in der Arbeiterbewegung // Widerstand. — 1927. — Heft 1. — S. 4–8.

Таким образом, в 1927 г. тексты авторов статей характеризуются темами антиверсальского сопротивления и критикой либеральной системы западных государств.

В 1928 г. доминирующим автором журнала был Э.Никиш. Им написано и опубликовано не менее десяти работ. Основными темами этих статей являлись: критика Веймарской республики⁴²⁶, анализ значения поражения в Первой мировой войне⁴²⁷; комментарий о внутрипартийной борьбе в СССР и положении немцев в СССР⁴²⁸; критика национал – социализма Гитлера с позиций национал – большевизма⁴²⁹; «сопротивление» как мировоззренческое ядро в борьбе с Версальской системой⁴³⁰; внешняя политика и система международных союзов и блоков после войны⁴³¹, призывы к мобилизации и сохранению «огня сопротивления»⁴³²; оценка Лиги Наций и европейской системе безопасности и критика международного порядка⁴³³; о «национальной оппозиции» и призыв к решительным действиям и разрыву с буржуазным порядком⁴³⁴. Постоянным автором журнала становится Г. Зондерманн. Он опубликовал три статьи. Фокус тем направлен на тактику, агитацию и форму движения сопротивления с призывами к решительным действиям⁴³⁵. Август Винниг, соредатор журнала, опубликовал четыре статьи. Их тематика имела социально – экономический и государственный дискурс. Он рассматривал такие проблемы, как рабочий вопрос

⁴²⁶ Niekisch E. Zum 9. November // Widerstand. — 1928. — Heft 11. — S. 255–261.

⁴²⁷ Niekisch E. Vom Sinn unserer Niederlage // Widerstand. — 1928. — Heft 3. — S. 55–58.

⁴²⁸ Niekisch E. Die Parteiumwälzungen in Rußland. Ansichten eines Nichtinformierten // Widerstand. — 1928. — Heft 4. — S. 84–87. Niekisch E. Deutsche Verhaftungen in Russland // Widerstand. — 1928. — Heft 4. — S. 84–87.

⁴²⁹ Niekisch E. Der deutsche Nationalsozialismus // Widerstand. — 1928. — Heft 5. — S. 123–135.

⁴³⁰ Niekisch E. Sammlung zum Widerstand // Widerstand. — 1928. — Heft 7–8. — S. 151–162.

⁴³¹ Niekisch E. Ring und Gurt // Widerstand. — 1928. — Heft 10. — S. 223–233.

⁴³² Niekisch E. Hüte das heilige Feuer! // Widerstand. — 1928. — Heft 1. — S. 1–3.

⁴³³ Niekisch E. Um Genf // Widerstand. — 1928. — Heft 10. — S. 223–233.

⁴³⁴ Niekisch, E. Die nationale Opposition. Was sie tun müßte, wenn sie ernst werden wollte // Widerstand. — 1928. — Heft 7. — S. 183–200.

⁴³⁵ Sondermann G. Die Transformation in den Bündnen // Widerstand. — 1928. — Heft 1. — S. 14–16.; Idem. Überlegung und Durchbruch — oder ...? // Widerstand. — 1928. — Heft 4. — S. 77–83.; Idem. Bünde! Das Ganze halt! / Was aber nun? // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 301–304.

и экономика⁴³⁶; национальность и государственность⁴³⁷; избирательная кампания и парламентская тактика⁴³⁸.

Были также и единичные публикации других авторов: работа Й. Дрекслея, где он рецензирует «манифест младогерманцев»⁴³⁹; философско – публицистический текст Фридриха Георга Юнгера, в котором цивилизация представляется как источник морального и культурного упадка⁴⁴⁰; философский очерк Эрнста Юнгера в память о прошедшей войне⁴⁴¹; статья Фрица Клоппе о движении сопротивления⁴⁴²; Франц Шаувекер продолжил тему значения движения сопротивления и преодоления Версальского порядка⁴⁴³; Фридрих Хильшер писал о критике западной рациональности с «консервативно - революционной» позиции⁴⁴⁴; Эрих Латтман опубликовал статью о роли армии и народа в защите нации⁴⁴⁵.

Таким образом, в 1928 г. в статьях была продолжена тема антиверсальского сопротивления, антизападничества, в то же время обозначилась проблема связанная с рабочим вопросом, внешней политикой, отношением к национал – социализму. Значительно расширился круг публикуемых авторов.

В 1929 г. по – прежнему доминирующим автором, идеологическим центром журнала *Widerstand* остаётся Э.Никиш. Им было опубликовано одиннадцать статей. Основные темы, раскрываемые им в статьях: ориентация на Восток; сближение с СССР; критика Версальского порядка; идея «национальной революции»⁴⁴⁶; борьба за немецкого человека как форма сопротивления и

⁴³⁶ Winnig A. Der deutsche Arbeiter und die deutsche Wirtschaft // *Widerstand*. — 1928. — Heft 2. — S. 30–36.

⁴³⁷ Winnig, A. Volkstum und Staatheit // *Widerstand*. — 1928. — Heft 1. — S. 3–16.

⁴³⁸ Winnig, A. Die Wahlkampagne// *Widerstand*. — 1928. — Heft 5. — S. 101–103.; Idem. Unser Parlamentarismus // *Widerstand*. — 1928. — Heft 3. — S. 64–68.

⁴³⁹ Drexel J. Das Jungdeutsche Manifest// *Widerstand*. — 1928. — Heft 2. — S. 43–47.

⁴⁴⁰ Jünger F. G. Gift der Zivilisation// *Widerstand*. — 1928. — Heft 9. — S. 275–285

⁴⁴¹ Jünger, E. Lebende und Tote// *Widerstand*. — 1928. — Heft 1. — S. 16–21.

⁴⁴² Kloppe F. Die Widerstands- und Freiheitsbewegung // *Widerstand*. — 1928. — Heft 7. — S. 162–165.

⁴⁴³ Schauweker F. Die Bedeutung von Widerstand und Nation// *Widerstand*. — 1928. — Heft 6. — S. 125–128.

⁴⁴⁴ Hilscher F. Deutscher und asiatischer Rationalismus // *Widerstand*. — 1928. — Heft 4. — S. 88–90.

⁴⁴⁵ Lattmann E. Wehrmacht und Volk als Träger der nationalen Verteidigung // *Widerstand*. — 1928. — Heft 7–8. — S. 171–177.

⁴⁴⁶ Niekisch E. Deutsche Außenpolitik// *Widerstand*. — 1929. — Heft 2. — S. 33–56.

национальной мобилизации⁴⁴⁷; программный текст «революционная политика», - призывающий к постоянному сопротивлению и мобилизации⁴⁴⁸; критика национал – социализма⁴⁴⁹; национальный вопрос и национальная оппозиция⁴⁵⁰; кризис немецкой идентичности и политическая культура в Веймарской республике⁴⁵¹; «Старая Германия» как этический идеал⁴⁵².

Выстроилась философско – эстетическая линия журнала в лице Ф.Г.Юнгера и Э.Юнгера. Ф.Г.Юнгером опубликовано 4 работы, где он рассматривал такие проблемы, как критика техники и цивилизации⁴⁵³, метафизика войны⁴⁵⁴, поэтический текст о паромщике как о посреднике между мирами⁴⁵⁵. Э.Юнгер посвятил три публикации следующим темам: «чистота средств» - средство должно быть достойно цели⁴⁵⁶; метафизика воли и формы⁴⁵⁷.

Социально – политическая и государственная линия в журнале представлена работами А.Виннига, Г. Зондерманна, В. Хеннеке, Й.Дрекслея. А. Винниг опубликовал две статьи. В первой обращается к необходимости нового государственного порядка⁴⁵⁸, а во второй критикует социал – демократическую церковную политику⁴⁵⁹. Г.Зондерманн в статье развивает идею молодежного движения как новой силы сопротивления⁴⁶⁰. Вернер Хеннеке в опубликованных

⁴⁴⁷ Niekisch E. Der Kampf des deutschen Menschen // Widerstand. — 1929. — Heft 3 — S. 67–76.

⁴⁴⁸ Niekisch E. Revolutionäre Politik// Widerstand. — 1929. — Heft 7. — S. 1–3.

⁴⁴⁹ Niekisch E. Der deutsche Nationalsozialismus// Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 129–139.

⁴⁵⁰ Niekisch E. Die Stunde des nationalen Gegenstandes// Widerstand. — 1929. — Heft 7. — S. 193–200.

Niekisch E. Die Stunde der nationalen Opposition // Widerstand. — 1929. — Heft 9. — S. 265–274.

⁴⁵¹ Niekisch E. Entpreussifizierung// Widerstand. — 1929. — Heft 4. — S. 104–108. Idem. Ersticker Protest?// Widerstand. — 1929. — Heft 8. — S. 243–248. Niekisch E. Ist das wirklich nur ein Referendum? // Politische Wochenschrift. — 1929. — Nr. 33, 17

⁴⁵² Niekisch E. Das alte Deutschland // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 297–301.

⁴⁵³ Jünger F. G. Die Mystifikation mit der Bombe // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 291–295; Idem. Konstruktionen und Parallelen // Widerstand. — 1929. — Heft 6. — S. 177–181.

⁴⁵⁴ Jünger F. G. Über den Geist des Krieges // Widerstand. — 1929. — Heft 8. — S. 225–230.

⁴⁵⁵ Jünger F. G. Der Fährmann (Gedicht) // Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 139.

⁴⁵⁶ Jünger E. Die Reinheit der Mittel// Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 295–297.

⁴⁵⁷ Jünger E. Schlussfolgerung zu dem Essay // Widerstand. — 1930. — Heft 1. — S. 8–13.; Idem. Betrachtungen // Widerstand. — 1929. — S. 19–22.

⁴⁵⁸ Winnig A. Die Staatskrise am Horizont // Widerstand. — 1929. — Heft 12. — S. 353–357.

⁴⁵⁹ Winnig A. Über die Kirchenpolitik der Sozialdemokratie // Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 140–143.

⁴⁶⁰ Sondermann G. Die junge Gemeinschaft// Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 181–187.

двух статьях рассматривает проблемы упадка буржуазного общества⁴⁶¹, а также анализирует содержание понятия «национальная революция»⁴⁶². Й.Дрексель посвятил статью критике литературы о войне⁴⁶³.

Таким образом, идейные оси журнала *Widerstand* в 1929 г. вращались вокруг тех же тем: антилиберализм, кризис государства и демократии, поиск новых форм общности, воля к сопротивлению. Братья Юнгеры рассматривали темы метафизики и эстетики как основы политики. В 1929 г. комментарии из всех публикаций *Widerstand* были сосредоточены на «Национальной оппозиции» (34%), на Веймарской республике (негативные оценки поражения Германии и революции 1918 года (31%), на СДПГ (30%), на Франции и «Западе» (27% и 24%). Веймарская республика, социал – демократия и революция 1918 г. освещалась чаще, чем когда - либо.

Проблематикой журнала была критика левых политиков, пацифизма, либерализма, «идей 1789». Вырисовалась следующая картина, сложившаяся в 1929 г., но радикализация, начавшаяся весной 1930 г., ещё не была отчётливо выражена: Веймарская республика и связанные с ней «дух Веймара» и «упадок» оставались в центре критики журнала *Widerstand*. Лишь в течение 1930 года эти темы несколько отошли на второй план.

1930 год также представлен большинством работ Э.Никиша - десять публикаций. Он продолжает акцентировать внимание на проблемы внешней политики, антивоенской борьбы⁴⁶⁴, размышляет об внешнеполитических альтернативах для Германии⁴⁶⁵, призывает к созданию внепарламентской боевой оппозиции⁴⁶⁶, пишет о роли молодежи как главной силе сопротивления⁴⁶⁷,

⁴⁶¹ Henneke W. Der katastrophale Weg der europäischen Bourgeoisie // *Widerstand*. — 1929. — Heft 12. — S. 358–363.

⁴⁶² Henneke W. Der Inhalt der nationalen Revolution // *Widerstand*. — 1930. — Heft 8. — S. 239–244.

⁴⁶³ Drexel J. An der Westfront ohne Veränderung // *Widerstand*. — 1929. — Heft 4. — S. 97–104.

⁴⁶⁴ Niekisch E. Europa betet! // *Widerstand*. — 1930. — Heft 3 — S. 65–72.

⁴⁶⁵ Niekisch E. Frankreich, Italien oder ...? // *Widerstand*. — 1930. — Heft 6. — S. 163–172.; Idem. Paris — Hauptstadt Deutschlands // *Widerstand*. — 1931. — Heft 6. — S. 161–168.

⁴⁶⁶ Niekisch E. Lasst die Stahlhelm der Opposition! // *Widerstand*. — 1930. — Heft 5. — S. 155–157.

⁴⁶⁷ Niekisch E. Die Aktion der Jugend // *Widerstand*. — 1930. — Heft 4. — S. 117–118.

развивает критику курса Штресемана, указывая на его умеренность и зависимость от Запада⁴⁶⁸, раскрывает проблему пацифизма и разоружения как инструмента подчинения⁴⁶⁹, развивает тему восточной ориентации, сближение с СССР, плановой экономики, деятельность советской пятилетки как модели тотальной мобилизации⁴⁷⁰, критику частной собственности в буржуазном обществе⁴⁷¹. Й.Дрексель опубликовал одну статью о внешнеполитическом курсе Германии⁴⁷².

Таким образом, основными проблемами 1930 года оставались внешняя политика Германии, антивоенное сопротивление, восточная ориентация, сближение с СССР. В первом квартале 1930 г. журнал уделяет меньше внимания СДПГ и левым политическим силам, чем в 1929 г. Эта тенденция сохранялась до конца года. 1918 год также потерял своё значение, поскольку уже в 1929 г. всё чаще отмечалось, что причиной упадка Германии были не только итоги Мировой войны и революции, но и «националистическое меньшинство». «Обуржуазивание» имперской Германии также относилось к «националистическому меньшинству». В первом квартале 1930 г., и в последующий период Сопротивление встречалось значительно реже, чем в 1929 году⁴⁷³.

В 1931 г. Э.Никиш публикует восемь статей включая и публикации под псевдонимами (Spektator, Niccolo). Это говорит о том, что он был идеологическим стержнем данного журнала. Э.Никиш писал яркие политические портреты⁴⁷⁴, политическую хронику и комментарии в виде коротких заметок⁴⁷⁵, концептуальные эссе⁴⁷⁶. Он продолжил критически относиться к Гитлеру, подчеркивая что его курс не сломает буржуазный порядок, а лишь поменяет

⁴⁶⁸ Niekisch E. Kranz auf Stresemanns Grab// Widerstand. — 1930. — Heft 2. — S. 33–41.

⁴⁶⁹ Niekisch E. Entwaffnung? // Widerstand. — 1930. — Heft 12. — S. 353–361.

⁴⁷⁰ Niekisch E. Der Fünfjahrplan // Widerstand. — 1930. — Heft 7— S. 186–221.

⁴⁷¹ Niekisch E. Privateigentumswille als Trotzessel// Widerstand. — 1930. — Heft 9— S. 255–262.

⁴⁷² Pitt [Drexel Joseph]. Nationalismus und Streik// Widerstand. — 1930. — Heft 12. — S. 361–367.

⁴⁷³ Sauermann U Op. cit. - S. 137.

⁴⁷⁴ Spektator [Niekisch Ernst]. Leutnant Scheringer // Widerstand. — 1931. — Heft 4. — S. 115–119.

⁴⁷⁵ Niccolo [Niekisch Ernst]. Zeitschau// Widerstand. — 1926. — Heft 3–4. — S. 39.

⁴⁷⁶ Niekisch E. Die Technologie als Menschenfresser // Widerstand. — 1931. — Heft 4. — S. 108–115.; Idem. Der globale Wandel der politischen Macht// Widerstand. — 1932. — Heft 11. — S. 340–342.

фасад⁴⁷⁷; Э.Никиш развивал идеи сопротивления, делая упор на мобилизацию «воли людей»⁴⁷⁸, переосмыслил понятие классовой борьбы в национально – революционном направлении⁴⁷⁹, писал о проблеме «Потсдама» - как символе прусской государственности и дисциплины⁴⁸⁰.

В 1932 г. оставался доминирующим автором был Э.Никиш, опубликовав пять статей. Он анализирует военную ситуацию в Германии в условиях нарастающего кризиса Веймарской республики⁴⁸¹, осмысливает советский опыт после посещения Советского Союза⁴⁸². После публикации Э.Юнгером книги «Рабочий. Господство и гештальт» Э.Никиш опубликовал рецензию на неё⁴⁸³.

Отто Петрас публикует одну статью, посвященную свободе как готовности к действию⁴⁸⁴. Й. Дрексель посвящает статью рассмотрению рабочего движения и забастовке как форме политического действия⁴⁸⁵. Таким образом, идейные дискуссии этого периода - критика нацизма, поиск альтернативной модели мобилизации, воля, дисциплина, товарищество.

В 1933 г. Э.Никиш написал не менее 15 публикаций, включая тексты под псевдонимом. Он продолжает писать программные статьи, комментарии, а также осуществляет внешнеполитический анализ. В этот период резко осуждает легальную политику, продолжает пропаганду восточной ориентации, и критику Версальской системы⁴⁸⁶. Классовая борьба как форма национальной судьбы⁴⁸⁷, сопротивление как нравственный выбор – проблемы поднимаемые Э.Никишем

⁴⁷⁷ Spektator [Niekisch Ernst]. Von Breitscheid zu Hitler// Widerstand. — 1931. — Heft 7. — S. 201–206.

⁴⁷⁸ Niekisch E. Bilanzbericht // Widerstand. — 1931. — Heft 4. — S. 97–104.

⁴⁷⁹ Niekisch E. Klassenkampf // Widerstand. — 1932. — Heft 11. — S. 321–325.

⁴⁸⁰ Niekisch E. Das Potsdamer Gesetz // Widerstand. — 1931. — Heft 8. — S. 225–233.

⁴⁸¹ Goetz, Nikolaus [Niekisch, Ernst]. Die militärische Lage in Deutschland // Widerstand. — 1932. — Heft 6. — S. 161–168.

⁴⁸² Niekisch E. Betrachtungen zu einer Rußlandreise // Widerstand. — 1932. — Heft 10. — S. 289–298.

⁴⁸³ Niekisch E. Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt. Zu Ernst Jüngers neuem Buche// Widerstand. — 1932. — Heft 10. — S. 308–312.

⁴⁸⁴ Petras O. Feldlager und geistige Freiheit // Widerstand. — 1932. — Heft 9. — S. 268–275.

⁴⁸⁵ Drexel J. Erinnerung an Lausanne // Widerstand. — 1932. — Heft 8. — S. 225–236.

⁴⁸⁶ Niekisch E. Das verhängnisvolle Scheitern // Widerstand. — 1933. — Heft 4. — S. 101–115.; Idem. Atempause // Widerstand. — 1933. — Heft 6. — S. 168–180.

⁴⁸⁷ Niekisch E. Das Zeitalter der Klassenkriege // Widerstand. — 1933. — Heft 2. — S. 39–47.

постоянно⁴⁸⁸. Отто Петрас написал три статьи, в которых писал о поиске особого пути для Германии⁴⁸⁹. Э.Юнгер опубликовал рецензию на опыт плановой экономики⁴⁹⁰.

Идейные искания журнала в 1934 г. были направлены на политическое выживание в условиях диктатуры, поиск альтернатив, наблюдались внутренние разногласия и велись споры. В год закрытия журнала Э.Никишем опубликовано не менее пяти статей, посвященных поиску стратегии в условиях диктатуры, размышлениям о природе власти, подчинённости, переосмыслению понятия государство, размышлениям об «имперской идее»⁴⁹¹. Отто Петрас опубликовал три статьи, основными темами которых были критика христианской церковной политики и поиск новых форм общности⁴⁹². Хуго Фишер - один из самых продуктивных авторов этого периода. Он опубликовал шесть статей, основными темами которых были технология, политика, философия истории. Его тексты характеризуются соединением философской рефлексии и политической публицистики⁴⁹³. Ф.Г.Юнгер одну статью посвятил критике буржуазного мира и упадка ценностей⁴⁹⁴.

⁴⁸⁸ Niekisch E. Zum Begriff des Politischen // Widerstand. — 1933. — Heft 12. — S. 369–375; Idem. Schicksalsverteilung // Widerstand. — 1933. — Heft 4. — S. 101–115.

⁴⁸⁹ Petras O. Der ewige Bauer // Widerstand. — 1933. — Heft 11. — S. 334–339; Idem. Die bildhafte Gestalt der Stadtlandschaft // Widerstand. — 1934. — Heft 7. — S. 223–227. Idem. Über die deutsche Wirklichkeit und ihren Weg // Widerstand. — 1933. — Heft 12. — S. 376–379.

⁴⁹⁰ Jünger E. Neuer Bericht aus dem Land der Planwirtschaft // Widerstand. — 1933. — Heft 9. — S. 279–283.

⁴⁹¹ Niekisch E. Karl der Große // Widerstand. — 1934. — Heft 12. — S. 414–419; Spektator [Niekisch, Ernst]. Die englische „Initiative“ // Widerstand. — 1934. — Heft 12. — S. 432–442. Idem. Um Donau und Saar // Widerstand. — 1934. — Heft 2. — S. 33–42. Niekisch E. Einige Bemerkungen über den Staat“ / Ernst Niekisch // Widerstand. — 1934. — Heft 4. — S. 101–105.

⁴⁹² Petras O. Heidnische Kirchenpolitik // Widerstand. — 1934. — Heft 3. — S. 65–71. Petras O. Post Christum // Widerstand. — 1934. — Heft 7. — S. 216–223. Petras O. Vorläufige Kämpfe // Widerstand. — 1934. — Heft 2. — S. 42–47.

⁴⁹³ Fischer H. Der deutsche Infanterist von 1917 // Widerstand. — 1934. — Heft 1. — S. 6–11.

Idem. Unter dem Berg des Satans // Widerstand. — 1934. — Heft 4. — S. 109–115.

Idem. Freiheit und Gleichheit // Widerstand. — 1934. — Heft 6. — S. 182–185.

Idem. Freiheit und Gemeinschaft des postbürgerlichen Menschentums // Widerstand. — 1934. — Heft 10. — S. 335–341; Armstrong [Fischer, Hugo]. Der platonische Demiurg // Widerstand. — 1934. — Heft 2. — S. 48–51; Armstrong [Fischer, Hugo]. Über die politische Chemie // Widerstand. — 1934. — Heft 9. — S. 308–310.

⁴⁹⁴ Jünger F. G. Wahrheit und Wirklichkeit: Rückblick auf den Niedergang der bürgerlichen Welt // Widerstand. — 1934. — Heft 5. — S. 138–147.

Вскоре журнал начал искать связи с националистическим лагерем, стремясь стать теоретическим органом и координационным центром для различных военных объединений и молодёжных групп. В это же время Э.Никиш познакомился с Эрнстом Юнгером. Впервые Э.Никиш и Э.Юнгер встретились осенью 1927 года. Эта встреча стала решающей, и тесные связи, установившиеся между ними, быстро проявились в активном сотрудничестве. Э.Юнгер к тому времени уже был прославленным автором. Он получил известность благодаря нескольким книгам о войне, был известен как автор книги «В стальных грозах», а также других военных книг: «Перелесок № 125», «Огонь и кровь».

Знакомство с Э.Юнгером произошло в столице Веймарской республики - Берлине. Э.Никиш в своих мемуарах подробно описывает знакомство: «В те годы, когда я жил в Дрездене, философ Альфред Боймлер часто обращал мое внимание на Эрнста Юнгера. Он говорил, что это человек, который в полном объеме понял тенденции развития техники в нашу эпоху, который уже не находится в плену отсталой буржуазности и который вообще является одним из самых значительных умов в Германии. Как-то осенью 1927 г. я поехал вместе с Боймлером в Берлин. Боймлер уговорил меня использовать эту оказию, чтобы посетить Юнгера. Тот жил тогда неподалеку от Варшавского моста, на одной из улиц этой части города, совершенно лишенных деревьев. Боймлер уже не раз говорил обо мне Юнгеру, а потому меня ждал радушный прием. Мы пили кофе и беседовали о политических процессах тех дней. Для тех, кто незнаком с Юнгером, стоит описать его внешний облик: человек невысокого роста, стройный, с военной выправкой; узкое с резкими чертами лицо; сдержанное поведение, привычка очень хорошо продумывать свои слова; ворчливая манера говорить, как у офицера. Он производил впечатление человека ухоженного и всегда держащего себя в руках. Его предложения напоминали тщательно отшлифованные афоризмы.

В последующем наше общение стало тесным и дружеским, и даже после моего ареста он повел себя благородно. Он никогда не пытался прекратить

контакты с моей женой и моим сыном, он старался что-то сделать для меня, сообразуясь, конечно, с положением вещей.

Я узнал от него, что он первоначально был близок к «Стальному шлему», крупнейшей военизированной организации немецких фронтовиков, но потом распрощался с ним, потому что по горло был сыт, духом дисциплины и предпочел идти по жизни в одиночку. Ведь он расстался и с армией, где он, кавалер ордена «За заслуги», мог сделать хорошую карьеру, но ему не нравилось быть всего лишь шестеренкой в механизме. Когда я переехал в Берлин, он время от времени посещал меня, и я тоже бывал у него в гостях — в западной части Берлина, куда он со временем перебрался. Для меня была большая радость, когда братья приходили ко мне вместе. Мне казалось, оба интересовались моими суждениями о политике; меня же обогащали те мнения и замечания, которые высказывались ими на основании собственных глубоких размышлений»⁴⁹⁵.

В своих мемуарах Э.Никиш писал также и о его брате Фридрихе Георге Юнгере, который в течение года был «помощником редактора журнала». С любовью и почтением Э.Юнгер обыкновенно говорил о своем брате Фридрихе Георге. Тот был значительно здоровее с виду. Он был доктором права, но нигде не служил, а жил на небольшую пенсию, которая ему выплачивалась как инвалиду на войне. Его духовность была какой-то по-античному светлой; он хорошо понимал суть вещей и никогда не напускал мистического тумана»⁴⁹⁶.

Э.Никиш также отмечал, следующее: «Несколько бесед, которые я имел с Юнгером в дальнейшем, оставили меня в убеждении, что Юнгер испытывает сильное отвращение по отношению к национал-социализму. Более всего ему был противен плебейский дух этого движения. Аристократический инстинкт Юнгера был слишком чувствительным, чтобы выносить этот дух черни. Юнгер был автором, публиковавшемся в Ганзейском издательстве. Это издательство ценило его и с неудовольствием взидало на то, как он чересчур откровенно выступал

⁴⁹⁵Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 293-303.

⁴⁹⁶ Там же. - С. 293-303.

против национал-социализма. Но было совершенно ясно, что его неприязнь к национал-социализму не оставляет его ни на минуту. Мы постоянно поддерживали связь с Э. Юнгером и всегда были едины в критике гитлеризма»⁴⁹⁷. Для Э. Юнгера Э.Никиш был единственным политиком, которого он воспринимал серьезно и с большим уважением. Эрнст Юнгер, в последний раз видевший Э.Никиша в начале 1937 г. в Госларе, записал в своём дневнике 1 сентября 1945 г.: «Эрнст Никиш — один из тех исключительных людей, которые проявили мужество во время Гражданской войны». До этих событий я и представить себе не мог, что такая храбрость встречается на удивление редко... Я видел, как один человек, такой как Никиш, стоял на своём, отказываясь капитулировать. Вокруг царила мёртвая тишина»⁴⁹⁸. Можно заключить, что позиция Э.Никиша своим антизападничеством и антибуржуазностью привлекала Э.Юнгера. Он как – то отметил, что «если суммировать программу, которую Э.Никиш развивает в «Widerstand» в одной фразе, то это могло бы быть: против буржуа и за Рабочего, против западного мира и за Восток»⁴⁹⁹. На наш взгляд Э.Юнгера нельзя причислить к национал-большевику в чистом виде в силу комплекса его взглядов, которые не ограничивались идеей тотальной мобилизации. Вместе с тем в «Рабочем» (1932) Э. Юнгер отождествил боевой фронт и трудовой и вывел фигуру того, кто в состоянии охватить этот объединённый фронт полностью, что очень созвучно идеям национал-большевизма. Он привнес в идеологию национал-большевиков некоторые важные элементы. Именно под влиянием Э.Юнгера, «человека с видением», по словам Э.Никиша, редакторы журнала Widerstand радикализировали свои идеи о нации и восхваляли «новую аристократию», вдохновленную юнгеровским «героическим реализмом».

С апреля 1927 г. Э. Юнгер начал публиковаться в Widerstand. В период с 4 апреля 1927 г. по 8 сентября 1933 г. Э. Юнгером было опубликовано 18 статей

⁴⁹⁷ Там же. - С. 293-303.

⁴⁹⁸ Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948)./ Пер. с нем. - СПб., 2007. - С.198-215

⁴⁹⁹ Цит. по Бенуа А. Эрнст Юнгер и «Рабочий». Жизненная и интеллектуальная траектория между богами и героями / пер. с фр. А. Игнатьева. — М.: - 2021. - С.137

в Widerstand. Две из них появились до 1929 г., семь - в 1929 г., четыре - в 1930 г., а остальные позже. Первая статья была опубликована в 1929 г., под псевдонимом, хотя под собственным именем в том же номере также была, опубликована его статья. Доминирующим автором был сам Э.Никиш. Так, например в 1929 и 1930 гг. Э.Никиш написал 42% статей самостоятельно. В последующие годы доля статей Э.Никиша снизилась: 1932г. – 55%, 1933 г. – 38%, 1934 г. – 37%. Эрнст Юнгер был одним из немногих авторов, которым разрешалось представлять в журнал версию, отличную от Э.Никиша.

В период 1926–1927 гг. издание энергично пропагандировало доктрину «пролетарского национализма», которую Эрнст Никиш отличал от буржуазного социально-реакционного национализма. Таким образом, он полностью находился под влиянием того самого ядра «революционного национализма», которое называло себя «новым национализмом» и чьим бесспорным интеллектуальным лидером был Эрнст Юнгер⁵⁰⁰. Еще до 1930 г. он был пропагандистом нового национализма. Э.Юнгер видел на подъеме новое, революционное человечество, которое не могло без противоречия поглотить ни один из существующих социальных и национальных порядков. Он считал, что одна из задач нации на современном этапе - понимать себя не по индивидуальной модели, а как представителя образа рабочего. Для Эрнста Юнгера национализм был волей к защите нации, ощущаемой и признаваемой как центральная ценность, и это, в свою очередь, определялось как «тайная», «глубокая» или «вечная» Германия. Э.Никиш также был уверен, что такая тайная Германия существует, несмотря на все «романские» препятствия⁵⁰¹.

В публицистике Э.Юнгера в начале 1930-х гг. революционный национализм выступает как проект обновления нации, рождённый опытом войны. Он писал: «Подлинная революция ещё не произошла, но уже слышна её маршевая поступь! Речь идёт не о реакции, а о подлинной революции со всеми присущими ей

⁵⁰⁰ См: Hietala M. Der neue Nationalismus in der Publizistik Ernst Jüngers und des Kreises um ihn. 1920–1933. — Helsinki, 1975.

⁵⁰¹ Dupeux L. Op. cit. - 235-245.

признаками и лозунгами, её идея – идея почвенническая (völkisch), заточенная до невиданной прежде остроты, её знамя свастика, её политическое выражение – сконцентрированная в одной точке воля, диктатура! Она заменит слово делом, чернила – кровью, пустые фразы – жертвами, перо – мечом⁵⁰²». Э.Юнгер противопоставляет новый революционный национализм «старой» Германии, буржуазный мир которой, мыслил категориями «всеобщего счастья», он отмечал: «Но мы вышли из горнила борьбы, и поэтому для нас мысль о всеобщем счастье попросту неприемлема. Наша идея – нация и кровь, и поэтому наш империализм может быть только национальным⁵⁰³». «Национализм динамичен, вспыльчив, полон витальной энергии наших больших городов, где – и вот ещё одна типичная черта – он переживает бурный рост в отличие от уходящего консервативного чувства жизни. Этот национализм не реакционен, а революционен с самого начала и до конца»⁵⁰⁴. Истоком его нового мировоззрения стала война: «Отец этого национализма – война. Война наш отец, он зачал нас, новое племя, в раскаленном чреве окопов, и мы с гордостью признаем общее наше родство. А потому наши ценности будут ценностями героев, воинов, но никак не торгашей, что готовы весь мир мерить своим аршином⁵⁰⁵». Э.Юнгер противопоставляет здесь ценности «героев и воинов» буржуазным установкам, а сам национализм трактует как отправной точкой: «Национализм – наша отправная точка, а не цель»⁵⁰⁶. «Быть националистом на войне означало быть готовым умереть на войне за Германию; сегодня это значит поднять знамя революции за более прекрасную и великую Германию⁵⁰⁷! Э.Юнгер видит одну из «первоочередных целей» в стремлении «наделить такие силы, как нация, такой властью, чтобы они были вне всякого обсуждения. «Национализм означает: полагать идею нации как высшую

⁵⁰² Юнгер Э. Революция и идея // Юнгер Э. Националистическая революция : политические статьи 1923–1933 гг. / пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А. Михайловского. — М., 2008. — С. 10.

⁵⁰³ Юнгер Э. Фронтовой солдат и вильгельмовская эпоха // Юнгер Э. Националистическая революция... — С. 29-30.

⁵⁰⁴ Юнгер Э. Соединяйтесь // Юнгер Э. Националистическая революция... С. 83.

⁵⁰⁵ Юнгер Э. Предисловие к книге: Марш национализма // Юнгер Э. Националистическая революция ... С. 55-57.

⁵⁰⁶ Юнгер Э. С чем мы вступаем в новый год // Юнгер Э. Националистическая революция ... С. 156.

⁵⁰⁷ Юнгер Э. Националистическая революция // Юнгер Э. Националистическая революция... С. 80.

ценность, которой всеобщего, оставить жизнь выше понятия, а органические подчинены все остальные «...». Ценить особенно выше всеобщего, ставить жизнь выше понятия, а органические границы – выше свободы от всяких уз. Национализм означает быть связанным с жизнью великим, таинственным потоком крови, а не абстрактной конструкцией духа»⁵⁰⁸. Э. Юнгер изображает нацию как «центральную ценность», национализм как «чистую и безусловную волю посвятить себя» ей «всеми силами и всеми средствами», а народ как «магическую нулевую точку», из которой происходит вся жизнь как индивидуальная, так и общественная.

А Э. Никиш категорично заявил: «В нынешних мировых условиях буржуазный либерализм является врагом внутри Германии»⁵⁰⁹. Э.Никиш, ключевую роль отводил «сопротивлению» Версаля. Для него мирный договор создал совершенно асимметричную систему, в которой столь превозносимая свобода действий могла принести выгоду только победившим державам. Германия была вытеснена из центра глобального капитализма. Она перестала быть одной из буржуазных наций среди других, конкурирующих на мировом рынке на равных условиях и сама стала объектом эксплуатации, будучи ранее эксплуататорской страной. Униженная и лишенная своих ресурсов, она оказалась втянута в глобальный экономический порядок, в котором могла только проиграть. Либеральные принципы свободы и равенства увековечивали ее зависимость; если она хотела преодолеть эту зависимость, ей приходилось объявлять войну либералам. Пока либералы не были готовы это сделать, пока они тайно или открыто полагались на примирение с Западом, их национальные лозунги оставались лишь риторикой⁵¹⁰.

В период 1928-1930 гг. Эрнст Никиш взаимодействовал с представителями различных националистических организация и движений, таких как Stahlhelm,

⁵⁰⁸ Юнгер Э. Национализм // Юнгер Э. Националистическая революция ...С. 187.

⁵⁰⁹ Dureux L. Op. cit. - 235-245.

⁵¹⁰ Михайловский А. Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской республике // Юнгер Э. Националистическая революция ... С. 156.

Jungdeutscher Orden, Wehrwolf, Oberland. Часть членов из союза Oberland примкнула к Э. Никишу, и они «живо принялись развивать и распространять идею сопротивления»⁵¹¹. Также в 1929 г. Э.Никиш активно содействовал попыткам объединения различных молодежных организаций с целью сопротивления Плану Юнга. Движение Oberland объединилось с Widerstand, к которому примкнул Г. Зондерманн, ставший постоянным сотрудником журнала. Он видел свою задачу в том, чтобы побуждать националистические группы к объединению. Осенью 1929 г. Э.Никиш предпринял ещё одну попытку по созданию единого фронта националистических союзов, когда обсуждение плана Юнга накалило политические страсти. Уже в сентябре он резко критиковал решение правительства в пользу принятия плана Юнга, опубликовав статью «Германия в ее глубочайшем унижении»,⁵¹² и в то же время обвинял «национальную оппозицию» в полной неспособности противодействовать. В октябре 1930 г. он выступил с инициативой проведения крупномасштабной «Акции молодежи», которая должна была выразить протест против приватизации репарационных долгов по плану Юнга поскольку, «долгов частного характера» никогда не избежать, пока их не выплатят, если только человек не поступится своей деловой честью и не разрушит свой кредит. Но если впоследствии это действительно будет сделано по политическим причинам, то поскольку «частные долговые обязательства ... должны быть размещены по всему миру, в том числе и среди нейтральных народов», они всегда будут сталкиваться с единым фронтом возмущенных кредиторов, охватывающим весь земной шар. В Берлине он обсудил свой план мощного митинга с представителями ряда молодежных организаций и наконец произнес речь 20 октября 1929 г. в казино Ландвера, на которой присутствовали разные молодежные лидеры⁵¹³. Его план, как объяснил Э.Никиш, возник «из совершенно уникальной и несравненной ситуации», в которую в настоящее время попала Германия в результате политики «ослепления

⁵¹¹ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 252.

⁵¹² Sauermann U. Op. cit. - S.13.

⁵¹³ Kabermann F. Op. cit. - S.32.

и отчаяния». Левые политические круги следовало бы назвать ослепленными, потому что они всегда серьезно относились к таким обещаниям, как мечты о панъевропейском мире, мире во всем мире, благородной гармонии и счастливом братстве. Их основное заблуждение всегда заключалось в том, что моральная политика возможна, в то время как Политика - это вечная борьба за власть, а мораль при этом постоянно используется только как политическое средство. Не намного лучше, хотя и по другим причинам, обстояли дела с гражданами, лишенными центральных и правых партий, то есть с политикой отчаявшихся. Здесь в лучших слоях старого правящего класса хотя и сохранилось ощущение бывшего величия Германии, но никаких плодотворных национальных последствий это не имело бы, поскольку это поколение ослепленных и отчаявшихся пришло в упадок. Только тот немец, который все еще горит желанием жить, по всем причинам своего существования отказывается от капитуляции Германии, может продолжать вести политическую деятельность. Э. Никиш заявил, что «пробил час немецкой молодежи». Ее задача состояла бы в том, чтобы наконец страстно противостоять движению времени. «Отечество там, где есть честь и обретает независимость. Только там по-настоящему есть Отечество!»⁵¹⁴. В конце концов «народ должен был быть в состоянии двигаться вперед», потому что «задача должна быть решена ради Германии». Его речь, несмотря на ее пафос, больше напоминала лекцию о политике и современной истории. Сам Э. Никиш назвал ее докладом - зажигательным призывом к действию. Вероятно, причина кроется в том, что политик Э. Никиш в значительной степени утратил понимание интересов молодежи и ее проблем и при этом он не мог использовать любую демагогическую возможность для обращения к толпе, подобно тому как это делал Гитлер. Акция молодежи, попытки объединить националистические группы в единый фронт не увенчались успехом, так как его речи влияли на молодежь иначе, они были чужды и не подходили для призыва к масштабному, широко заметному действию.

⁵¹⁴Ibid. - S.33.

Ф. фон Шлабрендорф, немецкий военный и юрист, близкий к движению Сопротивления в своей лекции «Никиш как революционер», отмечал, что он «нес в себе настоящую харизму». Эта харизма, очевидно, была основана на той безусловной существенной правдивости его основы, которая изначально делала его слабым в практической политике современных массовых, социальных и идеологических движений против национал-социалистической революции нигилизма, но в то же время объединяла многих отдельных людей, значительных деятелей совершенно разных политико-мировоззренческих взглядов. Он отмечал, что «его дружба заставляла искать» и подчеркивал, что нашёл у Э.Никиша харизму личности «при всех различиях мнений и социального происхождения». <...> «Иметь глубокие мысли и быть суверенной личностью - если только это возможно. Что же касается великого человека, Эрнст Никиш был личностью, которой немецкий народ не должен стыдиться»⁵¹⁵. Фабиан фон Шлабрендорф, отмечал, что один только язык Э. Никиша, напоминающий огранённый алмаз, считался завораживающим, а содержание воспринималось как революционное. «Журнал разрушал границы общества, представления обо всём, что живёт и происходит в этом мире, о внутренней и внешней политике»⁵¹⁶. Встреча с Э.Никишем была для Шлабрендорфа определяющей: «Новый мир открылся передо мной»⁵¹⁷.

Германский исследователь Армин Молер подчёркивал харизму Э. Никиша, состоящую в том, что он увлекал элиту молодёжи своими взглядами⁵¹⁸. Х. Буххайм, заключал, что Э.Никиш внёс «характерный вклад в развитие политической мысли в Германии» своим журналом, значительная часть политически заинтересованной молодёжи в той или иной степени испытала влияние Э.Никиша⁵¹⁹.

⁵¹⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit - S.134.

⁵¹⁶ Ibid.- S.136.

⁵¹⁷ Sauermann U. Op. cit. - S.12.

⁵¹⁸ Rättsch-Langejürgen Op. cit. - S.136.

⁵¹⁹ Ibid.- S.139.

Пол Сет в 1958 г. отмечал: «Как сегодня заставить молодых людей понять, что когда – то значило для нас имя Эрнста Никиша. Эти узкие брошюры, озаглавленные Widerstand, которые звучали как фанфары, с тремя неровными закорючками на изображении конверта, которые символизировали внутренний бунт; эти тезисы, которые можно было услышать во многих возбужденных разговорах, столь же страстно оспаривались, сколь и защищались. Пока, наконец, на этого бесстрашного человека не снизошло великое молчание тюремной камеры. Не многие достойны, чтобы им противоречили»⁵²⁰.

Прекращение издания Widerstand стало важным событием в истории немецкой прессы 1930-х годов, символизируя собой начало уничтожение инакомыслия, завершение эпохи свободной политической дискуссии и установление однопартийной нацистской диктатуры. Несмотря на короткое существование, Widerstand оставил значительный след в истории немецкой политической мысли, став примером сопротивления нацистской идеологии до её окончательного утверждения у власти.

Таким образом, журнал стал уникальной площадкой, где встретились представители самых разных радикальных течений, от правых националистов до бывших социалистов, мечтавших о союзе Германии и Советской России против «декадентского Запада». Именно этот интеллектуальный синтез и определял его лицо. Коммуникационные связи журнала Widerstand демонстрируют уникальный феномен. Печатное издание, которое стало организационным центром для сил, не вписывавшихся ни в традиционную политическую систему, ни в нацистский режим. Журнал был ядром, вокруг которого кристаллизовалась национально-революционная оппозиция — не только радикальная для Веймарской республики, но и слишком принципиальная, чтобы принять гитлеровскую диктатуру. Именно эта разветвлённая сеть контактов сделала Widerstand Э. Никиша одной из немногих оппозиционных групп, которые режим счёл достойными пожизненного заключения.

⁵²⁰ Ibid.- S.139.

3.3 Национал – социализм в критике национал большевизма

Политическая деятельность Э.Никиша в Веймарской республике в 1930-е гг. привела его к столкновению с нацизмом. Widerstand был самым агрессивным антинационал-социалистическим изданием.

Утверждения о том, что Widerstand изначально был направлен против НСДАП, придерживаются ряд читателей. Так, например, Александр Митчерлих, сотрудничавший с редактором журнала Widerstand в 1934 г. утверждал, что Э. Никиш основал свой журнал как инструмент антифашистской борьбы. Биограф Э. Никиша, Фридрих Каберманн, также разделяет это мнение. В мемуарах Э. Никиш

упоминал, что весь смысл Widerstand'a как раз и был в сопротивлении «гитлеризму», который уже давал о себе знать в 1926 году. Создание Widerstand хронологически совпадает со знаменательным событием: 1 апреля 1926 г. знаменитые «25 пунктов» программы НСДАП получают практическую легитимацию в нацистском дискурсе, и НСДАП как раз тогда стремительно начинает набирать популярность. Первое и единственное упоминание о НСДАП в год основания журнала Widerstand можно найти в августовском номере 1926 г. Второй раз журнал кратко освещал тему национал-социализма в июльско-августовском номере 1927 г. Только в 1928 г. интерес к этому явлению постепенно возрос. По мнению германского исследователя Курта Зонтхаймера, название журнала Widerstand служило признаком активистской «антидемократической позиции»⁵²¹. До 1929 г. наибольшее внимание было привлечено к СДПГ, по отношению к которой Э.Никиш сохранял критическую позицию. «Национальная оппозиция» DNVP освещалась чаще, чем национал – социалистическое движение вплоть до конца третьего квартала 1930 г. В четырёхстраничном анализе выборов 20 мая 1928 г., проведённом журналом Widerstand, партия Гитлера даже не упоминалась. Э.Никиш писал лишь об «отколовшихся группах, воплощающих в себе имеющуюся у немцев волю к свободе и лишь «редко» прошедших в Рейхстаг»⁵²². Лишь в мае 1929 г. Сопротивление начало признавать национал-социалистическое движение серьёзной политической силой. В обширной редакционной статье Э.Никиш критически, но порой и не без благожелательности, рассмотрел идеологию нацистской партии. Национал-социализм, писал Э.Никиш, «зародился как самоуверенное, воодушевляющее, национально-революционное движение»⁵²³.

Эрнст Никиш говорил о многофакторности национал – социалистического движения: «Оно движется, но пока неизвестно куда. Внутри него резонирует зов предков, но и неутолимая потребность в восстановлении социальной

⁵²¹ Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik — München., 1962. —S.118.

⁵²² Sauermann U. Op. cit. - S.82-94.

⁵²³ Ibid.- S.82-94.

справедливости»⁵²⁴. В 1926–1928 гг. начались попытки идеологического диалога нацизма и национал – большевизма, так как Э.Никиш начал связывать социальное развитие рабочего класса с национальным освобождением Германии. В 1926 г. Э. Никиш довольно язвительно отметил в газете Volksstaat: «Люди привыкли понимать национал-социализм как весьма специфическое политическое течение, исходящее от Гитлера. Я никогда не интересовался этим течением, я не имел к нему никакого отношения»⁵²⁵.

Политическая деятельность Гитлера разворачивается на благодатной почве Баварии и Мюнхена. «Здесь готовились коварнейшие заговоры, здесь подрывалась теснейшая связь с разорителями немецкого народа». Это место фактически являлось «центром чужеродных, сепаратистских, римских и французских влияний», что представляло угрозу для немецкого народа, имеющего в своём характере непокорную строптивость, свободу и волю к жизни⁵²⁶.

Характеризуя нацистское движение, Э.Никиш отмечал, что это были жалкие, простые, потрепанные жизнью люди с желанием создавать «новое движение», в них жило ощущение от случившейся с немцами катастрофы, им мерещилась взаимосвязь между задачами национального и социального освобождения немецкого народа»⁵²⁷. С.Хафнер отмечал, что до взятия власти у Гитлера была только одна слава – слава демагога. Его достижения в качестве оратора и массового демагога были неоспоримы, именно они позволили ему достичь политических вершин во время кризиса 1930-1932 гг. Курт Тухольский отмечал, что «нет человека Гитлера, есть только шум, который он производит»⁵²⁸.

Эрнст Никиш серьезно отнёсся к Гитлеру уже с 1926 г., прочитав его книгу и оценивая её автора – самого опасного конкурента и противника. По

⁵²⁴ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии // Никиш Э. Политические сочинения. СПб., 2011. - С.39-40

⁵²⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.111.

⁵²⁶ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии...С.44.

⁵²⁷ Там же. - С.41.

⁵²⁸ Хафнер С. Некто Гитлер . Политика преступления./Пер. с нем. – СПб.,2023, С.71-72.

утверждению Э.Никиша, на 118-й сессии Баварского ландтага 29 марта 1922 г. он «выступал за изгнание Гитлера, не имевшего гражданства»⁵²⁹.

В 1932 г. Э.Никиш видел свою задачу в том, чтобы не допустить Гитлера к посту президента Германии. Кандидатуры Гинденбурга и лидера Стального шлема Т. Дюстерберга не вызывали в нём одобрения. Э.Никиш решился выдвинуть собственную кандидатуру в пост президента и ожидал поддержки от К.Хайма, лидера Landvolk Шлезвиг-Гольштейна. В беседе с ним Э.Никиш добился согласия сопротивлявшегося анархо-аграрника. Однако К.Хайм вскоре снял свою кандидатуру, собрав 28 696 подписей. Э.Никиш в этой ситуации отказался от своего принципа «никогда больше не опускаться до уровня демократии»⁵³⁰.

Как отмечает Рэтч-Лангеюрген, 30 января 1933 г. президент Германии Пауль фон Гинденбург назначил Адольфа Гитлера на пост рейхсканцлера. На момент назначения НСДАП имела поддержку значительной части населения. В июле 1932 года нацисты получили 37,4% голосов. На выборах 5 марта 1933 года нацисты получили лишь 43,9%⁵³¹. Но голоса уже запрещенной КПП были аннулированы, и мандаты переданы нацистам, что дало им большинство. 23 марта рейхстаг принял «Закон о чрезвычайных полномочиях», передавший всю полноту власти Гитлеру⁵³².

Э.Никиш назвал Гитлера «полукровкой» и «переходной фигурой», а его партию «не инструментом национальной революции, а лишь инструментом революции, растрачивающей энергию»⁵³³. Он замечал, что успех национал-социалистов был задуман как нечто примирительное и признательное и был скорее «прелюдией к цепи элементарных событий». Он констатировал, что

⁵²⁹ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.112.

⁵³⁰ Ibid. - S.110-117.

⁵³¹ Ibid. - S.116.

⁵³² Херберт У. Указ. соч. - С.322-353.

⁵³³ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - С.112.

молодёжь, которую он стремился привлечь на свою сторону, стекалась в НСДАП⁵³⁴.

Интеллектуальное течение «консервативной революции» по - разному оценивало личность Адольфа Гитлера. Среди наиболее заметных сторонников данного направления можно разграничить четыре ключевых подхода, которые формируют конфигурацию революционно-консервативного и национал-большевистского лагерей в их отношении к фигуре Гитлера и концепции нацистского «гитлеризма» вообще: Артур Мёллер ван ден Брук сказал о Гитлере, после личной встречи с ним, «этот парень никогда не поймет», что нужно Германии, и предложил пойти в пивную, чтобы запить ощущения от беседы хорошим вином»⁵³⁵; Освальд Шпенглер – дистанцировался от Гитлера и нацистов, так как «НСДАП являлась в его глазах скопищем «душевно и телесно неполноценных карьеристов»»⁵³⁶, а по свидетельству его сестры во время выборов 1932 г., отдал свой голос партии, сказав при этом: «Гитлер - тупица, но движение надо поддержать»⁵³⁷. Эрнст Юнгер первоначально положительно отзывался о Гитлере и его движении, но после 1929 г. «...не собирался политически сотрудничать с нацистским режимом и занял позицию внутренней эмиграции»⁵³⁸. В декабре 1933 г., Э.Юнгер переехал со своей семьёй из Берлина в городок Гослар в Нижней Саксонии⁵³⁹.

Таким образом, Э. Никиш являлся не единственным оппонентом Гитлера среди сторонников «консервативной революции». По мнению Э.Никиша, национал – социализм не просто пришёл к власти случайно, а представлял собой своеобразную «политическую раковую опухоль, выросшую на буржуазной почве»⁵⁴⁰.

⁵³⁴ Ibid.- S.110-117.

⁵³⁵ Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма...С. 94.

⁵³⁶ Гергилов Р. Е. Отношение О. Шпенглера к фашизму и национал-социализму...С. 142.

⁵³⁷ Артамошин С.В. Понятия и позиции...С.262

⁵³⁸ Там же. - С. 263,276.

⁵³⁹ Nevin T. Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham.,1996. - P. 143. Ibid P. 145.

⁵⁴⁰ Kabermann F Op. cit. - S. 110.

Динамика позиции Э.Никиша по отношению к нацизму выглядит следующим образом. В 1927 г. Э.Никиш верил в упадок национал-социализма, который он просто оценивал «негативно», в 1928 г., однако, он одобрял итальянский фашизм как пример сопротивления Западу. Однако уже в мае 1929 г. он выступил против обоих движений. В данной связи большое значение имеет его книга «Гитлер – злой рок Германии», вышедшая в феврале 1932 г., пятое издание которой в том же году достигло тиража в 40 000 экземпляров.

Как отмечал французский исследователь Л.Дюпе, это было сокрушительное осуждение национал-социализма, впечатляющее колоссальной силой его графического осуждения и резкостью формулировок. Также впечатляющим был титульный офорт А. П. Вебера - немецкий рок, следовательно, изображает скелет в частях СА., значительный вклад в историю раннего протеста против Гитлера⁵⁴¹.

В кратком предисловии к книге Э.Никиш старался политически предупредить немецкий народ против Гитлера: «Эта работа не возникает из неукротимого желания критиковать. Решение написать ее было нелегким. Трудно оставаться трезвым, когда бесчисленное множество других пьяны; больно не иметь возможности делиться надеждой и верой, когда почти никто больше не сомневается. Но никто не снимает ответственности с того, чья собственная совесть призывает его к ответу. Никто не может молчать, кто видит пропасти там, где другие все еще слепы. Многим будет больно; они могут утешать себя тем, что им позволено жить в состоянии опьянения каждый день. Они не находятся лицом к лицу с заботой о будущем нашего народа. Каждый, кого эта забота больше не покидает, должен говорить»⁵⁴².

Мартин Бросцат, немецкий историк использовал выражение «два вражеских брата» говоря об Э.Никише и Гитлере в своей работе «Der Staat Hitlers» («Hiter Staat», 1969)⁵⁴³ он опирался и на анализ книги Курта Зонтхаймера

⁵⁴¹ Dupeux L. Op. cit. - S.335.

⁵⁴² Kabermann F. Op. cit - S.101-102.

⁵⁴³ Broszat M. Der Staat Hitlers: Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Struktur / M. Broszat. — München., 1981. — S.362.

«Антидемократическое мышление в Веймарской республике: политические идеи немецкого национализма между 1918 и 1933 годами». Они оба видели в Э.Никише и Гитлере удивительное сходство: оба вышли из одного идейного потока – радикального, антидемократического национализма эпохи «консервативной революции» в Веймарской республике. Оба отвергали парламентскую демократию, искали «третий путь» и апеллировали к идее национального возрождения после поражения в Первой мировой войне и унижения Версальского договора. Но при этом пути их разошлись⁵⁴⁴. Метафора удачно схватывает двойственность ситуаций: общее идейное происхождение при фундаментальном и идеологическом противостоянии. Можно отметить некоторое внешнее сходство национал – социализма Гитлера и национал – большевизма Э.Никиша, которое выражается в том, что они ориентированы национально и выступали противниками Веймарской республики, развивая мысль о необходимости национальной революции. На самом деле они были мировоззренческими антиподами, и единственной точкой пересечения их является враждебность к Веймарской республике. Оба, как и все правые экстремисты, презирали «идеи 1789 года», идею свободы и гуманности. Они осуждали Веймарскую республику, которая даровала каждому человеку право на самоопределение, и оба призывали к «тотальному государству», которое поработило бы личность и принудило бы анонимные массы к автоматизированной жизни⁵⁴⁵. Как отмечал О.Ю. Пленков, «Гитлер стремился к антибольшевистскому крестовому походу и порабощению России, а Э.Никиш – к союзу с большевистской Россией против Запада». В то время как Гитлер использовал расовую и пространственную риторику, Э.Никиш делал акцент на классах и государстве, если целью Гитлера было втянуть народ в империалистический конфликт, то Э.Никиш стремился обратить внимание народа на аскетический прусский социализм⁵⁴⁶. Э.Никиш подчеркивает, что концепция

⁵⁴⁴ Sontheimer K. Op. cit. — S. 360.

⁵⁴⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.114.

⁵⁴⁶ Пленков О.Ю. Эрнст Никиш...С.23-25.

крестового похода против России уходит корнями в римско-христианскую, католическую традицию. Западные правители следовали этой геополитической стратегии в обмен на одобрение папского престола, и теперь Гитлер стремится к тому же, чтобы добиться поддержки Запада. Подобный крестовый поход против России, по мнению Э.Никиша, является искажением сути «германского сопротивления», которое он определяет как возможность немецкой нации противостоять потере идентичности⁵⁴⁷. Эрнст Юнгер в своих мемуарах вспоминал об Эрнсте Никише как о человеке «во-первых, национальных, а во-вторых, социальных взглядов» с сильной русофильской тенденцией⁵⁴⁸. Эта характеристика прямо указывает на основные его идеи – соединение социализма и национализма с просоветской ориентацией.

В начале 1930-х гг. Эрнст Никиш стал одним из наиболее активных противников нацистов, с первых дней открыто осуждая Гитлера и его партию. Он отмечал, что «национал – социализм может стать глубоко врезающим в почву лемехом плуга, родовыми схватками творческого гения, грозой, способной напоить землю и освежить воздух, но может стать и разрушительным вихрем»⁵⁴⁹.

Эрнст Юнгер, близкий друг Э.Никиша, так высказался о его публикации: «...это был не просто политический памфлет, это было пророческое видение. Очевидно, это было перед самым вступлением Гитлера в должность канцлера. «Э.Никиш мне показался человеком, который вот-вот сам себя взорвет на воздух, я советовал ему воздержаться от публикации. Он так глубоко страдал от того, что на его глазах надвигалось на страну, что ему было не до страха»⁵⁵⁰. Эрнст Никиш в своей работе характеризовал Гитлера как демагога и подчеркивал, что национал-социалистическое движение изначально делало ставку на широкие слои населения, а демагог для Э.Никиша - это «по самой природе вещей всегда

⁵⁴⁷ Там же. - С. 23-25.

⁵⁴⁸ Юнгер.Э. Годы оккупации...С.198-199.

⁵⁴⁹ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии...С.41.

⁵⁵⁰ Юнгер.Э. Годы оккупации...С.305.

западник, прислужник заграницы, брызжа слюной, нападающий на все, что есть исконного в Германии»⁵⁵¹.

Первоначально Э.Никиш признавал, что Гитлер в союзе с Людендорфом, безусловно, мог стать «рупором немецкого протеста» до ноябрьского путча 1923 г. Однако после подавления путча он изменил ориентир развития. Как отмечал Ф.Каберманн, он переориентировался с Германии Людендорфа на фашистскую Италию Муссолини, что выразилось в копировании деталей: «странной коричневой рубашки», «римско-фашистского приветствия» и гитлеровских знамен. С тех пор коричневые отряды СА Гитлера стояли на немецкой земле как «южноевропейские оккупационные войска», а это означало, что движение обретало под ногами новую почву и строилось по римскому образцу⁵⁵². Мюнхен стал местом, где возник национал – социализм. Как отмечал Э.Никиш, Мюнхен стал ключевым пунктом вражеских позиций на немецкой земле. Людендорф находился в Мюнхене, словно троянский конь, сеющий немецкий ужас среди римских когорт⁵⁵³. Э.Никиш подчёркивал различие в лидере нацизма. Гитлер в 1923 г. был человеком доброй воли, но, заключив мир с католическим Мюнхеном, превратился в фанатика. Фашизация национал-социализма была его мюнхенификацией. Фашистский национализм всего лишь имеет националистический фасад, за которым скрывается сломанный немецкий хребет⁵⁵⁴.

Помимо «римского стиля» стал возникать в нацистском движении образ Рейха, который в нацистском государстве трансформировался в расово – политический миф. Как отмечал Э.Никиш: «Третий рейх — это не столько политическая возможность, сколько религиозная надежда: это не земное государство, а своего рода Царство Божие на Земле. Если оно должно прийти к нам, необходимо, чтобы его принес национальный Мессия... Мессия —

⁵⁵¹ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии... С.43.

⁵⁵² Kabermann F. Op. cit. – S.102.

⁵⁵³ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии... С.44-53.

⁵⁵⁴ Там же. - С.47 – 48.

Гитлер»⁵⁵⁵. Лютеранин Э.Никиш подчёркивал, что Гитлер был «католиком во всех отношениях». Это проявлялось на массовых митингах, где «не выдвигаются политические лозунги, а провозглашаются истины спасения. Оратор не дает отчета и не оценивает политические возможности, а проповедует. Только вождь знает тайну, Третьего рейха: он празднует освобождение и искупление Германии»⁵⁵⁶. Отношение Гитлера к внешней политике носит «романтически-религиозный» характер и выражается в эмоциональных всплесках: «В нем проявляется унаследованная Гитлером римская легкомысленность и антирусская жажда мести, сдерживаемая Розенбергом»⁵⁵⁷.

Э.Никиш указывал на ненемецкий характер нацизма, его католическое происхождение. Гитлер – католик, а противопоставление католицизма, который имел для него романский характер, немецкому протестантизму было характерной чертой для Э.Никиша. Он писал, что «фундаментальным политическим фактом для национал-социализма, в полном согласии с католической трактовкой, является народ, как природная данность, для немецкого же протестантизма – государство как нравственное свершение»⁵⁵⁸. В национал-социализме, по Э.Никишу, нет места трезвости, холодности и строгости, присущими немцу-протестанту. Это позволяло ему заключить, что там, «где воцарился национал-социализм, там для Пруссии и протестантизма все потеряно»⁵⁵⁹. С его точки зрения нынешняя мировая ситуация предполагает только два варианта: «либо Версальский порядок, либо большевистский порядок». Становится ясно, что Гитлер, несмотря на свою националистическую фразеологию, в основе своей принадлежит к буржуазному Версальскому фронту: «Его внешняя политика — это не национальная политическая стратегия, а семейные интриги», и его настоящая движущая сила — не политический расчет, а «ненависть к большевикам, которая на самом деле есть лишь замаскированная ненависть к

⁵⁵⁵ Там же. - С.50-51.

⁵⁵⁶ Там же. - С.41-51.

⁵⁵⁷ Kabermann F. Op. cit. - S.102.

⁵⁵⁸ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии...С.49.

⁵⁵⁹ Там же. - С.49-53.

России»⁵⁶⁰. По мнению Э.Никиша, когда Гитлер призывал к военному курсу, направленному против Советского Союза, то рисковал существованием Германии. Когда он призывал к оружию и униформе, то это, прежде всего, было желание добровольно выступить в качестве жандарма Запада для «полицейской акции против России»⁵⁶¹.

Э.Никиш обращал внимание на то, что «антибольшевизм — это социальная, а не политическая позиция: человек боится за свою собственность, а не за свое отечество». Он считал, что антибольшевизм Гитлера свидетельствует о том, что «фашистский национал-социализм — это не протест против Версаля, а тень, отбрасываемая романским владычеством и скрывающая подлинный немецкий протест»⁵⁶².

Э.Никиш отмечал, что Гитлер — конформист и сторонник закона. Его революционность — это лишь роль, которую он играет. Приверженность законности с самого начала подразумевает отказ от любых деструктивных намерений. В итоге страстный революционер постепенно превратился в политического хамелеона, в итоге Гитлер утратил революционный пыл.

Гитлер, заявил о своём желании оставаться в рамках закона, стал элементом, сохраняющим Веймарскую республику и Версальский режим. Версаль для Германии был страшнее большевизма. Версаль — это смерть для Германии и там, где «противники большевизма поднимают слишком много шума, оно просто желают скрыть, что обмениваются с Версалем тайным заверением во взаимном согласии»⁵⁶³.

Э.Никиш считал Гитлера «кардиналом буржуазного общества»⁵⁶⁴, а его национал — социализм был лишь прикрытием потрясенного в своих устоях капитализма. «Социализм» Гитлера был уловкой капиталистического режима. Неслучайно, что Э.Никиш называл Гитлера крысоловом.

⁵⁶⁰ Там же. — С.57-58.

⁵⁶¹ Там же. — С.58-60.

⁵⁶² Там же. — С.59.

⁵⁶³ Там же. — С.59.

⁵⁶⁴ Там же. — С.66.

Социалистический взгляд Э.Никиша позволил ему определить средний класс как социальную опору нацизма. По его мнению, Гитлер стал рупором мещанского душевного состояния. Таким образом, национал-социализм был не более чем «соломинкой, за которую цепляется мелкий буржуа, чтобы не утонуть в антибуржуазном социализме», следовательно, Гитлер был не чем иным, как «форпостом буржуазного общества» без его полного осознания⁵⁶⁵.

Важнейшим для Э.Никиша был тот факт, что национал - социализм завоевал доверие послевоенной германской молодежи. Национал – социалистическое движение олицетворялось молодёжью как «марширующая армия, которая разрушит старый мир и построит новый»⁵⁶⁶.

В их антибуржуазности и антикапитализме, писал Э.Никиш, были подлинные элементы революционной позиции. Гитлер заманил их в ловушку своими «западными мелодиями крысолова», капиталистической «ловкостью рук» своего «социализма», который, провозглашая новый мир, на самом деле был всего лишь декорацией, «которую старый мир наносил, чтобы имитировать прелести нового мира»⁵⁶⁷. Э.Никиш полемически утверждал, что национал-социалистическое движение, по сути, защищало гнилое прошлое на языке будущего. Оно тайно стояло на стороне распада. Кто последует за этими огнями, тот попадает в болото.

По словам Э.Никиша, это же имеет отношение и к «лидеру» этого движения, представляющему «самую дерзкую систему кредитного мошенничества». Все, что говорит Гитлер, «всегда как-то неопределенно и без очертаний, он не может мыслить ясно и остро. Почти все, что он пишет, выдает остаток, который не был полностью переварен». Поэтому неслучайно, что его настоящая сила не во внешней политике, а в политической «рекламе» и

⁵⁶⁵ Там же. - С.63-65.

⁵⁶⁶ Там же. - С.71.

⁵⁶⁷ Niekisch E. Politik und Idee ...S. 129.

пропаганде. Поэтому он стал «изобретателем лучшей пропагандистской системы успеха», которая когда-либо существовала⁵⁶⁸.

Э.Никиш, ориентируясь на массового читателя, стремился оформлять свои аргументы в яркие публицистические образы, «гитлеровский «социализм» оказался фокуснической уловкой буржуазного порядка⁵⁶⁹. «Третий рейх» — что-то вроде белил, которые накладывал себе старый мир, чтобы притвориться чарующим новым миром.. В одном случае в дураках оказались внезапно проснувшиеся националисты, в другом — ниспровергатели капитализма и, наконец, в третьем — восторженная молодежь; все они были одурачены и поставлены на службу тем самым силам, которым они клялись нести смерть и разорение. Где бы ни принималось за дело национал-социалистическое движение, всюду вкрадывается какая-то нечестность; используя новые меха, оно рассылает клиентам старое прогорклое вино. Оно раздает обещания, только чтобы умиротворить; оно хочет не побуждать, а успокаивать, желает не исполнять чаяния людей, а злоупотреблять их доверием»⁵⁷⁰.

Указывая на генезис национал – социализма, он отмечал, что на начальном этапе нацизм «имел дерзкое намерение произвести революцию во всем немецком бытии»⁵⁷¹, но впоследствии видно, что у Гитлера «не хватило революционного дыхания», что он жизненно нуждался в воздухе, пропитанном легальностью⁵⁷². Во внутренней политике он использовал в качестве оружия избирательный бюллетень, тем самым Гитлер выступал не в роли диктатора, а союзника по коалиции. Переход Гитлера на почву легальности было капитуляцией национал – социализма, а это означало, что прежний революционер стал «защитником конституционного порядка»⁵⁷³.

⁵⁶⁸ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии... С.87-88.

⁵⁶⁹ Kabermann F. Op. cit. - S.103-107.

⁵⁷⁰ Никиш Э. Гитлер – злой рок Германии...С. 69-73.

⁵⁷¹ Там же. - С.73.

⁵⁷² Там же. - С.74.

⁵⁷³ Там же. - С.76.

Национал-социализм намеренно выбрал путь интеграции с западным миром, трансформируясь в фашистскую, буржуазно-цивилизаторскую, парламентарно-демократическую и легитимную идеологию. Этим он лишь продемонстрировал свою приверженность западноевропейским ценностям. Гитлеру не удалось своевременно извлечь выгоду из мировой политической конфигурации, которая, возможно, была благоприятна для него. Он всё испортил своим недалёковидным антибольшевизмом⁵⁷⁴.

Э.Никиш заключительную часть эссе умышленно назвал «Злой рок Германии». Это были мрачные предчувствия, а также прозрения и прогнозы, которые были поразительно глубокими и остро сформулированными для 1931-1932 гг.: «Национал-социализм, — писал он, — это не начало, это конец. Это финал эпохи Вильгельма»⁵⁷⁵. С его «византизмом», «поверхностным оптимизмом» и «кровавым дилетантизмом», его «выскачкой», шоуменством и его верой в то, что опьянение и патриотизм — это одно и то же, это целый мир, отличный от «трезвости, хладнокровия и строгости немецкого протестанта», последний озабочен отношением, а не настроением. Он не доверяет тем, кто дает себе волю, он ищет не опьянения, а дисциплины. Основным политическим фактом для национал-социализма в духе католического воззрения является народ как естественная данность, но для немецкого протестантского народа государство как моральное достижение»⁵⁷⁶. Э.Никиш считал нацизм противоположностью прусской традиции: «Там, где вспыхнул национал-социализм, человек, потерял для Пруссии и протестантизма. Как только человек продирается через это опьянение, он уже не тот, кем был раньше. Прусское отношение и протестантская строгость остаются изношенными» <...> «Результатом невероятных расходов», — «в конечном итоге становится катастрофа...»⁵⁷⁷.

⁵⁷⁴ Там же. - С.90.

⁵⁷⁵ Там же. - С.91-92.

⁵⁷⁶ Kabermann F. Op. cit. - S.104-106.

⁵⁷⁷ Ibid. - S.104-106.

Таким образом, критика Э.Никиша национал – социализма отражала не только личное неприятие Гитлера, а кардинальное расхождение в понимании путей национального возрождения Германии. Выступая в роли идеолога национал – большевизма, Э.Никиш подчёркивает, что доктрина Гитлера ошибочная и принесет губительные последствия для немецкого народа.

3.4 Эрнст Никиш в нацистском государстве

После прихода к власти нацистов лишь немногие критики режима имели возможность легально издавать журналы для интеллектуального «перевоспитания» своих последователей, в то время как Эрнст Никиш и его журнал *Widerstand* с мужеством, рожденным в отчаянии, продолжали защищать тех, кто балансировал на грани между «абсолютистскими» государственными идеологиями и анархистской энергией, колеблясь на стыке национал-социализма

и коммунизма⁵⁷⁸. Приход Гитлера к власти первоначально не дал Э. Никишу никаких оснований менять стиль или цели своего журнала *Widerstand*. В феврале 1933 г. он написал, что, вероятно, никогда в Германии не было более реакционного кабинета министров, чем нынешний. Несмотря на временный запрет на его еженедельную газету *Entscheidung*, он не воспринял в данной мере указы рейхспрезидента от 4 и 28 февраля 1933 г. лично. Вместо этого, в мартовском номере *Widerstand* он поместил статью, в которой осудил антирабочую политику нацистской партии, их стремление к монополии на власть. Если сравнивать её с брошюрой «Гитлер – злой рок Германии», Э.Никиш, казалось, на этот раз надел бархатные перчатки, был более сдержан в выражениях, но, несмотря на это, нацисты заметили публикацию и среагировали на неё⁵⁷⁹. Вечером 8 марта 1933 г. у Э.Никиша сотрудниками полиции был проведен обыск на предмет наличия «коммунистических материалов»⁵⁸⁰. Ночью 9 марта 1933 г. семье Э.Никиша нанесли визит нацисты. Несколько штурмовиков СА ворвались в их пятикомнатную квартиру на улице Халлешес-Уфер, провели обыск и арестовали Э.Никиша. Его доставили в казарму по адресу Фридрихштрассе, 234. Его жена Анна, не зная о местонахождении мужа, сообщила об этом немецкому юристу и консервативному мыслителю Карлу Шмитту, близкому знакомому семьи, близкому другу Э.Юнгера, имевшему отличные связи с вице-канцлером Францем фон Папеном, так как был адвокатом на процессе *Reich contra Preußen* в декабре 1932 г.⁵⁸¹ Но даже без вмешательства К.Шмитта Э.Никиш был освобождён⁵⁸².

Э.Никиш в своих воспоминаниях описал этот инцидент: «Со времени прихода Гитлера к власти я жил, полностью сознавая, что непосредственно мне грозит опасность... Я постоянно должен был быть готов к тому, что мне будут мстить. Всякий раз, когда раздавался звонок в квартиру, я был готов к тому, что

⁵⁷⁸ Sauermann U. Ernst Niekisch und die «Konservative Revolution». — Frankfurt am Main., 1985. — S.256

⁵⁷⁹ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.207.

⁵⁸⁰ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С.380-381.

⁵⁸¹ Меринг Р. Карл Шмитт. Взлёт и падение пер./ с нем. — М., 2024. — С. 323–334.

⁵⁸² Sauermann U. Op. cit. - S. 207-208.

это пришли мстители от Гитлера. Однако я не желал покидать Германию – не хотел превращаться в эмигранта»⁵⁸³. Опасаясь худшего, Э.Никиш предпочитал действовать более осторожно. Теперь он воздерживался от прямых нападок на нацистов в своем журнале. Критика выражалась «между строк», как метко заметил Ханс Буххайм⁵⁸⁴. Характерный для Э.Никиша партизанский стиль служил эталоном политической публикации по сравнению с остальной немецкой прессой. Газета *Entscheidung*, Э.Никиша находилась под угрозой закрытия, последняя публикация в которой состоялась 28 марта⁵⁸⁵.

Впрочем, вопреки опасностям, порождаемым нацистской диктатурой, издательская работа Эрнста Никиша не прекращалась. По его собственным словам, в период 1933–1934 гг. его периодическое издание достигло пика популярности и было востребовано. Несмотря на доносы, какое-то время журнал продолжал существовать⁵⁸⁶. Загадочные защитники Э.Никиша, благодаря которым, как утверждается, он издавал свой журнал *Widerstand* до декабря 1934 г., становились предметом исследований. Сам Э.Никиш упоминал членов Рейхсвера. Публицист Вольфганг Венор, знакомый Э.Никиша, писал ему в письме от 5 сентября 1934 г., что среди его видных поклонников были Фриц-Дитлоф фон дер Шуленбург, Хеннинг фон Тресков и Фридрих Ольбрихт. Друг и покровитель Никиша, Альфред Тёпфер, крупный промышленник, вероятно, также поддерживал связи с функционерами НСДАП. Позже Шлабрендорф утверждал, что Э.Никиш обязан своей внезапной свободой «мне и моим друзьям», которым удалось совершить набег на казармы СА и освободить заключенных⁵⁸⁷.

Нацистские репрессии против журнала начались осенью 1933 г.⁵⁸⁸ 25 сентября 1933 г. Управление государственной тайной полиции (гестапо) в Берлине поинтересовалось, находится ли журнал *Widerstand* все еще в Берлине и

⁵⁸³ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С.364.

⁵⁸⁴ Buchheim H. Op. cit. - S. 353.

⁵⁸⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.207-208.

⁵⁸⁶ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился... С. 380-381.

⁵⁸⁷ Rättsch-Langejürgen, B. Op. cit. - S.207-208.

⁵⁸⁸ Меринг Р. Указ. соч. - С. 284.

какова его направленность. Гестапо сообщило, что с 12 сентября 1933 г. Эрнст Никиш числится ответственным редактором, наряду с Паулем Вебером, который также считался издателем. «Публикации будут и дальше находиться под пристальным наблюдением», отмечалось в отчёте⁵⁸⁹. 10 ноября 1933 г. в гестапо поступил, по-видимому, запрошенный отчет из Берлинского управления полиции, в котором были выделены отдельные страницы ноябрьского номера Widerstand и подвергнуты критике со следующими комментариями: «Уничижительные замечания», «против крестьянства», «завуалированное прославление современной России»⁵⁹⁰. Весной 1934 г. гестапо предприняло еще одну попытку полностью запретить журнал, но было вынесено только предупреждение. Германский исследователь Уве Зауэрманн считал, что, так как с 30 ноября 1933 г. гестапо подчинялось прусскому министру-президенту, а не прусскому министерству внутренних дел, дело Э.Никиша, возможно, просто осталось без внимания из-за кадровых изменений и соответствующей организационной реорганизации⁵⁹¹.

19 декабря 1934 г. гестапо вынесло своё предложение о закрытии журнала и до 20 декабря по радио сообщением Гейдриха Widerstand был закрыт.

Сразу после запрета Э. Юнгер написал Э.Никишу: «Запрет вашего журнала меня очень воодушевил, он был для меня светом во тьме. Если хороший стиль, чистота и точность мысли, чувство элементарных и героических вещей в Германии будут приняты во внимание, то для меня будет честь быть удостоенным представленным в мыслимых проявлениях. Поэтому прошу вас не беспокоиться, если из-за вашего дела со мной произойдут неприятности. Скорее я прошу вас ссылаться на меня в любом случае, если моя поддержка показалась вам ценной»⁵⁹².

Э.Никиш, несомненно, поддерживал контакты, которые могли быть ему выгодны в отношениях с национал-социалистическими чиновниками: к этой

⁵⁸⁹ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.208.

⁵⁹⁰ Ibid. - S.209.

⁵⁹¹ Sauermann U. Ernst Niekisch: zwischen allen Fronten.— 1.Aufl.— München., 1980.— S.211.

⁵⁹² Kabermann F. Op. cit. - S 223.

галерее потенциальных сторонников относятся Эрнст Юнгер, Фридрих Вебер и Альфред Тёпфер. На наш взгляд, причина выхода Widerstand до 1934 г. более прозаична. После прихода нацистов к власти политическая полиция была полностью занята репрессиями против коммунистов, поэтому у неё не было времени на ликвидацию таких небольших изданий, как Widerstand. Согласиться на запрет было непросто, но это нежелание, вероятно, дало возможность журналистской критике в Германии выйти на публику. Личное вмешательство Йозефа Геббельса, как предполагает У.Зауэрманн, и, возможно, даже офицеров гестапо, кажется сомнительным. Единственная личная встреча между Э.Никишем и Й. Геббельсом в 1931 г., зафиксированная в его дневнике, была не особенно приятной, поэтому нет никаких оснований полагать, что Й.Геббельс изменил бы свое мнение о Э.Никише после 1933 г.⁵⁹³

Весной 1935 г., Э.Никиш предпринимал попытки восстановления журнала Widerstand, даже под другим названием. С этой целью он подал заявление о включении себя в профессиональный список писателей. Но его старания были напрасны. Во-первых, у журнала не было никаких перспектив на возобновление работы по политическим мотивам; во-вторых, согласно закону от 4 октября 1933 г., никому не разрешалось работать редактором без регистрации. Имперское объединение немецкой прессы незамедлительно связалось с гестапо 16 мая 1935 года, запросив информацию о Э.Никише. Ответ гестапо был неблагоприятным⁵⁹⁴.

Когда он узнал об убийстве Эриха Мюзама, своего боевого товарища времен Мюнхенской Советской республики, он прокомментировал это своими словами: «Приспешники СА не пощадили жизнь бедного Мюзама. Они повесили его»⁵⁹⁵.

Э.Никиш стал выезжать за рубеж. В 1935 г. ему удалось совершить поездку в Италию, в ходе которой произошло знакомство с журналистом Энгерли, при содействии которого Э.Никиш встретился с Муссолини. Во время встречи

⁵⁹³ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.210-213.

⁵⁹⁴ Ibid. - S.219-220.

⁵⁹⁵ Темплин В. Указ. соч. - // <https://gegneranalyse.de/personen/ernst-niekisch/#literatur>

Э.Никиш подверг критике внешнюю политику Гитлера, указывая на то, что она приведет Германию к краху. Во избежание этого Э. Никиш предлагал создать союз «пролетарских народов» в лице Германии, Италии, России и Японии, который «смог бы победить Англию и Америку в Азии, равно как и в Европе»,⁵⁹⁶ - заключал на встрече Э.Никиш. Он пытался убедить дуче объединиться против Гитлера. Муссолини, выслушав доводы Э.Никиша, согласился со многими аргументами последнего, но не поддержал его проекта внешней политики.

Друзья Э.Никиша предлагали ему эмигрировать, из-за опасности ареста. Во время последней поездки в феврале 1937 г. его жена посоветовала ему остаться в Швейцарии, но он вернулся. Э.Никиш отмечал: « В это время я много думал о том, не эмигрировать ли мне. Я не беспокоился о своей предстоящей судьбе. Но что- то замкнулось во мне, чтобы избежать этой участи...Я испытываю к эмигрантам чувство презрения, они кажутся мне дезертирами или воинами - этапниками, которые не могут работать, пока не получают ордена, знаки отличия и повышение по службе»⁵⁹⁷.

Вернувшись из Италии, Э.Никиша ожидала «жаркая осень с неприятными сюрпризами». В 1933 г. работал над рукописью «Немецкая мобилизация». Её название являлось неким откликом на труд Эрнста Юнгера «Тотальная мобилизация», но из-за страха перед репрессиями издание не состоялось. Значительная часть идей нашла своё отражение в работе «Третья имперская фигура»⁵⁹⁸.

11 сентября 1935 г. произошло изъятие его книги «В зарослях договоров» берлинской государственной полицией, за которой последовал окончательный запрет публикации 9 ноября. Восьмью днями ранее была начата официальная кампания против книги Э.Никиша «Третья имперская фигура», которая была изъята. 25 ноября 1935 г. гестапо уведомило берлинское управление

⁵⁹⁶Никиш Э.Жизнь, на которую я отважился...С.399.

⁵⁹⁷ Kabermann F. Op. cit. - S.224.

⁵⁹⁸ Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Gottingen., 2007. - S. 383.

государственной полиции о запрете Э.Никишу в любой литературной деятельности. К этому же времени также выяснилось, что Э.Никиш не являлся членом Имперского объединения немецких писателей, членом которого, согласно закону от 1 ноября 1933 г., должны были быть все авторы⁵⁹⁹, а его жена Анна была указана в качестве издателя в литературной палате Рейха высшего уровня под номером членства 14887⁶⁰⁰.

Книга «Третья имперская фигура» продавалась без особых препятствий и была доступна примерно год после издания⁶⁰¹. Книга стала продолжением геополитических воззрений Эрнста Никиша. Уже сформировавшийся к тому времени тип «рабочего-солдата» превращался в «фигуру как синтез духа и функции: персонифицированных представлений глобальных идей, мировых правителей, наднациональных исполнителей, чей порядок охватывает весь земной шар». По мнению Э.Никиша, первой имперской фигурой такого рода был «вечный римлянин», который свергнут второй имперской фигурой, «вечным евреем». К первому типу относятся римские императоры, главы католической церкви, а также фашизм⁶⁰². Второй имперской Фигурой является «Вечный Еврей», с которым связаны протестантизм, гуманизм, масонство, либерализм и революция. Основой связи выступает экономический диктат денег. Э.Никиш представлял еврея в фигуре дельца, выступавшего имперским инструментом власти еврея и одновременно самым эффективным оружием буржуазии — капитализмом, который господствовал в Германии. Еврей является носителем экономического рации, а ее воплощением стал глобальный либерализм⁶⁰³. Но основное внимание он уделял Третьей имперской фигуре, так называемой фигуре «Нового Варвара»⁶⁰⁴. «Варвар» является господином технического пространства и призван установить новый глобальный порядок, который будет сочетать

⁵⁹⁹ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.219-221.

⁶⁰⁰ Ibid.- S.219-223.

⁶⁰¹ Donohoe J. Hitler's Conservative Opponents in Bavaria: 1930 – 1945. Leiden., 1961. - P. 19.

⁶⁰² Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. Berlin, 1935. - S. 3-20.

⁶⁰³ Ibid. - S. 3-20.

⁶⁰⁴ Ibid.- S. 25.

органическое и техническое, а также будет социалистическим по своей сути. Третья имперская фигура, чьё время грядёт, разрушит Запад и буржуазные ценности, построив империю нового типа⁶⁰⁵. Главной частью Третьей имперской фигуры является союз Германии и Советской России, которые противостоят двум первым фигурам⁶⁰⁶.

Человек XX века жил в эпоху технологической революции, чья внутренняя мощь требовала организующей, структурирующей «противодействующей силы»: - глобального плана. Этот план, однако, требовал миллиардов исполнителей, больше не обремененных человеческими недостатками, а лишь механически следующих их рациональности. Только варвары, подобно необработанным камням, могли вписаться в этот мир порядка — варвары современного типа. Э.Никиш видел их воплощением в образе «машинно-дисциплинированного» промышленного рабочего. Э.Никиш писал: «Было бы оскорблением достоинства третьей императорской фигуры пинать императорских педагогов, с которыми до сих пор делили одно историческое пространство, именно в тот момент, когда судьба позволяет их покинуть»⁶⁰⁷. Человек только элемент системы. «Существование должно функционировать точно, в смысле машины <...> поршень, рельс или сверло; оно должно быть отшлифовано или отлито с точностью до доли миллиметра; оно должно вписываться в свое место»⁶⁰⁸. Э.Никиш считал, что будущий «мир порядка» был возможен и имел смысл только в результате зрелого сознания технически рационального человека. Его достижением стало бы овладение технологией, его наградой — подчинение разума своей воле, чтобы конкурировать с римлянами и евреями в обществе, лишенном смысла. Ввиду грядущих вызовов только современный промышленный рабочий, по мнению Э.Никиша, мог бы «обладать необходимыми инструментами» для победы, но ему пришлось бы объединиться с

⁶⁰⁵ Ibid. - S.165-214.

⁶⁰⁶ Werth C. Sozialismus und Nation. Darmstadt., 1996. - S. 125-127.

⁶⁰⁷ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.225.

⁶⁰⁸ Ibid. - S.226.

«неиспорченными вспомогательными войсками», подобными тем, что представляли собой восточные народы. Тогда захват власти третьей имперской фигурой был бы вне всяких сомнений и в конечном итоге означал бы организацию глобальной «империи конца, которая устанавливает и поддерживает мир человечества»⁶⁰⁹. Город и деревня слились в трудовое пространство, люди и население — в плановое, организованное общество, масса и индивидуум — в коллектив функционеров. Тот, кто поставил технологию себе на службу, признавал Э.Никиш, управлял двигателем эпохи⁶¹⁰. Э.Никиш назвал третью имперскую фигуру «солдатом труда». Если О.Шпенглер в «Закате Европы» все еще испытывал страх перед техникой и, прежде всего, осознавал, насколько далеко это уже зашло, то Э.Никиш, рассматривая человека как «раба» технологий, был очарован идеей тотального планирования. Работа «Третья имперская фигура» является прощанием с национализмом. Великий комплекс крови и почвы перестал играть роль в мировоззрении Э.Никиша. «Связь с землей» означала для него лишь отправную точку опоры на пути к мировому господству, а «народная идентичность» — была тормозящим элементом, который «неизбежно» будет уничтожен имперскими фигурами⁶¹¹.

Э.Никиш не был удовлетворен простым отказом от национал-социализма, он стремился сформулировать альтернативное видение, создав концепцию третьей имперской фигуры. В его рукописи «Секрет Рейха», которую он завершил в 1936 г. Это произведение стало дополнением третьей имперской фигуры.

«Третий рейх», с его точки зрения, это ужасающий синтез Рима и Потсдама, церкви и полевого лагеря, исповедальни и казарм, капеллана и сержанта, священника и пуговицы на гетрах, катехизиса и столба для порки, догмы и слепого повиновения <...> Человек становится единообразным как в духе, так и в теле, его тренируют умственно так же сильно, как и физически избивают. Так воспитываются послушные рабы и безмозглые герои».

⁶⁰⁹ Ibid. - S.227.

⁶¹⁰ Ibid. - S.228.

⁶¹¹ Ibid. - S.227 - 228.

Трансформацию Германии в антипрусском направлении он видел в усилении католицизма в общественной жизни. «Хотя подавление ума националистически - расовой иллюзией может быть возвращением к средневековой католической религиозной дисциплине, это, тем не менее, жалко искаженный, невыносимо затхлый католицизм. Германия снова стала католической, но это выродившийся католицизм, в который она запуталась»⁶¹².

В 1937 г. положение Э.Никиша становилось всё напряжённее. В своих дневниках он писал: «Каждый день я ждал ареста. Я ощущал себя врагом Третьего рейха, я в душе чувствовал себя в состоянии войны с ним, я видел в нем только воплощение зла»⁶¹³.

Шесть офицеров гестапо прибыли рано утром 22 марта 1937 г. Э.Никиш был арестован, одновременно начался тщательный обыск его квартиры. В ходе обысков была изъята вся корреспонденция и продукция издательства Widerstand, а также личные материалы Э.Никиша. Родственники успели сжечь рукопись его новой книги «Империя низших демонов», которая была посвящена едкой критике Третьего рейха. Анна Никиш отвлекала сотрудников гестапо, а их сын Эрнст, сжег рукопись на кухне, но на дальнейшую судьбу Э.Никиша уже не повлияло⁶¹⁴. Однако не помогло. Одна из копий сочинения попала в руки гестапо спустя несколько недель. Э.Никиш был отправлен в тюрьму. На основании данных от информатора гестапо Бехера и благодаря списку членов, найденному полицейскими в кабинете Й. Дрекслея, в последующие дни было арестовано около 70 членов окружения Widerstand. В случае с Э.Никишем ему вменялось «литературное предательство». Из допроса Анны Никиш: «В полиции 28 октября 1937 г., она сказала: «Меня просят подробно описать вывоз рукописей. На это я заявляю: я не скажу. На вопрос о причине я заявляю, что не могу этого сделать в

⁶¹² Ibid. - S.230 - 233.

⁶¹³ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился...С. 420.

⁶¹⁴ Там же. - С. 434-435.

качестве матери. Что касается вывоза упомянутых рукописей <...> «За сценарии отвечаю только я»⁶¹⁵.

Э.Никиш провел шесть месяцев в камерах гестапо, подвергшись лишь нескольким допросам на Принц-Альбрехт-Штрассе, 8. Затем его перевели в полицейский участок Нюрнберга. В сентябре 1937 г., после непродолжительного пребывания в местной следственной тюрьме, он был переведён в Берлин-Моабит. Э.Никиш знал об аресте Дрекслея и Трёгера, а также своей жены, которую поместили под стражу по обвинению в пособничестве в подготовке к государственной измене, его сына также взяли под стражу на длительный срок. Во дворе тюрьмы он случайно встретился со своей секретаршей Марго Захерт, а также с Фридрихом Меркеншлагером.

В петиции в Народный суд в феврале 1938 г. Э.Никиш писал: «Меня совсем не интересует желание спастись! Я не национал-социалист, я не хочу, чтобы меня так считали, и никогда им не хотел быть <...> Я отверг это» <...> «Я больше не могу терпеть изгнание с родины, будучи таким индивидуалистом, как я, даже если это меня погубит. Между тем, меня глубоко ранит мысль о том, что так много других невинных и невинных людей будут обречены на гибель вместе со мной»⁶¹⁶.

Он жаловался на действия следственных органов, которые использовали против него все его письменные показания, даже те, которые датировались 1920 годом, и поэтому часто могли ссылаться на него самого. Гестапо делало упор на обвинение его не как автора антиправительственных сочинений, чьё общественное воздействие было сомнительным, а скорее как распространителя и организатора революционной элиты. Э.Никиш возражал: «Правда в том, что моя сфера деятельности <...> представляла собой не организационно структурированное пространство, а скорее совершенно неопределенное пространство, не имеющее обязательств, бесформенное и чисто духовное единство». Это было в определённом смысле правдой, когда Э.Никиш писал о

⁶¹⁵ Rättsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.234.

⁶¹⁶ Ibid. - S. 235-238.

своих личных приоритетах. Действительно, он никогда не занимался организационными вопросами, но этим занимались Дрексель и Трёгер. Он был заинтересован в аудитории, пусть небольшой, однако круг сопротивления не представлял собой «партию», как утверждал в обвинении генеральный прокурор Рейха. Хотя амбиции Э.Никиша в 1933 – 1934 гг. были высоки, однако финансовые сложности приводили к распаду его круга Widerstand.

В деле Э.Никиша говорилось о том, что любой, кто выступает за классовую борьбу и мировую революцию, имеет намерение если не способствовать, то спровоцировать гражданскую войну в Германии и в конечном итоге стремится захватить государственную власть, обвинять в государственной измене.

Президент Народного суда Тирак объявил Э.Никиша, Дж.Дрекслея и Трёгера виновными в создании новой политической партии.

Тирак характеризовал Э.Никиша как «человека с огромными политическими амбициями, но отсталого...» <...> Провал всех его пророчеств, его почти патологическая высокомерие, которое он проявлял на протяжении всей своей политической карьеры, всегда занимая положение оппозиции, которая и сейчас проявляется и в его чрезмерном противодействии... Движение против национал-социализма, несмотря на его успешную борьбу с ним, оставалось активным. Движение сопротивления, выражалось сквозь призму ненависти. Жажда власти – вот движущая сила всего, что он делает»⁶¹⁷.

Процесс по делу Эрнста Никиша начался 3 января 1939 г. Его обвиняли в государственной измене. Одновременно с ним осудили его последователей: Й.Дрекслея и Карла Трёгера. На суде также упоминалась деятельность Э.Никиша, связанная с Мюнхенской Советской республикой, в контексте чего он квалифицировался как «профессиональный государственный изменник». Э.Никиш был осужден на пожизненное тюремное заключение. Й. Дрексель приговорён к четырём годам тюрьмы, К.Трёгер - к одному году и девяти месяцам, которые он уже отбыл в предварительном заключении. Вскоре после

⁶¹⁷ Ibid.- S.236-239.

вынесения приговора Никиш был переведен в тюрьму Бранденбург-Гёрден, из которой был освобождён Красной Армией 27 апреля 1945 г.

Его жена, Анна Никиш, 18 февраля 1939 г. была приговорена к одному году и шести месяцам тюрьмы за пособничество и подстрекательство к государственной измене. Ее сын Эрнст не был осужден, хотя провел 15 месяцев в предварительном заключении.

К.Трёгер, освобожденный после суда, предположительно умер от сердечного приступа 25 марта 1945 г., а его жена умерла вскоре после окончания войны, Й. Дрексель взял под опеку его четырех несовершеннолетних сыновей.

Также следует отметить судьбы Альфреда Тёпфера и А. Пауля Вебера. Иллюстратор Widerstand А.Пауль Вебер некоторое время находился под стражей, в дальнейшем иллюстрировал нацистские издания. Ещё в 1934 г., он создавал иллюстрации для ежегодника Союза немецких девушек (BDM). Тёпфер был арестован примерно в середине 1937 г., как и Э.Никиш, но суду предан не был благодаря заступничеству Ганс фон Дохнаньи, бывшего советника рейхсминистра юстиции Франца Гюртнера. Тёпфер отказался от всех прав на свои различные финансовые фонды и согласился на их передачу государству. Впоследствии он был освобождён из-под стражи примерно в мае 1938 г.

В заключении Э.Никиш страдал от прогрессирующей потери зрения и болезненного паралича ног, который различные врачи диагностировали как рассеянный склероз. Его ухудшающееся здоровье – симптомы паралича и почти полная слепота глаз – сделали необходимым помещение в тюремную больницу, где и застал последние дни гитлеровской Германии. По его собственным словам, он неоднократно фигурировал в списке лиц, подлежащих ликвидации, однако католический тюремный капеллан Антон Шольц и тюремный врач Бранденбург-Гёрденской тюрьмы, медицинский советник доктор Эберхард, спасли его от казни: Эберхард неоднократно подчеркивал непригодность Э.Никиша для депортации.

Э.Никиш в послевоенный период был диссидентом. Всего через несколько недель после освобождения из тюрьмы он подал заявку на занятие административной должности в Берлине. В конце августа 1945 г. Э.Никиш с одобрения британцев принял должность директора Центра образования взрослых в Вильмерсдорфе. Он стремился наполнить курсы большим количеством академического, чем практического содержания. Фактически центр образования для взрослых под руководством Э.Никиша имел отличную репутацию, но, что показательно, среди берлинских школ у него был самый низкий процент учащихся моложе 18 лет: всего четыре процента. Эта должность дала Э.Никишу заработок.

Э.Никиш стремился оставаться в Германии, он продолжал публицистическую деятельность, и в 1945 г. им была написана работа «Изъясн в немецком бытии», в которой он анализировал феномен нацизма и рассуждал о будущем Германии. Также он публиковал брошюры, продолжая противостоять западным либеральным идеям. Однако его работы были запрещены после выхода.

Летом 1945 г. Э.Никиш вступил в КППГ, позднее вошедшую в состав Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Это во многом было следствием его тюремного опыта, когда коммунизм стал борцом и победителем нацизма⁶¹⁸. Э.Никиш не принял бюрократическую модель ГДР и дистанцировался от курса СЕПГ, уехал в Западный Берлин. Долгие годы он боролся за статус жертвы нацизма и лишь спустя 12 лет судебных разбирательств получил компенсацию. В последние годы жизни Э.Никиш оставался в интеллектуальной изоляции, не имея поддержки ни в академической, ни политической среде. Он умер в Западном Берлине 23 мая 1967 г. в день своего рождения.

В период нацистской диктатуры Эрнст Никиш сохранил свою непримиримость по отношению к Гитлеру и национал – социализму на том же уровне, что и в годы Веймарской республики.

⁶¹⁸ Rätsch-Langejürgen B. Op. cit. - S.242-246

В отличие от иных представителей национал-революционного крыла Эрнст Никиш не искал убежища во внешней либо внутренней эмиграции. Он последовательно продолжал сопротивление Третьему рейху. Его политическая деятельность обернулась для него долгими годами тюремного заключения. Его интеллектуальный вклад – это радикальный проект преодоления веймарского кризиса через революцию, призванный возродить Германию как великую державу в союзе с Востоком. Его идеи служат ярким примером интеллектуальных исканий эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Германская история первой половины XX века отличается сложностью и конфликтностью общественного развития. Крушение кайзеровской монархии в 1918 г. и германская революция открыли республиканскую страницу германской истории. Веймарская республика, утвердившаяся в 1918 г. на волне революции, вызвала неоднозначную реакцию в германском обществе. Заключение Версальского мирного договора связало ее с поражением Германии в Великой войне 1914-1918 гг., что отрицательно сказалось на ее образе в глазах германского населения. Критика республики и мирного договора со стороны правых и левых сил приводила к политической борьбе против нее не только в стенах рейхстага, но и на улицах городов с оружием в руках. Одним из серьезных критиков демократической системы было интеллектуальное направление консервативной революции, которое, в отличие от классического монархического консерватизма, обратилось к проблемам нации и национального социализма. Национализм был

ключевым и отличительным элементом ее политической позиции. Не стремясь к четкому политическому единству, консервативная революция создавала коммуникационно-информационную сеть, позволяющую осуществлять критику Веймарской республики в области внутренней и внешней политики. Одним из направлений консервативной революции был национал-большевизм, создавший взаимосвязь национальных и социалистических вопросов в политической борьбе.

В фигуре Эрнста Никиша отражались все противоречия и кризисы немецкой истории первой половины XX века. Сын ремесленника, работавший учителем, участник Первой мировой войны в тыловых частях, не познавший участи фронта, совершил политическую эволюцию от социалиста к национал-большевику. Он был главным представителем многогранного течения, вошедшего в историю как национал – большевизм. Его политическая эволюция от социал-демократических идей начала столетия до радикального разрыва с либеральной демократией, от веры в социалистическую революцию до жесткой критики нацизма является демонстрацией политических качелей Веймарской республики. Национал-большевизм Э.Никиша представлял собой попытку дать ответ на ключевые вызовы времени — кризис демократического государства, политическое и социальное напряжение в веймарском обществе, тяжелые условия Версальской системы, вызвавшие глубокий раскол в обществе. Попытка найти «третий путь» вне привычных политических рамок «правое — левое» делает его сегодня особенно актуальным.

Политическая карьера Эрнста Никиша начиналась в рядах СДПГ, в которую он вступил в 1917 г., полный надежд на постепенное преобразование немецкого общества. Но создание буржуазно-демократической Веймарской республики и ее отход от революционности вызвал в нем решительный протест, приведший к разрыву с СДПГ. За участие в качестве председателя рабочих, крестьянских и солдатских советов, установлении в Баварской Советской республики в 1919 г. он был приговорен к двум годам тюрьмы, несмотря на то что при утверждении республики подал в отставку и его преемником стал Эрнст Толлер.

Э.Никиш полагал, что политика социал-демократов приводит к поддержке тяжёлой промышленности. Он считал, что Социал-демократическая партия превратилась в радикальную мелкобуржуазную партию. Э.Никиш разочаровался в итогах революции, установлении республики, слабости парламентской системы, что изменило его взгляды и превратило в радикального критика республики. Для него Веймарская республика была институтом, призванным защитить Германию от революции. С её приходом Германия вступила на путь развития, в котором она неизбежно должна была стать врагом революции. Германия избежала тяжелых революционных потрясений. Республика, с его точки зрения, была воплощением компромисса, который не способен дать Германии свободу от диктата победителей и не может обеспечить подлинную социальную справедливость. Он утверждал, что республика стала нежизнеспособным порождением Версальского договора. В этом выражалась ее слабость и зависимость перед странами Антанты. Локарнскую политику Г.Штресмана он воспринимал как воплощение враждебной воли. В этом контексте и происходит кристаллизация идеологии национал – большевизма, в которой прослеживается попытка соединить национальный протест с социальной революцией. Этот идеологический синтез сделал его одним из ярких представителей «консервативной революции», пропагандировавшим необходимость установления в Германии «национального социализма».

Ключевой идеей Э.Никиша стала идея ориентации на Восток, Советский Союз. Она, по его мнению, была способом сокрушить «буржуазный Запад». В этом выражалось предложение образования политического союза против общего врага – западной капиталистической системы. Он считал, что национальная идея подкрепляется социальной справедливостью, а дисциплина и коллективная ответственность соединяются с революционным порывом, направленным на создание «прусского социализма». Э.Никиш видел в этом запоздалую победу социалистической революции, которая должна была создать союз с большевистской Россией против Запада. Потсдамская идея в интеллектуальном

творчестве Э.Никиша играла роль идейного и геополитического фундамента. Он опирался на традицию прусской государственности, соединяя национализм с социализмом, освобожденными от марксизма. Э.Никиш противопоставлял Пруссию Западу и видел в ней олицетворение дисциплины, воинской доблести, чести. Революционность «духа Потсдама» противопоставлялась открытости и гуманизму «духа Веймара», который Э.Никиш считал национально слабым и прозападным. «Дух Потсдама» был основой для союза с Советской Россией. Он был идеологическим якорем, позволяющим соединить прусскую государственность с большевистской энергией для возрождения Германии. В союзе с Советской Россией он видел инструмент сокрушения Версальской системы. Стоит отметить его неоднозначное отношение к Советской России: наряду с геополитическим расчётом его привлекали отдельные элементы советского государственного регулирования, например пятилетки. Идеологическая концепция Э.Никиша, синтезировавшая элементы национализма и большевизма, выступала значимым фактором для формирования национал – большевистских воззрений в среде русской эмиграции.

Основанный им журнал *Widerstand* стал интеллектуальной площадкой для формулирования его программы и одновременно символом бескомпромиссной борьбы. Эрнст Никиш был человеком, который был уверен в борьбе, которую он вел, даже несмотря на постоянные поражения. Систематическая критика Веймарского государства и Версальской системы на страницах журнала создавала протестную среду, которая формировала общественное мнение. Национал-большевизм внес свой вклад в разрушение шаткого политического единства республики.

Приход Гитлера к власти в 1933 г. был ознаменован для Э.Никиша началом последнего буржуазного периода перед надвигающимся глобальным потрясением, упадком Запада. Как политик Э.Никиш потерпел неудачу. Он обладал способностью к анализу, не имевшей себе равных среди политических умов века, по оценкам его сторонников. Он был способен убеждать в личных

беседах даже в узком кругу. Но, несмотря на свою чувствительность, он не обладал талантом демагогии, который так катастрофически отличал его оппонента Гитлера. Его внутренний мир был демократичным: Э.Никиш умел слушать и благородно признавал мнение других. Он мог быть резким, но презирав любую авторитарность. Гитлер мыслил в терминах расы и пространства, Э.Никиш – в терминах класса и государства. Гитлер хотел привлечь массы для капиталистическо-империалистической политики, а Э. Никиш стремился завоевать новую элиту для политики прусско-аскетического социализма.

Э. Никиш считал, что Гитлер не был просто эпизодом, а являлся кульминацией долгого, ошибочного развития Германии. Его злодеяния подтвердили и укрепили то, что путь Германии в конечном итоге должен вывести её за пределы истории он, можно сказать, уничтожил Германию как историческое существование. Именно так Э.Никиш и определял Гитлера с самого начала. Его политическая концепция в веймарский период была попыткой спасти Германию от падения в эту бездну.

В отличие от своих намерений во времена Веймарской республики, Э.Никиш сознательно принял роль аутсайдера в Третьем рейхе. Сопротивление Гитлеру стало делом всей его жизни. Конечно, он ничего не мог добиться, но проявил внутреннее достоинство и образцовую храбрость во времена, когда такие черты характера были редки. Вызов, брошенный Гитлеру, привел его в тюрьму - он стал жертвой нацизма. Э.Никиш провел в заключении 8 лет за оппозицию нацизму и был освобожден только после его падения. Национал – большевизм Э.Никиша следует рассматривать как яркое, но не реализованное интеллектуальное направление, отразившее глубину идейного кризиса Веймарской республики. Его концепция «третьего пути» между Западом и Востоком осталась утопией. Тем не менее она представляет собой значимый феномен «консервативной революции», позволяющий сделать вывод, что поиски выхода из германского кризиса велись в напряженной сфере идеологических экспериментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Официальные документы

1. Protokolle der Weimarer Nationalversammlung. — Bd. 1. — Weimar, 1919 108 s.

Политическая публицистика

2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя// Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 9-ти томах. Т.9- М.: Астрель; АСТ, 2004. 1136 с.

3. Зомбарт, В. Торгаши и герои. Раздумья патриота // Собрание сочинений: в 3 т. — Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. — Т. 2. 601 с.

4. Никиш Э. Политические сочинения. Спб.: Владимир Даль, 2011.- 417 с.

5. Никиш Э. Размышление о путешествии в Россию, М., 2025. – 45 с.

6. Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009- 366с.

7. Петель К.О. Национал – большевистский манифест. – М., 2023.- 246с.

8. Шпенглер О. Политические произведения/; пер. с нем. Сост. В.В. Афанасьева. - Москва: ИНФРА – М, 2024. – 318 с.

- 9.Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А.Свасьяна.— Москва: Мысль, 1998. — 607 с.
- 10.Юнгер Э. Политическая публицистика/Пер. с нем. сост., коммент. и послесл. А.Михайловского. – М: Скимень , 2008 – 362 с.
- 11.Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт//Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли/ Пер. с нем. А. Михайловского. – СПб.: Наука, 2000. – 539 с.
- 12.Юнгер Э. Революция и идея // Юнгер, Э. Националистическая революция: политические статьи 1923–1933гг./пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А.Михайловского.— Москва.: Скимень, 2008.— С.7-11.
- 13.Юнгер Э. Фронтной солдат и вильгельмовская эпоха// Юнгер, Э. Националистическая революция: политические статьи 1923–1933гг./ пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А.Михайловского.— Москва: Скимень,2008.— С.29-34.
- 14.Юнгер Э. Соединяйтесь//Националистическая революция: политические статьи 1923–1933гг./ пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А. Михайловского.— Москва: Скимень, 2008.— С.81-88.
- 15.Юнгер Э. Предисловие к книге Марш национализма// Юнгер, Э. Националистическая революция: политические статьи 1923–1933гг./ пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А.Михайловского.— Москва: Скимень,2008.— С.55-57.
- 16.Юнгер Э. С чем мы вступаем в новый год// Юнгер Э. Националистическая революция: политические статьи 1923–1933гг./ пер. с нем., сост., коммент. и послесл. А. Михайловского.— Москва.: Скимень, 2008.— С.156 - 161.
- 17.Dertinger G. False Questions// Widerstand. — 1927. — Heft 1. — S. 10 -13.
- 18.Drexel J. An der Westfront ohne Veränderung // Widerstand. — 1929. — Heft 4. — S. 97–104.
- 19.Drexel J. [Pitt]. Nationalismus und Streik// Widerstand. — 1930. — Heft 12. — S. 361–367.
- 20.Drexel J. Erinnerung an Lausanne // Widerstand. — 1932. — Heft 8. — S. 225–236.

- 21.Drexel J. Das Jungdeutsche Manifest// Widerstand. — 1928. — Heft 2. — S. 43–47
- 22.Hilscher F. Deutscher und asiatischer Rationalismus // Widerstand. — 1928. — Heft 4. — S. 88–90.
- 23.Helfferich Deutschlands Volkswohlstand 1888 – 1913 - Berlin: G.Stilke,1914 – 164s.
- 24.Henneke W. Der katastrophale Weg der europäischen Bourgeoisie // Widerstand. — 1929. — Heft 12. — S. 358–363.
- 25.Henneke W. Der Inhalt der nationalen Revolution // Widerstand. — 1930. — Heft 8. — S. 239–244.
- 26.Fischer H. Der deutsche Infanterist von 1917// Widerstand. — 1934. — Heft 1. — S. 6–11.
- 27.Fischer H. Unter dem Berg des Satans // Widerstand. — 1934. — Heft 4. — S. 109–115.
- 28.Fischer H. Freiheit und Gemeinschaft des postbürgerlichen Menschentums // Widerstand. — 1934. — Heft 10. — S. 335–341.
- 29.Fischer H. Freiheit und Gleichheit // Widerstand. — 1934. — Heft 6. — S. 182–185.
- 30.Fischer H. [Armstrong]. Der platonische Demiurg // Widerstand. — 1934. — Heft 2. — S. 48–51.
- 31.Fischer H. [Armstrong]. Über die politische Chemie // Widerstand. — 1934. — Heft 9. — S. 308–310.
- 32.Glatzel F. Widerstand, Klassenkampf, neuer Nationalismus // Widerstand. — 1926. — Heft 3/4. — S. 29.
- 33.Jünger F. G. Gift der Zivilisation// Widerstand. — 1928. — Heft 9. — S. 275–285
34. Jünger E. Lebende und Tote// Widerstand. — 1928. — Heft 1. — S. 16–21.
- 35.Jünger F. G. Die Mystifikation mit der Bombe // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 291–295; Idem. Konstruktionen und Parallelen // Widerstand. — 1929. — Heft 6. — S. 177–181.
- 36.Jünger F. G. Über den Geist des Krieges // Widerstand. — 1929. — Heft 8. — S. 225–230.

37. Jünger F. G. Der Fährmann (Gedicht) // Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 139.
38. Jünger E. Die Reinheit der Mittel // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 295–297.
39. Jünger E. Schlussfolgerung zu dem Essay // Widerstand. — 1930. — Heft 1. — S. 8–13.
40. Jünger E. Neuer Bericht aus dem Land der Planwirtschaft // Widerstand. — 1933. — Heft 9. — S. 279–283.
41. Jünger F. G. Wahrheit und Wirklichkeit: Rückblick auf den Niedergang der bürgerlichen Welt // Widerstand. — 1934. — Heft 5. — S. 138–147.
42. Kloppe F. Die Widerstands- und Freiheitsbewegung // Widerstand. — 1928. — Heft 7. — S. 162–165.
43. Lattmann E. Wehrmacht und Volk als Träger der nationalen Verteidigung // Widerstand. — 1928. — Heft 7–8. — S. 171–177.
44. Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker. München: R. Piper & Co., 1919. – 128 s.
45. Moeller van den Bruck A. Rechenschaft über Rußland. Hrsg. von Hans Schwarz. Berlin: Verlag der Nahe Osten, 1933. – 164 s.
46. Niekisch E. Die deutsche Revolution und die Sozialdemokratie. — Berlin : Verlag der Neuen Gesellschaft, 1919. — 64 s.
47. Niekisch E. Hitler — ein deutsches Verhängnis. — Berlin: Widerstand-Verlag, 1932. — 240 s.
48. Niekisch E/ E. Niekisch // Widerstand. — 1932. Heft 10. – S. 24-29.
49. Niekisch E. Geschichte des deutschen Nationalismus // Widerstand. — 1932. - S. 12-21.
50. Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. – Berlin, 1935. - 226 s.
51. Niekisch E. [Götz Nikolaus] Menschenfresser Technik // Widerstand 6 (1931) Heft 4. - S. 108–115.
52. Niekisch E. Vom Sinn unserer Niederlage. // Widerstand. 3 (1928) N 3, S. 53-58.
53. Niekisch E. Gedanken über deutsche Politik. Dresden: Widerstands-Verlag, 1929-389 s.
54. Niekisch E. Entscheidung. — Berlin: Widerstands-Verlag, 1930. -186 s.

- 55.Niekisch E. Der Kampf der deutschen Menschen // Widerstand. 4 (1929) Heft 3.- S.13 – 15.
- 56.Niekisch E. Der religiöse Sozialismus // Widerstand. 4(1929) Heft 11.- S. 341-346.
- 57.Niekisch E. Entpreußung // Widerstand 4 (1929) Heft 4.-S.108 - 116.
- 58.Niekisch E. In der Mitten und auf der Rechten // Widerstand 4(1929) Heft 12.- S. 370-376.
- 59.Niekisch E. [Götz Nikolaus] Der sterbende Osten. Das Gift der Zivilisation // Widerstand. 4(1929) Heft 9.- S.279 - 285.
- 60.Niekisch E. Vom Sinn unserer Niederlage. // Widerstand. 3 (1928) N 3, S. 53-58
- 61.Niekisch E.Grundfragen deutscher Außenpolitik. – Berlin, 1925. 12 s.
- 62.Niekisch E. Revolutionare Politik // Widerstand. (1) 1926. - S.100 -114.
- 63.Niekisch E. Der Funfjahrsplan Außenpolitik// Widerstand (5) 1930 Heft 7 – S.200 – 207.
- 64.Niekisch E. Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt. Zu Ernst Jüngers neuem Buche//Niekisch E. Widerstand. – Krefeld, 1982. – S. 157-164.
- 65.Niekisch E. Hitler. Ein deutsches Verhängnis . — München : Duncker & Humblot, 1932. — 41 s.
- 66.Niekisch E. Stresemanns Völkerbundspolitik//Widerstand. —1926. - Heft 3/4.— 21– 23s.
- 67.Niekisch E. Rußland–Italien–Deutschland // Widerstand. — 1926. —Heft 6. — S.53–58.
- 68.Niekisch E. Widerstand // Widerstand. — 1927. — Heft 1. — S. 1–4.
- 69.Niekisch E. Widerstand (Dresdener) // Widerstand. — 1927. —Heft 4. — S. 33–35.
- 70.Niekisch E. Weltverbandspolitik //Widerstand. — 1927. - Heft 8/9. - S.13–25.
- 71.Niekisch E. Die alte sozialdemokratische Partei // Widerstand. — 1927. — Heft 7/8. — S. 69–78.
- 72.Niekisch E. Die Politik der Wehrverbände // Widerstand. — 1927. — Heft 2/3. — S. 13–25.
- 73.Niekisch E. Zum 9. November // Widerstand. — 1928. - Heft 11. S. 255–261.

- 74.Niekisch E. Vom Sinn unserer Niederlage // Widerstand. — 1928. —Heft 3. — S. 55–58.
- 75.Niekisch E. Die Parteiumwälzungen in Rußland. Ansichten eines Nichtinformierten // Widerstand. — 1928. —Heft 4. — S. 84–87.
- 76.Niekisch E. Deutsche Verhaftungen in Russland // Widerstand. — 1928. — Heft 4. — S. 84–87.
- 77.Niekisch E. Der deutsche Nationalsozialismus // Widerstand. — 1928. —Heft 5. — S. 123–135.
- 78.Niekisch E. Sammlung zum Widerstand // Widerstand. — 1928. —Heft 7–8. — S. 151–162.
- 79.Niekisch E. Ring und Gurt // Widerstand. — 1928. - Heft 10. — S. 223–233.
- 80.Niekisch E. Hüte das heilige Feuer! // Widerstand. — 1928. — Heft 1. — S. 1–3.
- 81.Niekisch E. Um Genf // Widerstand. — 1928. — Heft 10. — S. 223–233.
- 82.Niekisch, E. Die nationale Opposition. Was sie tun müßte, wenn sie ernst werden wollte// Widerstand. — 1928. —Heft 7. — S. 183–200.
- 83.Niekisch E. Deutsche Außenpolitik// Widerstand. — 1929. — Heft 2. — S. 33–56.
- 84.Niekisch E. Revolutionäre Politik// Widerstand. — 1929. — Heft 7. — S. 1–3.
- 85.Niekisch E. Der deutsche Nationalsozialismus// Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 129–139.
- 86.Niekisch E. Die Stunde des nationalen Gegenstandes// Widerstand. — 1929. — Heft 7. — S. 193–200.
- 87.Niekisch E. Die Stunde der nationalen Opposition // Widerstand. — 1929. — Heft 9. — S. 265–274.
- 88.Niekisch E. Entpreussifizierung// Widerstand. — 1929. — Heft 4. — S. 104–108.
- Idem. Erstickter Protest?// Widerstand. — 1929. — Heft 8. — S. 243–248.
- 89.Niekisch E. Ist das wirklich nur ein Referendum? // Politische Wochenschrift. — 1929. — Nr. 33, August. — S. 2–3.
- 90.Niekisch E. Das alte Deutschland // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 297–301.
- 91.Niekisch E. Europa betet! // Widerstand. — 1930. — Heft 3, März. — S. 65–72.

- 92.Niekisch E. Frankreich, Italien oder ...? // Widerstand. — 1930. — Heft 6. — S. 163–172.
- 93.Niekisch E. Lasst die Stahlhelm der Opposition! // Widerstand. — 1930. — Heft 5. — S. 155–157.
- 94.Niekisch E. Die Aktion der Jugend // Widerstand. — 1930. — Heft 4. - S. 117–118.
- 95.Niekisch E. Kranz auf Stresemanns Grab// Widerstand. — 1930. — Heft 2. — S. 33–41.
- 96.Niekisch E. Entwaffnung? // Widerstand. — 1930. — Heft 12. — S. 353–361.
- 97.Niekisch E. Der Fünfjahrplan // Widerstand. — 1930. — Heft 7.— S. 186–221.
- 98.Niekisch E. Privateigentumswille als Trotzessel// Widerstand. — 1930. — Heft 9.— S. 255–262.
- 99.Niekisch E. [Spektator]. Leutnant Scheringer // Widerstand. — 1931. — Heft 4. — S. 115–119.
- 100.Niekisch E. [Niccolo]. Zeitschau// Widerstand. — 1926. — Heft 3–4. — S. 39.
- 101.Niekisch E. Die Technologie als Menschenfresser // Widerstand. — 1931. — Heft 4. — S. 108–115.
102. Niekisch E. Der globale Wandel der politischen Macht// Widerstand. — 1932. — Heft 11. — S. 340–342.
- 103.Niekisch E. [Spektator].Von Breitscheid zu Hitler// Widerstand. — 1931. — Heft 7. — S. 201–206.
- 104.Niekisch E. Bilanzbericht // Widerstand. — 1931. — Heft 4. — S. 97–104.
- 105.Niekisch E. Klassenkampf // Widerstand. — 1932. — Heft 11. — S. 321–325.
- 106.Niekisch E. Das Potsdamer Gesetz // Widerstand. — 1931. - Heft 8. — S. 225–233.
- 107.Niekisch E. [Spektator]. Die militärische Lage in Deutschland // Widerstand. — 1932. — Heft 6. — S. 161–168.
- 108.Niekisch E. Betrachtungen zu einer Rußlandreise // Widerstand. — 1932. — Heft 10. — S. 289–298.
- 109.Niekisch E. Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt. Zu Ernst Jüngers neuem Buche// Widerstand. — 1932. — Heft 10. – S. 308-312.

- 110.Niekisch E. Das verhängnisvolle Scheitern // Widerstand. — 1933. — Heft 4. — S. 101–115.
111. Niekisch E. Atempause // Widerstand. — 1933. — Heft 6. — S. 168–180.
- 112.Niekisch E. Das Zeitalter der Klassenkriege // Widerstand. — 1933. — Heft 2. — S. 39–47.
- 113.Niekisch E. Zum Begriff des Politischen // Widerstand. — 1933. — Heft 12. — S. 369–375.
- 114.Niekisch E. Schicksalsverteilung //Widerstand. — 1933. — Heft 4. — S. 101–115.
- 115.Niekisch E. Karl der Große // Widerstand. — 1934. — Heft 12. — S. 414–419.
- 116.Niekisch E.[Spektator].Die englische «Initiative» // Widerstand. — 1934. — Heft 12. — S. 432–442.
- 117.Niekisch E. Um Donau und Saar // Widerstand. — 1934. — Heft 2. — S. 33–42.
- 118.Niekisch E. Einige Bemerkungen über den Staat // Widerstand. — 1934. — Heft 4. — S. 101–105.
- 119.Niekisch E. Schriften des Widerstand. Politik und Idee — Dresden: Widerstands-Verlag, 1929. — 129 s.
- 120.Pastenachi K. Politik — Macht// Der Jungdeutsche. — 1927. — 17. April. — S. 22.
- 121.Paetel K.O. Zwischen Bilanz/ Die Sozialistische Nation, Mai 1931.
- 122.Petras O. Feldlager und geistige Freiheit // Widerstand. — 1932. — Heft 9. — S. 268–275.
- 123.Petras O. Der ewige Bauer // Widerstand. — 1933. — Heft 11. — S. 334–339.
- 124.Petras O. Die bildhafte Gestalt der Stadtlandschaft // Widerstand. — 1934. — Heft 7. — S. 223–227.
- 125.Petras O. Über die deutsche Wirklichkeit und ihren Weg // Widerstand. — 1933. — Heft 12. — S. 376–379.
- 126.Petras O. Heidnische Kirchenpolitik //Widerstand. — 1934. — Heft 3. — S. 65–71.
- 127.Petras O. Post Christum // Widerstand. — 1934. — Heft 7. — S. 216–223.
- 128.Petras O. Vorläufige Kämpfe // Widerstand. — 1934. — Heft 2. — S. 42–47.

- 129.Reventlow E. Graf zu. Die Arbeiter und die Zukunft Deutschlands // Widerstand. — 1926. — Heft 6. — S. 58–60.
- 130.Sondermann G. Die neue Front // Widerstand. — 1926. — Heft 5. S.118-124.
- 131.Sondermann G. Die Transformation in den Bünden // Widerstand. — 1928. — Heft 1. — S. 14–16.
- 132.Sondermann G. Überlegung und Durchbruch — oder...? // Widerstand. — 1928. — Heft 4. — S. 77–83.
- 133.Sondermann G. Bünde Das Ganze halt! / Was aber nun? // Widerstand. — 1929. — Heft 10. — S. 301–304.
- 134.Sondermann G. Die junge Gemeinschaft// Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 181–187.
- 135.Spengler O. Politische Schriften. München: C. H. Beck, 1932. S. 316 s.
- 136.Schauweker F. Die Bedeutung von Widerstand und Nation// Widerstand. — 1928. — Heft 6.— S. 125–128.
- 137.Winnig A. Freiheit und Zwang in der Arbeiterbewegung // Widerstand. — 1927. — Heft 1. — S. 4–8.
- 138.Winnig A. Der deutsche Arbeiter und die deutsche Wirtschaft // Widerstand. — 1928. — Heft 2. — S. 30–36.
- 139.Winnig A. Volkstum und Staatheit // Widerstand. — 1928. — Heft 1. — S. 3–16.
- 140.Winnig A. Die Wahlkampagne// Widerstand. — 1928. — Heft 5. — S. 101–103.;
Idem. Unser Parlamentarismus // Widerstand. — 1928. — Heft 3. — S. 64–68.
- 141.Winnig A. Die Staatskrise am Horizont // Widerstand. — 1929. — Heft 12. — S. 353–357.
- 142.Winnig A. Über die Kirchenpolitik der Sozialdemokratie // Widerstand. — 1929. — Heft 5. — S. 140–143.
143. Zehrer H. Rechts oder Links? // Die Tat, Okt. 1931.

Мемуары, дневники, письма.

- 144.Заломон Э. фон. Анкета / Перевод с нем. Л.В.Ланника. – СПб.: Владимир Даль, 2019. - 927с.
- 145.Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. Спб.: Владимир Даль, 2012. 560 с.
- 146.Шейдеман, Ф. Крушение Германской империи. Воспоминания первого канцлера Веймарской республики о распаде великой державы. 1914–1922 гг. / пер. с нем. М. П. Бумажных. — Москва: Центрполиграф, 2024. — 255 с.
- 147.Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 — апрель 1945) / пер. с нем. Н. О. Гучинской, В. Г. Ноткиной. — Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2002. — 784 с.
- 148.Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 — декабрь 1948) / пер. с нем. И. П. Стребловой. — Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2007. — 365 с.
149. Ebert F. Lebenserinnerungen. — Berlin, 1928 .125s.
- 150.Niekisch E. Gewagtes Leben. Begegnungen und Begebnisse . — Berlin: Aufbau-Verlag, 1958. — 320 S.
- 151.Mühsam E.Tagebücher 1910–1924 /E. Mühsam: hrsg. von C. Hirte. — München: Deutscher Taschenbuch 1994 - 417 s.
152. Spengler O. Briefe. 1913-1936, hrsg. von Anton M. Koktanek. – München: Beck 1963. – 817 s.

Периодические издания

- 153.Vossische Zeitung,1918.
- 154.Widerstand, 1926-1934.
- 155.Die Tat, 1930-1932.
- 156.Die Sozialistische Nation, 1930.

Исторические исследования.

157. Алленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии: к истории возникновения понятия и его ранних интерпретаций // Исторические записки. Науч. Труды ист. Ф-та ВГУ. – Вып. 2. – Воронеж, 1997. С.121-128.
158. Алленов С. Г. А. Мёллер ван ден Брук: вехи жизни и творчества революционного консерватора // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. – Вып. 1. – Воронеж, 2001.- С.215-230.
159. Алленов С. Г. Русские истоки немецкой “консервативной революции”: Артур Мёллер ван ден Брук // Полис. – 2001. – № 3, С.123-138.
160. Алленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: Проблема интерпретации // Полис. – 2003. - №4. – С. 94-17.
161. Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии: к истории возникновения понятия и его ранних интерпретаций//Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. Вып.2 – Воронеж, 1997. – С.121-128.
162. Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции. – Брянск, 2011.- 312 с.
163. Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. – СПб., 2018.- 414 с.
164. Артамошин С.В. Метафизика Рабочего: консервативный проект модерна Эрнста Юнгера в годы Веймарской республики// Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 25(2). – М., 2008. – С. 206-220.
165. Артемов В. А., Кардашова Е. В. Фридрих Эберт — первый президент Германии. — Воронеж: Воронежский государственный университет (ВГУ), 2001. — 342 с.
166. Афанасьев В.В. Либеральное и консервативное// Шпенглер О. Политические произведения. М. ИНФРА, 2002. - 231с.
167. Бенуа А. Эрнст Юнгер и «Рабочий». Жизненная и интеллектуальная траектория между богами и героями / пер. с фр. А. Игнатьева. — М.: Тотенбург, 2021. – 158 с.

168. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. — М.: Весь мир, 2002.- 336 с.
169. Ватлин А.Ю. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах. — М.:РОССПЭН, 2023.- 896 с.
170. Ватлин А.Ю. Большевики и коммунисты. Советская Россия, Коминтерн и КПГ в борьбе за германскую революцию 1918-1923 гг. — М.: РОССПЭН, 2024.- 470 с.
171. Ватлин А.Ю. Советское эхо в Баварии. Историческая драма 1919 года в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. — М.: Новый хронограф, 2014.- 458 с.
172. Виноградов В.Н. Политическая «середина» в Веймарской республике и образование Немецкой государственной партии // Вопросы истории. - 1981. №12.
173. Винклер Г.А. Веймар 1918—1933: история первой немецкой демократии/Пер. с нем. — М.: РОССПЭН, 2013-878 с.
174. Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. М.: Наука, 1972. — 455 с.
175. Гинцберг Л.И. Рабочее и коммунистическое движение Германии в борьбе против фашизма.(1919-1933). — М.: Наука, 1978. — 380 с.
176. Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. — М.: Наука, 1987.- 192с.
177. Гергилов Р. Е. Отношение О. Шпенглера к фашизму и национал-социализму//Мониторинг общественного мнения №3 (87) июль – сентябрь, 2008 С. 140-151.
178. Дамье В.В. Революция в Баварии (1918-1919) и немецкие анархисты// Новая и новейшая история 2019.- №4 С.3-18.
179. Драбкин Я.С. Становление Веймарской. республики. — М., :Мысль, 1978. — 374 с.
180. Драбкин Я.С. Революция 1918–1919 гг. в Германии: Краткий очерк. Москва.: Соцэкгиз, 1958. — 443 с.
181. Дэвид – Фокс М. Пересекая границы: модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе. — М.: НЛО, 2020. - 464 с.

- 182.Ерин М.Е. Крах политики и тактики [партии Центра](#) в Германии (1927—1933). Саратов, 1988. – 179 с.
- 183.Ерин М.Е. Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль, 1990.– 82 с.
- 184.Ерин М.Е. [Генрих Брюнинг](#): канцлер и политик. Биография. Ярославль, 2010.- 318 с.
- 185.Козловски П. Миф о модерне. Поэтическая философия Эрнста Юнгера / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 2002. – 238 с.
- 186.Космач Г.А. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики. Идеология и политика немецкой демократической партии в 1918-1929 гг. Минск, 1989.- 188 с.
- 187.Ланник Л.В. Победоносные проигравшие. Германская военная элита в 1914 - 1921гг. – СПб.: Евразия, 2016. – 523 с.
- 188.Магадеев, И.Э. В тени Первой мировой войны: дилеммы европейской безопасности в 1920-е годы: монография — Москва: Аспект Пресс, 2021. — 861 с.
- 189.Майнеке Ф. Немецкая катастрофа: размышления и воспоминания / пер. с нем. Н.А.Власова.— Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2024.— 288 с.
- 190.Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной несовершенной демократии/Пер. с нем. – М.:РОССПЭН, 2010.- 310 с.
- 191.Меринг Р. Карл Шмитт. Взлёт и падение / Р.Меринг ; пер. с нем. — Москва : Дело, 2024. — 776 с.
- 192.Молер А. Консервативная революция в Германии. 1918-1932. /Пер. с нем.— М.: Тотенбург, 2017.- 312 с.
- 193.Михайловский А.В. Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской Германии // Националистическая революция / Пер. с нем. А.В. Михайловского. – М., 2008. – 317 - 362 с.
- 194.Михайловский А.В. Маятник модерна: дискуссии о технике в Германии. – М.: Академический проект, 2024.- 495 с.
- 195.Патрушев А.И. История Германии: через тернии двух тысячелетий. М., 2007.- 702 с.

- 196.Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб.: РСХИ, 1997.- 571 с.
- 197.Пленков О.Ю. Эрнст Никиш: попытка синтеза большевизма и прусской этики// Никиш Э. Политические сочинения. Спб.: Владимир Даль., 2011.С.23-25.
- 198.Радкау Й Эпоха нервозности: Германия от Бисмарка до Гитлера / пер. с нем. Н. Штильмарк ; науч. ред. С. Ташкенов. — 2-е изд. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 552 с.
- 199.Революция в Германии 1918/19: как это было в действительности? / пер. с нем. С. П. Гавриша и др. ; вступ. статья, примеч., ред. Я. С. Драбкина. — Москва : Прогресс, 1983. — 224 с.
- 200.Рахшмир П. Ю. Проблема взаимосвязи нацизма и “революционного консерватизма” в буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. 1972. – М., 1973.-С. 409-431.
- 201.Сипливый Г.Н. Образ Советской России в глазах немецких «Консервативно-революционных» интеллектуалов в 1920–1930-е гг.// ЭНОЖ «История» 2020. - 10(96). Том 11.
- 202.Ткачёв С.М. Левый либерализм и проблема утверждения Веймарской демократии (1918 – 1926 гг.). М., 1997.- 297 с.
- 203.Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы исследования. – Кемерово, 2011. – 192 с.
204. Терехов О. Э. Теория «консервативной революции» Веймарской республике в современной германской историографии // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. – Вып. 3. – Иваново, 2004. – С.126-135.
- 205.Терехов О. Э. Проблема континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма в современной германской историографии // Уральский вестник международных исследований. – Вып. 3. – Екатеринбург, 2005. – С.149-153.

- 206.Терехов О. Э. «Консервативная революция» и национал-социализм в западногерманской историографии: основные этапы и тенденции развития (1950-е – 1990-е гг.) // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. – Вып. 4. – Иваново, 2008.- С.104-125.
- 207.Темплин В. Эрнст Никиш Пруссак и национал-большевик <https://gegneranalyse.de/personen/ernst-niekisch/#literatur> (дата обращения 14.02.2026г.).
- 208.Фигаль Г. Метафизический характер модерна// Судьбы нигилизма/ Пер. с нем. – СПб.: Наука, 2006. – С. 147.
- 209.Фишер К. П. История и пророчество: Освальд Шпенглер и «Закат Запада» / пер. с англ. В. В. Федотова. — Москва : Владимир Даль, 2020. — 319 с.
- 210.Хафнер С. Некто Гитлер Политика преступления. Издательство Ивана Лимбах, Санкт – Петербург 2023. – 230 с.
- 211.Хафнер С. Неужели было так? Воспоминания1914–1933 / пер. с нем. А. С. Боровикова. — М.: АСТ, CORPUS, 2016. – 448 с.
- 212.Херберт У. История Германии в XX веке М.:НЛЮ, 2024, Т.1 – 616 с.
- 213.Хомутова Е.В. Эрнст Никиш и национал-большевистское движение в Веймарской республике// Ученые записки Орловского государственного университета, Орёл, 2026 - №1 (110). - С.88-94.
- 214.Хомутова Е.В. Ориентация германской внешней политики на СССР в представлениях Эрнста Никиша // Вестник Брянского государственного университета. 2025, № 4 (66), С.113-121.
- 215.Хомутова Е.В. Дискуссия о национальном социализме/ Е.В.Хомутова // КЛИО, СПб, 2026 - №06 (234). – с.66-72.
- 216.Шпенглер О. Пруссачество и социализм / пер. с нем. Г. Д. Гурвича; послесл. А. Руткевича. — Москва: Праксис, 2002. — 240 с
- 217.Broszat M. Der Staat Hitlers: Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Struktur. — München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1981. — 592 s.
- 218.Büttner U. Weimar. Die überforderte Republik 1918-1933. Bonn, 2010. – 864 s.

219. Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. – Darmstadt, 1993. – 232 s.
220. Buchheim H. Ernst Niekischs Ideologie des Widerstands // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 1957. — Bd. 5, Heft 4. — S. 334–361.
221. Droste V. Ernst Jünger: «Die Arbeiter». Studien zu seiner Metaphysik. — Göppingen, 1981. — 104 s.
222. Donohoe J. Hitler's Conservative Opponents in Bavaria: 1930 – 1945. Leiden: E.J.Brill, 1961. — 236 p.
223. Dupeux L. Nationalbolschewismus in Deutschland 1919-1933. – München, 1985. – 492 s.
224. Futterknecht F. The Prussian myth and modern nationalism in Ernst von Salomon's Novels // History of European Ideas, Vol. 16, No. 4-6, 1993. P. 975.
225. Hagestedt L. Ernst Jünger: Politik, Mythos, Kunst. Berlin: De Gruyter, 2004. – 524 s.
226. Hietala M. Der neue Nationalismus: In der Publizistik Ernst Jüngers und des Kreises um ihn. 1920-1933. – Helsinki, 1975. – 274 s.
227. Hoffmann P. History of the German Resistance, 1933-1945. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001. – 853 p.
228. Yschiola Y. Jungkonservative in der Weimarer Republik: der Ring-Kreis 1928–1933. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1988. – 289 s.
229. Kabermann F. Widerstand und Entscheidung eines deutschen Revolutionärs. Leben und Denken von Ernst Niekisch. — Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1973. — 419 s.
230. Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. – München, 2007. – 717 s.
231. Klemperer K. Konservative Bewegungen. Zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. – München; Wien, 1962. – 276 s.
232. Landau I. The Socialism of Fools? Oswald Spengler and the Critique of Capitalism // Journal of Contemporary History. — 2011. — № 46(1).
233. Lewis B. Oswald Spengler and the Politics of Decline / Ben Lewis. - New York; Oxford: Berghahn Books, 2022. - 212 p.

- 234.Möller H. Die Weimarer Republik. Demokratie in der Krise. München: Piper Verlag, 2018. – 458 s.
- 235.Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. – 592 s.
- 236.Noack P. Ernst Jünger: eine Biographie. – 2. Aufl. – Berlin, 1998. -368 s.
- 237.Nevin T. Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham: Duke University Press, 1996. 284 p.
- 238.Petzold J. Konservative Theoretiker des deutsche Faschismus. Jungkonservative Ideologen in der Weimarer Republik als geistige Wegbereiter der faschistischen Diktatur. – Berlin, 1982. - 311 s.
- 239.Rätsch-Langejürgen B. Das Prinzip Widerstand: Leben und Wirken von Ernst Niekisch. – Bonn, 1997.- 392 s.
- 240.Sauermann U. Ernst Niekisch: zwischen allen Fronten — München; Berlin: Herbig, 1980.- 320 s.
- 241.Sauermann U. Die Zeitschrift «Widerstand» und ihr Kreis : publizistische Entwicklung eines Organs des extremen Nationalismus und ihre Wirkung auf die politische Kultur Deutschlands (1926–1934). — Augsburg, 1984. – 459 s.
- 242.Sauermann U. Ernst Niekisch und die «Konservative Revolution». — Frankfurt am Main, 1985. – 457 s.
- 243.Sauermann U. Ernst Niekisch und der revolutionäre Nationalismus – Bibliotheksdienst Angere – München, 1985. 460s.
- 244.Sabrow M. Der Rathenau-Mord. Rekonstruktion einer Verschwörung gegen die Republik von Weimar. München: Oldenbourg, 1994. 231 s.
- 245.Sabrow M. Der Rathenau-Mord und die deutsche Gegenrevolution. — 3., durchges. Aufl. — Göttingen: Wallstein, 2022. — 334 s.
- 246.Sabrow M. Die Republik der Gewalt // Gewalt gegen Weimar: Zerreißproben der frühen Republik 1918–1923. Göttingen: Wallstein, 2023. S.9–42.
- 247.Sabrow M. Politische Attentate als gegenrevolutionäre Strategie: Die Organisation Consul und Rutschplan // Gewalt gegen Weimar: Zerreißproben der frühen Republik 1918–1923. Göttingen: Wallstein, 2023. S.183–204.

- 248.Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politische Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 und 1933. – 2. Aufl. – München, 1964.- 320 s.
- 249.Schwilk H. Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. Die Biographie. – Stuttgart, 2014.- 648 s.
- 250.Schwarz H.-P. Der konservative Anarchist. Politik und Zeitkritik Ernst Jüngers. – Freiburg im Breisgau, 1962. – 320 s.
- 251.Schlütera M. Moller van den Bruck. - Lebendes Werk. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2010. S. 267–272, 322-324.
- 252.Schüddekopf O. –E. Nationalbolschewismus im Deutschland. 1919-1933. – 2. Aufl. – Frankfurt am Main, 1972. – 576 s.
- 253.Schwierskott Hans-Joachim. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1962. — 202 s.
- 254.Susan Gross Solomon. Doing Medicine Together: Germany and Russia Between Wars, p.130.
- 255.Winkler H. A. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik. 3 Bände. Berlin:Dietz Verlag, 1984—1987. - 2836 s.
- 256.Winkler H. A. Von der Revolution zur Stabilisierung. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1918 bis 1924. — Bonn: J. H. W. Dietz Nachf., 1984. — 786 s.
- 257.Werth C. Sozialismus und Nation. Darmstadt: Westdeutscher Verlag, 1996. -388 s.
- 258.Weiß V. Moderne Antimoderne: Arthur Moeller van den Bruck und der Wandel des Konservatismus. — Paderborn; München; Wien; Zürich : Ferdinand Schöningh, 2012. — 328 s.
- 259.Zarusky J. Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen, 1917–1933 — München: Oldenbourg, 1992. — 348 s.

260.Ziemann B. Gewalt im Ersten Weltkrieg. Töten – Überleben – Verweigern. – Essen: Klartext, 2013. – 276 s.

261.Zehnhoff H.W. Der Fall Ernst von Salomon. // Revue belge de philologie et d'histoire Année 1977 Volume 55 N.3.S. 887-888.

Диссертационные исследования

262.Горшков С.М. Немецкая национальная народная партия и становление Веймарской республики: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1994.

263.Гузикова М. О. «Тотальная мобилизация» Эрнста Юнгера как проект модерности: историческая реконструкция и интерпретация. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004.

264.Дорожко И.Н. Немецкая народная партия и становление Веймарской республики: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1992.

265.Казаков С. О. Консервативный транзит Эрнста Юнгера. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. - Екатеринбург, 2014.

266.Плужников О.В. Социал-демократическая партия Германии и становление Веймарской республики: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Челябинск, 1994.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Wider- stand

9. JAHR BERLIN MAI 1934 60 Pf.

Рисунок 1. Обложка журнала Widerstand

Рисунок 2. Кроты становятся равными

Рисунок 3. Оптимизм – это трусость

Рисунок 4. «...Возвращающийся после короткого перерыва»

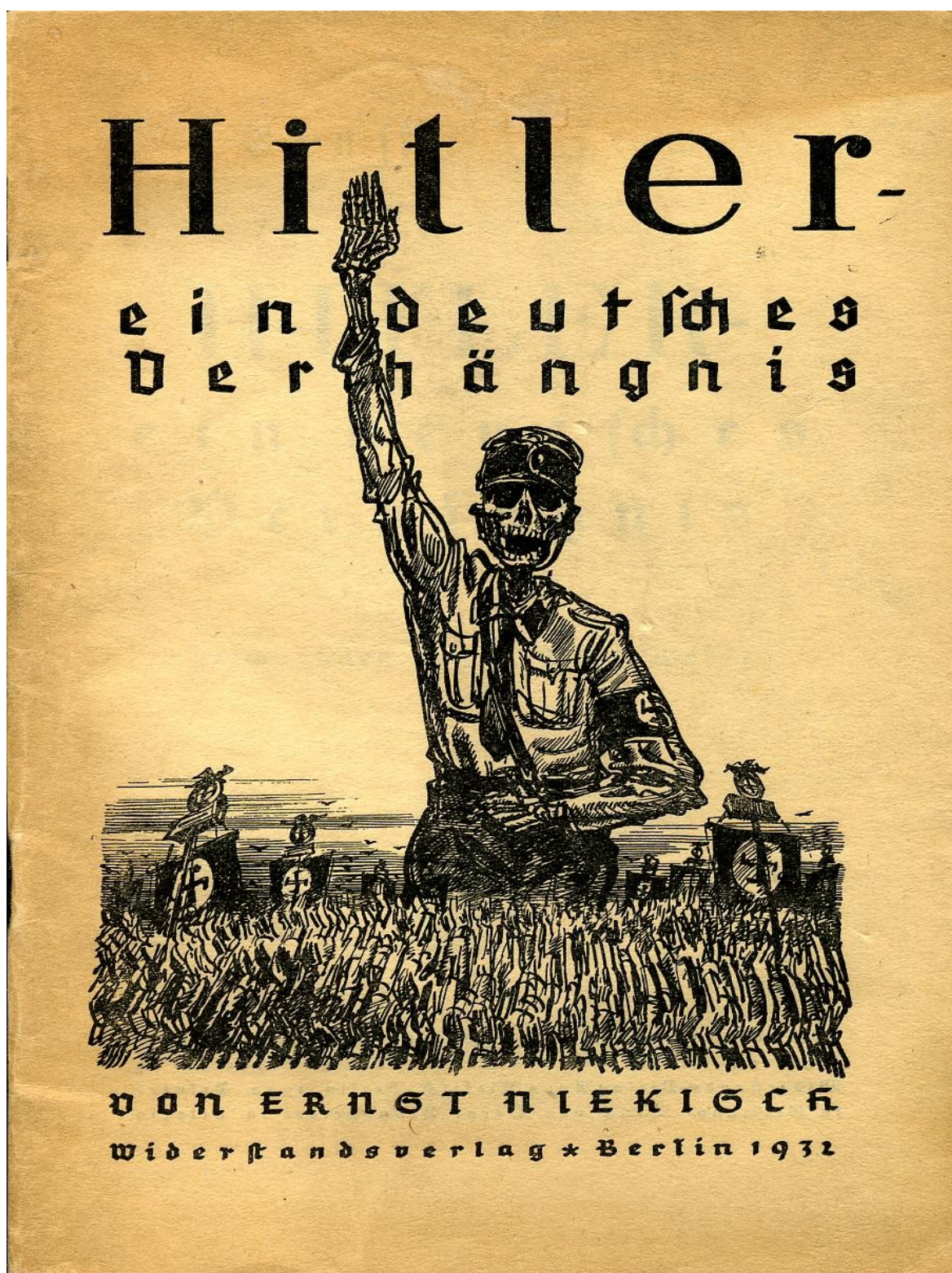

Рисунок 5. Обложка к книге «Гитлер – злой рок Германии»

Рисунок 6. Скелет, играющий на виолончели (или контрабасе)

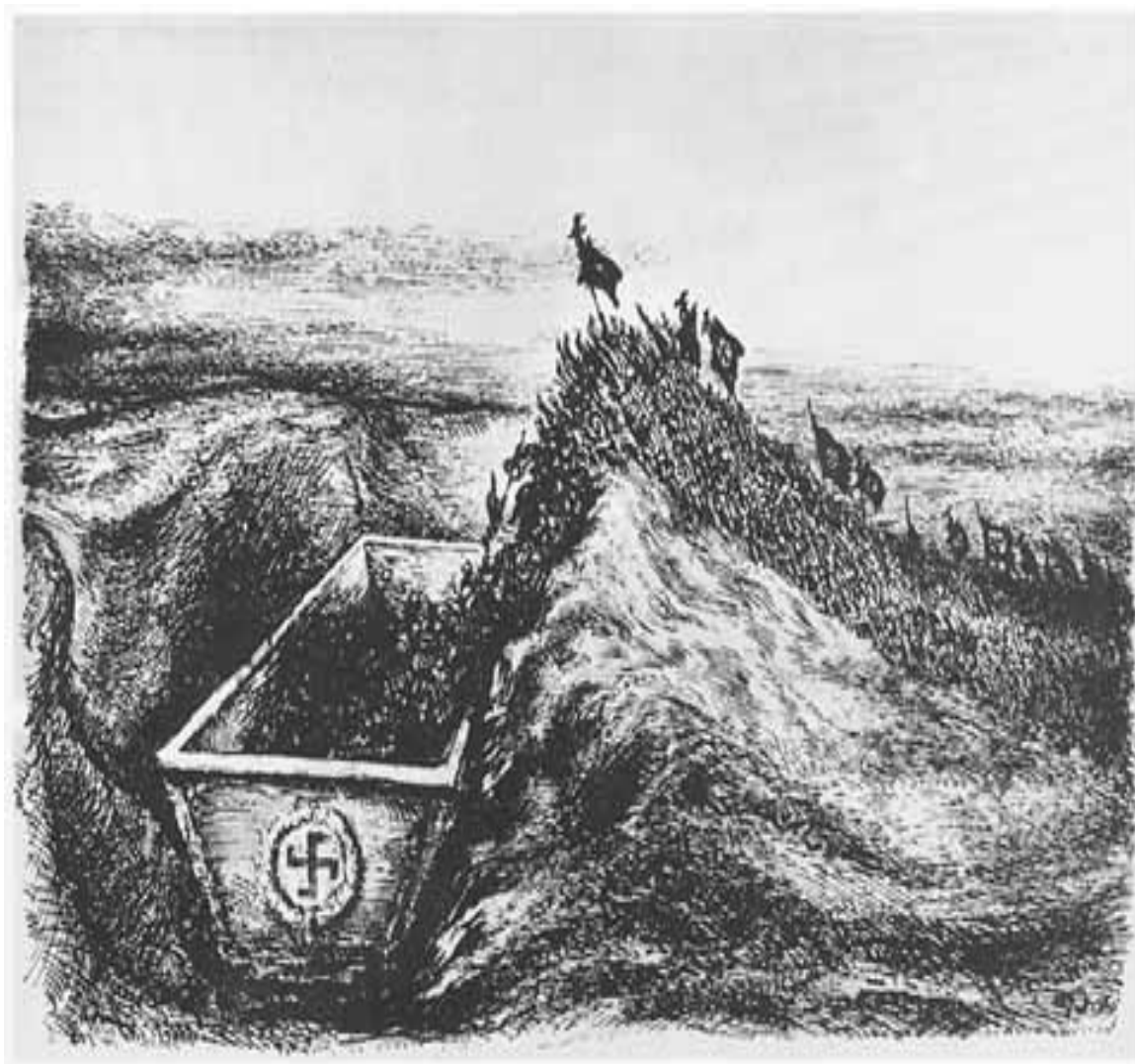

Рисунок 7. Рок

Рисунок 8. Ворон и павшие

Рисунок 9. Гибель

Рисунок 10.